

А. М. Андреев

Местные Советы
и органы
буржуазной
власти
(1917г.)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт истории СССР

А.М. Андреев

Местные Советы
и органы
буржуазной
власти
(1917г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1983

X
A655

Монография представляет собой комплексное исследование истории местных Советов и органов буржуазной власти во время подготовки, победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти. На большом фактическом материале показаны гегемония рабочего класса в революционной борьбе, руководящая роль Коммунистической партии; раскрыты политическая тактика и практическая деятельность буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Ответственный редактор
Ю. А. ПОЛЯКОВ

А 050502000 — 296
042(02) — 83 11 — 83—III © Издательство «Наука», 1983 г.

Февральская и Октябрьская революции 1917 года довели Советы до всестороннего развития в национальном масштабе, затем до их победы в пролетарском, социалистическом перевороте.

В. И. ЛЕНИН

Введение

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным, свергла власть капиталистов и помещиков, покончила с существованием буржуазного общественного и государственного строя, установила диктатуру пролетариата и создала принципиально новое — Советское государство — основное орудие защиты революционных завоеваний, строительства социализма и коммунизма.

Более 60 лет назад по воле народа были заложены основы невиданного дотоле многонационального государства — Союза Советских Социалистических Республик. Огромная роль в создании и укреплении СССР принадлежала Советам. «Благодаря их близости и доступности всем слоям трудового населения Советы позволили объединить вокруг рабочего класса многомиллионные массы крестьянства, всех трудящихся различных национальностей. Сама интернациональная природа Советов побуждала трудящиеся массы республик к созданию единого государства»¹.

Неотъемлемой составной частью политической системы нашего общенародного государства является разветвленная сеть местных Советов, охватывающая всю страну. Они наделены самыми широкими полномочиями. Следуя ленинским курсом, Коммунистическая партия Советского Союза постоянно проявляет заботу о совершенствовании и углублении социалистической демократии, о непрерывном повышении роли Советов во всех сферах общественной жизни. «В последние годы, — говорит Ю. В. Андропов, — существенно расширены полномочия местных Советов в отношении предприятий, учреждений и организаций, расположенных на их территории»².

Высокую оценку получила деятельность местных Советов на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза. «Много интересного, нового появилось в деятельности местных Советов, — отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС. — Не снижая внимания к вопросам местного хозяйства, обслуживания населения, они вносят все больший вклад в обеспечение комплексного характера экономического и социального развития»³.

* * *

Важным этапом, определившим крутой поворот в истории Советов, был 1917 год — год свершения Февральской буржуазно-демократической революции, а затем победы Великого Октября. Продолжая революционные традиции, используя богатейший опыт первой российской революции 1905—1907 гг., рабочие, солдаты и крестьяне в ходе вооруженной борьбы за свержение царского самодержавия создавали Советы, рассматривая их как органы революционной власти. Оценивая роль Советов 1917 г., В. И. Ленин писал: «Российская революция, с самого начала своего, выдвинула Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как массовую организацию всех трудящихся и эксплуатируемых классов, единственно способную руководить борьбой этих классов за их полное политическое и экономическое освобождение»⁴.

Восемь месяцев, прошедших со времени свержения царизма, до падения контрреволюционного Временного правительства и установления Советской власти, были заполнены ожесточенной борьбой различных классов и политических партий за обладание властью в государстве.

Всестороннее исследование истории Советов 1917 г., их взаимоотношений с органами буржуазной власти и самоуправления, городскими думами и земствами, а затем превращения Советов в единственные и полноправные органы диктатуры пролетариата имеет важное научное и политическое значение. На протяжении ряда десятилетий Советская власть была единственной в мире политической формой демократии трудящихся. «...Историческое призвание Советов, — говорил В. И. Ленин, — быть могильщиком, наследником, преемником буржуазного парламентаризма, буржуазной демократии вообще»⁵.

В настоящее время, когда по пути, проложенному рабочим классом России, уверенно идут трудящиеся мно-

гих стран, освободившиеся от колониального гнета и власти капитализма, приобретает все большую актуальность марксистско-ленинское учение о государстве, о формах организации и функциях власти победившего народа.

История Советов 1917 г. постоянно находится в центре внимания советских исследователей. Она подробно освещается в таких многотомных изданиях, как «История СССР с древнейших времен до наших дней», «История Советского государства и права», «История национально-государственного строительства СССР», «История Коммунистической партии Советского Союза», в очерках по истории местных партийных организаций. Историками и юристами написаны обстоятельные монографии, посвященные Советам и советскому строительству⁶.

Крупным вкладом в советскую историографию явились фундаментальная трехтомная монография И. И. Минца «История Великого Октября» (издания первое и второе) и его книга «Год 1918-й». Здесь всесторонне показаны формирование и деятельность Советов, их взаимосвязь с другими демократическими организациями, отношения с буржуазным Временным правительством, процесс становления Советов как органов диктатуры пролетариата.

Тем не менее период истории 1917 г. между двумя революциями требует дальнейшего изучения. Все еще нет обобщающих трудов, где бы в полном объеме раскрывался «механизм» двоевластия, рассматривались позиции различных политических партий по вопросу организации власти в центре и на местах, борьба между Советами и органами буржуазной власти, история городских муниципалитетов и земств. Малоизученными остаются институт комиссаров Временного правительства, деятельность комитетов общественных организаций, объединенных исполнительных комитетов и других органов власти буржуазии.

В 20—30-е годы краткие сведения о возникновении и деятельности местных органов буржуазной власти и самоуправления приводились в хрониках Октябрьской революции и мемуарной литературе.

В последующем публиковались лишь отдельные научные сообщения и статьи, где наряду с Советами рассматривались местные органы буржуазной власти и самоуправления?. В 1935 г. появилась монография В. Ундревича, М. Каревой «Пролетарская революция и государственный аппарат». Здесь были систематизированы накопленные к тому времени сведения о взаимоотношениях Советов

с Временным правительством. К сожалению, книга эта не лишена недостатков, содержит ошибки методологического характера.

Полувековой юбилей свержения самодержавия и 50-летие Великого Октября были темой научных конференций в Москве, Ленинграде, Свердловске, Томске и т. д. Наряду с другими проблемами советскими учеными обсуждались вопросы появления комитетов общественных организаций, комитетов народной власти, их классового и партийного состава, отношения большевистских организаций к местным органам буржуазной власти и т. п.⁸

Представление о том, как происходило в первые месяцы после победы Февральской революции формирование и «переплетение» органов революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства (Советов рабочих и солдатских депутатов) с органами Временного правительства, расширила монография Э. Н. Бурджалова «Вторая революция в России» (кн. 1—2. М., 1967, 1971).

Впервые в научной литературе автору удалось воссоздать историю возникновения двоевластия в обеих столицах, в провинции и действующей армии. К недостаткам книги Э. Н. Бурджалова, на наш взгляд, следует отнести нечеткое изложение позиции большевиков по отношению к органам Временного правительства на местах.

Коллективная монография ученых Урала «Урал в огне революции» (Пермь, 1961 г.) во многом прояснила вопросы происхождения низовых органов буржуазной власти, их взаимоотношений с Советами. Проблематика организации власти на местах после Февральской революции, а также ликвидации органов буржуазного самоуправления в 1917—1918 гг. рассматривается в региональных исследованиях Н. С. Захарова, Р. К. Валеева, В. В. Васькина и Г. А. Герасименко, С. А. Сидоренко, Е. Н. Бабиной, В. Н. Назимок и др.⁹ Правовые аспекты темы освещаются в юридической научной литературе¹⁰.

География исследований по истории Советов и органов буржуазной власти 1917 г. постепенно расширяется. За последние годы появились содержательные работы, раскрывающие эти процессы в национальных районах России¹¹.

Данная монография — первая попытка, обобщив накопленные знания, комплексно исследовать историю Советов, местных органов буржуазной власти, управления

и самоуправления, на протяжении 1917 г. (в перспективе до июня 1918 г.). Проблема эта сложная и многоплановая. Автор не претендует на ее исчерпывающее изложение.

По нашему мнению, исследование истории местных Советов, их взаимоотношений с комиссарами Временного правительства, органами городского и земского самоуправления нельзя вести изолированно от того, что свершалось после Февральской революции в Петрограде, Москве, других крупнейших центрах страны. Приходится уделять должное внимание событиям общероссийского значения.

Как известно, главный вопрос всякой революции — вопрос о власти. Он решается в ходе борьбы различных классов и политических партий. Это определило то место, которое отводится в данной книге тактике большевистской партии, буржуазных и мелкобуржуазных партий в борьбе за власть. Автор руководствовался указанием В. И. Ленина: «Никогда нельзя забывать смотреть в целом на отношения всех партий вместе», ибо «этого требует научное отношение к революции»¹².

Хронология Советов 1917 г. обыкновенно приводится исследователями на основе подготовительных материалов к VII (ненаписанной) главе книги В. И. Ленина «Государство и революция». Период — март и апрель 1917 г. — Ленин обозначает здесь, как «начало и перспективы» деятельности Советов, а следующие месяцы (вплоть до ликвидации корниловского мятежа) — как «упадок Советов»; вызванный разложением их меньшевиками и эсерами¹³. На наш взгляд, следует обратить внимание на то, что некоторые моменты В. И. Лениным уточнялись. Время от июльского политического кризиса до Октябрьского вооруженного восстания Ленин характеризовал впоследствии как «переходный период», когда «скопляли свои силы Советы»¹⁴. Говорил он также о третьем периоде, начавшемся после 25 октября 1917 г.¹⁵

Ленинское теоретическое наследие является методологической основой и первоисточником исследования. В классических трудах В. И. Ленина содержатся богатейшие сведения и принципиальные оценки явлений общественной жизни. В настоящей книге широко использованы постановления съездов, конференций, пленумов ЦК РСДРП(б), совещаний партийных работников, документы и материалы местных большевистских организаций. По мере возможности автор учитывал весь фактический ма-

териал, накопленный советскими историками и юристами более чем за шесть десятилетий. Значительное количество сведений почерпнуто из сборников документов хроник, периодической партийной и советской печати, мемуаров активных участников Октябрьской революции. Ряд материалов и документов выявлены в государственных и партийных архивах.

Многоплановость темы потребовала обращения к источникам, характеризующим наших политических противников. В монографии анализируются (с учетом их партийной направленности) решения съездов, конференций, совещаний ЦК партий кадетов, эсеров и меньшевиков, соглашательских фракций в Советах, материалы Московского государственного совещания, Демократического совещания, съездов комиссаров Временного правительства, Союза городов и т. п., информация «Вестника Временного правительства», кадетского «Вестника партии народной свободы», эсеровского «Дела народа», меньшевистской «Рабочей газеты» и других изданий буржуазных и соглашательских партий.

Основными объектами исследования являются местные Советы и органы буржуазной власти и самоуправления губерний Центральной России, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Сведения по другим городам, губерниям и регионам (Украине, Прибалтике, Средней Азии) приводятся лишь частично, для воссоздания общей картины исторического процесса.

Вспомогательная работа по данной книге проведена младшими научными сотрудниками Института истории СССР АН СССР К. М. Первухиной, В. А. Пересветовым и старшим лаборантом Э. И. Игнатовой. Автор выражает им глубокую признательность за помощь в подготовке рукописи к печати.

Глава первая

Становление Советов. Появление местных органов буржуазной власти

Образование Советов, солдатских и крестьянских комитетов

Февральская буржуазно-демократическая революция в России покончила с многовековым гнетом и произволом царского самодержавия. Она активизировала политическую жизнь трудящихся масс. С первых дней революции появились многочисленные революционные и демократические организации. Наиболее значительными среди них были Советы рабочих, солдатских, крестьянских и других депутатов. В. И. Ленин считал Советы «главной организацией рабочих и крестьян, которые составляют подавляющее большинство населения России»¹. Первыми приступили к выборам депутатов революционные рабочие Петрограда. Почин пролетариата был подхвачен революционно настроенными солдатами столичного гарнизона. В ходе вооруженной борьбы с самодержавием творчеством народных масс был создан Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Вслед за Петроградом появились Советы в Москве, Иваново-Вознесенске, Владимире, Туле, Твери, Костроме, Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове, Екатеринбурге, Уфе, Красноярске, Харькове, Киеве, Минске, Риге, Ревеле, Баку, Тифлисе, Ташкенте, Томске, Чите, Иркутске, Владивостоке, Хабаровске и других городах.

Движение за создание Советов рабочих и солдатских (позднее крестьянских, казачьих и т. п.) депутатов было массовым. Вначале оно охватило основные промышленные центры, а затем довольно быстро распространилось по всей стране.

В губерниях Центрального промышленного района (в конце марта 1917 г.) насчитывалось 70 Советов рабочих депутатов и 38 Советов солдатских депутатов². В Донском бассейне было 133 Совета, в том числе 32 объединен-

ных Совета рабочих и солдатских депутатов³. В городах и рабочих поселках Урала в марте — апреле 1917 г. появилось 129 Советов⁴. Широкий размах приобрела организация Советов в Поволжье, в Сибири и других районах страны. В 20-х числах марта 1917 г. только в Астраханской и Саратовской губерниях возникло 17 Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов⁵. В Сибири и на Дальнем Востоке было создано 67 Советов, среди них 28 Советов рабочих и солдатских депутатов⁶. Всего по далеко не полным данным в марте 1917 г. имелось около 600 Советов⁷.

Движение за организацию Советов обладало особой силой потому, что оно шло «снизу», из самой гущи народных масс и активно поддерживалось «сверху» — со стороны губернских, уездных и городских Советов.

Одновременно с формированием Петроградского и Московского городских Советов создавались Советы рабочих депутатов в районах обеих столиц. Кроме Петрограда и Москвы, районные Советы существовали в Киеве, Одессе, Харькове, Екатеринославе, Луганске. В Московской, Владимирской, Тверской, Ярославской и других губерниях Советы рабочих депутатов создавались непосредственно на фабриках и заводах; в Донбассе и на Урале, в Средней Азии, в Сибири и на Дальнем Востоке появились шахтные и рудничные Советы. «...в феврале 1917 года, — говорил В. И. Ленин, — массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им, — вот кто создал эту форму пролетарской власти»⁸.

По получении первых известий о победе революции в Петрограде на местах возникали различные инициативные группы, комиссии и временные комитеты по организации выборов в Советы. Во многих городах и рабочих поселках инициатива формирования подобных комиссий и временных комитетов принадлежала большевистским организациям или отдельным большевикам, только что вышедшим из подполья.

В Иваново-Вознесенске вопрос об организации Совета рабочих депутатов обсуждался городским комитетом РСДРП(б). Было решено рекомендовать председателем Совета большевиков В. П. Кузнецова, товарищами (заместителями) председателя В. Я. Степанова и М. И. Ива-

нова. Среди 113 депутатов Иваново-Вознесенского Совета 65 принадлежали к партии большевиков⁹. В Нижнем Новгороде Совет рабочих депутатов создавался по инициативе населения пролетарских районов (Канавина и Сормова). Первоначально в городе образовался Временный Совет рабочих депутатов, председателем которого стал большевик В. Н. Лосев. Через шесть дней был избран постоянный президиум Нижегородского Совета рабочих депутатов¹⁰.

В Самаре большевики А. Я. Бакаев, Ф. И. Венцек, С. И. Дерябина, М. Н. Яшанов и другие созвали 1 марта* совещание представителей политических партий (большевиков, меньшевиков, эсеров, бунда), всего около 40 человек. Здесь был образован Временный рабочий комитет, которому поручалось срочно составить обращение к рабочим Самары с призывом принять участие в выборах Совета. Первые депутаты были избраны на массовом митинге 2 марта¹¹. Самарский Совет постоянно пополнялся: на 12 марта он объединял 34 человека, а к 1 апреля — уже 120 депутатов¹².

В Саратове 1 марта состоялись многочисленные собрания, митинги и демонстрации. Большевики провели совещание партийных и общественных организаций, где был организован рабочий комитет по выборам Совета. На фабриках и заводах происходили многолюдные собрания, проводились выборы депутатов¹³. В Казани, Царицыне и в других городах Советы создавались по инициативе рабочих групп военно-промышленных комитетов¹⁴.

Широкий размах имело движение трудящихся за образование Советов на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

В Екатеринбургe 5 марта большевики собрались на свое первое легальное собрание. Здесь был избран Временный городской комитет РСДРП(б). По свидетельству одного из руководителей екатеринбургских большевиков И. М. Малышева, партийный комитет «все внимание обратил на создание Совета». Первоначально в Екатеринбургe образовался Совет солдатских депутатов, представлявший 40-тысячный гарнизон. 19 марта открылось первое собрание Екатеринбургского Совета рабочих депутатов, на котором присутствовало более 100 представителей от промышленных предприятий. Собрание избрало исполнительный комитет Совета в составе 15 человек: 10 боль-

* Даты до февраля 1918 г. даются по старому стилю.

шевиков и 5 эсеров. Через два дня произошло объединение Советов. Председателем Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов был избран прапорщик 124-го запасного полка большевик П. М. Быков¹⁵. В течение марта 1917 г. образовались Советы в Лысьве, Верхней Туре, Невьянске, Алапаевске, Аше, Ревде, Миньяре, Симе и других промышленных центрах Пермской губернии. Руководящая роль в них принадлежала большевикам. В сообщении от Урала на Седьмой (Апрельской) конференции РСДРП(б) Я. М. Свердлов говорил: «В местах, где велась нелегальная работа до революции, положительный характер ее сказался в том, что в этих пунктах партийные организации образовались раньше, нежели Советы рабочих и солдатских депутатов, и влияние партии в этих Советах сильнее, там они захватили Советы в свои руки»¹⁶.

В городах Сибири и Дальнего Востока Советы рабочих и солдатских депутатов оформились в основном в первые дни марта. Этому в немалой степени способствовало то, что среди рабочих и трудящегося крестьянства живы были воспоминания о революции 1905—1907 гг., когда в Красноярске и Чите существовали самостоятельные «республики». Кроме того, сосланные в Сибирь после поражения первой революции многие видные деятели большевистской партии проводили здесь агитационно-массовую работу, а после свержения царизма принимали активное участие в организации Советов. Строительство Советов происходило разными путями. В Томске почти одновременно образовались три Совета: Совет рабочих депутатов, Совет солдатских депутатов и Совет офицерских депутатов¹⁷. В Тюмени — Совет рабочих депутатов, Совет солдатских депутатов, Совет крестьянских депутатов, Совет депутатов служащих ведомств и учреждений¹⁸. На некоторых шахтах Кузбасса первоначально появились Советы рабочих старост, а в апреле 1917 г. они превратились в Советы рабочих депутатов¹⁹. В Якутии после Февральской революции образовались союзы рабочих, батраков и бедноты. Под руководством большевиков они выполнили работу по сплочению и политическому просвещению трудящихся, подготовили почву для создания Советов рабочих и солдатских депутатов²⁰.

Революционное творчество рабочих, солдат и крестьян, использование ими многообразных форм строительства Советов и других демократических организаций высоко

оценивались В. И. Лениным. «...Именно революционные периоды, — отмечал Ленин, — отличаются большей широтой, большим богатством, большей сознательностью, большей планомерностью, большей систематичностью, большей смелостью и яркостью исторического творчества по сравнению с периодами мещанского, кадетского, реформистского прогресса»²¹.

Представление о классовом составе Советов, о ведущей роли рабочего класса в их организации, особенно в первые месяцы после революции, можно составить по тем воззваниям, с которыми обращались к трудящимся инициативные группы, временные рабочие комитеты, а затем исполкомы Советов и местные большевистские организации. Екатеринбургский комитет РСДРП(б) призывал: «Товарищи рабочие, организуйтесь! Организуйтесь в Советы рабочих депутатов, объединяйтесь под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии. Пусть в каждом заводе создается свой Совет рабочих депутатов, пусть во главе каждого Совета встанет местная организация социал-демократической рабочей партии»²². В обращении Временного рабочего комитета Самары подчеркивалось: «Мы знаем, что цензовая буржуазия податлива на компромиссы. Лишь активное участие рабочего класса в строении новой государственной жизни спасет страну, обеспечит победу демократии над старым режимом»²³. В марте-апреле 1917 г. уфимская газета «Вперед» неоднократно публиковала обращение исполкома Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором говорилось: «В центре организации Совета рабочих и солдатских депутатов стоят рабочие — это передовой отряд революционной демократии, самый решительный и последовательный из всех отрядов и групп ее. Вокруг рабочих плотной стеной должны организоваться все прочие слои демократии»²⁴.

Гегемония рабочего класса столичных и других городов проявлялась с особенной силой в организации местных Советов рабочих и солдатских депутатов. Рабочие Петрограда и Москвы, Поволжья и Урала, Украины и Белоруссии, Закавказья и Прибалтики, Сибири и Дальнего Востока являлись активными участниками движения за распространение советской формы политической организации трудящихся. В речи на собрании партийных работников Москвы 27 ноября 1918 г. В. И. Ленин говорил: «Пролетариат с самого начала, когда он создавал Советы,

проявлял инстинктивно определенную классовую позицию уже тем, что он создал Советы»²⁵.

Координацией связей Советов столичных и других городов с Советами на местах занимались провинциальные отделы при Советах. По примеру Петрограда такие отделы, или комитеты, были организованы в марте-апреле 1917 г. при Советах Москвы, Киева, Харькова, Одессы, Саратова и других городов. Московский Совет рабочих депутатов принял 2 марта постановление: послать делегатов во все промышленные центры России для информации о текущих событиях, об организации рабочих, солдат и крестьян, для установления связи местных революционных организаций с центром²⁶. Самарский Совет рабочих депутатов специально обсуждал вопрос «Об организации деревни». Решено было обратиться ко всем рабочим организациям Самары с призывом выделить из их среды людей, которые могут взяться за это дело²⁷. Представители Саратовского Совета побывали в Аткарске, Балашове, Вольске, Ртищеве, Хвалынске, где помогли рабочим и солдатам создать Советы²⁸.

На Урале большая организаторская работа на местах проводилась Советами Екатеринбургa, Уфы и Оренбурга. Большевики — члены Уфимского Совета много внимания уделяли организации Советов на заводах Южного Урала²⁹. Член Оренбургского Совета большевик А. М. Потапов оказывал действительную помощь в создании Советов рабочим Белорецкого и Тирлянского заводов³⁰.

По истечении определенного времени (одного-двух месяцев) после организации Совета принимались «Уставы» или «Положения», которыми определялись состав, назначение и функции Советов рабочих и солдатских депутатов. Подобные документы были отдаленными прототипами регламентов Советов народных депутатов. «Уставами» и «Положениями» определялись структура Советов, категории избирателей, нормы представительства и порядок голосования; права и обязанности депутатов; распорядок рассмотрения вопросов; взаимоотношения Советов с правительственными и другими организациями, источники финансирования и т. п. В нашем распоряжении имеются «Уставы» и «Положения» Вятского, Рязанского, Саратовского, Царицынского, Уфимского, Томского Советов, «План внутренней организации Совета рабочих и солдатских депутатов г. Казани»³¹. Почти все означенные правовые акты определяют Советы рабочих и солдатских депутатов как революционные организации, объединяющие

рабочих, солдат, служащих, представителей трудовой интеллигенции. Назначение Советов усматривается «Уставами» в упрочении и расширении завоеваний революции, в организации рабочего класса, в руководстве его политической и экономической борьбой, в подготовке к выборам в Учредительное собрание и т. п. Примечательно то, что многими «Уставами» и «Положениями» предусматривалась организация фабрично-заводских комитетов на предприятиях, солдатских комитетов в воинских частях как опорных пунктов Советов.

Советы рабочих и солдатских депутатов являлись подлинно демократическими организациями. Согласно «Уставам» и «Положениям», Советы избирались всеми трудящимися (по фабрикам, заводам, воинским частям, учреждениям) на определенные сроки (от трех до шести месяцев). О своей деятельности депутаты должны были отчетываться перед избирателями; избиратели имели право отзываться своих представителей. «Уставами» Томского и Царицынского Советов предусматривалось тесное единство Советов рабочих депутатов и Советов солдатских и крестьянских депутатов³². В компетенцию Рязанского и Казанского Советов входило установление постоянной связи с центральными организациями³³.

Кроме исполнительного комитета и президиума, в составе почти каждого Совета имелись две секции: рабочая и солдатская, а также постоянные и временные комиссии. Организация при Советах различных комиссий (агитационных, юридических, следственных, хозяйственных и т. п.), действовавших на общественных началах, убедительно свидетельствовала о народном характере органов революционной власти. Принимая участие в работе постоянных и временных комиссий Советов задолго до Октябрьской, социалистической революции, трудящиеся проходили школу политического воспитания. В. И. Ленин говорил, что Советы «обучили рабочих, солдат и крестьян тому, что они могут и должны взять всю власть в свои руки в государстве»³⁴.

Политическая ориентация, содержание «Уставов» и «Положений» определялись партийным составом Советов и их исполнительных комитетов. В Иваново-Вознесенске, Саратове, Екатеринбурге, Красноярске и других городах, где влияние большевиков было значительным с самого начала революции, основополагающие документы Советов пронизывались идеями борьбы за углубление и дальней-

пее развитие революции. И, наоборот, в Советах Астрахани, Вятки, Перми, Ижевске, отличавшихся засильем меньшевиков и эсеров, «Уставы» и «Положения» были выдержаны в духе соглашательства с буржуазией. В платформе Астраханского Совета рабочих депутатов имелся специальный пункт о поддержке Временного правительства³⁵. Аналогичное положение содержалось в перечне политических задач Вятского Совета рабочих и солдатских депутатов³⁶⁻³⁷.

Революционные рабочие и солдаты нередко «обговяли» эсеро-меньшевистских лидеров, правильно определяли роль Советов, считали их органами народной власти. Это отразилось в «Наказах» избирателей своим депутатам.

Общее собрание рабочих и служащих Московского союза потребительских обществ (2 марта 1917 г.) вменило в обязанность депутатам Московского Совета добиваться того, чтобы Совету подчинялись все общественные и правительственные учреждения города. В «Наказе» депутатам Нижегородского Совета рабочие завода «Фельзнер» писали: «Никакая власть — царя, регента или наследника — недопустима. Формой государственного строя должна быть демократическая республика. Мы призываем наших депутатов к организации народной милиции. Вооруженный народ сможет сделать для осуществления программы рабочего класса все. Невооруженный народ потерпит поражение»³⁸.

Движение за создание Советов и комитетов с первых дней Февральской революции распространилось на армию — на ее действующие части и многочисленные тыловые гарнизоны. Революционные традиции 1905—1907 гг., опыт петроградских рабочих и солдат, приобретенный в феврале 1917 г., являлись основой повсеместного развернувшегося движения за организацию Советов рабочих и солдатских депутатов, Советов солдатских или военных депутатов, солдатских и матросских комитетов.

Формирование Советов солдатских депутатов, образование комитетов в воинских частях и подразделениях было во многом связано с появлением и широким распространением Приказа № 1 Петроградского Совета. С первых дней революции во всех воинских частях Петроградского гарнизона и на кораблях Балтийского флота учреждались выборные солдатские и матросские комитеты, которые должны были подчиняться Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, стать его низовыми ор-

ганами³⁹. Наряду с запасными батальонами (полками) и другими подразделениями столичного гарнизона право избирать депутатов в Петроградский Совет получили части Петроградского военного округа, расквартированные в гарнизонах Петроградской и Новгородской губерний. Своих представителей для постоянной связи с Петроградским Советом прислали моряки Балтийского и Черноморского флотов, флотилии Северного Ледовитого океана, Амурской и Сибирской флотилий. По инициативе исполнительного комитета и представителей с мест в составе Петроградского Совета была создана морская секция, преобразованная впоследствии в Центральный комитет флота (Центрофлот)⁴⁰.

Революционное творчество солдатских масс имело самые разнообразные формы. В Петрограде солдаты вместе с рабочими сразу создали объединенный Совет (с двумя секциями). В Москве (почти одновременно) образовались два самостоятельных городских Совета — рабочих депутатов и солдатских депутатов. Некоторые районные Советы Москвы (Замоскворецкий, Сокольнический, Лефортовский) формировались как объединенные, т. е. включали в свой состав рабочих и представителей расположенных здесь воинских частей⁴¹. Советы солдатских депутатов или Советы военных депутатов появились в губернских и некоторых уездных городах, где имелись многочисленные гарнизоны. В губерниях Центральной России так обстояло дело во Владимире, Воронеже, Туле, Нижнем Новгороде, Костроме, Рязани, Орле, Твери, Курске, Ярославле и в других городах. Там, где находились сравнительно небольшие гарнизоны (Иваново-Вознесенск, Вязники, Александров, Чебоксары и др.), самостоятельные Советы солдатских депутатов не создавались, а представители воинских частей входили в объединенные Советы⁴².

Ведущая роль в объединении солдатских масс вокруг Советов принадлежала пролетариату, его авангарду — партии большевиков.

На втором заседании Московского Совета рабочих депутатов (2 марта 1917 г.) большевики внесли предложение пополнить состав Совета представителями частей Московского гарнизона. Провести такое решение через штаб Московского военного округа было поручено военной миссии Совета во главе с большевиками В. А. Обухом и П. Г. Смидовичем⁴³. Харьковский Совет рабочих депутатов принял 3 марта 1917 г. постановление об организации

в войсках гарнизона солдатских комитетов из уполномоченных от рот и батальонов, «которые бы присутствовали на совещаниях Совета рабочих депутатов и могли бы принимать живейшее участие в разрешении и общих и специальных вопросов». В тот же день в гарнизоне Харькова состоялись выборы в Совет солдатских депутатов. В резолюции пленума солдатского Совета указывалось, что он «должен вести работу в совместных заседаниях с Советом рабочих депутатов»⁴⁴.

Вопросами организации солдатских масс занимались Советы рабочих депутатов Саратова, Самары, Перми, Уфы и других городов. Однако это не было общей закономерностью. Все зависело от соотношения классовых сил и деятельности политических партий. Во Владимире, Екатеринбурге и Томске, где влияние большевиков в гарнизонах было особенно сильным, первоначально появились Советы солдатских депутатов и лишь позднее Советы рабочих депутатов⁴⁵. Исследователи отмечают, что во многих уездных городах и поселках Нижнего Поволжья вначале также создавались Советы солдатских депутатов. Правда, здесь это вызывалось иными обстоятельствами: малочисленностью рабочего класса, значительным влиянием гарнизонов на местную политическую жизнь⁴⁶. Классовый инстинкт и влияние большевистских организаций порождали среди революционно настроенных солдат стремление к единству с рабочим классом, созданию объединенных Советов. По имеющимся далеко не полным сведениям, в 91 городе и населенном пункте России сразу после победы Февральской революции образовались объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов⁴⁷.

Движение пролетариата и революционно настроенных солдатских масс за объединение Советов имело важное значение. Оно свидетельствовало о том, что на деле создавался союз рабочего класса с крестьянством — основной движущей силы социалистической революции. Именно поэтому партия большевиков, В. И. Ленин уделяли много внимания сплочению вокруг Советов всех трудящихся.

По получении первых известий о февральско-мартовском государственном перевороте в России В. И. Ленин обращал внимание большевиков на необходимость распространения пролетарских организаций (т. е. Советов) в войсках и в деревне⁴⁸. В письме А. М. Коллонтай (17 марта 1917 г.) Ленин вновь подчеркивал, что задача момента — расширение работы по организации всех слоев

трудящихся, разоблачение Временного буржуазного правительства и подготовка «завоевания власти *Советами рабочих депутатов*»⁴⁹.

Свержение самодержавия вызвало мощный подъем революционно-демократического движения в деревне.

Политическая активность передовой части крестьянства проявилась прежде всего в его стремлении установить постоянные и прочные связи с городскими Советами. Десятки делегаций и отдельных «крестьянских ходоков» направлялись сельскими и волостными сходами в Петроград, Москву, Саратов, Самару, Уфу, Екатеринбург и другие города для получения инструкций и разъяснений. В сообщении Саратовского Совета о первых днях его деятельности говорилось: «Крестьяне окружающих (Саратов.— А. А.) деревень выбирают своих представителей в Совет рабочих депутатов»⁵⁰. Подобные явления наблюдались в других губерниях Центрального промышленного района, в горнозаводских поселках Урала, на шахтах и рудниках Кузнецкого бассейна, в Сибири и на Дальнем Востоке.

В деревне начинался процесс ломки старого государственного аппарата: упразднялись волостные правления, изгонялись земские начальники. На смену им приходили демократические организации, созданные творчеством крестьянских масс. Уже в марте 1917 г. стали появляться волостные исполнительные комитеты. Вслед за ними возникали земельные комитеты, в некоторых местах образовались Советы крестьянских депутатов. Городской пролетариат, большевистская партия всемерно поддерживали движение трудящегося крестьянства за создание Советов и революционных комитетов. В «Письмах из далека» В. И. Ленин писал, что большевики должны воспользоваться относительной свободой, созданной Февральской революцией, и Советами рабочих и солдатских депутатов для того, чтобы просветить и организовать огромные массы населения России. «Советы крестьянских депутатов, Советы сельскохозяйственных рабочих — вот одна из серьезнейших задач», — говорил В. И. Ленин⁵¹.

Ленинские идеи претворялись в жизнь. Большевики Самары неоднократно выносили вопрос об организации крестьянства на рассмотрение городского Совета рабочих депутатов. На заседании Самарского Совета 15 апреля С. И. Дерябина выступила с докладом об агитации в деревне. Было решено создать при Совете агитационную

комиссию и школу агитаторов; в уездных городах и волостях — группы агитаторов⁵². Вопросы политической организации крестьянства находились в центре внимания губернских и областных съездов Советов рабочих и солдатских депутатов. Первая областная конференция Советов Московской области (25—27 марта 1917 г.) приняла специальное постановление, обязывавшее местные рабочие и солдатские Советы обратить на работу среди крестьян самое серьезное внимание, содействовать организации Советов крестьянских депутатов, вступать с ними в тесную связь для установления единства действий⁵³. Областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Поволжья признал первейшей обязанностью Советов объединение крестьянства, создание крестьянских комитетов и «немедленное их сплочение в Советы рабочих и солдатских депутатов»⁵⁴.

На первых порах процесс создания Советов крестьянских депутатов происходил преимущественно «наверху» — сначала создавались Советы в столичных, губернских, а затем в уездных городах. Вслед за Петроградом и Москвой губернские Советы крестьянских депутатов появились в Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове, Екатеринбурге и других городах. Волостных Советов в марте-апреле 1917 г. было мало, сельских Советов насчитывались единицы. Основной формой политической организации крестьянства в то время являлись волостные исполнительные комитеты (иногда они назывались крестьянскими комитетами, комитетами общественной безопасности и т. п.)⁵⁵.

Революционно-демократические организации в деревне создавались в обстановке ожесточенной классовой и межпартийной борьбы. На роль «вождей» здесь претендовали партия эсеров, буржуазная (кадетская и правосеровская) кооперация и другие «общественные» организации.

В Москве 15 марта 1917 г. состоялось совещание представителей кооперативных союзов центральных губерний России. Здесь рассматривался вопрос о формах организации сельского населения, которые должны прийти на смену волостным управам и другим органам свергнутого режима. Совещание приняло «План организации Советов сельских депутатов». Анализ данного документа показывает, что авторы его (эсеры, народные социалисты) вовсе не собирались создавать строго классовые организации —

Советы крестьянских депутатов. Они подменяли их «всесловными» объединениями. В состав губернских Советов сельских депутатов предлагалось вводить (кроме представителей от уездов) членов городских дум, представителей земства, различных общественных (буржуазных) организаций и т. п.⁵⁶ Однако стремление крестьянства к организации далеко не всегда ограничивалось теми рамками, которые отводили ему кадеты и мелкобуржуазные партии. Нередко трудящееся крестьянство «снизу» создавало волостные и сельские исполнительные комитеты, а затем превращало их в Советы. В Лысьвенской и Санинской волостях Пермского уезда вначале организовался Крестьянский союз. Затем он был переименован в Совет крестьянских депутатов. В протоколе Лысьвенского Совета говорилось: «Признавая организацию Крестьянского союза не отвечающей потребностям времени и [Союз] не являющимся прямым выразителем воли трудового народа, Лысьвенский Совет находит организацию Советов крестьянских депутатов единственно правильной организацией крестьянства»⁵⁷. По имеющимся сведениям к середине июля 1917 г. Советы крестьянских депутатов были созданы в 52 губерниях России (из 78) и в 371 уезде (из 813)⁵⁸.

По своему классовому составу Советы в деревне были общекрестьянскими. В то же время развитие классовой борьбы, перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую требовало в первую очередь объединения и политического просвещения беднейшего крестьянства — основного союзника пролетариата в социалистической революции. В. И. Ленин выдвинул перед партией большевиков задачу сплочения пролетарских (батрацких, поденщицких и т. п.) элементов внутри общекрестьянских Советов, а иногда и организации отдельных Советов батрацких депутатов⁵⁹. В 1917 г. Советы сельскохозяйственных рабочих создавались в крупнейших экономиках черноземных губерний России, на юге Украины, в Белоруссии, Латвии и Эстонии.

Партийный состав Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был неоднородным. Активное участие большевиков в организации Советов, их авторитет среди трудящихся обеспечили большевикам ключевые позиции в некоторых местных Советах с самого начала. Видные деятели нашей партии — участники революции 1905—1907 гг. были избраны председателями Советов ра-

бочих и солдатских депутатов в Иваново-Вознесенске, Баку, Саратове, Оренбурге, Екатеринбургe, Челябинске, Красноярске и других городах, во многих горнозаводских поселках Урала и Донбасса, в отдельных уездах Поволжья и Сибири. Многие большевики входили в исполкомы, секции и комиссии Советов. Однако в целом для периода марта — июня 1917 г. было характерно засилье в Советах, солдатских и крестьянских комитетах представителей мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров. Объяснялось это глубокими социальными причинами. «Гигантская мелкобуржуазная волна, — говорил В. И. Ленин, — захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»⁶⁰.

Первоначально депутатов-большевиков в Советах было сравнительно немного: в Петроградском Совете — 65 (2,4%), в Московском Совете рабочих депутатов — 143 (22,8%), Саратовском Совете (рабочая секция) — 28 (11,3%), Самарском Совете (рабочая секция) — 22 (25,9%), Киевском Совете рабочих депутатов — 62 (14%), Харьковском Совете рабочих и солдатских депутатов — 41 (12,8%), Екатеринбургском Совете рабочих и солдатских депутатов — 140 (40%)⁶¹. Большевикам предстояло решить весьма сложную и ответственную задачу — добиться изменения партийного состава Советов. Большевики общими усилиями являлись важнейшей составной частью общей политической проблемы — перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Для нас, — говорил В. И. Ленин, — Советы важны не как форма, нам важно, какие классы эти Советы представляют. Поэтому необходима длительная работа по прояснению пролетарского сознания...»⁶²

Центрами, вокруг которых объединялись в Советах большевики и сочувствующие им депутаты, являлись партийные фракции. Численность большевистских фракций постоянно увеличивалась.

На организационном собрании группы большевиков — депутатов Петроградского Совета (9 марта 1917 г.) присутствовало 22 человека. До конца марта большевистская фракция увеличилась здесь до 65 человек, а еще через месяц она объединяла более 100 депутатов⁶³. В Московском Совете рабочих депутатов на первом заседании фракции большевиков (12 марта 1917 г.) присутствовало 13 чело-

век, 19 марта — 51 человек; в мае 1917 г. московские большевики имели 205 мест в Совете рабочих депутатов⁶⁴. В Саратовском Совете рабочих и солдатских депутатов фракция большевиков образовалась 29 марта и насчитывала 35 человек. К июню в рабочей секции Саратовского Совета было уже 85 большевиков⁶⁵. В марте-апреле 1917 г. большевистские фракции появились в Советах Екатеринбургe, Челябинска, Уфы, Ижевска, Златоуста, Лысьвы, Мотовилихи, Кунгура и других городов Урала.

Партийные фракции в Советах создавались также меньшевиками и эсерами. Первое время такие фракции не проявляли особой активности. В дальнейшем соглашатели заключили между собой беспринципную сделку и постоянно противопоставляли свой блок большевистским фракциям в столичных и местных Советах.

Важной частью становления Советов было их объединение в пределах районов, губерний, округов и областей, а затем в масштабах всей страны.

В Москве 12 марта 1917 г. состоялось совместное заседание Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов. Здесь была принята резолюция: «Советы рабочих и солдатских депутатов признают необходимым, чтобы все революционные силы страны были объединены как для укрепления и защиты завоеваний революции, так и для построения всей жизни страны на демократических началах...»⁶⁶. Иваново-Вознесенский Совет обратился к Петроградскому и Московскому Советам с предложением «созвать в ближайшее время Всероссийский рабочий съезд (т. е. съезд Советов. — А. А.) для решения вопроса об учредительном собрании»⁶⁷. Смоленский Совет рабочих и солдатских депутатов принял 14 марта постановление: «Признать настоятельно необходимым созыв в ближайшем будущем Всероссийского съезда представителей Советов солдатских и рабочих депутатов и поручить исполнительному комитету войти по этому вопросу в сношение с Петроградским и Московским Советами рабочих и солдатских депутатов»⁶⁸.

В конце марта 1917 г. в Москве и Саратове состоялись конференции Советов Центрального промышленного района, Среднего и Нижнего Поволжья. Они положили начало образованию первых областных объединений Советов рабочих и солдатских депутатов⁶⁹. Вслед за этим проблема дальнейшего организационного строительства Советов подробно обсуждалась на Всероссийском совещании

Советов рабочих и солдатских депутатов (Петроград, 29 марта — 3 апреля 1917 г.). В принятой совещанием резолюции говорилось: «Повсеместно должны быть созданы областные (районные) комитеты Советов рабочих и солдатских депутатов, опирающихся на периодически созываемые областные (районные) съезды»⁷⁰.

Советская форма политической организации трудящихся получила в России всеобщее распространение. К лету 1917 г. Советы рабочих и солдатских депутатов объединяли более 20 млн. человек, в том числе свыше 5 млн. рабочих⁷¹. Так воплощалась в жизнь революционно-демократическая диктатура рабочего класса и крестьянства.

Формирование местных органов буржуазной власти

Вторая буржуазно-демократическая революция в России была необычной по степени участия в ней различных классов и политических партий, а также по решению главного вопроса — о государственной власти. Самодержавие было свергнуто рабочим классом в союзе с крестьянством, а результатами победы воспользовалась буржуазия. Это не было случайностью. В конце XIX — начале XX в. российская буржуазия консолидировалась и уже *правила* страной экономически. Происходило характерное для империализма сращивание монополий с государственным аппаратом. В результате чрезвычайно усилилась *политическая* роль капиталистов и обуржуазившихся помещиков. Они «прибрали к своим рукам» местное самоуправление, военно-промышленные комитеты, земский и городской союзы. «Этот новый класс, — говорил В. И. Ленин, — «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии»⁷². Во время решительной схватки рабочих и солдат Петрограда с самодержавием в Таврическом дворце образовался Временный комитет Государственной думы во главе с М. В. Родзянко. Членами Комитета стали видные деятели буржуазных партий: октябристов, кадетов, прогрессистов и националистов. Исполком Петроградского Совета делегировал в думский комитет председателя Совета Н. С. Чхеидзе и его заместителя А. Ф. Керенского.

Кадетско-октябристский Временный комитет сразу оценил создавшуюся обстановку. Уже 28 февраля он объявил

населению столицы о том, что «нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка»⁷³. Это было сплошным вымыслом. Народная революция не сопровождалась ни «анархией», ни «беспорядками». С первых дней в городе начали энергично действовать революционные органы, сформированные Петроградским Советом. В противовес им думцы создавали свои комиссии — военную, продовольственную и др. На место смещенного генерала Балка комитет назначил «общественным» градоначальником Петрограда профессора Военно-медицинской академии В. Юевича⁷⁴. После неудачной попытки сохранить власть в руках династии Романовых, Комитет образовал (по соглашению с эсеро-меньшевистскими лидерами Петроградского Совета) Временное правительство с князем Г. Е. Львовым во главе.

Временный комитет Государственной думы и Временное правительство принимали меры, чтобы обеспечить захват власти буржуазией на местах. В губернии, края и на национальные окраины России направлялись комиссары Временного правительства. Как правило, на эти должности назначались председатели губернских земских управ или их заместители (крупные землевладельцы, предприниматели т. п.). В постановлении Временного правительства от 4 марта 1917 г. говорилось: «1. Временно отстранить от должности губернаторов и вице-губернаторов. 2. В губерниях, где было введено земское положение, обязанности губернаторов временно возложить на председателей губернских земских управ, присвоив им наименование «губернские комиссары Временного правительства». 3. В уездах председателей уездных земских управ назначить уездными комиссарами»⁷⁵. С точки зрения господствующих классов, этот акт был вполне закономерным. Буржуазия вовсе не собиралась полностью разрушить старую военно-бюрократическую машину, заменить самодержавный государственный аппарат демократическим, а лишь несколько видоизменить его, приспособить для обслуживания своего класса. «Это правительство, — писал В. И. Ленин, — под шумок революционной фразы, назначает на командные места сторонников старого порядка. Весь аппарат государственной машины (армию, полицию, чиновничество) это правительство старается как можно менее реформировать, отдав его в руки буржуазии»⁷⁶. На своих местах после Февральской революции оставались такие анахронизмы самодержавия, как Го-

сударственная дума, Государственный совет, священный Синод и т. п. В губерниях и уездах продолжали существовать созданные при царизме цензовые думы и земства, Министры только что появившегося на свет кадетско-октябрьского Временного правительства заявляли о том, что они постараются обеспечить «сохранение, в пределах возможного, всего существующего административного механизма»⁷⁷.

В порядок дня выдвигался вопрос о том, какие же органы должны временно олицетворять «новый строй» на местах? Буржуазия не могла полностью передать функций местной власти созданным при царизме городским думам и земствам. Во-первых, потому, что городское и земское самоуправление объединяло далеко не все существующие и довольно влиятельные буржуазные организации (союзы промышленников, военно-промышленные комитеты, кооперацию и т. п.). Во-вторых, в условиях только что победившей народной революции было невозможно полностью игнорировать классы, одержавшие победу над самодержавием. Да и самой буржуазии было необходимо создавать иллюзию «активного участия» трудящихся в организуемых ею органах управления.

С получением первых известий о свержении самодержавия буржуазия на местах приступила (иногда раньше назначения комиссаров Временного правительства) к формированию (по примеру Временного комитета Государственной думы) различных комитетов: общественной безопасности, общественных организаций, народной власти, объединенных исполнительных комитетов и т. п.

Городской голова (председатель думы) Москвы М. В. Челноков 27 февраля созвал экстренное совещание гласных думы, представителей земского и городского союзов, промышленных и рабочих организаций. Совещание выделило из своего состава организационное бюро, которому поручалось подготовить состав и назначить первое собрание вновь создаваемого комитета. Оно состоялось 1 марта 1917 г. при участии 171 представителя от 23 различных организаций. Так было положено начало существованию Московского комитета общественных организаций.

К маю 1917 г. состав Московского комитета общественных организаций увеличился до 528 человека. Они распределялись по шести куриям (группам): цензовой (59 членов и 30 кандидатов), демократической (114 членов и 75 кандидатов), рабочей (44 члена и 44 кандидата), воен-

ной (30 членов и 8 кандидатов), крестьянской (20 членов) и смешанной (52 члена и 52 кандидата). В том числе Московскому Совету рабочих депутатов было предоставлено 26 мандатов, Совету солдатских депутатов — 26 и Совету крестьянских депутатов Московской губернии — 20 мандатов. Если еще учесть, что так называемая демократическая группа объединяла лишь служащих городской управы, губернского и уездного земства, Земского союза, а смешанная группа — представителей городских участков (мещанское население), то станет очевидным, что абсолютное большинство в Московском комитете общественных организаций составляли буржуазия и буржуазная интеллигенция⁷⁸.

В исполком Московского комитета общественных организаций было избрано 22 человека. Среди них: кадетов — 3, прогрессистов — 1, меньшевиков — 5, эсеров — 6, большевиков — 2, объединенцев — 1, партийная принадлежность не установлена — 4⁷⁹. Председателем Комитета стал кадет Н. М. Кишкин (он же комиссар Временного правительства по Москве), его заместителями В. П. Ногин (большевик) и Г. В. Филатьев (не установлено).

По примеру Временного комитета Государственной думы Московский комитет общественных организаций создал при исполкоме комиссии и управления, учредил должности комиссаров по фабричной инспекции, по снабжению предприятий сырьем, по почте и телеграфу, создал Военный совет, Финансовый комитет, Комиссариат градоначальства и Управление милицией. На первом общем собрании Комитета было принято постановление: «Объединить всю власть над г. Москвой в руках Исполнительного комитета Московских общественных организаций, который должен явиться представителем Временного правительства и руководителем всей организационной и политической работы в гор. Москве»⁸⁰.

Следовательно, московская буржуазия в самом начале революции пыталась сосредоточить в своих руках управление всеми сферами общественной жизни. Почти по такому же плану (лишь с небольшими отклонениями) формировались в марте-апреле 1917 г. комитеты общественных организаций (или общественной безопасности) в других городах страны.

В Самаре 1 марта состоялось частное совещание гласных городской думы, где был создан Особый временный городской комитет безопасности из 14 человек. В после-

дующие дни Комитет пополнялся представителями Военно-промышленного комитета, союза городов, кооперативов, воинских частей, Совета рабочих и солдатских депутатов. За месяц состав Самарского комитета увеличился до 200 человек, и он стал именовать себя Комитетом народной власти. Исполком состоял из 27 человек: 7 кадетов, 8 меньшевиков и эсеров, 5 большевиков и др. Председателем Комитета являлся правый эсер К. Г. Гладков⁸¹.

Саратовский общественный городской исполнительный комитет (ОГИК) образовался 2 марта. Он состоял первоначально из 16 человек: 6 — от городской думы, 5 — от Совета рабочих и солдатских депутатов, 1 — от земства, 1 — от кооперации и 3 — от адвокатов. По партийной принадлежности: кадетов — 9, эсеров — 2, меньшевиков — 2, большевиков — 2, народных социалистов — 4. Во главе Саратовского объединенного исполнительного комитета находился бывший член I Государственной думы кадет А. А. Токарский⁸².

В Тобольске Временный комитет общественного спокойствия появился 5 марта 1917 г. По партийному составу он был в основном эсерово-меньшевистским. Председателем его избрали частного поверенного В. Пигнатти, именовавшего себя «социалистом». В Тюмени Временный исполнительный комитет образовался 2 марта. Руководящая роль в нем принадлежала фабрикантам, купцам и буржуазной интеллигенции⁸³. На экстренном закрытом заседании Уфимской городской думы 2 марта 1917 г. был создан Комитет общественных организаций как местный орган власти, контролирующей деятельность губернских учреждений Временного правительства. В состав Комитета общественных организаций входили представители Уфимской городской думы, губернской земской управы, военных организаций, Уфимской городской исполнительной комиссии и т. д.⁸⁴

Начало формирования Томского комитета общественного порядка и безопасности также приходится на 2 марта 1917 г. На совещании гласных городской думы и представителей демократических организаций было избрано 10 человек: 5 — от городской думы, 5 — от населения, которые составили ядро нового объединения. В дальнейшем своих представителей в Комитет послали различные буржуазные организации, чиновничество, мелкие лавочники, привлекались рабочие, солдаты местного гарнизона, члены Советов рабочих депутатов и Советов солдат-

ских депутатов. Всего за одну неделю состав Комитета увеличился до 130 человек. Среди членов Комитета общественного порядка и безопасности были 4 кадета, до 20 эсеров и меньшевиков, 6—7 большевиков. С 5 марта Томский комитет общественного порядка и безопасности стал фактически губернским органом буржуазной власти. В его распорядительное бюро (исполнительный комитет) входили: 1 — либерал, 3 — эсера, 2 — большевика, 1 — беспартийный, по сочувствующий меньшевикам, председатель Комитета Б. М. Ган⁸⁵.

Оценка классово-природы всевозможных коалиционных комитетов, появившихся в провинции после Февральской революции, их социального и партийного состава, отношения к ним большевиков в советской исторической литературе неоднозначна.

Большинство исследователей (в том числе автор данной книги) считает эти временные, объединенные, народные и им подобные комитеты местными органами буржуазной власти. Но существует и другая точка зрения.

Профессор С. Ф. Горовой в 1957 г. высказал мнение о том, что на Урале комитеты общественных организаций в большинстве своем не только не были органами буржуазной или буржуазно-помещичьей власти, но выполняли некоторое время функции революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства⁸⁶. Такого же мнения придерживаются и некоторые другие ученые. Они полагают, что в марте 1917 г. в некоторых городах и горнозаводских поселках комитеты общественного порядка и безопасности «помогали объединить население вокруг Советов»⁸⁷.

Действительно, в дни февральско-мартовского государственного переворота в ряде небольших городов и заводских поселков появились (в одних случаях раньше Советов, в других — после их сформирования) комитеты общественных организаций, временные исполнительные комитеты и другие образования, которые претендовали на роль «выразителей воли» всего населения. Однако организации такого рода вряд ли правомерно приравнивать по своим функциям к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Советы — политическая организация рабочего класса и всех трудящихся. В различные же общественные комитеты входили прежде всего представители буржуазии и буржуазной интеллигенции, хотя в них были представи-

тели и других слоев населения. Свои основные задачи подобные коалиционные организации видели в «упрочении нового (т. е. буржуазного. — А. А.) строя» и «всемерном содействии Временному правительству». Следовательно, общественные комитеты, несмотря на то что во многих случаях в них входили большевики, несмотря на то что большевики использовали их как трибуну для разоблачения политики буржуазного Временного правительства и защиты интересов трудящихся, не могли быть и не были органами диктатуры рабочего класса и крестьянства⁸⁸. Зачатками новой революционной власти являлись Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁸⁹. «Советы, — говорил В. И. Ленин, — по своему классовому составу, были органами движения рабочих и крестьян, готовой формой их диктатуры»⁹⁰. Они были главной ареной борьбы большевиков за влияние на широкие массы трудящихся.

Сторонники той точки зрения, что значительная часть комитетов общественной безопасности выполняла некоторое время функции органов революционно-демократической диктатуры, ссылаются на факт образования общественных комитетов Советами Лысьвы, Мотовилихи, Невьянска, Надеждинска, Новой Ляли, на Алапаевском, Богословском и Михайловском заводах⁹¹. Действительно, в марте 1917 г. такое явление наблюдалось. Нечто подобное имело место не только на Урале, а и в Центральной России и в Сибири⁹². Однако, по нашему мнению, при классификации и оценке таких фактов следует иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, засилье во многих Советах представителей мелкобуржуазных партий. Еще в 30-е годы исследователи отмечали: меньшевики и эсеры толкали Советы на путь создания различных коалиционных комитетов, утверждали, что именно они являются «органами местного управления» и подчиняли им Советы⁹³. Во-вторых, нередкими были случаи, когда рабочие выходили из комитетов общественных организаций и создавали свои классовые организации — Советы. Нечеткость определения классовой природы и партийного состава комитетов общественной безопасности, их принадлежности к системе буржуазной власти, порождает нередко ошибочные представления. Высказывается, например, мнение о том, что городская дума Екатеринбургa согласилась создать Комитет общественной безопасности лишь «под давлением большевиков»⁹⁴. А в Томске Комитет общественного по-

рядка и безопасности якобы «с самого начала и до конца работал под руководством представителя большевиков, председателя Совета с. д. Н. Н. Яковлева»⁹⁵.

По различным источникам (сборники документов и материалов, хроники Октябрьской революции, печать, научная литература, мемуары) нам удалось выявить сведения о 25 губернских и крупных городских общественных комитетах⁹⁶. Они позволяют сделать вывод, что комитеты общественных организаций, комитеты общественной безопасности и временные исполнительные комитеты создавались на местах, как правило, «сверху», по инициативе городских дум, союзов земств и городов, военно-промышленных комитетов и других буржуазных организаций, существовавших в стране ко времени Февральской революции.

Вновь создаваемые коалиционные комитеты партиями кадетов, меньшевиков и эсеров широко рекламировались как «всесословные» и «надклассовые». Показателем демократического характера общественных комитетов призвано было служить привлечение в них представителей рабочих, солдат, ремесленников, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В действительности почти всегда преобладало представительство от буржуазии и буржуазной интеллигенции. Губернские, а во многих местах и уездные комитеты общественной безопасности, временные исполнительные комитеты и комитеты народной власти оказались в руках кадетов. В эти «самодельные» образования входили также меньшевики, эсеры, народные социалисты, бундовцы и представители других мелкобуржуазных партий. Так, в числе 25 председателей губернских и городских комитетов кадетов и октябристов было 14, эсеров — 7, меньшевиков — 4⁹⁷.

Принадлежность губернских и городских комитетов общественных организаций и комитетов народной власти к системе местных органов буржуазной власти определялась «инструкциями» и «положениями», принятыми комитетами в разное время.

Казанский губернский комитет безопасности утвердил 15 апреля 1917 г. «Инструкцию по организации временно-административного управления Казанской губернии», в которой говорилось: «Губернский комитет общественной безопасности обладает всей полнотой власти как представитель Временного правительства в губернии, имеет своей целью поддержание порядка в губернии, осуществление

необходимых мероприятий по вопросам общественной безопасности, реорганизацию земского самоуправления на демократических началах»⁹⁸.

Назначение таких комитетов в Оренбуржье определяло «Положение об учреждении губернского, уездного и городского гражданских комитетов в Оренбургской губернии». В нем указывалось: «Комитеты общественной безопасности учреждаются для содействия Временному правительству в укреплении нового государственного строя России и для подготовки к выборам в Учредительное собрание»⁹⁹.

«Основные положения Временного Самарского комитета народной власти» гласили: «Временный Самарский комитет народной власти является в пределах Самарской губернии представителем Временного правительства. Свои мероприятия он (Комитет.— А. А.) координирует с директивами и задачами Временного правительства»¹⁰⁰. В обозрении деятельности Московского комитета общественных организаций говорилось: «Временное правительство с полным вниманием относится к голосу Комитета... Не было ни одного случая расхождения постановлений правительства с пожеланиями Комитета Московских общественных организаций»¹⁰¹.

Верноподданнические заверения кадетских и эсеро-меньшевистских руководителей общественных комитетов в своей преданности высоко ценились Временным правительством, которое незамедлительно признало их «законными» органами управления. Так, в телеграмме премьер-министра Г. Е. Львова на имя уфимского губернского комиссара Л. Ф. Корапачинского от 15 марта 1917 г. указывалось, что «временные губернские комитеты и уездные комитеты являются исполнительными органами Временного правительства»¹⁰². Несколько позднее правительство рекомендовало всем комиссарам «опираться в своей деятельности на губернские и уездные комитеты»¹⁰³.

Принадлежность общественных комитетов к системе органов Временного правительства определялась и источниками их финансирования. В ответ на многочисленные запросы с мест министерство внутренних дел дало разъяснение: «Средства государственного казначейства могут отпускаться по сметам губернского и уездного управлений для содержания лишь тех органов или отделов исполнительных комитетов общественных организаций, которые по поручению Временного правительства или его

представителей — комиссаров выполняют функции органов правительственной власти на местах. Содержание же иных — партийных, классовых (прежде всего имелись в виду Советы.— А. А.) и профессиональных организаций не может быть отнесено на счет государственного казначейства»¹⁰⁴.

Губернские и окружные комитеты безопасности принимали меры по созданию подобных организаций в уездах, волостях и селах.

В конце марта 1917 г. в Самаре состоялся I губернский съезд крестьянских депутатов. Съезд утвердил «Наказ по организации комитетов народной власти на местах». Предусматривалось повсеместное создание уездных, районных, волостных и сельских комитетов. Руководители съезда (кадеты и правые эсеры) так определили политическую программу местных комитетов народной власти: «Впредь, до издания Основных Законов Учредительным собранием, в качестве власти на местах учреждаются сельские, волостные, районные и уездные комитеты народной власти»¹⁰⁵. Аналогичные решения были приняты организационной комиссией Владимирского губернского временного исполнительного комитета и Поволжским областным съездом общественных организаций в Саратове¹⁰⁶.

Временное правительство рассматривало комитеты общественных организаций, комитеты общественной безопасности и объединенные исполнительные комитеты как переходную форму исполнительной власти, соподчиненную губернским и уездным комиссарам. В марте 1917 г. в составе министерства внутренних дел был создан специальный отдел по делам местного управления.

По сравнению с губернскими и другими крупными городами несколько иначе происходил процесс формирования комитетов общественной безопасности, комитетов народной власти и временных исполнительных комитетов в рабочих поселках, волостях и некоторых уездах.

Исследователи отмечают, что в населенных пунктах, где буржуазия была хорошо организована, где имелись многочисленные слои мелкобуржуазного населения, большинство в комитетах общественных организаций принадлежало меньшевикам и эсерам. Под флагом «единения всей демократии» здесь формировались местные органы власти, всемерно укреплявшие диктатуру буржуазии. В заводских поселках, где буржуазные элементы были многочисленными, а большевики пользовались значитель-

ным влиянием, рабочим удавалось отеснить буржуазию и поставить комитеты общественных организаций, временные исполнительные комитеты в подчиненное положение по отношению к Советам¹⁰⁷. Однако жизнь не стояла на месте. Дальнейшее развитие революции, начавшийся процесс перерастания ее в социалистическую обнаружили непригодность коалиционных организаций (типа комитетов общественного порядка и безопасности) для обеспечения общественного прогресса России. Лишь Советы имели тенденцию к превращению из органов революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян в органы диктатуры пролетариата. За Советами было будущее. «Для социалистической революции, — говорил Ленин, — необходимы не так называемые «общенародные» учреждения буржуазного парламентаризма, а классовые учреждения трудящихся и эксплуатируемых масс»¹⁰⁸.

Рабочему классу и его союзникам предстояло пройти под руководством партии большевиков длительный путь напряженной борьбы за единовластие Советов.

Позиции политических партий по вопросам организации государственной власти

Февральская революция коренным образом изменила положение основных политических партий в России. Главные партии буржуазно-помещичьи — кадеты и октябристы — стали правящими. Они образовали Временное правительство. Партии городской и сельской мелкой буржуазии — меньшевики и эсеры — на первых порах в правительство не входили, но полностью его поддерживали. Они же составляли большинство в Петроградском Совете и в местных Советах рабочих и солдатских депутатов. Партия большевиков была и оставалась единственной революционной силой. Она полностью сохранила свою организационную и идеологическую самостоятельность, выполняла роль авангарда рабочего класса. Но в Советах большевики пока что были в меньшинстве, находились на положении левой оппозиции.

Перед каждой из политических партий вплотную вставали вопросы о форме государственного строя России, об организации власти в центре и на местах, о судьбах местного самоуправления.

Партия кадетов делала все для того, чтобы упрочить

власть буржуазии. Уже 1 марта ЦК кадетской партии признал необходимым «назначении в губернии комиссаров от Временного комитета Государственной думы»¹⁰⁹. Недели позже кадеты подтвердили: «Признать желательным институт комиссаров, назначаемых Временным правительством»¹¹⁰. 10 марта 1917 г. кадетский Центральный комитет принял постановление «О реформировании местной административной власти». Здесь лишь в общей форме говорилось о необходимости видоизменения городских муниципалитетов и земства, «в соответствии с совершившимися переменами в строе центральной власти»¹¹¹. 25—28 марта 1917 г. в Петрограде состоялся VII съезд партии кадетов. Лейтмотивом всех докладов и выступлений была мысль об установлении единовластия буржуазии. Докладчик по вопросу о тактике партии М. М. Винавер заявлял: «С нашей точки зрения, Временное правительство является единственной законодательной и исполнительной властью и никакие организации не должны брать на себя подобные функции»¹¹². Группа делегатов от кадетских организаций городов Поволжья предлагала съезду принять резолюцию, в которой говорилось об «ограждении Временного правительства от какого бы то ни было давления со стороны»¹¹³. Съезд высказался за поддержку Временного правительства с оговоркой — оно «не должно предпринимать воли Учредительного собрания»¹¹⁴.

Кадеты не могли отрицать того, что в стране образовалось двоевластие. Констатировалось это и на VII съезде партии. Выступая в прениях по докладу Ф. Ф. Кокошкина об Учредительном собрании, князь Е. Н. Трубецкой заявил: «Все мы говорили, что нужно, наконец, восстановить единовластие (Временного правительства. — А. А.). Но на самом деле у нас двоевластие, а на местах иногда и десятивластие»¹¹⁵. Представитель московской организации кадетов М. Л. Мендельштам призывал «тщательно оберегать всю страну от того, чтобы рядом с Временным правительством не создавалось другого источника власти»¹¹⁶. Следовательно, кадеты с самого начала второй революции намеревались покончить с революционно-демократической диктатурой рабочего класса и крестьянства (Советами), упрочить диктатуру буржуазии.

Однако в то время буржуазия была еще не в силах предпринять открытый поход против Советов. Мешали этому два обстоятельства: во-первых, само Временное правительство держалось у власти лишь на основе соглаше-

ния кадетов и октябристов с эсеро-меньшевистскими лидерами Петроградского Совета, во-вторых (и это главное) Совет имел в своем распоряжении реальную силу в лице Петроградского гарнизона. Рабочие и солдаты не допустили бы посягательства на свой Совет.

Готовясь устранить Советы с арены политической борьбы, кадеты занимались безудержной демагогией. В одно и то же время они признавали, что Петроградский Совет «играет совершенно исключительную роль среди общественных организаций», и тут же жаловались на его «левизну» по отношению к официальному курсу Временного правительства¹¹⁷.

Выход из неустойчивого положения государственной власти кадеты искали на путях реформизма. На VII съезде партии Н. В. Некрасов говорил: «Старый режим путем лозунга: «сначала успокоение, а потом реформы» — привел нас к революции... нам надо добиться, чтобы прийти не к социальной (т. е. социалистической. — А. А.) революции, а путем социальных реформ обойтись без социальной революции»¹¹⁸. Съезд рекомендовал Временному правительству ускорить проведение реформы городского, земского и сельского самоуправления. Признавалось также правомерным существование комитетов общественных организаций, комитетов общественного порядка, объединенных исполнительных комитетов как временных органов с последующей заменой их вновь избранными земствами и городскими думами¹¹⁹.

Определяя свою позицию по вопросу организации власти, кадеты учитывали «современные» взгляды лидеров мелкобуржуазных партий. В воззвании Объединенного комитета меньшевиков (ОК), опубликованном после падения самодержавия, настойчиво проводилась мысль о том, что рабочие не должны претендовать на захват власти. Петроградский Совет рассматривался меньшевиками как чисто профессиональная организация, с помощью которой пролетариат сможет завоевать себе «возможно более прочное положение при новом (т. е. буржуазном. — А. А.) строе»¹²⁰. Подобное заявление мелкобуржуазных демократов было с удовлетворением воспринято партией «народной свободы». На VII съезде кадеты отмечали: «Левые партии (имелись в виду меньшевики и эсеры. — А. А.) в значительной мере сдвинулись со своей прежней позиции и приблизились к нам... Программа-минимум этих партий — это не что иное, как кадетская программа»¹²¹.

Совпадали (в основном) с кадетскими взгляды мелкобуржуазных партий на характер второй революции (как буржуазной), а также по вопросу о власти. В первом номере меньшевистской «Рабочей газеты» (орган Объединенного комитета РСДРП) утверждалось: «Временное правительство обладает всей полнотой власти, опирающейся на революционную армию и народ»¹²².

Расхождение (временное и несущественное) между кадетами и меньшевиками состояло в том, что первые признавали и поддерживали Временное правительство безоговорочно, вторые же делали оговорку — «постольку-поскольку» Временное правительство будет осуществлять принятую им программу. Меньшевистское кредо по вопросу организации центральной государственной власти сводилось к следующему: «Не бороться за устранение Временного правительства, не бороться за замену его правительством, составленным из представителей демократов (т. е. партий, входящих в Петроградский Совет. — А. А.), но оказывать на него максимальное давление, для проведения демократических требований»¹²³. Обязанности «контроля» за деятельностью Временного правительства возлагались на «контактную комиссию», созданную меньшевиками и эсерами при Петроградском Совете. Идеологи меньшевизма уверяли массы трудящихся в том, что «контроль» и «давление» со стороны Советов — «единственный путь для того, чтобы двинуть революцию вперед» и «подготовить (в весьма неопределенное время. — А. А.) замену теперешнего правительства более демократическим, более отвечающим интересам народа»¹²⁴.

Сближение (а затем оформление блока) меньшевиков с кадетами ускорилось после возвращения в Петроград из сибирской ссылки И. Г. Церетели (18 марта 1917 г.). Выступая на заседании Петроградского Совета 20 марта, идеолог меньшевизма заявил: «Вся полнота исполнительной власти должна принадлежать Временному правительству, поскольку эта власть укрепляет революцию» (?)¹²⁵. О Советах рабочих и солдатских депутатов Церетели высказался в том смысле, что они должны «организовать рабочее представительство и представительство революционной армии»¹²⁶. Перед таким «представительством» ставилась задача: «всем своим авторитетом поддерживать те действия исполнительной власти (т. е. буржуазного правительства. — А. А.), которые необходимы свободной России»¹²⁷. Следовательно, идеолог меньшевизма ратовал за

то, чтобы «пристегнуть» Советы к Временному правительству. Кадетская «Речь» восторженно встретила выступление Церетели, оценила его как «программное»¹²⁸.

Меньшевики «сползали» на позиции кадетов и в вопросе об организации власти на местах. «Рабочая газета» поучала: «Власть на местах должна быть создана по тому же типу, что и в центре: по типу сотрудничества органов революционной демократии (Советов, солдатских и крестьянских комитетов.— А. А.) с демократическими элементами буржуазии»¹²⁹. На практике это означало «растворение» Советов в местных органах буржуазной власти.

Эсеровское кредо в вопросе о центральной власти было сформулировано газетой «Дело народа»: «Реформирующая власть Временного правительства, подталкивающая и контролирующая деятельность Советов рабочих и солдатских депутатов»¹³⁰. В то же время эсеры были крайне «озабочены» фактическим состоянием организации власти на местах. По истечении месяца со времени Февральской революции «Дело народа» сокрушалось: «... местной власти нет: одни органы разрушены (имелись в виду старые земства и цензовые городские думы.— А. А.), другие не жизнеспособны, а главное — лишены всякого авторитета в глазах населения»¹³¹.

В чем же усматривали эсеры выход из создавшегося на местах положения? Во-первых, они намеревались реформировать существующие органы городского и земского самоуправления: устранить опеку сверху, расширить компетенцию дум и земства в вопросах местного хозяйства и управления, добиться создания «мелких городских единиц» (районных дум), а в земствах — «мелких земских единиц» (волостного земства) и т. п. Во-вторых, «понудить» Временное правительство издать в спешном порядке декрет, «дополняющий и отчасти изменяющий городское и земское „Положения“»¹³². Из проектируемой эсерами системы власти и управления совершенно не случайно «выпадали» Советы. Пытаясь оправдать предательство коренных интересов рабочих и крестьян, лидер правых эсеров В. М. Чернов впоследствии писал: «Трудовая демократия с самого начала предпочла сознательно устраниться от прямого участия во власти. Она посторонилась и дала дорогу цензовой России»¹³³.

Из всех политических партий России лишь одна большевистская партия боролась за разрешение вопроса об

организации центральной и местной власти в интересах трудящихся.

Руководством к действию для партии большевиков по-прежнему оставалась «Тактическая платформа к объединительному съезду РСДРП» (1906 г.), разработанная В. И. Лениным¹³⁴. Лейтмотивом ее было требование образования Временного революционного правительства Советами.

В день победы вооруженного восстания (27 февраля) Бюро ЦК РСДРП(б) выпустило и распространило листовку, в которой говорилось о необходимости создания на заводах стачечных комитетов, представители которых войдут в Совет рабочих депутатов, а последний сформирует Временное правительство¹³⁵. Петербургский комитет большевиков призывал рабочих немедленно приступить на заводах и фабриках к выборам депутатов в Совет, «который возьмет на себя организующую роль в движении и создаст Временное революционное правительство»¹³⁶. Идея формирования Временного революционного правительства Советами содержалась в обращении Московского комитета РСДРП(б) к населению второй столицы¹³⁷.

В кульминационный момент революции (27—28 февраля 1917 г.) могло быть создано Временное революционное правительство или (что одно и то же) его функции мог исполнять Петроградский Совет. Объективная возможность такого решения главного вопроса революции была налицо: Петроградский Совет опирался на вооруженную силу столичного гарнизона. Что касается Временного комитета Государственной думы, то он по существу «висел в воздухе».

Бюро ЦК РСДРП(б) выступало за то, чтобы передать управление страной в руки победивших рабочих и солдат посредством образования Временного революционного правительства из состава большинства депутатов Петроградского Совета. Эсеро-меньшевистские лидеры (приверженцы буржуазии) отвергли предложение большевиков¹³⁸.

Впоследствии И. Г. Церетели признавался: «История вряд ли знает другой такой пример, когда политические партии (речь идет о меньшевиках, эсерах, народных социалистах.— А. А.), получив так много доверия со стороны подавляющего большинства населения, высказали бы так мало склонности стать у власти, как это было в Февральской революции с русской социалистической демократией»¹³⁹.

Следуя догме об отсутствии в России возможностей для «осуществления конечных задач пролетариата»¹⁴⁰, лидеры меньшевиков и эсеров вступили в закулисные переговоры с членами Временного комитета Государственной думы о создании правительства буржуазно-помещичьиими партиями.

Формирование Временного правительства (1—2 марта) происходило в обстановке секретности, в тайне от рабочих и революционно настроенных солдат Петрограда. Однако большевики продолжали бороться за организацию власти партиями, представленными в Петроградском совете, без участия октябристов, кадетов и других представителей либеральной буржуазии. На рассмотрение общего собрания Петроградского Совета Бюро ЦК РСДРП(б) внесло проект резолюции, в котором говорилось: «Ввиду того, что Временное правительство [организуют] гучковские противонародные круги и помещики, которым революционные рабочие и солдаты не могут оказать доверия, протестовать против всякого соглашения [с ними]. Не выражать доверия Керенскому. Вместе с тем [признать, что] лишь Временное революционное правительство [может удовлетворить народные требования]»¹⁴¹. Пленум, однако, утвердил предложение исполкома о создании Временного (буржуазного. — А. А.) правительства «по соглашению с Временным комитетом Государственной думы»¹⁴².

Подобное решение эсеро-меньшевистского большинства Петроградского Совета явно не соответствовало интересам рабочего класса. В Выборгском, Нарвском и других районах состоялись массовые выступления с требованием о передаче всей власти Совету как единственному революционному центру¹⁴³.

Вопрос о тактике партии большевиков во время образования буржуазного Временного правительства (первоначально советскими историками все еще недостаточно исследован. Здесь следует обратить внимание на интенсивные поиски Центральным и Петроградским комитетами РСДРП(б) путей завоевания власти пролетариатом.

В то время некоторые руководящие работники партии (в частности К. И. Шутко) занимали «левацкую» позицию. Они предлагали развернуть агитацию за немедленное свержение Временного правительства путем вооруженного восстания. Это совершенно не соответствовало моменту и не одобрялось Бюро ЦК РСДРП(б)¹⁴⁴. Большинство членов Бюро ЦК и Петроградского комитета партии за-

нимали более правильные позиции. Они ориентировали большевиков на дальнейшую борьбу за упрочение позиций Советов, усиление их роли в революционном преобразовании общества. Прежде всего выдвигалась задача изменить партийный состав Петроградского Совета, добиться превращения его в подлинный орган революционной власти. В протоколе Бюро ЦК РСДРП(б) от 8 марта говорилось: «Сообщено, что исполнительный комитет (Петроградского Совета. — А. А.) является значительно более оппортунистическим, чем самый Совет... желательно его переизбрание и расширение». Большевикам Петрограда предлагалось «употребить все усилия для оказания необходимого давления на Совет в этом направлении»¹⁴⁵. Вторым шагом руководящих органов партии большевиков являлось требование организации Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов. Этот вопрос поднимался на заседаниях Петербургского комитета РСДРП(б) 4 и 5 марта¹⁴⁶.

При обсуждении Петербургским комитетом большевиков тезисов резолюции о взаимоотношении Временного правительства и Петроградского Совета отмечалось: «... нашей целью является превращение Совета рабочих и солдатских депутатов во Всероссийский Совет рабочих и солдатских депутатов»¹⁴⁷. Газета «Правда» опубликовала статью члена Бюро ЦК И. В. Сталина «О Советах рабочих и солдатских депутатов». В ней также говорилось о необходимости повсеместного распространения Советов, установления прочных связей между ними, создания Центрального Совета рабочих и солдатских депутатов — органа революционной власти народа¹⁴⁸.

Позиция Бюро ЦК РСДРП(б) по отношению к буржуазному Временному правительству, с одной стороны, Советам рабочих и солдатских депутатов — с другой, не была, однако, до конца последовательной. Временное правительство совершенно правильно оценивалось как империалистическое, антинародное, не заслуживающее доверия революционных классов. В резолюции Бюро ЦК от 4 марта говорилось: «Теперешнее Временное правительство состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а поэтому с ним не может быть никаких соглашений. Задачей революционной демократии является создание Временного правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства)»¹⁴⁹. Эта резолюция была одобрена 9 марта организационным собранием

большевистской фракции Петроградского Совета¹⁵⁰. На заседании Бюро Центрального Комитета партии 22 марта были приняты развернутые резолюции «О Временном правительстве» и «О войне и мире». В резолюции «О Временном правительстве» говорилось, что созданное «умеренными буржуазными классами и связанное с англо-французским капиталом, оно не способно разрешить основные задачи революции. Поэтому партия не может поддерживать его». В то же время Советы рассматривались здесь лишь как «центры сплочения революционных сил и зачатки революционной власти»¹⁵¹. Ошибочность постановления Бюро ЦК РСДРП(б) (от 22 марта 1917 г.) заключалась еще и в том, что в нем была выражена иллюзорная идея «контроля за действиями Временного правительства, «его органов в центре и на местах»¹⁵².

Неоценимую помощь центральным органам нашей партии в выработке новой тактики оказывали выступления В. И. Ленина. Прежде всего «Телеграмма большевикам, отъезжающим в Россию» (6 (19) марта 1917 г.) и «Письма из далека»¹⁵³. Известно, что Ленин уже в то время рассматривал Петроградский Совет как «главное, неофициальное, неразвитое еще, сравнительно слабое, рабочее правительство, выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения»¹⁵⁴.

В соответствии с указаниями В. И. Ленина Бюро ЦК РСДРП(б) определило неотложные меры, которые следовало осуществлять в интересах защиты завоеваний революции и ее дальнейшего углубления. В резолюции Бюро ЦК говорилось: «Ближайшей и важнейшей задачей Советов, выполнение которой единственно гарантирует победу над всеми силами контрреволюции и дальнейшего развитие революции, партия считает всеобщее вооружение народа и, в частности, немедленное создание рабочей Красной Гвардии по всей стране»¹⁵⁵. Много внимания уделяла партия большевиков организации власти на местах, органам городского и сельского самоуправления.

Еще в 1906 г. (при подготовке к IV Объединительному съезду партии) большевиками была выработана резолюция «Временное революционное правительство и местные органы революционной власти». В ней говорилось, что одним из важных условий успешного решения задач будущим революционным правительством является «создание органов местного революционного самоуправления во

всех городах и общинах, примыкающих к восстанию, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования»¹⁵⁶.

Победа Февральской революции переместила вопрос об организации революционных органов местной власти из области теории в сферу практического действия. С первых дней революции большевики беспощадно разоблачали намерения правящих партий — кадетов и октябристов — все «оставить по-прежнему» и ограничиться «сменной вывеской». Газета «Правда», местные большевистские издания систематически разъясняли трудящимся буржуазную внутреннюю политику Временного правительства: назначение «сверху» бывших предводителей дворянства комиссарами, оставление деревни во власти урядников, сохранение в армии реакционного генералитета и т. п.

В качестве лозунгов практического действия большевиками выдвигались: повсеместная и безотлагательная замена властей, назначаемых сверху, властями, созданными снизу, — революционной городской демократией, революционной армией, революционным крестьянством, т. е. демократическим самоуправлением в городе, в армии и в деревне¹⁵⁷.

Здесь еще не выдвигался лозунг «Вся власть Советам!». Он был взят партией на вооружение несколько позднее. Но последовательно демократические требования центральных и местных большевистских организаций, пропаганда в печати, выступления большевиков на массовых митингах и собраниях имели важное значение для политического воспитания широких масс трудящихся. Все это было созвучно ленинскому призыву учиться демократии на практике¹⁵⁸.

С первых дней Февральской революции партии большевиков, ее местным организациям приходилось определять свое отношение к комитетам общественных организаций, временным исполнительным комитетам и комитетам народной власти. Это была сложная область деятельности нашей партии. Исследование данной проблемы продолжается; высказываются различные, нередко весьма спорные мнения. В некоторых работах, посвященных истории Февральской революции, проводится мысль о том, что вхождение большевиков в комитеты общественной безопасности, народной власти и другие «гражданские комитеты» (наряду с Советами) было оправданным¹⁵⁹. С этим нельзя согласиться.

Внутриполитическое положение в стране после свержения царизма характеризовалось, как известно, широким распространением в массах «революционного угара», доверчиво-бессознательным их отношением к буржуазному Временному правительству и его органам на местах. Подобные настроения поддерживались и подогревались лидерами соглашательских партий — меньшевиков и эсеров, составлявших большинство в Петроградском и многих местных Советах.

Вокруг Советов объединилась огромная часть населения страны. Понятно, что завоевание этих массовых политических организаций рабочего класса и всех трудящихся должно было стать и стало магистральным направлением классовой и межпартийной борьбы. В этих условиях поддержание большевиков в «общественные комитеты» поддерживало у рабочих, солдат и крестьян иллюзию, будто добиться осуществления основных демократических требований, двинуть революцию вперед можно посредством «давления» на Временное правительство, «контроля» за действиями центральной и местной буржуазной власти.

Причины тактических заблуждений отдельных большевиков (в том числе некоторых видных деятелей партии) в отношении органов буржуазной власти могут быть до конца поняты лишь при условии, если период марта-апреля 1917 г. (вплоть до Апрельской конференции РСДРП(б)) рассматривать как время творческого поиска нашей партией путей дальнейшего развития революции, борьбы за установление диктатуры пролетариата.

Известно, что разобраться во всей сложности и противоречиях обстановки, создавшейся после победы Февральской революции, большевикам удалось не сразу. Выйдя из подполья, они еще только собирали свои силы. В. И. Ленин находился в эмиграции, и его указания доходили до партийных организаций подчас с опозданием. Ряд видных деятелей партии (В. В. Куйбышев, П. А. Джапаридзе, И. В. Сталин, Я. М. Свердлов и др.) возвратились из сибирской ссылки только в середине или в конце марта. Связи местных партийных организаций с Бюро ЦК РСДРП(б) были затруднены. В своих воспоминаниях Е. М. Ярославский писал: «Рабочий класс очутился перед необычайно сложной обстановкой, в центре борьбы классов и партий, когда необходимо было некоторое время для того, чтобы осознать происшедшее, изжить кое-какие иллюзии и наметить более правильный и решительный

путь дальнейшей борьбы за диктатуру пролетариата»¹⁶⁰.

В марте 1917 г. большевистские организации в центре и на местах продолжали руководствоваться положениями и лозунгами, проверенными опытом революции 1905—1907 гг., но во многом исчерпавшими себя к моменту победы второй народной революции. Анализируя диалектику связи политической обстановки с выработкой партией большевиков новой тактики, В. И. Ленин писал: «Слишком часто бывало, что, когда история делает крутой поворот, даже передовые партии более или менее долгое время не могут освоиться с новым положением, повторяют лозунги, бывшие правильными вчера, но потерявшие всякий смысл сегодня, потерявшие смысл «внезапно» настолько же, насколько «внезапен» был крутой поворот истории»¹⁶¹.

Далеко не сразу было осознано требование в новых условиях революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, значение Советов и т. п. Известно, что в Февральской революции диктатура рабочего класса и крестьянства осуществилась не в «чистом» виде, а в «переплетении» с органами буржуазной власти, в форме Советов рабочих, солдатских и других депутатов¹⁶². Русское Бюро ЦК РСДРП(б) и местные большевистские организации в то время еще не представляли четко роль Советов в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и не выдвигали лозунг «Вся власть Советам!». В. И. Ленин в этой связи писал: «Советы рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов не поняты не только в том отношении, что большинству не ясно их классовое значение, их роль в русской революции. Они не поняты еще и в том отношении, что они представляют из себя новую форму, вернее, новый тип государства»¹⁶³.

В то же время комитеты общественных организаций, объединенные исполнительные комитеты и другие «самодельные» организации буржуазии рассматривались иногда большевиками как «умеренно демократические», в связи с чем считалось возможным добиться осуществления основных демократических требований посредством «давления» на эти комитеты¹⁶⁴. Так, северная (латышская) группа Московской организации РСДРП(б) в «Наказе» своим представителям в Комитете общественных организаций Москвы вменяла им в обязанность широко освещать революционные события в Петрограде и Москве, посылать

для этой цели специальных комиссаров в провинции и действующую армию; повсеместно организовать революционные и общественные комитеты действия; добиваться созыва Учредительного собрания. Из этого видно, что речь шла о борьбе за осуществление некоторых требований программы минимума РСДРП(б) путем «давления» на буржуазный орган власти. По-видимому, с той же целью Томская (объединенная) организация РСДРП создала социал-демократическую фракцию в местном комитете общественного порядка и безопасности¹⁶⁵.

Большевики Самары на своем организационном собрании (4 марта 1917 г.) обсуждали вопрос об отношении к «Комитету народной власти», определили его классовую природу как буржуазную и в своем решении записали: «С принципиальной стороны признаем вхождение в данный Комитет идущим вразрез с основными интересами рабочего класса». А далее (явно в соответствии с установками периода 1905—1907 гг.) отмечали: «Но принимая во внимание основной тактический лозунг времени революционного переворота «вместе бить, врозь идти», временно признаем вхождение в данный Комитет совместимым с нашими политическими задачами переживаемого момента — окончательное свержение монархического строя с его пережитками в области экономики и политики, как первой преграды на пути демократической республики — при строгом подчинении входящих лиц директивам комитета РСДРП(б)»¹⁶⁶.

Данная часть резолюции содержала противоречивые и неверные положения, которых придерживались тогда не только большевики Самары. Во-первых, они исходили из того, что со свержением самодержавия буржуазно-демократическая революция в России не закончилась, а продолжается. Они еще не видели, что на очереди дня был переход к новому этапу — социалистической революции. Во-вторых, в результате падения царизма и образования буржуазного Временного правительства лозунг «вместе (с либеральной буржуазией. — А. А.) бить, врозь идти» утратил свое прежнее значение. Впоследствии В. И. Ленин в связи с этим писал: «... „момент“ всеобщего слияния классов против царизма был и прошел. Первое же соглашение первого „Временного комитета“ Государственной думы и Совета означало уже *конец* слияния классов и начало классовой борьбы»¹⁶⁷. В-третьих, уничтожить все пережитки крепостничества и предотвратить возмож-

ность реставрации монархии можно было лишь на пути укрепления Советов, дальнейшего развития революции, перерастания ее в социалистическую. Понятно, что этому вовсе не содействовало (а скорее препятствовало) участие большевиков в местных органах буржуазной власти.

Следует учитывать и то, что со времени победы Февральской революции позиции даже самой «левой» части либеральной буржуазии коренным образом изменились. «...Когда революция на деле пошла дальше, к полному уничтожению монархии и к созданию Советов (рабочих, солдатских и крестьянских депутатов), — отмечал В. И. Ленин, — либеральная буржуазия стала сплошь контрреволюционной»¹⁶⁸.

Сторонники мнения, что вхождение большевиков в комитеты общественных организаций, комитеты безопасности и подобные им органы буржуазной власти было оправданным¹⁶⁹, ссылаются, в частности, на оценку расстановки классовых сил во время февральско-мартовского переворота, данную В. И. Лениным в работе «Письма из далека», где он писал: «Если революция победила так скоро и так — по внешности, на первый поверхностный взгляд — радикально, то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации *слились* вместе, и замечательно «дружно» слились, *совершенно различные потоки, совершенно разнородные* классовые интересы, *совершенно противоположные* политические и социальные стремления»¹⁷⁰. Но, во-первых, Ленин не случайно взял слово «дружно» в кавычки, ибо момент единства различных классов был довольно относительным, кратковременным и преходящим. Во-вторых, «присоединение» российской либеральной буржуазии к революции являлось делом короткого, исключительного по конъюнктуре исторического момента, на что также обращал внимание В. И. Ленин¹⁷¹.

Немаловажной причиной того, что большевики входили в местные органы буржуазной власти было существование объединенных организаций большевиков и меньшевиков. Так, из 70 партийных организаций, представленных на Всероссийском совещании партийных работников 27 марта — 2 апреля в Петрограде, 30 были объединенными¹⁷². В марте 1917 г. объединительные тенденции наблюдались даже в таких партийных организациях, как Московская, Иваново-Вознесенская, Саратовская, Самарская и др. Это сказалось при решении вопросов об отно-

шении к Временному правительству, его органам в центре и на местах. На первом заседании Московского Совета рабочих депутатов была принята резолюция, в которой говорилось: «Постановлено: необходима временная объединенная работа делегатов от Российской социал-демократической партии с комитетом общественной безопасности, в который входят представители и некоммунистических организаций»¹⁷³. Активный участник трех революций большевик А. В. Шотман писал: «В первые месяцы после Февральской революции в Томской объединенной организации РСДРП преобладало мнение о том, что «Советы объединяют только часть населения» и, в силу этого не могут претендовать на роль органов государственной власти. Таковыми могут якобы являться лишь Учредительное собрание и местные органы самоуправления... Ошибочную точку зрения разделяли не только меньшевики, но и некоторые революционные с.-д. Поэтому большевики приняли активное участие в создании комитета общественного порядка и безопасности, народных собраний и в практической работе этих органов»¹⁷⁴.

В некоторых местах большевики возглавляли комитеты общественных организаций, комитеты безопасности и прочие местные коалиционные комитеты. В Хабаровске 3 марта 1917 г. председателем Комитета общественной безопасности был избран большевик А. И. Малышев; исполнителем комитетом с. Монастырского (Туруханский край) руководили большевики — Я. Е. Боград, Д. П. Долбешкин, К. Т. Новгородцева-Свердлова; в г. Гусь-Хрустальном (Владимирской губ.) председателем Временного исполнительного комитета был большевик Трубецкой, а в г. Коврове — Барсуков (он же председатель Совета); в г. Белебее (Уфимской губ.) Комитет народной власти возглавлял большевик М. И. Котомкин; в г. Невьянске (Пермской губ.) председателем местного комитета общественной безопасности был В. Богуславский (он же председатель местного Совета); в г. Николаевске (Самарской губ.) председателем уездного комитета народной власти избирался член РСДРП(б) В. И. Ермощенко¹⁷⁵.

Роль и влияние большевиков в перечисленных комитетах были не одинаковыми. Они зависели от соотношения классовых сил. В Хабаровске большинство в комитете принадлежало промышленникам, торговцам, «общественный комитет» обслуживал буржуазию. В уездных городах,

поселках и волостях большевикам удавалось отстаивать в комитетах общественной безопасности и народной власти интересы трудящихся.

Большое научное и политическое значение имеет вопрос об отношении рабочих к комитетам общественных организаций, комитетам народной власти и объединенным исполнительным комитетам. В советской научной литературе данное явление истолковывается неоднозначно. С одной стороны, участие представителей рабочего класса в различных «общественных комитетах» оценивается положительно, как показатель возросшей активности пролетариата, с другой — объясняется недостаточной организованностью и сознательностью рабочих, их доверчивым отношением к Временному правительству, его центральным и местным органам¹⁷⁶.

По нашему мнению, здесь следует учитывать заинтересованность самой буржуазии в допуске представителей рабочих, солдат, трудящегося крестьянства в «общественные комитеты», ибо иначе комитеты могли вообще «повиснуть в воздухе».

Руководители Самарского губернского комитета народной власти признавали, что в начале своего существования комитет «чувствовал полную беспомощность. Он не имел связи ни с армией, ни с населением. Только с появлением рабочих открылась планомерная работа комитета»¹⁷⁷. Областной съезд Общественных исполнительных комитетов Поволжья в Саратове (27—29 марта 1917 г.) признал необходимым «ввести в состав уездных комитетов (общественных организаций. — А.А.) представителей от Совета рабочих депутатов, а там где их нет, и организованных рабочих»¹⁷⁸.

По мере размежевания классовых сил, роста организованности и политической сознательности рабочего класса, солдатских и крестьянских масс все большую роль приобретали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Организационная и политическая работа в Советах, сплочение вокруг Советов трудящихся становились основными направлениями деятельности партии большевиков. Так, Самарская городская конференция РСДРП(б), обсудив 9 апреля 1917 г. доклад В. В. Куйбышева об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов, главными задачами поставила: повышение организованности рабочего класса, руководство экономическими и политическими выступлениями пролетариата, создание

дружины вооруженных рабочих (Красной Гвардии) и др.¹⁷⁹ Первая Московская областная конференция большевиков (19—21 апреля), проанализировав политические и социально-экономические изменения, которые произошли в стране после свержения царского самодержавия, отметила, что процесс организации революционных сил идет быстрыми темпами, что повсеместно создаются Советы, трудящиеся требуют ареста наиболее реакционных элементов. Все это свидетельствовало о том, что «массы идут влево»¹⁸⁰.

Партии большевиков предстояло решить двуединую задачу: определить свою стратегию и тактику на втором этапе революции и настойчиво заниматься организацией и политическим просвещением масс, преодолевать настроения бессознательной доверчивости трудящихся к Временному правительству и органам буржуазной власти. В. И. Ленин говорил, что необходимо было разъяснить конкретно, просто, ясно, для массы, для десятков миллионов людей ту непреложную истину, что «их Советы должны взять всю власть, их авангард, партия революционного пролетариата должна *руководить* борьбой...»¹⁸¹.

Взаимоотношения Советов с местными органами буржуазной власти

Соглашение Петроградского Совета с Временным комитетом Государственной думы и образование Временного правительства предопределило отношение местных Советов к центральной государственной власти. Один за другим они принимали решения о поддержке Временного правительства. Сложнее решалась проблема взаимоотношений Советов с комитетами общественных организаций, комитетами народной власти, городскими думами и земствами.

Академиком И. И. Минцем высказано мнение, что на местах формальная и фактическая поддержка Советами буржуазных органов власти зашла дальше, чем в Петрограде. Он обращает внимание на то, что в провинции Советы нередко делегировали своих представителей в буржуазные комитеты и даже брали на себя создание таких комитетов¹⁸². По нашему мнению, такая характеристика является несколько односторонней. Она не полностью учитывает важную роль эсеро-меньшевистского исполкома Петроградского Совета в организации власти на местах.

Следует обратить внимание на то, что самим своим появлением буржуазное Временное правительство было обязано соглашательству лидеров мелкобуржуазных партий (занимавших ключевые позиции в исполкоме Петроградского Совета) с Временным комитетом Государственной думы. В «Декларации» исполкома Петроградского Совета, опубликованной в связи с образованием Временного правительства, подчеркивалось: «...в той мере, в какой нарождающаяся власть будет действовать в направлении осуществления принятых на себя обязательств и решительной борьбы со старой властью, демократия (т. е. Советы. — А. А.) должна оказывать ей свою поддержку»¹⁸³. На третьем заседании Московского Совета рабочих депутатов (2 марта) Московский комитет общественных организаций был признан властью, «представляющей все слои населения»¹⁸⁴.

Провинция во многих случаях «держала равнение» на Петроград и Москву. На первом совместном заседании Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов Пензы (13 марта) была принята резолюция: «Всемерно поддерживая Петроградский и Московский Советы рабочих и солдатских депутатов в их контроле над деятельностью Временного правительства... установить такой же контроль над деятельностью Пензенского губернского исполнительного комитета Временного правительства»¹⁸⁵.

В Петроградский и Московский Советы с мест обращались за рекомендациями: какие организации должны создаваться взамен самодержавных. Московский Совет рабочих депутатов дал 8 марта разъяснение, что, кроме Совета, «должен существовать общегородской комитет из представителей всех слоев городского населения, всех общественных организаций и волостных комитетов для руководства политической, административной и экономической жизнью города и уезда»¹⁸⁶. Следовательно, Московский Совет придерживался соглашательской линии на сосредоточение всей власти в руках буржуазии, на подчинение Советов местным органам буржуазной власти.

Еще более отчетливо проявлялось намерение соглашателей «растворить» Советы в системе буржуазных органов власти в «Инструкции Петроградского Совета р. и с. д. всем Советам рабочих и солдатских депутатов», разосланной на места в конце марта 1917 г. В преамбуле «Инструкции» говорилось: «Со всех концов России поступают многочисленные запросы о тактике, которой следует придер-

живаться органам революционной демократии (Советам. — А. А.) в настоящий сложный и ответственный момент». Обобщая указания, изложенные в воззваниях и постановлениях, исполком Петроградского Совета предлагал всем провинциальным Советам руководствоваться во взаимоотношениях с Временным правительством и его местными органами следующими положениями: «1) Временное правительство должно считаться для всей России единственным законным правительством. Назначенные им (правительством. — А. А.) комиссары и существующие на местах органы самоуправления (думы и земства. — А. А.) должны быть признаны законными властями. 2) Советы рабочих и солдатских депутатов как органы революционной демократии по отношению к правительству являются органами революционного контроля. В тех случаях, когда Совет находит действия комиссаров Временного правительства опасными для дела революции, он телеграфирует об этом правительству и Петроградскому исполнительному комитету (Совету. — А. А.). 3) Провинциальные Советы рабочих и солдатских депутатов должны согласовывать свою деятельность с другими общественными организациями на местах, признавшими новый строй, и с правительственными учреждениями. Согласование это может выражаться в пополнении городских дум или городских исполнительных комитетов представителями демократической части населения, в делегировании туда (Советами. — А. А.) своих представителей, во взаимном осведомлении и т. д. 4) Во всех вопросах, касающихся общегородских дел, как-то: продовольствие, милиция, общественная безопасность, выборы во временные самоуправления и т. д., провинциальные Советы должны действовать совместно с другими организациями и комиссарами правительства, а никоим образом не брать на себя правительственные функции (курсив наш. — А. А.)»¹⁸⁷.

Вопрос о взаимоотношениях Советов с Временным правительством и его местными органами широко обсуждался на Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов (29 марта — 3 апреля 1917 г.). Здесь выявились два диаметрально противоположных мнения,

Эсеро-меньшевистские лидеры Петроградского Совета И. Г. Церетели, Ю. М. Стеклов, Б. О. Богданов доказывали «законность» уступки власти Советами буржуазному Временному правительству, отрицали наличие в стране двоевластия, призывали революционную демократию (Со-

веты) всемерно поддерживать правительство, быть в «единении» с его комиссарами, комитетами общественных организаций и т. п.

Иное мнение высказали делегаты из провинции. Представитель Уфимского Совета большевик Б. М. Эльцин рассказал, что на местах наблюдается вовсе не «примирение», а борьба Советов и революционных комитетов с комиссарами Временного правительства. «Двоевластие, — говорил делегат Урала, — ощущается и на местах и в Петрограде. Элементы двоевластия чувствует вся огромная Россия». В конце своего выступления делегат Уфимского Совета сказал: «Мы должны ясно и недвусмысленно заявить о том, что воля революционного народа представлена в Советах рабочих и солдатских депутатов, а никак не во Временном правительстве... Наша цель — это наши собственные революционные организации, которые мы должны расширять и углублять, но никак не наша цель поддерживать правительство»¹⁸⁸. Представитель Екатеринбургского Совета большевик Л. С. Сосновский высказался более категорично: «Всероссийское совещание должно дать исполнительному комитету Петроградского Совета ясный и точный наказ... считать себя законной властью революционного народа, а Временное правительство считать исполнителем... временных задач»¹⁸⁹. О безоговорочной поддержке Петроградского Совета говорили и представители Псковского и некоторых других Советов¹⁹⁰⁻¹⁹¹.

Однако, воспользовавшись своим абсолютным большинством, меньшевики и эсеры провели на Всероссийском совещании Советов оппортунистическую резолюцию об отношении к Временному правительству. В ней говорилось, что в общем и целом правительство идет по пути выполнения принятых на себя обязательств (?), а поэтому Советы должны оказывать ему поддержку и осуществлять «контроль» за деятельностью как самого правительства, так и его местных органов¹⁹².

Соглашательские постановления Петроградского, Московского Советов и Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов были восприняты как руководство к действию лидерами мелкобуржуазных партий в местных Советах. В Перми 15 апреля 1917 г. состоялось совещание Советов Урала. Здесь была определена позиция Уральского (Пермского) Совета по отношению к Временному правительству и его органам на местах. В резолюции, принятой совещанием, декларировалось: «...не-

ослабленный контроль и непосредственное давление на эти органы всякий раз, когда они отклоняются от нужд, близко касающихся интересов широких демократических масс населения». Исходя из этого, исполком Уральского Совета принимал участие в выборах губернского комиссара Временного правительства и послал двух представителей в губернский комиссариат¹⁹³.

I областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Урала призвал все Советы «расширять свое влияние среди широких слоев демократии, спланировать их вокруг себя». Одновременно признавалось желательным «участие Советов в организациях и временных местных самоуправлениях (комитетах безопасности, гражданских комитетах и т. п.)»¹⁹⁴. Областному съезду Советов рабочих и солдатских депутатов Поволжья меньшевики и эсеры навязали резолюцию, в которой признавалась необходимость «самого активного участия (Советов.— А. А.) во всех временных губернских, городских и уездных организациях, т. е. в так называемых исполнительных комитетах»¹⁹⁵.

«Полоса признаний» Советами местных органов буржуазной власти приходилась в основном на первые недели после свержения царизма. Однако сами по себе факты признания Советами комитетов общественных организаций и представительство Советов в местных органах буржуазной власти—вовсе не означали полного и повсеместного «единения» органов революционной и буржуазной властей.

Советы, с одной стороны, комиссары Временного правительства и всевозможные «общественные комитеты» — с другой, представляли интересы различных классов. Что касается характера взаимоотношений между ними, степени поддержки местных органов буржуазной власти или противоборства Советов с ними, то они всецело зависели от соотношения классовых сил и влияния политических партий.

В Иваново-Вознесенске, Екатеринбурге, Красноярске, Риге, Ревеле, Кронштадте, Луганске, Коврове и других городах комитеты общественных организаций, временные комитеты хотя и были признаны Советами, но никаким авторитетом среди рабочих и солдат не пользовались. Без участия Советов «общественные комитеты» не могли провести в жизнь ни одного сколько-нибудь значительного мероприятия.

Картины взаимоотношений Советов с местными органами буржуазной власти довольно точно передают в своих воспоминаниях старейшие деятели нашей партии. Об обстановке, сложившейся после Февральской революции в Иваново-Вознесенске, Ф. Н. Самойлов пишет: «Пользуясь полной поддержкой преобладающего рабочего населения города, Иваново-Вознесенский Совет уже с первых же дней своего существования мало считался с комитетом (общественных организаций.— А. А.) и во всех важнейших вопросах действовал совершенно самостоятельно»¹⁹⁶. Один из руководителей лысьвенской организации большевиков (Пермская губ.) Л. И. Студитов-Парфенов вспоминает: «Наряду с Советом рабочих депутатов в Лысьве в апреле 1917 г. был создан так называемый «коалиционный Совет» — нечто вроде местного буржуазного самоуправления. Но этот уклон буржуазного политического творчества существовал недолго и ничем себя не проявил»¹⁹⁷.

Исполком Ковровского Совета рабочих депутатов (Владимирская губ.), где среди 18 членов было 12 большевиков, призвал рабочих по всем вопросам обращаться в Совет. Временному гражданскому комитету было предложено «не принимать никаких важных решений, в особенности касающихся рабочего класса, без предварительного обсуждения их совместно с Советом рабочих депутатов»¹⁹⁸. В первом постановлении Чебоксарского Совета (17 марта 1917 г.) говорилось: «...требовать, чтобы решения временного исполнительного комитета общественной безопасности принимались только с разрешением Совета»¹⁹⁹.

Взаимоотношения Советов с местными органами буржуазной власти не были стабильными. Они отражали неустойчивое состояние государственной власти, видоизменялись по мере размежевания классовых сил и обострения межпартийной борьбы.

В Златоусте (Уфимская губ.) 2 марта 1917 г. организовался Совет рабочих и солдатских депутатов. Совет отстранил представителей старой власти, упразднил полицию — заменил ее милицией из заводских рабочих, назначил своих комиссаров в различные правительственные учреждения. Были созданы комиссии: мандатная, продовольственная, расценочная, организации примирительной камеры, ремонтная (организация артелей для ремонта сельскохозяйственных машин и орудий в уезде) и литературно-агитационная. В конце марта в Златоусте органи-

зовался Комитет общественной безопасности. Большевики сосредоточили в руках Комитета всю власть, а за Советами оставили лишь право «контроля». Газета «Вперед» (орган объединенной Уфимской организации РСДРП) в этой связи писала: «Передача Комитету общественных организаций дела создания милиции, предполагаемая передача туда же продовольственного дела и ряда других менее существенных дел показали тот истинный путь, по которому должен идти Златоустовский Совет. На тот путь контроля местной власти, на который с самого начала революции встали Петроградский и Московский Советы рабочих и солдатских депутатов»²⁰⁰.

Омский Совет рабочих и военных депутатов принял 12 марта постановление: «Признать, что единственным представителем местного пролетариата и вообще трудящихся масс местного населения и армии является Совет рабочих и военных депутатов». Отказавшись посылать своих представителей в Коалиционный комитет с правом решающего голоса, Совет поручил исполнительному комитету «разработать вопрос о правах и обязанностях Коалиционного комитета, а также о формах взаимного представительства с совещательным голосом и информированием»²⁰¹. А через десять дней эсеры и меньшевики провели в Омском Совете резолюцию, в которой одобрялась политика Временного правительства и говорилось о необходимости продолжения войны²⁰².

Своеобразно складывались отношения между Владивостокским Советом и местным Комитетом общественной безопасности. Первый состав Комитета здесь оказался реакционным. Под давлением революционных масс эсеро-меньшевистский исполком Совета принял решение о роспуске Комитета общественной безопасности и проведении очередных выборов. Новый Комитет был создан без участия крупной буржуазии и генералов в составе 25 делегатов от Совета, 25 — от профсоюзов и 10 — от городской думы. Большинство принадлежало меньшевикам и эсерам. Соглашатели стремились превратить Владивостокский комитет общественной безопасности в единственный и независимый орган власти. Этому воспротивились рабочие и солдаты. В наказе своим представителям в Комитете рабочие писали: «По политическим и экономическим вопросам быть в согласии с Советом рабочих и солдатских депутатов; по техническим вопросам делегатам предоставляется право свободы голосования». Следовательно, комитет

стал находиться под контролем эсеро-меньшевистского Совета²⁰³.

В отдаленных районах и на национальных окраинах России формирование органов власти после Февральской революции имело некоторые особенности. Русская и местная буржуазия были здесь более организованными, чем демократические слои населения. Значительным влиянием пользовались мелкобуржуазные и националистические партии. Комиссары Временного правительства и комитеты общественных организаций чувствовали себя прочнее, чем в других местах страны.

На этом основании некоторые советские историки полагают, что в ряде городов Сибири и Дальнего Востока двоевластия не было²⁰⁴. Спорность подобных взглядов уже отмечалась в научной литературе²⁰⁵.

В целом на территории Дальнего Востока процесс образования Советов развивался довольно интенсивно. На состоявшемся во Владивостоке (3 мая 1917 г.) I съезде Советов присутствовали 103 делегата. Они представляли Советы Приморской, Амурской, Сахалинской и Камчатской областей²⁰⁶. Существовали здесь и органы власти Временного правительства.

На наш взгляд, правильным является вывод исследователей относительно того, что в марте-апреле 1917 г. двоевластие действительно не сложилось лишь в крайне отдаленных, глухих местах Сибири и Дальнего Востока. Это были Ямал и Якутия, а также крайний Северо-Восток²⁰⁷.

Малочисленность рабочего класса и отсутствие большевистских организаций привели к тому, что на Ямале и на Камчатке в течение всего 1917 г. не были созданы Советы и действовали только буржуазные органы власти. Однако и здесь наблюдалось настойчивое стремление трудящихся создавать революционно-демократические комитеты²⁰⁸.

Двоевластие в стране сохранялось до лета 1917 г. Оно продолжало существовать и после образования (6 мая 1917 г.) первого коалиционного Временного правительства. В статье «Исчезло ли двоевластие?» В. И. Ленин писал: «...двоевластие осталось. Коренной вопрос всякой революции, вопрос о власти в государстве, по-прежнему висит в неопределенном, неустойчивом, явно переходном состоянии»²⁰⁹.

Дальнейшее упрочение Советов. Эволюция местных органов буржуазной власти

Организационное и политическое укрепление Советов

В ноябре 1917 г. В. И. Ленин написал послесловие к первому изданию книги «Государство и революция». Раскрывая свой творческий замысел, Ленин говорил: «Мною был уже составлен план следующей, седьмой, главы „Опыт русских революций 1905 и 1917 годов“¹. Чрезвычайная загруженность организационной, политической и идеологической работой не позволила В. И. Ленину реализовать намеченный план. Но для исследователей непреходящее значение имеют ленинские наброски и планы этой главы. Именно здесь В. И. Ленин определил периодизацию истории Советов в 1917 г. Первые месяцы после Февральской революции охарактеризованы им как «начало и перспективы»².

Март-апрель 1917 г. были в России временем могучего революционного подъема, «бьющей через край» творческой народной инициативы. Рабочие и революционно настроенные солдаты Петрограда, Москвы, Красноярска, Владивостока и других городов торжественно хоронили тех, кто пал в вооруженной борьбе за победу над царизмом, отмечали «Праздник свободы». Повсеместно проходили массовые митинги и демонстрации. Созданные рабочими, солдатами и крестьянами Советы являлись «наилучшими в данное время выразителями воли большинства народа»³.

Вспоминая дни Февральской революции в Самаре, С. И. Дерябина говорила: «Если первые дни казалось, что власть была в руках Комитета народной власти, то манифестация 5 марта подчеркнула и показала, что Совет рабочих депутатов пользуется самой широкой поддержкой и авторитетом. На всех митингах народ признавал своим единственным вождем Совет рабочих депутатов»⁴.

Взгляды рабочих на Советы как на органы революционной власти имели широкое распространение. В Иваново-Вознесенске 6 мая 1917 г. состоялся первый съезд делегатов фабрик и заводов Владимирской губернии. Здесь присутствовало более 200 человек от 170 предприятий, представлявших свыше 130 тыс. рабочих. Обсуждались важные политические вопросы: о Советах, фабрично-заводских комитетах, профсоюзах, о работе в деревне. Съезд призвал рабочих и всех трудящихся губернии теснее сплотиться вокруг Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов, единственно способных отразить натиск царской и буржуазной контрреволюции, упрочить и расширить завоевания рабочего класса. Фабрично-заводские комитеты рассматривались как низовые органы Советов⁵.

Поволжский областной съезд Советов (23—25 мая 1917 г.) признал Советы «высшими выразителями... политического действия... рабочих, солдат и крестьян». Съезд высказался за объединение Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов⁶. Характеризуя положение в Казанской губернии, большевистская газета «Рабочий» писала: «Революционные Советы рабочих, солдат и крестьян начинают играть все большую роль в организационной работе строительства новой России. Буржуазные классы и их органы власти оказались неспособными к этой работе. На местах, слившись с крестьянской массой, Совет становится авторитетным органом всей местной жизни. Все развитие нашей жизни идет к тому, что вся власть в государстве перейдет к Советам рабочих, солдат и крестьян»⁷.

Выявившееся во время Февральской революции стремление меньшевистской и эсеровской партий «развенчать» Советы, «пристегнуть» их к буржуазному Временному правительству вызывало обоснованную тревогу у пролетариата. Передовые отряды рабочего класса выдвигали перед Петроградским и другими Советами требование «выправить линию» (т. е. покончить с соглашательством), решительнее использовать власть, которой наделили Советы революционные классы. На совещании Советов Урала (Пермь, 15 апреля 1917 г.) была оглашена резолюция общего собрания рабочих завода Лесснера, в которой выражалось недоверие исполнительному комитету Уралсовета «за его бездеятельность и нетактичность к своим избирателям — трудовому народу»⁸.

На первом общегородском собрании большевиков Казани (6 апреля 1917 г.) была поставлена задача завоевания большинства в Совете. В его состав были делегированы В. А. Тихомирнов и С. Г. Мохов. К концу апреля в Казанском Совете насчитывалось около 200 членов, среди них 35 большевиков²⁰. Соглашательское большинство Саратовского Совета выразило доверие первому коалиционному правительству. Это вызвало недовольство среди избирателей. Рабочие и служащие крупнейшего в городе механического завода «Титаник» заявили, что они считают решение Совета ошибочным, ибо Совет «не полностью представляет рабочие и солдатские массы», а поэтому необходимы перевыборы²¹. Перевыборы Саратовского Совета состоялись в конце мая 1917 г. и дали следующие результаты: в рабочей секции большевики получили 85 мест, меньшевики — 70, эсеры — 46. В президиум секции от большевиков были избраны В. П. Антонов-Саратовский и В. П. Милютин. По сравнению с мартом количество большевиков в рабочей секции Саратовского Совета увеличилось более чем в 2 раза²².

Среди рабочих и солдат Сызрани большое недовольство вызывала антинародная деятельность соглашательского большинства местного Совета. Учитывая настроение революционных масс, Сызранский комитет РСДРП(б) потребовал (в начале мая 1917 г.) перевыборов Совета. В связи с этим местная большевистская газета писала: «Итак, товарищи и граждане, у вас будет новый Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... Старый Совет не всегда был Советом пролетариата, не всегда стоял на страже интересов трудящихся масс, а это его и погубило... Имя Совета должно быть авторитетно, на нем лежит вся ответственность за ход развития революции. Скоро наступит время, когда наш лозунг — вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — будет осуществлен, а для этого и нашему Совету надо быть готовым»²³. В результате состоявшихся в конце мая общих перевыборов Сызранского Совета большевики завоевали рабочую секцию и значительно усилили свои позиции в солдатской секции²⁴.

Крупные изменения происходили в Царицынском Совете. Первоначально здесь было лишь 20 большевиков²⁵. После частичных перевыборов (в мае 1917 г.) большевистская фракция в Царицынском Совете стала объединять около половины всех депутатов²⁶. Авторитет Совета среди

населения неизмеримо вырос. В своих воспоминаниях один из руководителей большевиков Царицына С. К. Минин писал, что к июню 1917 г. власть фактически «оказалась в руках рабочих, солдат и крестьян, руководимых партией большевиков», причем не только в городе, но и «в прилегающем к нему огромном районе»²⁷.

Исследователи установили, что на Урале процент Советов, в которых с самого начала преобладало большевистское влияние, был выше, чем в среднем по стране. Объяснялось это весьма значительной численностью рабочего класса (в отдельных уездах она достигала 50% всего населения), наивысшей остротой классовых противоречий²⁸. Большевики занимали ключевые позиции в Советах Екатеринбург, Лысьвы, Верхней Туры, Невьянска, Миньяра, Кыштыма и других городов.

Располагая большинством в исполкомах многих Советов, мелкобуржуазные партии стремились сохранить антидемократический принцип избрания депутатов, который им удалось навязать рабочим и солдатам в начале революции. В Самаре, например, майские выборы не были пропорциональными. Мелкие предприятия посылали депутатов в Совет на тех же основаниях, что и крупные заводы, где имелось сильное влияние большевиков. Однако даже грубое нарушение демократии не всегда давало меньшевикам и эсерам желаемые результаты. Во время выборов на Трубочном заводе большевики получили более 40% голосов. Депутатами городского Совета рабочие Самары избрали В. В. Куйбышева, Н. М. Шверника, П. Г. Галактионова, С. И. Дерябину и других большевиков. От рабочей секции в исполком Самарского Совета вошло 10 большевиков, 11 меньшевиков и 9 эсеров. Председателем Совета был вторично избран В. В. Куйбышев²⁹.

Взросшую роль Самарского Совета в общественной жизни была вынуждена признать буржуазия. На VIII съезде кадетской партии (Петроград, 9—12 мая 1917 г.) представитель самарской организации А. А. Васильев говорил: «...в Самаре живут так, будто Временное правительство не существует. В самые критические минуты представители центральной власти отсутствовали. Фактически краем управлял Совет рабочих и военных депутатов»³⁰.

Кампания по перевыборам Советов происходила в обстановке острой межпартийной борьбы. Меньшевики и эсеры пытались восстановить утраченные ими позиции, прибегали к подлогам и инсинуациям.

В Екатеринбурге, пользуясь преобладанием в местном гарнизоне, эсеры начали среди солдат агитацию против Совета как большевистского. Под давлением соглашателей исполком Екатеринбургского Совета принял решение провести общие перевыборы депутатов как от рабочих, так и от солдат. Блок эсеров и меньшевиков стремился во что бы то ни стало изолировать на выборах большевиков. Однако замысел соглашателей не осуществился. Коллектив рабочих крупнейшего в Екатеринбурге Верх-Исетского металлургического завода избрал 25 депутатов, среди них 17 большевиков, Макарьевская фабрика послала в Совет 16 большевиков и поддерживающих их интернационалистов. Эсеры и меньшевики-оборонцы получили мандаты главным образом от кустарей, служащих и лишь частично от фабрично-заводских рабочих. В результате перевыборов большевики имели 89 мест в рабочей секции Совета (из 160) и 45 в солдатской (из 200). В исполкоме Екатеринбургского Совета большевикам принадлежало 9 мест (из 30)³¹.

В ходе майско-июньских перевыборов значительно увеличилось количество депутатов-большевиков в Оренбургском, Кунгурском, Глазовском, Троицком и других Советах Урала. В Совете Верхнего Уфалея большевики получили 95 мандатов из 103³².

Важным показателем укрепления Советов являлось образование большевистских фракций, а также увеличение их численности (там, где фракции образовались в марте-апреле 1917 г.). Быстрее всего развивался процесс большевизации Советов в Центральном промышленном районе. В мае 1917 г. газета «Социал-демократ» сообщала: «За последнее время большевистская фракция в Московском Совете рабочих депутатов сильно возросла и теперь уже равняется меньшевистской и эсеровской фракциям, взятым вместе»³³.

Значительная роль в организации большевистских фракций в Советах принадлежала Московскому областному бюро РСДРП(б). Оно заслушало 17 мая 1917 г. специальный доклад В. П. Ногина о работе большевиков в Советах. Бюро констатировало, что все большая часть рабочих стала переходить на сторону большевиков, и это создает благоприятные условия для деятельности большевистской партии в Советах. Местным партийным организациям предлагалось активно участвовать в работе фракций. В резолюции, принятой Московским областным

бюро РСДРП(б), говорилось: «Создавая внутри Советов фракции большевиков, необходимо устанавливать взаимное представительство фракций и местной партийной организации и стремиться к строгому оформлению большевистской фракции со специальными исполнительными органами (бюро фракции, секретариат)»³⁴. В мае-июне 1917 г. фракции большевиков были организованы в Советах Брянска, Твери, Воронежа, Владимира, Калуги, Тулы, Нижнего Новгорода, Ярославля³⁵.

В своей практической деятельности большевистские фракции руководствовались общепартийными решениями, а также положениями, разработанными местными партийными комитетами. На заседании Иваново-Вознесенского комитета РСДРП(б) 8 мая рассматривался «Наказ» фракции в Совете рабочих и солдатских депутатов для проведения его на Всероссийском съезде Советов. Было решено руководствоваться резолюцией Апрельской конференции РСДРП(б), призвавшей большевиков бороться за переход всей власти к Советам³⁶. Фракция большевиков Воронежского Совета имела свой устав. Здесь указывалось, что всю свою работу фракция ведет на основе партийной программы и тактики, руководствуется постановлениями партийных съездов и Центрального Комитета РСДРП(б)³⁷.

В июне 1917 г. Самарский губернский комитет РСДРП(б) выработал «Платформу представителей РСДРП(б) большевиков в Совете рабочих и солдатских депутатов». В полном соответствии с резолюцией Всероссийской (Апрельской) конференции «О Советах рабочих и солдатских депутатов»³⁸ платформа определяла задачи фракции большевиков в Самарском Совете. Большевики были обязаны систематически заниматься формированием классового сознания пролетариата, освобождая его из-под влияния оппортунистов, пропагандировать международную солидарность трудящихся. Члены большевистской фракции должны были сплачивать вокруг Советов широкие массы рабочих, добиваться активного контроля избирателей за деятельностью своих депутатов и Совета в целом. Депутатам-большевикам вменялось в обязанность регулярно отчитываться о своей деятельности на рабочих собраниях, на сессиях Совета и в печати³⁹.

Разнообразная и целеустремленная работа большевистских фракций еще более повышала авторитет Советов среди трудящихся. Усиливалось тяготение рабочих, сол-

дат, крестьян, населения национальных окраин страны к советской форме политической организации. Активный участник трех российских революций, член РСДРП(б) с 1902 г., В. П. Антонов-Саратовский впоследствии писал: «Власть Советов нарастала и в сознании масс и во внутренней своей структуре даже еще при эсеров-меньшевистском засилии. Поэтому, когда мы объявили Советы единственной государственной властью, широкие пролетарские и крестьянские массы приняли это как само собой разумеющееся дело. Плод созрел»⁴⁰.

Для дальнейшего углубления революции, перерастания ее в социалистическую важное значение имела организационная и политическая работа большевиков в армии, в Советах солдатских депутатов, в солдатских секциях объединенных Советов, в ротных, полковых и других комитетах.

В Московском военном округе под влиянием большевиков находились Советы солдатских депутатов Владимира, Твери, Тулы, солдатская секция Ярославского Совета; в Совете солдатских депутатов Московского гарнизона большевикам принадлежала в конце июля треть мандатов⁴¹. В Сибири влияние большевиков (вместе с левыми эсерами) преобладало: в Омском военном округе — в Советах солдатских депутатов Томского гарнизона, в Иркутском военном округе — в Красноярском и Канском Советах рабочих и солдатских депутатов⁴².

Советы рабочих и солдатских депутатов (а также некоторые войсковые комитеты) решительно противодействовали попыткам реакционного генералитета и офицерства насаждать в армии обособленные офицерские организации (советы офицерских депутатов, союзы, лиги и т. п.), подчинять им демократические организации. Советы рабочих депутатов стремились сплачивать солдат и демократическую часть офицерства в единых политических организациях.

На совместном заседании Московского Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов Московского гарнизона (23 апреля) была принята резолюция, в которой указывалось: «1) что Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов есть единая пролетарско-крестьянская организация, стоящая на страже завоеванных революционным народом прав; 2) что Совет офицерских депутатов в большинстве своем представляет организацию привилегированных классов, а поэтому предложение

о слиянии Совета солдатских и Совета офицерских депутатов совершенно неприемлемо; но общее собрание считает, что солдаты имеют право выбирать в Совет солдатских депутатов и офицеров, достойных их доверия и отстаивающих интересы солдат, крестьян и рабочих»⁴³.

Вопросы политической организации солдат обстоятельно обсуждались Поволжским областным съездом Советов рабочих и солдатских депутатов (10—25 мая 1917 г.). Съезд принял резолюцию «Об отношении Советов к другим революционно-демократическим организациям». Декларировалось — существование обособленных военных организаций (там, где имеются Советы рабочих и солдатских организаций) крайне нежелательно и опасно для революционно-демократического движения. Поскольку офицеры мотивировали необходимость сохранения обособленных военных организаций наличием специфических вопросов солдатской жизни, Поволжский съезд Советов записал в своем решении: «Обслуживание профессионально-военных нужд данного гарнизона должно быть возложено на военную секцию Совета рабочих и солдатских депутатов»⁴⁴.

Еще дальше пошел в этом направлении Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. По докладу военной секции съезд принял постановление: «Перейти в войсках от единоличного к коллегиальному управлению, органы которого должны быть тесно связаны с Советами рабочих и солдатских депутатов, их областными и всероссийскими объединениями»⁴⁵.

Упрочение Советов рабочих и солдатских депутатов непосредственно сказывалось на положении в деревне, способствовало росту политической активности трудящегося крестьянства. В марте-апреле 1917 г. состоялись первые крестьянские съезды в Московской, Тульской, Воронежской, Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Симбирской, Саратовской, Самарской и других губерниях.

Стремление трудящегося крестьянства к объединению вокруг Советов рабочих и солдатских депутатов, к единству действий с городским пролетариатом встречало яростное сопротивление со стороны буржуазных и соглашательских партий. Кадеты, народные социалисты и эсеры стремились изолировать крестьянство от влияния рабочего класса, помешать объединению крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов. Но про-

грессивные тенденции были непреодолимы. I Воронежский губернский крестьянский съезд (8—12 апреля 1917 г.) принял постановление: «Предложение губернского исполнительного комитета (местного органа буржуазной власти.— А. А.) об образовании отдельного Совета крестьянских депутатов отклонить и послать своих представителей, по одному от уезда, в Воронежский Совет рабочих и солдатских депутатов, который, со времени вступления в него крестьян, должен именоваться Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁴⁶.

В Московской губернии вопрос о взаимоотношениях Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов обсуждался на конференции Советов рабочих и солдатских депутатов 25 марта 1917 г. Было признано необходимым установление самой тесной связи между Советами города и деревни, как в центре, так и на местах. Провинциальным Советам предоставлялось право самим решать, какая форма связи для них удобнее: совместные периодические совещания, взаимное представительство или полное слияние⁴⁷.

Особое место среди первых крестьянских съездов принадлежало Пензенскому губернскому съезду (7—10 апреля 1917 г.). Съезд созывался деятелями Крестьянского союза, но в его подготовке и проведении активно участвовали большевики. На заседании 7 апреля большевик В. В. Кураев выступил с докладом о деятельности Пензенского Совета рабочих и солдатских депутатов, высказался за создание объединенного Совета рабочих, солдат и крестьян. Съезд выразил доверие Пензенскому Совету рабочих и солдатских депутатов и избрал в его состав 18 представителей от крестьян. С этого времени Совет стал называться Пензенским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴⁸.

Самое важное место в работе первого съезда крестьян Пензенской губернии заняло обсуждение земельного вопроса. Большинство делегатов с мест высказалось за немедленную передачу всех земель в распоряжение волостных исполнительных комитетов. Съездом было принято постановление «О временных мерах к разрешению земельного вопроса до Учредительного собрания». Все земли, не засеянные помещиками и арендаторами, а также земли государственные, удельные, монастырские и другие, пригодные для посева, поступали в распоряжение волостных комитетов; отменялась испольная аренда и арендная пла-

та. Волостным комитетам предоставлялось право безвозмездно и помимо воли владельцев распределять сенокосы и пастбища. Землевладельцам было запрещено сводить леса, уничтожать имущество и производить какие-либо земельные сделки⁴⁹.

Решения первого съезда крестьян Пензенской губернии имели важное значение для дальнейшего развития революционно-демократического движения в деревне. Они были высоко оценены В. И. Лениным как образец революционного творчества крестьянских масс⁵⁰.

Губернские крестьянские съезды (периода марта-апреля 1917 г.) закладывали основы строительства Советов крестьянских депутатов. Здесь принимались «Уставы», «Положения» и другие документы, определявшие порядок организации Советов, нормы представительства, взаимоотношения крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов и т. п.

В «Уставе», принятом первым крестьянским съездом Саратовской губернии (7—10 апреля 1917 г.), говорилось: «1) Делами волости ведает Совет сельских представителей, который избирает из своей среды волостной комитет, 2) порядок деятельности и ведения собраний, установления времени собраний — определяются самими Советами, 3) уездные Советы избираются из представителей от волостных Советов по расчету не менее одного депутата на тысячу человек... 5) уездными Советами избирается губернский Совет крестьянских депутатов. В него входят по одному депутату на 10 000 членов, но не менее 5 человек от каждого уезда, 6) губернский Совет крестьянских депутатов избирает губернский исполнительный комитет»⁵¹.

Съезд крестьян Пермской губернии (15—17 мая 1917 г.) принял «Временный план Советов крестьянских депутатов». Предусматривалась организация поселенных (в крупных селениях), волостных, уездных, районных, окружных, областных, губернских Советов крестьянских депутатов со Всероссийским во главе⁵².

Летом 1917 г. движение крестьянства за организацию Советов получило всеобщее распространение. Исследователи отмечают, что к этому времени кулацко-помещичий Крестьянский союз почти полностью изжил себя. Трудящиеся крестьяне стремились создавать подлинно демократические организации (Советы, волостные испол-

нительные комитеты), которые могли бы действовать как революционная власть на местах⁵³.

Оказались неудачными попытки кадетов и правых эсеров насаждать в деревне (в противовес Советам) отделения антидемократического Крестьянского союза.

На второй Петроградской конференции партии эсеров (5 апреля 1917 г.) В. М. Зензинов говорил: «На недавнем всероссийском кооперативном съезде в Москве в противовес созданию всероссийского крестьянского союза была выдвинута идея создания Советов крестьянских депутатов»⁵⁴. Однако некоторая эволюция эсеровских взглядов на Советы крестьянских депутатов отнюдь не означала, что пароднические партии признавали за Советами роль органов революционной власти в деревне. В «Инструкции», выработанной Московским областным бюро партии социалистов-революционеров, подчёркивалось, что основное назначение Советов — «разрешение конфликтов между крестьянами и помещиками», но «отнюдь не захват земель и лесов...»⁵⁵.

Подлинное революционное назначение Советов крестьянских депутатов выявлялось лишь в тех случаях, когда крестьянские съезды созывались по инициативе уездных или других Советов, руководимых большевиками.

Представители Канского уездного Совета крестьянских депутатов (Енисейская губ.) обратились в Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов с предложением — созвать незамедлительно общегубернский съезд для решения вопросов организации уездных и губернского Советов крестьянских депутатов. Красноярский Совет установил: «1) что изоляция слоев крестьянской демократии от Совета рабочих и солдатских депутатов нарушает единство и силу революционного движения и ослабляет его, 2) что успешное объединение революционных сил в происходящем перевороте возможно только под знаменем наиболее авторитетных и массовых организаций, выдвинутых революцией, — Советов рабочих и солдатских депутатов». Исходя из этого, исполком Красноярского Совета заявил, что он «считает необходимым свое ближайшее участие в созыве губернского крестьянского съезда, выражает вместе с тем готовность принять на себя руководство во всех организационных работах, связанных с этим созывом»⁵⁶.

Во время подготовки губернского съезда Красноярский Совет выпустил листовку-обращение к трудящемуся

крестьянству Енисейской губернии. В ней рекомендовалось повсеместно создавать волостные и сельские Советы, укреплять связи крестьянских Советов с Советами рабочих и солдатских депутатов, соединять силы трудового крестьянства с силами рабочего класса, готовиться к установлению власти Советов⁵⁷.

Съезд крестьян Енисейской губернии происходил в Красноярске с 20 по 23 июня 1917 г. Присутствовало более 300 делегатов от волостей. Большевики широко использовали трибуну съезда: Я. Ф. Дубровинский выступил с докладом о деятельности Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов; были внесены резолюции об отношении к Временному правительству и о войне. Съезд выделил из своего состава губернский Совет крестьянских депутатов, руководство которым захватили эсеры⁵⁸.

Организация Советов крестьянских депутатов, создание губернских, окружных и областных объединений Советов ускорилось после I Всероссийского съезда крестьянских депутатов (4—28 мая 1917 г.). Состоявшиеся в мае июня губернские крестьянские съезды (в Пензенской, Самарской и других губерниях) принимали последовательно демократические решения. Все это имело весьма важное значение. В речи по аграрному вопросу на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов В. И. Ленин говорил: «...в иных губерниях, если не во всех, крестьянские съезды установили власть на местах, представляющую интересы и волю большинства, власть, представляющую волю населения, т. е. большинства земледельцев — раз такая власть создавалась на местах, ее решение есть решение той власти, которую крестьяне будут признавать...». И далее: «...пока нет Всероссийского Совета Советов, пока нет Учредительного собрания, до тех пор всякая власть на местах — уездные комитеты, губернские комитеты — это есть высший порядок и закон!»⁵⁹

Движение за создание революционно-демократических организаций захватило представителей всех народов и народностей России.

В мае 1917 г. в Казани состоялся I съезд народностей Поволжья. Здесь присутствовало около 500 делегатов: татар, чувашей, мари, мордвы, удмуртов, калмыков. Некоторые делегаты представляли на съезде организованные группы населения. Вслед за этим происходили всероссийские съезды представителей отдельных нацио-

нальностей Волжско-Камского края, завершившиеся в начале августа 1917 г. II съездом народов Поволжья⁶⁰.

Буржуазные националисты, эсеры и другие народнические партии пытались направить национально-освободительное движение по пути сепаратизма. Однако уже на первых съездах народностей Поволжья выявилось прогрессивное, революционно-демократическое направление⁶¹.

Своеобразными разновидностями Советов были национальные демократические организации трудящихся.

В Стерлитамаке (Уфимская губ.) существовал Комитет мусульманских рабочих⁶². При Оренбургском Совете рабочих и солдатских депутатов имела мусульманская секция⁶³. Весной и летом 1917 г. в крупных гарнизонах Поволжья и Приуралья сформировались военные комитеты и интернационалистские группы, ориентировавшиеся на Советы. Наиболее влиятельным среди них был Мусульманский социалистический комитет (МСК) в Казани, председателем которого являлся видный татарский революционер-демократ М. Вахитов⁶⁴. В Уфе наряду с Советом рабочих и солдатских депутатов существовал Уфимский военный совет⁶⁵.

Создание при Советах национальных секций, формирование демократических комитетов имело важное значение. Это способствовало приобщению многих сотен тысяч рабочих, солдат и крестьян разных национальностей к самой совершенной форме политической организации трудящихся.

Демократизация местных органов буржуазной власти и самоуправления

Система местных органов буржуазной власти, управления и самоуправления (как она сложилась во время Февральской революции), была довольно «пестрой».

Замыслы Временного правительства, лидеров буржуазных и соглашательских партий, как мы уже говорили, сводились к тому, чтобы заменить комитеты общественных организаций, губернские, уездные и волостные исполнительные комитеты думами и земствами, вновь избранными на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В правительственных кругах и среди буржуазных правоведов шли дискуссии «о принципах

местного самоуправления». В многочисленных комиссиях министерства внутренних дел разрабатывались всевозможные проекты «демократизации городского и земского самоуправления», дабы приспособить старый государственный аппарат к буржуазному строю.

Общезвестно, что при царизме городские думы и земства пользовались властью лишь номинально. В. И. Ленин характеризовал дореволюционное земство, как пятое колесо «в телеге русского государственного управления»⁶⁶. Либеральная российская буржуазия вовсе не хотела ссориться с царизмом, а лишь робко и неуверенно выдвигала требование «создания мелких городской и земских единиц», т. е. учреждения районных дум в крупных городах и волостного земства на селе. Буквально накануне Февральской революции член ЦК партии кадетов А. С. Изгоев писал: «За последние годы особенно дал себя почувствовать основной порок их (городских дум и земства. — А. А.) устройства: узкая цеховая основа и отсутствие прочных связей с массой населения городского и сельского». И, далее, выдавая нерешительную оппозицию кадетов к самодержавию за «мнение всего населения России», Изгоев продолжал: «Поэтому-то так громко раздавались в общественной среде голоса, требовавшие введения мелкой земской и городской единицы, понижения имущественного ценза, освобождения от тормозящей всякую работу административной опеки»⁶⁷.

Вскоре после победы Февральской революции Центральный комитет партии кадетов принял постановление: «Признать желательным возможно спешное реформирование местной административной власти в соответствии с совершившимися переменами в строе центральной власти и стоящими перед страной задачами организации и управления»⁶⁸. Кадетско-октябристское Временное правительство с первых дней своего существования возвещало о предстоящих государственных реформах, заверяло население в том, что вновь избранные думы и земства будут обладать правами не номинально, а по существу⁶⁹.

По мере развития и углубления революции правящие партии — кадетов и октябристов — все более убеждались в том, что только своими силами они не смогут сохранить власть в руках капиталистов и помещиков. Предпринимались поиски путей расширения социальной базы буржуазной диктатуры. В центре и на местах проводились всевозможные национальные, кооперативные и сослов-

ные съезды. Организаторами таких съездов являлись меньшевики, эсеры, народные социалисты, бундовцы и представители других партий. «Мелкобуржуазная демократия, — писал В. И. Ленин, — поднимается к власти, заполняя сначала местные учреждения (как либералы при царизме завоевывали сначала земства). Эта мелкобуржуазная демократия хочет *раздела власти* с буржуазией, а не свержения ее, совершенно так же, как кадеты хотели раздела власти с монархией, а не свержения монархии»⁷⁰.

В Костроме 13—16 апреля состоялось губернское совещание представителей уездных комитетов общественной безопасности и уездных комиссаров. Оно было посвящено вопросам организации власти, обновления городского и земского самоуправления. Представители с мест рассказывали, что во многих уездах, волостях и селах демократизация началась с первых дней Февральской революции: упразднялись волостные правления (заменялись объединенными исполнительными комитетами), приостанавливалась деятельность земских начальников, обновлялся (пополнялся) состав земских управ и городских дум и т. п. В то же время совещание отметило, что «Временное правительство не торопится с введением волостного земства»⁷¹. Представитель Ветлужского уездного комитета общественной безопасности заявил: «...у нас сейчас все временное, начиная с правительства и кончая волостными комитетами, а пора переходить к постоянным органам. Такими могут быть только избранные на основе четырехчленной формулы (всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. — А. А.)»⁷².

Была принята резолюция, в которой говорилось: «1) Впредь до образования по декрету Временного правительства органов местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права признать необходимой демократизацию земских и городских самоуправлений, где таковая еще не произведена. Для этого необходимо в ближайшее время пополнить состав земских собраний и городских дум таким числом новых гласных, которое обеспечило бы большинство для демократии в земских собраниях и думах. Наиболее упрощенным способом демократизации самоуправлений является пополнение составов собраний и дум гласными от демократических организаций населения (волостных комитетов, Советов крестьянских,

рабочих и военных депутатов, кооперативных объединений и т. п.) в зависимости от местных условий; 2) демократизированные земские собрания и городские думы должны демократизировать также и состав управ; 3) признать необходимым установление организованной связи демократизированных самоуправлений с волостными комитетами, на которые временно, впредь до создания волостного земства, должны быть возложены, кроме административных функций, и некоторые из общественно-хозяйственных, по взаимному согласию с уездным земством»⁷³. В Петроград была отправлена телеграмма: «Совещание просит Временное правительство ускорить организацию местного самоуправления на основе четырехчленной формулы, включая сюда и мелкую земскую единицу»⁷⁴.

Заслуживает внимания обсуждение участниками губернского совещания вопроса о комиссарах Временного правительства, их взаимоотношениях с местными органами власти. Большинство высказалось за то, чтобы должность комиссара была выборной, а сам комиссар — лицом, ответственным перед местным комитетом общественной безопасности и Временным правительством. Выражалось недовольство стремлением Временного правительства продолжать самодержавную политику военно-бюрократического централизма, лишая местные органы какой бы то ни было самостоятельности. Представитель Юрьево-Костромского уездного комитета общественной безопасности заявил: «Сильна старая закваска, видно недоверие к местным силам. Стремление подчинить места (губернии, уезды) шаблону безусловно нежелательно и вредно. Необходимо протестовать против назначения правительственных комиссаров»⁷⁵. Его мысли были продолжены представителем от Кинешмы: «Опасность в том, что Временное правительство, по-видимому, предполагает оставить некоторую раздвоенность в государственной жизни на местах, усматривая в комиссарах представителей центральной власти, призванных наблюдать за законностью действий местного самоуправления»⁷⁶.

В соответствии с предложениями комиссии по организации местной власти совещание представителей уездных комитетов безопасности Костромской губернии постановило: «Довести до сведения Временного правительства, что комиссары на местах были выразителями интересов революционной демократии, отвечали ее настроениям

и назначались по усмотрению местных революционных организаций»⁷⁷.

Одновременно с костромским съездом представителей уездных комитетов общественной безопасности происходил съезд представителей объединенных исполнительных комитетов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Владимирской губернии. Прения по докладу об организации местной власти завершились здесь выводом: «О полном подчинении исполнительных комитетов Временному правительству не может быть и речи, так как при демократизации самоуправления строительство власти должно идти снизу вверх, а не наоборот...»⁷⁸.

Своеобразно пыталась разрешить вопрос о демократизации местного самоуправления мелкая буржуазия и буржуазная интеллигенция (в лице эсеров и меньшевиков) в Томской губернии. Ценовые городские думы, временные комитеты порядка здесь решено было заменить так называемыми народными собраниями⁷⁹.

Эсеро-меньшевистский Томский губернский комитет общественного порядка и безопасности разработал и разослал на места «Сводку правил о порядке выборов народных собраний и исполнительных комитетов». Уездным комитетам безопасности предлагалось провести совместно с Советами, военно-промышленными комитетами, кооперативными объединениями и партийными организациями подготовку и выборы в губернское, городские, уездные, волостные и сельские народные собрания. Такие собрания должны были стать законодательными и исполнительными органами, «облеченными административной и политической властью»⁸⁰.

В Томске создавались две избирательные курии: гражданская и военная. В выборах народного собрания приняли участие: среди гражданского населения 43 612 избирателей (68,1%) и в гарнизоне — 29 507 человек (63,4%). Подавляющее большинство голосов было подано за списки «коалиционного комитета социалистических организаций» (объединенной РСДРП, эсеров, меньшевиков, позднее бунда и ряда других мелкобуржуазных партий), а также Совета солдатских депутатов Томского гарнизона⁸¹. Избранными в Томское городское народное собрание оказались 26 эсеров, 14 меньшевиков, 17 большевиков. В губернское народное собрание были избраны 522 делегата с решающим и 3 с совещательным голосом. Губернский исполнительный комитет народного собрания

состоял из 6 эсеров, 4 меньшевиков и одного большевика⁸².

В апреле — начале мая 1917 г. выборы народных собраний завершились по всей Томской губернии. Большинство делегатов принадлежало к партии эсеров. В волостных и сельских исполкомах народных собраний преобладали зажиточные крестьяне, кулаки и мелкие торговцы. С 20 апреля по 18 мая в Томске проходила первая (и единственная) сессия губернского народного собрания⁸³. Организации народных собраний в Томской губернии ожесточенно сопротивлялась ценовая буржуазия и ее кадетская партия. Они отстаивали старые городские думы, комитеты общественной безопасности. На стороне противников «томского эксперимента» с самого начала находилось Временное правительство⁸⁴.

Поиски путей демократизации местного самоуправления происходили повсеместно. Данный вопрос неоднократно обсуждался Московским комитетом общественных организаций. При этом высказывались различные соображения. Одни признавали частичную демократизацию городской думы необходимой. Другие считали такое мероприятие излишним, поскольку подобная реформа «не может удовлетворить широкие круги населения». И, наконец, высказывалось мнение, что существующую думу следует распустить, а функции ее (до выборов нового состава) передать Комитету общественных организаций⁸⁵. После продолжительных прений была принята резолюция: 1) признать, что демократизация Московского городского общественного управления должна быть незамедлительно осуществлена путем избрания нового состава Московской городской думы на началах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, для чего в спешном порядке должно быть разработано и проведено в жизнь положение о выборах в Московскую городскую думу на указанных выше началах, 2) временное пополнение городской думы представителями демократических слоев населения признать нецелесообразным, 3) до избрания нового состава городской думы (на новых началах) поручить исполнительному комитету общественных организаций установить взаимодействие между ними и московским городским общественным управлением, т. е. думой, согласовав деятельность этих двух органов⁸⁶.

Временное правительство не торопилось брать на себя обязательства. Первоначально оно согласилось лишь на частичную демократизацию городского самоуправления

как на «временную меру», которая «даст возможность сохранить преемственность земско-городской работы до осуществления срочно разрабатываемой муниципальной реформы»⁸⁷.

Кадеты поспешили заявить о том, что «правительство идет навстречу потребностям широких слоев населения в авторитетном органе местного самоуправления»⁸⁸. Это была очертная спекуляция буржуазии на стремлении трудящихся к созданию новых органов власти. Еще в 1905 г. в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» В. И. Ленин писал: «В известный момент развития негодность старой надстройки становится ясна всем... Теперь задача в том, чтобы определить, *какие же* именно классы и *как именно* должны построить новую надстройку»⁸⁹.

Среди советских историков и юристов существуют различные взгляды на характер, глубину и значение проводившейся в марте — июне 1917 г. демократизации местных органов буржуазной власти и самоуправления.

Академик И. И. Минц, ученые Н. П. Ерошкин, Е. И. Медведев, И. М. Ионенко, В. П. Сафронов и другие (в том числе автор настоящей книги) полагают, что проводившаяся Временным правительством демократизация земств и городских дум была мерой ограниченной, рассчитанной на упрочение власти буржуазии. В то же время они признают и прогрессивное значение демократизации органов местного самоуправления, поскольку подобные реформы углубляли завоеванные трудящимися политические свободы и расширяли арену классово-борьбы⁹⁰.

Некоторые же исследователи полностью отрицают влияние реформ на общественную жизнь России. А. И. Лепешкин, например, утверждает, что своими реформами Временное правительство якобы лишило земства и городские думы последних остатков самостоятельности и тех ничтожных прав, которыми они обладали при царизме⁹¹. Подобная крайне негативная оценка реформ едва ли верна.

Объективно в переустройстве местного самоуправления были заинтересованы и рабочий класс и его союзники. Последовательное осуществление демократических свобод, изменение классового и партийного состава дум и земства могло создать наиболее благоприятные условия для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. По получении первых известий

о Февральской революции В. И. Ленин обращал внимание большевиков в России на необходимость требования немедленного переизбрания Петроградской городской думы⁹², а несколько позднее о завоевании рабочими органов самоуправления на периферии⁹³.

Совершенно по-иному относились к демократизации местного самоуправления мелкобуржуазные партии. Накануне образования первого коалиционного правительства эсеровское «Дело народа» писало: «Коалиционное же министерство предполагает не только «смешанный» состав местных органов управления, но, напротив того, безусловное преобладание в них элементов буржуазных... Демократизации власти, таким образом, в современной обстановке видится «естественный», как будто, предел: он не зайдет глубоко...»⁹⁴.

Большевики разъясняли трудящимся подлинный смысл «демократизации», как она мыслилась кадетами, эсерами и меньшевиками. Выступая на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (4 июня 1917 г.), В. И. Ленин обращал внимание делегатов на то, что российская буржуазия всю старается пересадить на русскую почву опыт своих собратьев из стран Западной Европы. «Нам говорят, — отмечал В. И. Ленин, — о «демократизации центральной и местной власти». Неужели вы не знаете, что только для России новинка эти слова? Что в других странах десятки почти социалистических министров обращались к стране с подобными обещаниями? Что значат они, когда перед нами живой и конкретный факт: население местное выбирает власть, а азбука демократии нарушается претензией центра назначать или утверждать местные власти»⁹⁵.

Борьба за реформистский или последовательно демократический путь переустройства городского и сельского самоуправления проходила в комитетах общественных организаций, Советах рабочих и солдатских депутатов, на различных съездах и конференциях.

В Саратове (в марте 1917 г.) почти одновременно проходили губернский съезд представителей объединенных исполнительных комитетов и первая областная конференция Советов рабочих и солдатских депутатов Поволжья. В порядке дня и съезда и конференции значился один и тот же вопрос: о реорганизации местного самоуправления. На губернском съезде представителей объединенных комитетов шла острая борьба между кадетами и левы-

ми группами (большевиками, эсерами). Незначительное по численности левое меньшинство съезда решительно возражало против частичного разрешения вопроса о городской реформе путем введения в состав думы представительной общественной организаций. Большевики справедливо усматривали в этом стремление буржуазии воспротивиться коренной реорганизации городского самоуправления. Правое большинство съезда настояло на признании необходимым лишь пополнение городских дум представителями общественных организаций, без указания того, какие именно организации имеются в виду и в какой пропорции они будут представлены⁹⁶.

Конференция Советов Поволжья дала принципиально новую оценку необходимости реорганизации органов местного самоуправления. В принятой конференцией резолюции говорилось: «Представители Советов р. и с. д. признают чрезвычайно опасным то обстоятельство, что целый ряд хозяйственных и административных функций находится в руках цензовых учреждений. Эти учреждения в провинции могут оказаться оплотом реакционного движения»⁹⁷. I съезд Советов Урала (8—14 мая 1917 г.) специально обсуждал вопрос о выборах в городские думы и земства. Отмечалось, что по отношению к цензовым органам самоуправления Советы должны проводить политику недоверия, стремиться к их демократизации и поэтому активно участвовать в выборах городских самоуправлений и земства⁹⁸.

В отдельных случаях комитеты общественных организаций были вынуждены распускать городские думы и принимать на себя их функции, но это происходило под давлением трудящихся, когда думы (по своему составу) оказывались особенно реакционными. Так обстояло дело в Ростове-на-Дону и в Петергофе⁹⁹. По инициативе Советов в начале марта 1917 г. были распущены цензовые городские думы в Нарве и Арзамасе¹⁰⁰. Однако, как правило, эсеро-меньшевистские Советы добивались лишь пополнения дум своими представителями. Исследователи полагают, что это было явление прогрессивное, ибо оно позволяло ограничивать произвол старого чиновничества: ставило в известной мере органы городского и земского самоуправления под контроль народных масс¹⁰¹.

Деятельность тех Советов, в которых преобладало большевистское влияние, показывает, что они с самого начала революции боролись за коренную перестройку органов

местного самоуправления на подлинно демократических началах. Исполком Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов отклонил предложение думы о включении в ее состав 22 членов Совета и единогласно принял 16 марта 1917 г. следующую резолюцию: «Ввиду того, что старая цензовая дума по своему составу совершенно не отвечает требованиям демократичности городского самоуправления, никакие частичные пополнения ее состава не в состоянии устранить этого ее коренного порока (засилья представителей эксплуататоров. — А. А.); основное требование народа в области городского самоуправления есть подготовка и немедленное проведение выборов в новую думу на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования без различия пола и национальности и с правом участия в выборах солдат и офицеров.

Исполнительный комитет Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов постановляет: а) от всякого пополнения старой думы отказаться, б) считать возможным проведение всеобщих выборов в Красноярскую думу в самом ближайшем будущем»¹⁰². В Саратове предложение городского общественного комитета о частичном изменении состава цензовой думы было отвергнуто Советом рабочих и солдатских депутатов¹⁰³.

Март-апрель 1917 г. был периодом развития и углубления революции на местах. Вслед за Петроградом и Москвой появились районные Советы в Киеве, Харькове, Одессе, Николаеве, Екатеринославе и других городах¹⁰⁴. Буржуазия пошла «наперерез» революционно-демократическим организациям. Временное правительство приняло 15 апреля первый закон о городском самоуправлении. В городах с населением более 150 тыс. человек надлежало избирать районные думы и управы¹⁰⁵. Далеко идущие замыслы буржуазии не скрывались кадетами. Газета «Речь» писала: «Теперь исключается всякая необходимость каких-либо захватных действий, какого-либо присвоения власти одной партией, одной группой населения (имелись в виду Советы. — А. А.)»¹⁰⁶.

Понадобилось еще почти два месяца для разработки общей городской реформы. Наконец (9 июня 1917 г.) появилось постановление Временного правительства «Об изменении действующих положений об общественном управлении городов». По сравнению с законодательством царской России это был значительный шаг вперед на пути развития буржуазной демократии. Реакционное «Городо-

вое положение» 1892 г. отменялось; расширялись права городских органов самоуправления. Гласные думы и члены городской управы должны были теперь избираться сроком на один год, после чего назначались новые выборы; предусматривалось право отзыва гласных. Участие в заседаниях городской думы подлежало оплате, что являлось немаловажным условием для деятельности в органах самоуправления представителей трудящихся¹⁰⁷.

Однако, продолжая курс на бюрократизацию и жесткую регламентацию «сверху» деятельности органов местного самоуправления, буржуазное правительство не согласилось предоставить им ранее обещанные неограниченные полномочия. Действия городских дум подлежали контролю со стороны комиссаров Временного правительства, подобно тому как до революции они находились под наблюдением губернаторов и градоначальников¹⁰⁸.

Что же происходило на местах в преддверии всеобщих выборов в районные, городские думы и земства?

Некоторое представление об этом можно составить на основании сводки министерства внутренних дел (по состоянию на 1 июля 1917 г.). В этом документе говорилось: «В настоящее время во многих местах городские управления и земства значительно изменили свой состав и представляют из себя как бы переходные формы от прежнего цензового управления к новому демократическому»¹⁰⁹. К означенному сроку сведения были получены от 26 губерний, 214 уездов и 414 городов. Представилась следующая картина: новые городские думы были избраны в 5 городах, пополнены в 287 городах, а в 122 городах остались в прежнем составе¹¹⁰.

Значительно медленнее менялось лицо земства. Из 26 губернских земских собраний полностью обновился состав лишь в 2; в 3 — остался прежний; в 16 был заменен частично. Губернские земские управы были заменены новыми в 2 губерниях, пополнены в 11, остались в прежнем виде в 13 губерниях. Еще хуже обстояло дело с уездными земствами: лишь в 16 уездах состав земских собраний был обновлен на 100%, в 115 пополнен, а в 39 уездах остался без изменений. Уездные земские управы (исполнительные органы земства) были заменены новыми в 67 уездах, пополнены в 100 уездах, остались без изменений в 46 уездах¹¹¹. Отставание с демократизацией земства объяснялось, по нашему мнению, двумя обстоятельствами: во-первых, стремлением помещиков во что бы то ни стало

сохранить на селе старый аппарат управления; во-вторых, поддержкой этого намерения Временным правительством.

Общественную жизнь, развитие революции невозможно было уложить в прокрустово ложе, уготованное им господствующими классами. Разбуженное революцией крестьянство «снизу» создавало свои демократические организации — волостные и сельские исполнительные комитеты, Советы крестьянских депутатов. Буржуазия, ее кадетская партия стремились вести крестьянское движение в «законное русло», направить его по реформистскому пути. Обозревая события крестьянской жизни в целом ряде губерний и уездов, «Речь» писала: «Очевидно, во все это движение необходимо внести общий принцип и самым ускоренным образом создать волостные органы для сельской местности»¹¹².

19 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление об упразднении института земских начальников и создании волостных комитетов. Наряду с представителями общественных организаций (буржуазной кооперации, продовольственных комитетов и т. п.) в состав волостных комитетов рекомендовалось включать землевладельцев и сельскую интеллигенцию. Организация комитетов возлагалась на уездных комиссаров Временного правительства¹¹³. Комиссары же осуществляли опеку над комитетами. В циркулярном распоряжении министра-председателя Г. Е. Львова губернским комиссарам говорилось: «Образованные в волостях комитеты управляют волостью под надзором уездного комиссара»¹¹⁴. Анализ содержания этих документов показывает, что в лице волостных комитетов Временное правительство надеялось иметь низовые органы буржуазной власти, которые должны были функционировать вплоть до проведения земской реформы.

Постановление Временного правительства об организации волостных комитетов появилось в то самое время, когда на местах широко развернулось движение крестьянства «снизу» за создание волостных и сельских исполнительных комитетов. Поэтому главной целью, которую ставило перед собой и своими органами на местах Временное правительство, было овладение демократическими крестьянскими организациями. Однако попытки кадетско-октябристского правительства направить развитие демократического движения в деревне по реформистскому пути не увенчалось успехом. Во многих уездах Московской,

Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской, Самарской, Пензенской, Вятской и других губерний комитеты, созданные явочным порядком, являлись наряду с Советами органами революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства. Губернские комиссары неоднократно жаловались на «самоуправство» волостных исполнительных комитетов, т. е. на их активное участие в разрешении земельного вопроса.

Поскольку деятельность волостных исполнительных комитетов (организованных крестьянами) не соответствовала «видам землевладельцев», Временное правительство прибегло к очередному маневру. Было издано (21 апреля 1917 г.) постановление «Об учреждении земельных комитетов»¹¹⁵. Согласно официальной версии, земельные комитеты (Главный, губернские, уездные и волостные) создавались «для собирания сведений о местных земельных порядках и земельных нуждах населения и в течение переходного времени до проведения земельной реформы в Учредительном собрании, решения споров по земельным делам»¹¹⁶.

Подлинное назначение вновь создаваемых Временным правительством организаций для деревни определил министр земледелия А. И. Шингарев. В письме на имя члена Временного комитета Государственной думы С. И. Шидловского Шингарев признавался, что, по его мнению, создание земельных комитетов будет «самым действенным средством борьбы с аграрными волнениями»¹¹⁷.

Задуманные кадетами как орудие борьбы с развивающимся крестьянским движением земельные комитеты были по своему составу скорее бюрократическими, нежели демократическими. Главный земельный комитет формировался таким образом, что в нём преобладали представители буржуазии и помещиков. В губернских и уездных земельных комитетах большинство составляли гласные земских собраний, земских управ, суда и т. п. Представительство Советов в губернских и уездных земельных комитетах законом не предусматривалось¹¹⁸.

В. И. Ленин характеризовал закон Временного правительства от 21 апреля 1917 г. как помещичий, антинародный, мошеннически написанный¹¹⁹. По этому закону земельные комитеты составлены так, что «уездный комитет менее демократичен, чем волостной, губернский менее демократичен, чем уездный, главный комитет менее демократичен, чем губернский»¹²⁰. И вождь революции дела-

ет из этого вывод: «...только *Советы крестьянских депутатов*, выбранные *массой трудящихся* и сменяемые ею в любое время, способны правильно выражать волю крестьянства и проводить ее в жизнь»¹²¹.

Что касается самого крестьянства, то оно вовсе не было намерено безропотно принимать законы Временного правительства. На местах с самого начала происходила борьба за изменение классового и партийного состава волостных исполнительных комитетов и земельных комитетов. Действенную помощь оказывали в этом деле беднейшему крестьянству городские рабочие, революционно настроенные солдаты тыловых гарнизонов и прибывшие из действующей армии.

Особенно усилилось движение за демократизацию комитетов в деревне после I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, который принял постановление о передаче земель до созыва Учредительного собрания в ведение земельных комитетов.

Политика Временного правительства в отношении демократических крестьянских организаций с самого начала имела репрессивный характер. Выше говорилось о намерении буржуазии и помещиков упразднить волостные исполнительные комитеты, заменить их земельными комитетами. Когда обнаружился провал этой затеи, появилось постановление Временного правительства «О волостном земском управлении» (от 21 мая 1917 г.)¹²². Кадеты рекламировали данное постановление как «закон первостепенной государственной важности», призванный «создать своего рода устой, вокруг которых сможет кристаллизоваться общественность на местах»¹²³.

В действительности постановление Временного правительства о волостном земстве не расширяло, а суживало революционное творчество народных масс. «Положение» о вновь создаваемой «мелкой земской единице» предусматривало упразднение «всякого рода волостных комитетов (в том числе Советов. — А. А.), образованных населением как по собственному почину, так и в порядке указаний, преподанных министерством внутренних дел»¹²⁴.

Антидемократическая направленность закона о волостном земстве была своевременно вскрыта большевиками. Газета «Социал-демократ» (Москва) писала: «Только что опубликован закон о мелкой земской единице, который предполагается ввести только к осени. Все действующие теперь крестьянские организации тогда же будут упразд-

нены. В целом ряде мест крестьянам советовали воздержаться от создания революционных комитетов до издания «закона» Временного правительства. Теперь всем ясно, как были ошибочны такие советы. Жизнь не ждет. По всем селам и деревням нужно немедленно создавать революционные крестьянские комитеты. Такие комитеты должны быть тесно связаны с губернскими Советами крестьянских депутатов и их отделениями в уездах»¹²⁵.

Временное правительство, партии меньшевиков и эсеров внушали трудящимся, что волостное земство будет «всеобъемлющим органом не только местного самоуправления, но и государственного управления, обладающим законодательной инициативой, вполне самостоятельным в своих действиях». В действительности губернским и уездным комиссарам Временного правительства предоставлялось право «надзора за законностью постановлений и действий органов волостного земства», т. е. устанавливалась опека «сверху»¹²⁶.

В этой связи В. И. Ленин писал, что меньшевики и эсеры, именующие себя «революционной демократией», на деле «отошли... в сторону от демократии к „уступкам“ кадетам и в вопросе о власти (возьмите хоть „утверждение“ сверху выборных местным населением властей) и в вопросе о земле...»¹²⁷.

Закон Временного правительства о волостном земстве вызвал недовольство среди значительной части делегатов I Всероссийского съезда крестьянских депутатов. К резолюции съезда о волостном земстве эсеро-меньшевистскому руководству пришлось добавить следующие пункты: «Всероссийский Совет крестьянских депутатов указывает на необходимость изменения «Положения о волостном земстве» в направлении освобождения волостного земства от опеки и контроля правительственных комиссаров, расширения его независимости во взаимоотношениях с уездным земством... Совет крестьянских депутатов признает безусловно необходимым, чтобы в состав Совецания при министерстве внутренних дел, разрабатывающего соответствующие законопроекты, было включено 12 представителей от Совета крестьянских депутатов»¹²⁸. В то же время эсеры пропагандировали идею, что якобы волостное земство будет являть собой «самый близкий крестьянству (в противовес Советам и революционным комитетам.— А. А.) орган государственной власти, перешедший в руки народа»¹²⁹.

Вопросы организации власти и местного самоуправления широко обсуждались на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов. Здесь была создана для этой цели специальная секция. Делегаты, особенно представители провинциальных Советов, резко выступали против назначения комиссаров Временным правительством. Критиковались и другие мероприятия «по переустройству сельской жизни», проводившиеся министерством внутренних дел.

На пленарном заседании I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов 22 июня 1917 г. большевистская фракция внесла резолюцию, в которой разоблачалась реакционная политика Временного правительства по отношению к органам местного самоуправления. Большевики утверждали, что подлинная демократизация общественной жизни возможна лишь при переходе всей власти к Советам¹³⁰. Эсеро-меньшевистское большинство съезда отклонило большевистскую резолюцию. Была принята резолюция меньшевиков с пространными, но пустопорожними рассуждениями о необходимости решительной демократизации местного самоуправления, при сохранении «надзора судов (!) за законностью действий органов местного управления (со стороны комиссаров Временного правительства.— А. А.)»¹³¹.

Впоследствии лидеры эсеров сами признались в том, что широко разрекламированная ими кампания по выборам волостного земства себя не оправдала. В. В. Руднев утверждал, что крестьянство безучастно относилось и к демократизированному земству, ибо видело в нем «социально чуждую» для себя организацию¹³².

Жизнь, политический опыт рабочих, солдат и трудящегося крестьянства убедительно доказали, что подлинная демократизация всего государственного аппарата возможна лишь в результате победы социалистической революции.

Тактика политических партий в отношении Советов и местных органов буржуазной власти в период мирного развития революции

Коллеблющееся состояние государственной власти неизбежно должно было порождать и порождало острые политические кризисы. Первый из них разразился в апреле, второй возник в июне, третий вспыхнул в начале июля 1917 г. Каждый из политических кризисов был определенным этапом борьбы разных классов и политических партий за власть. Отмечая переломы в истории подготовки Октябрьской социалистической революции, В. И. Ленин писал: «27-го февраля 1917 г. русский пролетариат совместно с пробужденною ходом военных событий частью крестьянства и с буржуазией свергнул монархию. 21-го апреля 1917 г. он свергнул единовластие империалистской буржуазии, передвинул власть в руки мелкобуржуазных соглашателей с буржуазией. 3-го июля городской пролетариат, стихийно поднявшись на демонстрацию, трихнул правительство соглашателей. 25-го октября он свергнул его и установил диктатуру рабочего класса и беднейшего крестьянства»¹³³. На каждом из переломов революции по-разному проявлялась тактика политических партий по отношению к Советам, местным органам буржуазной власти и самоуправления.

Образование первого коалиционного правительства (6 мая 1917 г.) кадеты рассматривали как первый шаг на пути ликвидации двоевластия, устранения Советов и упрочения буржуазной диктатуры. Такими замыслами была проникнута программа Временного коалиционного правительства, продиктованная ЦК партии кадетов.

Основные направления деятельности «нового» правительства определялись следующими положениями: «1) законодательная и исполнительная власть осуществляется только Временным правительством; 2) Совет р. и с. д. не вправе отдавать распоряжений, имеющих характер правительственных актов и законов, и должен отказаться от всяких распорядительных действий по армии и Петроградскому гарнизону; 3) для восстановления порядка, борьбы против анархических действий и неправомерных насильственных актов (т. е. революционных выступлений рабочих и солдат. — А. А.) правительство не должно ос-

танавливаться перед применением силы; 4) Совет должен оказать полную моральную поддержку правительству в деле восстановления дисциплины и боеспособности армии для успеха наступательных операций; 5) тесное единение с союзниками»¹³⁴.

Линия на устранение Советов с арены политической борьбы проводилась кадетами и в «Обращении» Центрального комитета партии «народной свободы» в связи с образованием первого коалиционного правительства. Здесь указывалось, что первым условием упрочения авторитета и укрепления власти «обновленного» правительства должен быть «решительный отказ всех без исключения групп и организаций (прежде всего имелся в виду Петроградский Совет. — А. А.) от присвоения себе права распоряжений, отменяющих либо изменяющих акты Временного правительства и вторгающихся в область законодательства или управления»¹³⁵.

Вступление членов исполкома Петроградского Совета А. Ф. Керенского, В. М. Чернова, И. Г. Церетели, М. И. Скобелева, А. В. Пешехонова и П. А. Переверзева в коалиционное правительство не сопровождалось, как и предвидели большевики, изменениями во внутренней и внешней политике. Декларация правительства (опубликованная 6 мая) содержала туманные заверения о «скорейшем достижении мира без аннексий и контрибуций», «беспощадном налогообложении имущих классов» и т. п. Но это была лишь «демократическая оболочка», которой «министры-социалисты» (вкуче с кадетами) прикрывали намерение российской буржуазии продолжать вместе с союзниками империалистическую войну.

В Декларации указывалось, что правительство России ставит своей целью укрепление боевой мощи армии «как в оборонительном, так и в наступательном действиях» и «не допустит, чтобы германские войска разгромили... союзников на Западе». Для преодоления экономической разрухи предполагалось создать органы «всеобъемлющего контроля». Решение аграрного вопроса откладывалось до Учредительного собрания¹³⁶.

Кадеты не скрывали своего удовлетворения тем, что коалиционное правительство полностью приняло их требования. На III съезде кадетской партии М. М. Винавер заявил: «В этой декларации (6 мая. — А. А.)... воспроизведены основные мысли, содержащиеся в нашей программе»¹³⁷. Съезд выразил надежду, что «вступление социалис-

тов в новое правительство положит конец двоевластию», т. е. позволит окончательно «разделаться» с Советами¹³⁸.

Альянс эсеро-меньшевистских лидеров Петроградского Совета с кадетами, милитаристская направленность декларации коалиционного правительства были с одобрением встречены представителями иностранной буржуазии. Посол Англии Дж. Бьюкенен в своем дневнике (21 мая 1917 г.) записал: «Единственным путем к прекращению (в России. — А. А.) аномалии двойного правительства (т. е. двоевластия. — А. А.) является образование коалиции». И далее, выражая интересы империалистов Антанты, Бьюкенен продолжал: «Новое правительство...представляет для нас последнюю и почти единственную надежду на спасение военного положения на этом фронте»¹³⁹.

Создание первого коалиционного правительства было очередным шагом по пути упрочения блока кадетов с мелкобуржуазными партиями меньшевиков и эсеров. На заключительном заседании VIII съезда кадетской партии П. Н. Милюков говорил: «... слева партия борется лишь против одного направления — против того направления анархического утопизма (так кадеты именovali научный коммунизм. — А. А.)... который выдает себя за социализм. Все другие типы политической мысли (т. е. идеология меньшевиков-оборонцев, правых эсеров, народных социалистов и т. п. — А. А.) ... все это... приемлется в нашем союзе»¹⁴⁰.

Кадеты обратили внимание коалиционного правительства и на необходимость применения репрессий по отношению к революционной партии пролетариата. В «Обращении» ЦК кадетов подчеркивалось: «С этими элементами (подразумевались большевики. — А. А.) необходима настойчивая борьба... не останавливающаяся перед применением всех находящихся в распоряжении государства мер принуждения»¹⁴¹. Правящая буржуазная партия видела, что по мере нарастания революции увеличивается авторитет Советов среди рабочих и солдат на фоне немощи Временного правительства. В докладе П. Н. Милюкова на VIII съезде партии «народной свободы» о политическом положении страны говорилось: «... в это время (20—21 апреля 1917 г. — А. А.) выдвинулась претензия Совета рабочих депутатов распоряжаться военными силами в столице, претензия, которая особенно ярко вывела наружу существовавшее и раньше двоевластие и лишила пра-

вительство всякой возможности принимать какие-либо действительные возможные меры принуждения»¹⁴².

Выход из создавшегося положения кадеты попытались найти посредством «приручения социалистов» и создания правительственной коалиции. В резолюции VIII съезда партии кадетов о политическом положении страны указывалось, что апрельский политический кризис завершился «привлечением в состав правительства представителей меньшевистской фракции, с.-д., с.-р. и народных социалистов». Кадеты выражали уверенность в том, что включение в состав Временного правительства представителей соглашательских партий, «ответственных ... за направление государственной жизни», несомненно «придаст власти силу и устойчивость»¹⁴³.

Действительность скоро обнаружила, что преодолеть «паралич» центральной государственной власти на пути реформизма в революционное время невозможно. Через месяц после образования первого коалиционного министерства «Речь» писала: «Приходится признать, что та цель, с которой было создано коалиционное правительство — создание твердой власти, пользующейся полным доверием и поддержкой «революционной демократии» (Советов, солдатских и крестьянских комитетов и т. п. — А. А.), не достигнута. Министры-социалисты только дискредитировали себя в глазах своих собственных последователей»¹⁴⁴.

Кадеты не могли игнорировать широко развернувшееся в стране движение трудящихся за демократизацию общественного строя, в том числе местных органов государственной власти и управления. VIII съезд партии «народной свободы» заслушал и обсудил доклад Ф. Ф. Кокошкина о местном самоуправлении и автономии. Было признано, что при своих масштабах и разнообразии местных условий Россия не может управляться исключительно из центра. Докладчик заявил, что стране «необходимо широкое развитие местного самоуправления, быть может, более широкое, чем в других странах»¹⁴⁵.

Что же скрывалось за этими заявлениями? В принятой VIII съездом кадетской партии резолюции «Об автономии и правах национальностей» говорилось: «Высшим территориальным самоуправляющимся союзам (губернским или областным земствам) должны быть предоставлены права провинциальной автономии (издание местных законов) в

определенных сферах местной хозяйственной, культурной и национально-культурной жизни...»¹⁴⁶.

Что касается автономии, то здесь партия «народной свободы» придерживалась «охранительного начала», предусмотренного реакционными «Земским положением» 1890 г. и «Городовым положением» 1892 г. За центральной властью по-прежнему сохранялось право приостанавливать действие любых местных законоположений, «нарушающих установленные общегосударственной конституцией пределы автономии»¹⁴⁷. Подобное «расширение» кадетами прав местного самоуправления В. И. Ленин характеризовал как «лужение умывальников»¹⁴⁸.

Еще более рельефно выявилось стремление кадетов стоять на позициях самодержавного «охранительного начала» при обсуждении вопроса о правах национальностей России. Съезд оказался не в состоянии выработать какого-либо решения и ограничился тем, что поручил Центральному комитету разработать к следующему съезду дополнения к программе партии кадетов по национальному вопросу¹⁴⁹.

Предстоящая муниципальная кампания мыслилась кадетами, как обыкновенная реформа, ничего не меняющая в буржуазном общественном строе. «Не политику надо делать в Думе, — писала „Речь“, — не красивые слова говорить... а правильно вести хозяйство»^{150—151}.

Образование первого коалиционного правительства означало дальнейший отход лидеров мелкобуржуазных партий от революции. Во время апрельского политического кризиса еще рельефнее проявились колебания эсеров и меньшевиков между пролетариатом и буржуазией, Советами и Временным правительством.

Вторая Петроградская городская конференция эсеров (3—5 апреля 1917 г.) заслушала доклад Н. С. Русанова «Об отношении партии социалистов-революционеров к Временному правительству и Совету рабочих и солдатских депутатов». При обсуждении доклада выявились разногласия между правозсеровским руководством организации и группой левых эсеров.

В резолюции конференции по докладу Русанова говорилось, что партия эсеров признает недопустимым участие своих представителей в коалиционном министерстве, так как это возлагает на партию ответственность за все меры правительства, но не дает ей действительной власти и тем самым парализует силы трудовой демократии¹⁵².

Такой последовательности лидерам «революционной демократии» хватило не надолго. В Петроградском Совете 26 апреля эсеры провели резолюцию: «Фракция считает, что при создавшихся условиях является целесообразным создание коалиционного министерства при участии всех крупных политических партий с преобладанием представителей революционной демократии»¹⁵³. Аналогичное решение по данному вопросу приняла Московская областная конференция эсеров (26—28 апреля 1917 г.)¹⁵⁴.

Обсуждение вопроса о вхождении представителей партии эсеров во Временное правительство продолжалось на совместном заседании Петроградского комитета, областного комитета партии социалистов-революционеров Северной области, представителей партии в исполкоме Петроградского Совета и районных комитетов партии эсеров (3 мая 1917 г.). Группой левых эсеров была предложена резолюция: «Считая, что единственно возможным выходом из критического положения, в которое поставил страну старый строй и двусмысленная политика Временного правительства, может быть лишь создание истинной революционной власти, организованной социальной демократией, в лице Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; что только такая власть сможет рассчитывать на единодушную и активную поддержку всей трудовой России; что только она сможет вести активную политику ликвидации войны... закрепить и расширить завоевания русской революции, — мы высказываемся против коалиционного министерства и вхождения в него партии с.-р.»¹⁵⁵.

Правозсеровское большинство совещания отклонило данную резолюцию. Лидер правых эсеров В. М. Чернов заявил: «Фактическая сила, действительно, все в большей и большей степени переходит в руки трудовой демократии. Но я и сейчас еще не вижу, чтобы наступило положение, когда организованная демократия России (Советы, революционные солдатские и крестьянские комитеты. — А. А.) совершенно спокойно могла бы сказать, что настал для нее самый удобный момент взять власть в свои руки»¹⁵⁶. III съезд партии эсеров (25 мая — 4 июня 1917 г.) одобрил вступление социалистов-революционеров во Временное правительство, подтвердил необходимость приведения армии в полную боевую готовность, заявил о недопустимости отказа от наступления на фронте и неповиновения распоряжениям коалиционного правительства¹⁵⁷.

Широко развернувшееся по всей стране движение рабочих, солдат и крестьян за организацию Советов, волостных и сельских исполнительных комитетов требовало от партии эсеров ответа на вопрос об организации местного самоуправления. В центральной и местной эсеровской печати публиковались статьи В. М. Чернова, В. П. Трутовского, С. Л. Маслова и других деятелей партии эсеров, где говорилось о насущной необходимости «реорганизации местной власти», «максимальном расширении прав самоуправляющихся местных единиц» и т. п. При этом неизменно подчеркивалось, что полнота власти должна быть предоставлена земствам и городским думам, которые станут «подлинными органами народной власти»¹⁵⁸.

Вопросы организации местного самоуправления обсуждались на III съезде партии эсеров. В докладе В. П. Трутовского говорилось: «Местное управление должно представлять единый организм, начиная с мельчайших единиц (волостных земств) и кончая областными организациями и их свободными союзами»¹⁵⁹.

Впервые проводимая (после Февральской революции) муниципальная кампания должна была приобрести широкий размах. Предстояло одновременно провести выборы в 800 с лишним городах, около 400 уездных земствах и в 9500 вновь организуемых волостных земствах (только по 43 губерниям, где вводились волостные земства). В одни лишь волостные земства предстояло избрать около 300 тыс. гласных, из них до 40 тыс. привлекалось к постоянной работе в качестве председателей и членов волостных земских комитетов¹⁶⁰.

Эсеры уверяли трудящихся в том, что предстоящие выборы в городские думы и земства «передадут действительную правительственную власть в руки самого местного населения»¹⁶¹. В действительности «местное управление» (как оно понималось эсерами) не освобождалось окончательно от опеки сверху. В тезисах доклада В. П. Трутовского на III съезде партии социалистов-революционеров лишь оговаривалось: «Контроль за законностью действия этих органов (городских дум и земства. — А. А.) должен быть предоставлен исключительно органам суда, а не назначаемым центральной властью комиссарам»¹⁶².

Революционные выступления рабочих и солдат Петрограда (20—21 апреля 1917 г.), последовавший за этим кризис Временного правительства обнаружили колебания

партии меньшевиков в вопросах организации власти в центре и на местах. В начале политического кризиса «Рабочая газета» писала: «... всякое буржуазное правительство, даже наиболее демократическое, неизбежно рано или поздно должно выступить против социальных требований пролетариата... Находясь в меньшинстве в составе буржуазного правительства, социалисты вынуждены были бы играть двусмысленную роль в социальных конфликтах и, беря на себя ответственность за деятельность правительства, лишь скомпрометировали бы себя в глазах широких масс»¹⁶³. Вслед за этим появилась резолюция Объединенного комитета (меньшевиков), в которой говорилось: «... считать вступление представителей социалистических партий или Совета рабочих и солдатских депутатов в министерство для настоящего момента политически нецелесообразным и вредным для дела демократии и вменить в обязанность своим представителям в исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов отстаивать в нем эту точку зрения»¹⁶⁴. В то же время лидеры меньшевизма (вместе с эсерами) готовились к очередной сделке с партией кадетов.

На заседании исполкома Петроградского Совета (1 мая 1917 г.) меньшевики, эсеры и народные социалисты высказались за создание коалиционного кабинета министров. Большинством в 44 голоса против 19 при двух воздержавшихся исполком Совета принял решение о вступлении «социалистов» во Временное правительство. Через четыре дня это было одобрено эсеро-меньшевистским большинством пленума Петроградского Совета. В. И. Ленин рассматривал поведение мелкобуржуазных демократов как «великий отход вождей меньшевизма и народничества от революции»¹⁶⁵.

Соглашатели пытались оправдать свое очередное предательство интересов рабочего класса и всех трудящихся мнимой опасностью «изоляции демократии». В то время «Рабочая газета» писала: «Если бы Совет не согласился послать своих представителей в состав правительства, ему пришлось бы, очень вероятно, остаться единственным наследником покинутой правительством власти или же уступить ее более правым элементам буржуазии. И в том и в другом случае стране грозила гражданская война»¹⁶⁶.

Псевдонаучные воззрения мелкобуржуазных социалистов о «неподготовленности России» к установлению

власти Советов, о неизбежности формирования правительства на принципе коалиции с ценовой буржуазией получили свое дальнейшее развитие в решениях Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций РСДРП (7—12 мая 1917 г.). В докладе Б. И. Гольдмана об отношении к Временному правительству и в тезисах к конференции (составленных А. Н. Потресовым) проводилась мысль о том, что «рабочий класс и партийные организации должны оказывать самую активную поддержку коалиционному правительству, всемерно работать над созданием и укреплением революционной власти (?)»¹⁶⁷. Конференция приняла резолюцию, в которой говорилось, что отказ «революционной социал-демократии» от активного участия во Временном правительстве «грозил бы распадом революции, шел бы вразрез с интересами рабочего класса (?)...». Далее меньшевики утверждали, что переход власти в руки Советов был бы преждевременным, ибо для этого «не созрели объективные условия»¹⁶⁸.

Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП заслушала доклад Л. Мартова об участии партии в выборах местного самоуправления. Поскольку у партии не имелось никакой программы, было поручено Организационному комитету выработать к следующему партийному съезду или конференции проект муниципальной платформы РСДРП, а также руководящие положения по выборам в органы земского самоуправления¹⁶⁹. Отрицая роль Советов как органов революционной власти, меньшевики призывали рабочих и крестьян к активному участию в выборах городских дум и волостного земства «в интересах укрепления и дальнейшего развития завоеваний революционной демократии»¹⁷⁰. Это была сплошная демагогия. В действительности (вслед за кадетами) меньшевики внушали массам, что «муниципальные выборы имеют значение не политическое, а хозяйственное»¹⁷¹.

На своей конференции меньшевики предприняли шаги к объединению всех групп и течений, противостоящих большевистской партии. В докладе Ф. А. Череванина «Об отношении к Совету рабочих депутатов» обращалось внимание на то, что меньшевикам необходимо «выступать в Сов. р. и с. д. в тесном блоке с полусоциалистическими или даже по внешности социалистическими партиями (народными социалистами, трудовиками. — А. А.) и вести за собой совсем и не социалистическую массу»¹⁷².

Для партии большевиков апрельский политический кризис не был неожиданностью. В. И. Ленин и Центральный Комитет РСДРП(б) полагали, что кризис в общественной жизни страны спровоцирован правыми партиями (кадетами и октябристами) — империалистическая политика Временного правительства пришла в столкновение с насущной потребностью народных масс в быстрейшем окончании империалистической войны и заключении справедливого демократического мира.

Во время появления «ноты Милюкова» В. И. Ленин так характеризовал требования крайних политических партий по вопросу об организации государственной власти: «Правые хотят свержения Временного правительства и возврата к монархии».

Временное правительство *обещало* действовать по соглашению с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Наша пропаганда: вся власть в государстве должна перейти в руки *только* Советов рабочих, солдатских, крестьянских и т. д. депутатов, ибо эти Советы заведомо представляют огромное большинство народа». И далее: «... мы хотим убедить большинство народа, что власть должна быть *только* у Советов рабочих, солдатских и др. депутатов»¹⁷³.

Ленинские указания большевики стремились претворить в жизнь. На экстренном заседании Петроградского Совета (20 апреля 1917 г.) большевистская фракция предложила эсеро-меньшевистскому руководству покончить с соглашательством и сосредоточить всю власть в руках Советов. «Сейчас... не брать власть — ошибка, — заявили большевики»¹⁷⁴.

Тактика большевистской партии по вопросу об организации государственной власти была последовательной, соответствовала требованиям передовых отрядов рабочего класса, солдатских масс и беднейшего крестьянства. В дни апрельского кризиса рабочие Путиловского завода заявили: «Раз Временное правительство не считается с усмотрениями и постановлениями Совета рабочих и солдатских депутатов, то и не может быть ему поддержки. И требуем от Совета рабочих и солдатских депутатов, чтобы они немедленно отстранили от власти Временное правительство и взяли власть в свое распоряжение»¹⁷⁵. Подобные резолюции принимались коллективами рабочих завода «Старого Лесснера», «Розенкранца», оптико-меха-

нического и других заводов Петрограда¹⁷⁶. Объединенное заседание Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов Самары постановило: «Всеми мерами [будем] поддерживать все выступления Петроградского с. р. и с. д. по отношению к Временному правительству, какие он найдет нужным, в целях организации сил и защиты прав революционного народа»¹⁷⁷.

Большевики доказывали, что создание «нового» правительства в союзе с кадетами не в состоянии вывести страну из тупика и хаоса. На пленуме Петроградского Совета 21 апреля от имени большевистской фракции выступила А. М. Коллонтай. Она подчеркнула: «Коалиционное правительство создавать нельзя. Социалисты в нем растворяются. Мы должны готовиться к тому моменту, когда власть перейдет к Советам рабочих и солдатских депутатов»¹⁷⁸. В заключение А. М. Коллонтай огласила резолюцию ЦК РСДРП(б), принятую 20 апреля. В ней давалась принципиальная оценка соглашательской политики эсеро-меньшевицких вождей как глубоко ошибочной, грозившей расхождением между Петроградским Советом и большинством рабочих, а также революционно настроенных солдат. По поводу единственно действенной возможности покончить с кризисным состоянием государственной власти в резолюции Центрального Комитета партии большевиков говорилось: «Только взявши — при поддержке большинства народа — всю государственную власть в свои руки, революционный пролетариат совместно с революционными солдатами, в лице Советов рабочих и солдатских депутатов, создаст такое правительство, которому поверят рабочие всех стран и которое одно в состоянии быстро закончить войну истинно демократическим миром»¹⁷⁹.

Лидеры мелкобуржуазных партий и на этот раз положили максимум усилий, чтобы сохранить власть в руках буржуазии. Большевики и эсеры приняли предложение премьера Временного правительства Г. Е. Львова о создании коалиционного кабинета министров. На заседании исполкома Петроградского Совета (1 мая 1917 г.) соглашатели высказались за создание коалиционного правительства. Против коалиции с кадетами выступили большевики. Они категорически заявили, что «спасение народов России может быть обеспечено лишь рядом революционных мер», а это возможно «лишь при переходе всей власти к Советам рабочих и солдатских депутатов»¹⁸⁰.

Вхождение эсеро-меньшевистских лидеров Петроградского Совета в буржуазное коалиционное правительство не привело к ликвидации двоевластия. Борьба между пролетариатом и буржуазией за полное обладание государственной властью продолжалась. «... Рабочие массы, — писал В. И. Ленин, — не могут не стремиться к всевластию народа, т. е. большинства населения, т. е. к решению дел по большинству рабочих против меньшинства капиталистов, а не по „соглашению“ большинства с меньшинством»¹⁸¹.

С образованием первого коалиционного правительства изменилось положение основных политических партий в России. Мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров стали правящими партиями, ответственными за направление внутренней и внешней политики буржуазного Временного правительства. Партии большевиков следовало определить свою научно обоснованную стратегию и тактику, рассчитанную на подготовку победы социалистической революции. Этому была посвящена Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) (24—29 апреля 1917 г.).

Глубокий анализ развития революции в центре и на местах сделал В. И. Ленин. В своих выступлениях, а также в «Набросках к тезисам резолюции о Советах», написанных во время работы Апрельской конференции, Ленин отметил, что питерские рабочие проявили массовый героизм, напрягли свои силы и свергли царское самодержавие. Но затем пролетариям Петрограда пришлось преодолевать большие трудности. Столичные Советы имеют дело с центральной буржуазной властью, им не так легко взять в свои руки управление производством. По-иному сложилась обстановка на местах. Революция здесь продвинулась вперед гораздо дальше и продолжает успешно развиваться. Доклады и сообщения представителей местных партийных организаций на Апрельской конференции показали, что в отдельных городах и рабочих поселках Советы вплотную подошли к выполнению некоторых функций диктатуры пролетариата.

Учитывая соотношение классовых сил на данном этапе, В. И. Ленин говорил, что дальнейшее развитие и углубление революции в столицах будет происходить труднее, потребует больше времени, а поэтому, учитывая опыт российского и международного рабочего движения, допускал возможность развития революции по коммунам,

образуемым из пригородов и кварталов больших городов¹⁸².

В. И. Ленин высоко ценил работу большевистских организаций по созданию и укреплению Советов. На Апрельской конференции он говорил, что приведенные местными товарищами факты о деятельности Советов чрезвычайно интересны; они позволяют проверить лозунги нашей партии действительным ходом жизни¹⁸³.

Важное значение имело указание В. И. Ленина о том, что политика центральных Советов определяется особенностями их классового состава. В Петрограде, Москве, во многих губернских и уездных городах состав депутатов Советов менее пролетарский, чем в рабочих поселках. В исполнительных комитетах столичных Советов несравненно сильнее проявляется влияние мелкобуржуазных элементов, в различных комиссиях допускается «сотрудничество с буржуазией», тормозится революционная инициатива масс, задерживается проведение мероприятий, направленных против капиталистов¹⁸⁴.

В соответствии с Апрельскими тезисами В. И. Ленина Седьмая Всероссийская конференция РСДРП(б) приняла решение об изменении в Программе партии положения о государстве в духе требования демократической пролетарски-крестьянской республики, т. е. установления власти Советов¹⁸⁵.

Следуя ленинскому курсу на социалистическую революцию, учитывая опыт, накопленный партийными организациями по созданию Советов и расширению сферы их деятельности, Апрельская партийная конференция наметила в этой области следующие очередные задачи: 1) проведение длительной работы по прояснению классового пролетарского сознания и сплочению пролетариев города и деревни, ибо только такая работа обеспечит успешный переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, 2) увеличение численности Советов, их укрепление и всесторонняя работа внутри Советов по сплочению пролетарских, интернационалистских групп партии¹⁸⁶.

В. И. Ленин, Центральный Комитет РСДРП(б) внимательно следили за теми процессами, которые происходили в мелкобуржуазных партиях. Выше говорилось о выступлениях левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов на всероссийских конференциях с критикой (хотя и робкой и непоследовательной) позиции руководства

соглашательских партий по вопросу о правительственной коалиции с кадетами. В то же время на местах (в Кронштадте, Казани, Ижевске, Самаре, Красноярске и других городах) левые эсеры и максималисты выступали вместе с большевиками за упразднение опеки комиссаров Временного правительства над органами местного самоуправления, за разрешение земельного вопроса до созыва Учредительного собрания и т. п. Это выявлялось на происходивших в то время губернских и уездных крестьянских съездах.

Апрельская конференция большевиков высказалась за необходимость сближения и объединения с интернационалистскими группами меньшевистской и эсеровской партий при условии окончательного разрыва их с политикой соглашательства¹⁸⁷. Такое принципиальное решение имело важное значение для преодоления влияния в Советах эсеро-меньшевистского блока. Фракция меньшевиков в Петроградском Совете признавалась в «ослаблении влияния меньшевизма среди пролетариата»¹⁸⁸.

Седьмая Всероссийская конференция РСДРП(б) приняла соответствующие решения по аграрному и национальному вопросам, имевшим огромное значение для дальнейшего распространения и упрочения советской формы политической организации трудящихся. В отличие от меньшевиков и эсеров, затуманивавших сознание масс идеей созыва в отдаленном будущем Учредительного собрания, большевики связывали разрешение вопроса о земле непосредственно с переходом власти к Советам, установлением нового общественного и государственного строя. В резолюции Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) по аграрному вопросу говорилось: «... 6) Все вообще аграрные преобразования могут быть успешны и прочны лишь при полной демократизации всего государства, т. е., с одной стороны, при уничтожении полиции, постоянной армии и фактически привилегированного чиновничества, а с другой стороны, при самом широком, вполне свободном от надзора и опеки сверху, местном самоуправлении»¹⁸⁹.

В ходе подготовки и свершения социалистической революции партии большевиков предстояло осуществить свой второй стратегический лозунг — о союзе рабочего класса с беднейшим крестьянством. Апрельская конференция признала необходимым немедленно и повсеместно приступить к самостоятельной организации сельскохо-

зайтвенного пролетариата как в виде Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих (а также особых Советов депутатов от полупролетарского крестьянства), так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах крестьянских депутатов, во всех органах местного и общегородского управления¹⁹⁰.

Большевики беспощадно разоблачали спекуляцию кадетов в национальном вопросе с их требованием «административной автономии», строго подчиненной буржуазному Временному правительству, а на местах — назначенным им комиссарам.

Руководствуясь марксистско-ленинским учением о самоопределении наций, Апрельская конференция высказалась за широкую областную автономию, отмену надзора сверху, отмену обязательного государственного языка и за определение границ самоуправляющихся автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. п.¹⁹¹

Седьмая Всероссийская конференция РСДРП(б) определила принципиальное отношение к органам местного самоуправления. Большевики выступали за полную демократизацию всего государства при уничтожении полиции, привилегированного чиновничества, за самое широкое, вполне свободное от надзора и опеки сверху местное самоуправление¹⁹².

Дальнейшее развитие взгляды В. И. Ленина по вопросу о местном самоуправлении получили в его работе: «Материалы по пересмотру партийной программы» (май 1917 г.). Здесь говорилось, что при переходе от буржуазно-демократической революции к социалистической будет осуществлена замена парламентарно-представительных учреждений «Советами представителей народа (от разных классов и профессий или от разных мест), в одно и то же время законодательствующими и проводящими в жизнь свои законы»¹⁹³.

Ленин считал, что муниципальная программа революционной партии должна состоять из трех главных политических пунктов: «1) Никакой поддержки империалистской войне... 2) Никакой поддержки правительству капиталистов. 3) Не дать восстановить полиции. Замена ее всенародной милицией. Без сосредоточения главного внимания на этих коренных вопросах, без выяснения обусловленности ими всех муниципальных реформ, муници-

пальная программа неизбежно превращается (в лучшем случае) в невинное пожелание», — говорил В. И. Ленин¹⁹⁴.

Внимание В. И. Ленина уже в то время привлекали вопросы государственного строительства Республики Советов, т. е. принципы, на которых должны строиться взаимоотношения центральной Советской власти с органами самоуправления. В ленинском «Проекте изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы» значилось:

«Конституция демократической республики российской должна обеспечить:

§ 1. Самодержавие народа; вся верховная власть в государстве должна принадлежать представителям народа, выбранным и сменяемым в любое время народом и составляющим одно народное собрание, одну палату.

§ 2. — добавить:

Пропорциональное представительство при всех выборах; сменяемость всех без изъятия делегатов и выбранных в любое время по решению большинства их избирателей.

§ 3. — добавить:

Отмену всяких государством назначаемых местных и областных властей»¹⁹⁵.

Марксистско-ленинская партия никогда не действовала «по аналогии», а всегда определяла свою тактику применительно к конкретной действительности, с учетом перспективы развития революции.

По отношению к буржуазному Временному правительству, его комиссарам и другим органам большевики руководствовались ленинским положением о недопустимости поддержки и полном недоверии. По-иному обстояло дело с муниципалитетами.

Впервые за всю историю России выборы в городские думы проводились на демократических основах и (потенциально) в них должно было участвовать все взрослое население городов. Это была обширная арена, на которой происходила борьба политических партий. Впоследствии В. И. Ленин обращал внимание руководителей коммунистических партий капиталистических стран на то, что парламентская (а также муниципальная) трибуна имеет особенно важное значение в глазах самых широких слоев отсталой или пропитанной мелкобуржуазными предрассудками трудящейся массы; поэтому коммунисты обяза-

тельно именно с этой трибуны должны вести работу пропаганды, агитации, организации, разъяснения...»¹⁹⁶.

Буржуазные и соглашательские партии рассматривали выборы в думы с позиций реформизма, как исключительно «муниципальные», не затрагивающие основ существующего строя. Интересы трудящихся требовали органической связи муниципальной политики с главной задачей — ускорением перехода всей власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства. При коренном изменении классового и партийного состава городские и районные думы могли бы стать (наряду с Советами) органами мобилизации масс трудящихся на борьбу за победу социалистической революции. Все это предопределяло активное участие большевиков в избирательной кампании, борьбу за городские думы и управы. В постановлении Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) подчеркивалось, что только длительная и неустанная работа по сплочению, политическому просвещению пролетариев города и деревни «обеспечит успешный переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов или других органов, непосредственно выражающих волю большинства народа (органы местного самоуправления, Учредительное собрание и т. п.)»¹⁹⁷.

Муниципальная платформа большевистской партии была составлена в соответствии с указаниями В. И. Ленина и утверждена Центральным Комитетом партии. Она публиковалась в «Правде» и издавалась отдельной брошюрой¹⁹⁸. Московское областное бюро РСДРП(б) обратилось с «Открытым письмом ко всем партийным организациям Центрального промышленного района», в котором говорилось: «Настоятельно необходимо указывать, что городские думы могут и должны явиться опорой революции, которая каждый день делает все новые и новые завоевания»¹⁹⁹. Листовки с призывами голосовать за большевиков выпускались Екатеринбургской, Пермской, Верх-Исетской и другими партийными организациями Урала²⁰⁰.

Весенние выборы в городские и районные думы обнаружили, что за время после Февральской революции соотношение классовых сил и влияние политических партий значительно изменились. Почти повсеместно на выборах потерпели поражение кадеты, произошла «передвижка» в сторону мелкобуржуазных партий, возрос авторитет среди трудящихся партии большевиков.

Из 790 557 избирателей (принимавших участие в выборах районных дум Петрограда) за списки большевистской партии голосовало 159 690 человек (19,4%). Решительную победу одержали большевики в Выборгском, Нарвском и Василеостровском районах столицы²⁰¹. На выборах в городскую думу Москвы (25 июня 1917 г.) большевики получили 75 409 голосов (11%), завоевали 23 места и образовали в городской думе свою фракцию. Вскоре после выборов новой думы комиссар Временного правительства Н. М. Кишкин сообщил в Петроград о прекращении деятельности Московского комитета общественных организаций²⁰².

Главными массовыми политическими организациями рабочего класса и всех трудящихся по-прежнему оставались Советы. Поскольку в провинции революция зашла дальше, чем в столицах, местные Советы накопили известный опыт организационной, политической и хозяйственной деятельности. Весьма важно было изучить, обобщить и распространить этот опыт. На Апрельской конференции РСДРП(б) В. И. Ленин просил делегатов с мест освещать в своих выступлениях дополнительно следующие вопросы: «1) превращаются ли Советы в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 2) роль их в связи с общегосударственным Советом»²⁰³.

Во время подготовки к выступлению (на Апрельской конференции) об отношении к Советам Ленин записал: «... на местах можно и должно непосредственно двигать революцию дальше и, осуществляя единовластие Советов рабочих депутатов, развивая революционную энергию масс рабочих и крестьян, переходя к контролю над производством и распределением продуктов и т. д.»²⁰⁴.

После Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции партийные организации на местах стали значительно больше уделять внимания Советам, работе большевистских фракций, проведению заседаний исполкомов, пленумов и общих собраний Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Участники Апрельской конференции выступали на партийных активах, на пленумах Советов, на собраниях рабочих, солдат и крестьян, разъясняли трудящимся сущность лозунга «Вся власть Советам!».

За короткое время Московский комитет партии не менее пяти раз обсуждал вопросы, связанные с деятельностью большевиков в городском и районных Советах²⁰⁵. Московское областное бюро РСДРП(б) заслушало 17 мая

доклад В. П. Ногина об усилении влияния большевиков в Советах Московской области. В резолюции, принятой по этому докладу, подчеркивалось, что основное внимание партийных организаций должно быть сосредоточено на создании самостоятельных фракций в Советах, вокруг которых будут сплачиваться все интернациональные элементы²⁰⁶.

Через месяц (27—28 июня 1917 г.) пленум Московского областного бюро вторично обсуждал вопрос о работе местных партийных организаций в Советах. Было признано необходимым сосредоточить внимание на проведении следующих организационных и политических мероприятий: 1) усилить пропаганду большевистских идей в Советах, разоблачать тактику меньшевиков и эсеров, все более и более связывающих себя с империалистической буржуазией, разъяснять неизбежность перехода всей власти к Советам, 2) немедленно организовать фракции большевиков и интернационалистов, там, где их до сих пор еще нет, и тем самым сделать первый шаг по пути завоевания Советов, 3) немедленно приступить к организации перевыборов представителей от отдельных предприятий в тех случаях, когда наблюдается несоответствие между мелкобуржуазным, оппортунистическим поведением депутатов и революционным настроением масс рабочих²⁰⁷.

Вопросы организации работы большевистских фракций в Советах обсуждались Среднесибирским бюро ЦК РСДРП(б), Казанским, Екатеринбургским, Самарским и другими партийными комитетами²⁰⁸. Иваново-Вознесенский городской комитет большевиков заслушал доклад А. С. Бубнова об итогах Апрельской конференции. Здесь был разработан план мероприятий по укреплению массовых организаций рабочего класса (профсоюзов, фабзавкомов) и превращению Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов в «политический орган революционно-демократических сил, которые являются единственными последовательными защитниками пролетарско-крестьянской революции»²⁰⁹.

Общегородская конференция большевиков Казани (21—23 мая 1917 г.) уделила особое внимание реорганизации Совета на демократических началах. Обращалось внимание на обеспечение строго делового (а не митингового) характера заседаний Совета; введение отчетности депутатов перед избирателями о выполнении наказов,

публикации отчетов о заседаниях Совета и его исполкома в «Известиях Совета» и т. п.²¹⁰

Широкое распространение Апрельских тезисов В. И. Ленина и обсуждение решений Апрельской конференции РСДРП(б) ускорили изживание в среде большевиков ошибочных представлений о разного рода «общественных комитетах» как о якобы умеренно-демократических органах. Первыми о своем выходе из комитетов общественных организаций заявили большевики Челябинска, Рязани и Красноярска²¹¹. Так, красноярские большевики, стоявшие во главе Совета, предложили Совету отозвать своих представителей из губернского Соединенного исполнительного бюро — коалиционного органа буржуазной власти. В проекте постановления, внесенном большевиками в Совет, говорилось: «Дальнейшая борьба революционной демократии за удовлетворение ее коренных требований повелительно требует полного разрыва с агентами Временного правительства, дальнейшее подкрепление авторитета которых авторитетом революционных учреждений (Советов. — А. А.) может быть сделано только во вред интересам революции». Пленум Красноярского Совета абсолютным большинством голосов (за — 19, против — 1, воздержалось — 10) решил отозвать своих представителей (большевиков) из Соединенного исполнительного бюро²¹².

Большевики Омска рассматривали существование Коалиционного комитета (местного органа Временного правительства) как попытку кадетов сохранить власть в своих руках. Они настаивали на том, чтобы Совет отозвал своих представителей из органа буржуазной власти. Правые эсеры и меньшевики-оборонцы требовали направления в Коалиционный комитет делегации Совета для сотрудничества с «революционной демократией». После продолжительной борьбы Советом было принято компромиссное решение: постоянно представительства в Коалиционном комитете не иметь, а поручить исполкому Совета направлять на каждое заседание Комитета своих представителей (с совещательным голосом)²¹³. В июне 1917 г. вопрос о нецелесообразности дальнейшего существования Комитета общественных организаций наряду с Советом рабочих и солдатских депутатов поднимался большевиками Перми²¹⁴. В Уфе большевики и левые эсеры отказались участвовать в кампании по выборам губернского комис-

сара Временного правительства. Они заявили, что «считают этот институт власти излишним»²¹⁵.

Вооруженные указаниями В. И. Ленина, исторически решениями Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), большевики порывали с органами буржуазной власти, укрепляли свои позиции в Советах. В некоторых городах (Иваново-Вознесенске, Самаре, Перми, Уфе и др.) представительство большевиков в комитетах общественных организаций сохранялось вплоть до осени 1917 г., но лишь с целью информации. Свои основные силы партия большевиков сосредоточивала на организации, сплочении и политическом просвещении пролетариата и его союзников. Трудящиеся России все более связывали надежды на завоевание свободы, достижение мира и построение социализма с рабочим классом и его большевистской партией, с переходом власти к Советам.

Углубление противоречий между Советами и местными органами буржуазной власти

Месяцы мирного развития революции обнаружили несостоятельность попыток буржуазных и мелкобуржуазных партий разрешить вопрос о власти вопреки воле огромного большинства населения России. Нежизненным было первое Временное правительство, сформированное кадетами и октябристами. Малоэффективной оказалась правительственная коалиция буржуазных партий с меньшевиками и эсерами. Все более обнажалась сущность политики соглашательских партий, рассчитанная на то, чтобы полностью подчинить Советы буржуазной власти. Газета «Солдатская правда» писала: «Советы рабочих и солдатских депутатов контролируют его (Временное правительство.— А. А.), но этот контроль выражается в том, что на местах ни одно из его распоряжений не проводится в жизнь»²¹⁶. В министерство внутренних дел нередко поступали сообщения о полной нецелесообразности временных исполнительных комитетов, комитетов народной власти и т. п.

Председатель Иваново-Вознесенского Комитета общественной безопасности кадет М. Ф. Архангельский заявил: «События последних дней (выступления рабочих и солдат против «ноты Милюкова». — А. А.) показали, что Комитет не пользуется полным доверием народа»²¹⁷.

О царьднском Временном исполнительном комитете большевик С. К. Минин писал: «Гражданский комитет умирал. Его заседания становились все более трудными. Центр политической жизни передвигался в Совет»²¹⁸. На заседании Уфимского губернского комитета общественной безопасности (2 июня 1917 г.) отмечалось, что и президиум Комитета и его комиссии по существу бездействуют. Ораторы (меньшевики и эсеры) высказывали опасение, что при такой беспомощности Комитета «возможен переход всей распорядительной власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов». Здесь приводился пример Херсона, где полное бездействие комиссара Временного правительства и Комитета общественных организаций заставило Совет рабочих и солдатских депутатов взять управление в свои руки²¹⁹.

Еще более рельефно проявились противоречия между Советами и местными органами буржуазной власти в городах и горнозаводских поселках Урала. Здесь сказывались изменение партийного состава Советов, увеличение численности депутатов-большевиков и им сочувствующих представителей наряду с утратой авторитета комитетами общественных организаций, комитетами безопасности и т. п.

Большевик Галанов вспоминает: «На заводах Южного Урала к апрелю 1917 года влияние Советов стало настолько сильным, что волостные управы казались ни к чему не нужными рудиментарными органами»²²⁰. Кунгурский комитет общественной безопасности (Пермская губ.) жаловался губернскому комиссару на то, что исполняется с Комитетом местного Совета совершенно не считается с Комитетом общественной безопасности, производит обыски у буржуазии, «создает в городе двоевластие или же просто объявляет себя высшей властью»²²¹. Большевистская «Рабочая газета» писала: «Из тех мест, где общественные организации, особенно Советы депутатов или общественные исполнительные комитеты, сильные и пользуются влиянием и авторитетом, сыплются бесчисленные жалобы со стороны комиссаров, что их игнорируют, что их не слушают, и правительство вынуждено посылать туда столь же бессильные циркуляры о необходимости повиновения властям пререржавшим»²²².

24—26 апреля в Петрограде одновременно проходили два совещания губернских комиссаров: Центральной России и прифронтовых губерний. Из многочисленных сооб-

щений с мест выяснилось, что Советы стремятся самостоятельно решать все важные вопросы внутренней жизни²²³.

Оживленные прения вызвал среди участников совещаний вопрос о взаимоотношениях комиссаров с комитетами общественных организаций, уездными и волостными исполнительными комитетами и другими органами местной власти. К этому времени вполне обнаружилось, что взятый Временным правительством курс на назначение комиссарами председателей губернских и уездных земских управ, наделение их полномочиями бывших губернаторов встречен с неодобрением, порою вызывает сопротивление. По сведениям, полученным министерством внутренних дел на конец марта 1917 г., из 55 губернских комиссаров лишь 23 являлись председателями земских управ, а из 439 уездных комиссаров, утвержденных Временным правительством, — только 177²²⁴. В Вятской губернии оказались смещенными все лица, которые стали комиссарами уездов согласно распоряжению Временного правительства от 5 марта 1917 г. Из 11 уездов Нижегородской губернии лишь в 3 остались комиссары, назначенные в первые дни Февральской революции. Все остальные были переизбраны²²⁵. В донесении комиссара Самарской губернии говорилось: «Уездные комиссары нередко являлись ставленниками не правительства, а самих комитетов. Вступая в должности без ведома губернского комиссара, они не признают себя ни ответственными перед губерньским комиссаром, ни ему подчиненными... возникающие между комитетами и комиссарами недоразумения разрешались чаще всего смещением последних»²²⁶.

Массовая замена комиссаров, назначенных «сверху», избранными на местах означала вытеснение помещичьих элементов, более широкое участие в органах местной власти буржуазной интеллигенции и представителей соглашательских партий, хотя, понятно, подобная «демократизация» не могла изменить существа буржуазного строя.

Под давлением провинции Временное правительство было вынуждено пойти на некоторые (не очень существенные) уступки мелкобуржуазной демократии. Было признано необходимым дополнить проект положения о комиссарах двумя пунктами: 1) во всех мероприятиях, касающихся местной жизни губернии, комиссар действует в единении с губерньским комитетом общественных органи-

заций; 2) губерньский комиссар назначается Временным правительством по соглашению с губерньским комитетом общественных организаций²²⁷.

По мере того как выявлялась антинародная деятельность губерньских и уездных комиссаров, разгоралась борьба с ними Советов рабочих, солдатских и крестьяньских депутатов. Степень обострения противоречий не везде была одинаковой. Она зависела от соотношения классовых сил и влияния политических партий. Наибольшего накала борьба против комиссаров Временного правительства и «общественных комитетов» достигла там, где в Советах преобладало влияние большевиков (иногда вместе с левыми эсерами и другими интернационалистскими группами).

В Орехово-Зуеве уже в апреле-мае 1917 г. власть почти полностью принадлежала Совету рабочих и солдатских депутатов. Исполком Ковровского Совета рабочих и солдатских депутатов объявил, что он берет на себя контроль над всеми органами самоуправления²²⁸. Судя по сообщениям комиссаров Временного правительства, такие же отношения между Советами и местными органами буржуазной власти сложились в Бронницком, Раменском, Подольском, Серпуховском и других уездах Московской губернии²²⁹.

Углубление противоречий между Советами, Временным правительством и его комиссарами наблюдалось и в аграрных губерниях.

Воронежский Совет рабочих, солдатских и крестьяньских депутатов рассмотрел (22 июня 1917 г.) вопрос о Государственной думе и Государственном совете. По предложению большевика И. Я. Врачева была принята резолюция, в которой отмечалось, что вся деятельность Думы и Государственного совета направлена против завоеваний революции. Воронежский Совет постановил: предъявить через Петроградский Совет требование Временному правительству об издании декрета, упраздняющего ненужные и вредные для трудового народа учреждения, и о немедленном прекращении выдачи жалованья членам Государственного совета и Думы. Резолюция доведена до сведения Временного правительства, Петроградского Совета и I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов²³⁰.

Массовый характер имели выступления против комиссаров Временного правительства волостных и уездных ис-

полнительных комитетов, многие из которых преобразовались в Советы крестьянских депутатов. На Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) В. И. Ленин обратил внимание на пример Пензенской губернии, где «власть складывалась под диктатурой крестьянства»²³¹.

Подлинно революционно-демократические постановления (о земле, сельскохозяйственном инвентаре, рабочем скоте и т. п.) принимались в мае 1917 г. крестьянскими съездами Пензенской, Саратовской, Самарской, Казанской и других губерний. На I Всероссийском съезде крестьянских депутатов (22 мая 1917 г.) В. И. Ленин говорил: «...в иных губерниях, если не во всех, крестьянские съезды установили власть на местах, представляющую... волю населения, т. е. большинства земледельцев...» И далее: «... пока нет Всероссийского Совета Советов, пока нет Учредительного собрания, до тех пор всякая власть на местах — уездные комитеты, губернские комитеты — это есть высший порядок и закон!»²³².

Вскоре после всероссийского крестьянского съезда состоялось заседание Казанского губернского Совета крестьянских депутатов. Здесь была принята резолюция, в которой говорилось: «Совет находит необходимым, чтобы уездные комиссары исполняли волю народа, выраженную постановлением Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Казанским губернским Советом крестьянских депутатов». Затем следовало разъяснение: «Если уездный комиссар идет против воли народа, он немедленно должен быть переизбран. Если уездный комиссар, не пользующийся доверием народа, не подаст в отставку сам, то Казанский (губернский. — А. А.) Совет крестьянских депутатов назначает перевыборы, объявив низложенным старого комиссара»²³³.

Постановление Казанского Совета крестьянских депутатов имело популярность не только в Среднем Поволжье, но и далеко за его пределами. Революционно настроенные крестьяне, солдаты тыловых гарнизонов принимали такое постановление как руководство к действию. В Чебоксарах съезд солдатских депутатов выразил недоверие уездному комиссару Прохорову и предложил ему сложить свои полномочия. Крестьяне добились смены комиссара в Спасском и Лаишевском уездах Казанской губернии²³⁴.

В Самарской губернии Новониколаевский уездный комитет народной власти (здесь он был исполнительным комитетом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов) объявил себя высшим органом власти. «Приказом № 1» (за подписью председателя большевика В. И. Ермощенко) Комитет отстранил от власти уездного комиссара Медведева²³⁵. Министерство внутренних дел расценило действия Новониколаевского комитета как «отрицание власти Временного правительства» и потребовало «урегулировать взаимоотношения с комиссаром». Однако комитет не подчинился и избрал нового комиссара²³⁶.

В Вятской губернии внимание трудящихся продолжительное время привлекали «глазовские события». По инициативе большевика Д. Е. Сулимова исполком Глазовского уезда Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял 1 июня 1917 г. постановление: «Считая себя единственным выразителем мнений всего трудового населения г. Глазова и Глазовского уезда... Исполнительный комитет Совета р. с. и к. д. будет стоять на страже завоеваний революции»²³⁷. Исполком Глазовского Совета отозвал своих представителей из Комитета общественной безопасности, наметил своих кандидатов на должности уездного комиссара и начальника милиции²³⁸.

Министерство внутренних дел пыталось дезавуировать действия Глазовского Совета и «поправить» пошатнувшееся положение Комитета общественных организаций. В телеграмме, адресованной вятскому губернскому комиссару, говорилось: «Необходимо настаивать, чтобы комитеты общественных организаций действительно являлись органами, объединяющими все политические общественные местные организации, и решения такого комитета должны являться авторитетными для всех остальных»²³⁹. Но это не имело успеха.

I съезд Советов Глазовского уезда (20—24 июня 1917 г.) принял постановление: «Иметь постоянную организацию — Глазовский уездный Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов»²⁴⁰. Спустя некоторое время исполком Совета обратился к комиссару Вятской губернии с предложением вовсе упразднить уездный Комитет общественных организаций. В документе, подписанном председателем Совета интернационалистом А. Шульцем и большевиком А. Злобиным (секретарем Совета), говорилось, что с уездным Комитетом общественных организа-

дий «Глазовский Совет с. р. и к. д. поведет борьбу всеми имеющимися у него средствами»²⁴¹.

Движение трудящихся за устранение комиссаров, назначенных Временным правительством, и всевозможных «общественных комитетов» было своеобразным проявлением ненависти трудящихся к буржуазному государственному строю. Это по-разному оценивалось революционной партией пролетариата, буржуазными и мелкобуржуазными партиями.

В. И. Ленин и большевики полагали, что «рабочие разбивали... старую государственную машину. Точнее: *начали разбивать ее*»²⁴². Кадетско-октябристское министерство внутренних дел обращало внимание губернских комиссаров на нежелательность частой смены комиссаров в уездах, ибо это приводит к тому, что «колеблется авторитет самой власти»²⁴³. Эсеро-меньшевистские руководители Петроградского Совета просили Временное правительство назначать новых комиссаров лишь «по соглашению с общественными организациями на местах»²⁴⁴. Предел «демократизации» существующего государственного строя меньшевики усматривали в том, чтобы «немедленно издать закон о правильном функционирующем местном самоуправлении и немедленно же приступить к выборам»²⁴⁵.

Углубление противоречий между Советами, Временным правительством и его органами на местах, борьба Советов за обладание всей властью наиболее полно проявились в появлении самочинных «республик» трудящихся.

В советской научной литературе и мемуаристике довольно обстоятельно рассматривается борьба Советов Кронштадта, Шлиссельбурга, Гельсингфорса, Ревеля, Риги, Царицына, Екатеринбургa, Лысьвы, Соликамска, Красноярска, Канска, Енисейска и других городов (где в 1917 г. существовали «самочинные» республики) с Временным правительством и его комиссарами. Менее изученными остаются вопросы о соотношении наличия «республик» трудящихся с реализацией большевистского лозунга «Вся власть Советам!», а также вопросы о межпартийной борьбе вокруг «самодельных» республик.

В первые недели после свержения самодержавия, когда по всей стране разворачивалось движение трудящихся за организацию Советов, солдатских, крестьянских и других комитетов, кадетская «Речь» писала: «Для России наступает эпоха самодеятельности и самоуправления»²⁴⁶. Еще через несколько дней «Речь» сообщала: «... во вче-

рашнем номере «Правды» положение рисуется так, что по образованию Советов в городах приходится приступать к организации Центрального Совета рабочих и солдатских депутатов. Это совершенно правильно»²⁴⁷.

Меньшевистская «Рабочая газета» считала закономерными и совершенно неизбежными первоначальные действия рабочих, революционных солдат и матросов по устранению царского чиновничества, в том числе председателей земских управ, ставших комиссарами Временного правительства. В статье «Опасность справа и правительство» говорилось: «Комиссары Временного правительства, главным образом уездные, сплошь и рядом реакционные председатели земских управ, всячески тормозят деятельность общественных организаций, особенно левых (Советов. — А. А.), грозя даже насилием... Между тем с этой опасностью правительство не только не борется решительно и настойчиво, но даже замалчивает ее»²⁴⁸.

Однако такие заявления делались лишь до тех пор, пока отчетливо не выявилась тенденция перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, особенно на местах, где порой устанавливалось единовластие Советов.

13 мая 1917 г. исполнительный комитет Кронштадтского Совета решил отстранить от власти комиссара Временного правительства кадета В. Н. Пепеляева. В постановлении исполкома говорилось: «Единовременной властью в Кронштадте является Совет рабочих и солдатских депутатов, который по всем делам государственного порядка входит непосредственно в контакт с Временным правительством»²⁴⁹. Общее собрание Совета (16 мая) приняло более «левое» направление. Постановление о местной власти и ее взаимоотношениях с центром гласило, что единственной властью в Кронштадте является Совет рабочих и солдатских депутатов, который по делам государственного порядка входит в «непосредственные сношения с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов»²⁵⁰ (курсив наш).

Как видим, здесь уже ничего не говорится о «контактах» с Временным правительством, а высшей властью в стране признается Петроградский Совет. В основном данным постановлением Кронштадтский Совет лишь узаконил положение, которое существовало в городе после свержения самодержавия. Большевик А. М. Любич, председательствовавший на заседании исполкома Крон-

штадского Совета 11 марта 1917 г., отмечал, что реальная власть в Кронштадте находится в руках Совета, что без него официальная власть (комиссар Временного правительства) «не проводит ни одного постановления». Тогда же исполком Совета принял резолюцию: «Поставить комиссара Временного правительства в известность, что руководящим учреждением города Кронштадта является Совет рабочих и солдатских депутатов»²⁵¹. На Апрельской конференции РСДРП(б) делегат от Кронштадтской партийной организации подтвердил, что «верховным органом в Кронштадте является Совет»²⁵².

Следовательно, ничего «необычайного» 16 мая 1917 г. в Кронштадте не произошло. Однако кадеты, правые эсеры и меньшевики-оборонцы изобразили дело как из ряда вон выходящий «инцидент», а Временное правительство решило воспользоваться этим для начала похода против Советов.

Буржуазная и мелкобуржуазная печать стала усиленно распространять ложные слухи об «анархии», якобы воцарившейся в кронштадтской крепости, о том, что Совет провозгласил «Кронштадтскую республику», которая будет находиться лишь в «федеративной связи» с Россией и т. п. «К сожалению,— писала «Речь»,— все это весьма гармонирует с фактическим положением в столице и в провинции, при котором не только фактическая, но подчас и формальная власть переходит от законного правительства к органам революционной власти...»²⁵³.

С кадетской оценкой самочинных «республик» были солидарны правые эсеры и меньшевики-оборонцы. «Известия Петроградского Совета» писали: «Как бы то ни было, правда одно: в некоторых местах России — и в Кронштадте сильнее, чем где-либо — проявляется склонность образовывать как бы самостоятельные удельные революционные княжества»²⁵⁴.

Решительный отпор кадетским и эсеро-меньшевистским измышлениям давала газета кронштадтских большевиков «Голос правды». Она писала: «У страха глаза велики. Самоуправление города посредством Совета рабочих и солдатских депутатов рисуется напуганным буржуа в виде сепаратного отложения от России»²⁵⁵.

Острая борьба вокруг «Кронштадтской республики» происходила в Петроградском Совете.

22 мая 1917 г. общее собрание Петроградского Совета заслушало сообщение члена исполкома меньшевика

В. А. Анисимова о положении в Кронштадте. Он признавал, что кампания, развернутая буржуазной печатью, является беспочвенной. Комиссар Временного правительства по существу не имел власти в Кронштадте: с его уходом никаких изменений не произошло. С самого начала революции реальная власть в городе принадлежала местному Совету.

Это была довольно объективная оценка положения, сложившегося в Кронштадте. Но далее «социалист» Анисимов не удержался от клеветнических измышлений. Он заявил: «Кронштадтцы хотят своим примером дать пример другим городам и путем ряда отдельных выступлений хотят побудить Петроградский Совет взять всю власть в свои руки»²⁵⁶. Злобные выпады против Кронштадтского Совета были допущены лидерами меньшевиков-оборонцев и правых эсеров И. Г. Церетели и В. М. Черновым. Путь кронштадтцев, говорил Церетели, «это путь к анархии и гражданской войне». Чернов ссылался на постановление Всероссийского совещания Советов о поддержке Временного правительства и предупреждал, что Петроградский Совет должен выполнить «данное решение в полной мере»²⁵⁷.

На собрании Петроградского Совета присутствовала делегация кронштадтцев. Среди ее членов были руководители большевистской фракции Кронштадтского Совета С. Г. Ропаль, А. М. Любович и др. В своих выступлениях они разоблачали ложь об «отрыве Кронштадта от революционной демократии», «неподчинении Петроградскому Совету» и т. п. «Мы, кронштадтцы,— говорил С. Г. Ропаль,— идем по пути, указанному Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Правда, мы пошли и дальше, так как искренни и действительно революционно настроены»²⁵⁸. А. М. Любович критиковал измышления буржуазной и эсеро-меньшевистской печати о «непризнании» Кронштадтским Советом Временного правительства. «Если Временное правительство будет равняться налево,— говорил Любович,— нам, кронштадтцам, по пути с ним, а если направо будет равнение, то мы, кронштадтцы, не пойдем, о чем откровенно заявляем»²⁵⁹.

От имени бюро исполкома Петроградского Совета В. А. Анисимов предложил принять две резолюции. В первой из них давалась оценка «кронштадтского инцидента», во второй речь шла о реформе местного самоуправления. Оба документа заслуживают внимания, тем более,

что до настоящего времени они не анализировались исследователями.

Эсеро-меньшевистские лидеры Петроградского Совета были вынуждены признать, что рабочие, матросы и солдаты Кронштадта «в течение всего года революции обнаружили непоколебимую преданность революционному духу, горячее стремление закрепить и расширить демократическую свободу». Далее в резолюции исполкома Петроградского Совета следовали обычные для соглашателей обвинения кронштадтцев в том, что они «пошли по неправильному пути», а действия Кронштадтского Совета «являются дезорганизующими, ведут к распаду страны» и т. п.²⁶⁰

Что же предлагали меньшевики и эсеры для того, чтобы предотвратить в дальнейшем возникновение «инцидентов», подобных кронштадтскому?

Революционное творчество рабочих, солдат и матросов соглашатели пытались направить по пути реформизма. В резолюции о «кронштадтских событиях» говорилось, что Петроградский Совет считает необходимым немедленное образование демократических органов самоуправления «с привлечением к участию в выборах всего кронштадтского населения»²⁶¹. Следовательно, Кронштадтский революционный Совет соглашатели пытались заменить муниципалитетом.

Мелкобуржуазные партии по-своему объясняли появление самочинных «республик» в Кронштадте и других городах страны. Они усматривали причину этого в задержке Временным правительством реформы местного самоуправления. В резолюции Петроградского Совета от 22 мая 1917 г. обращалось внимание на то, что существующие органы самоуправления (думы, земства) «не приспособлены к решению выдвинутых революцией задач», вследствие этого «местная общественная и хозяйственная жизнь все более дезорганизуется». Министрам-«социалистам» предлагалось настаивать на срочном проведении Временным правительством реформы местного самоуправления²⁶².

Повторно вопрос о «кронштадтском инциденте» обсуждался в Петроградском Совете 26 мая 1917 г. Большевикская фракция предложила обязать исполком Петроградского Совета принять все меры для всесторонней демократизации местной власти. К большевикам присоединились межрайонцы и меньшевики-интернационалисты. Эсеро-меньшевистское большинство Совета отклонило данное

предложение на том «основании», что «вопрос о местном самоуправлении не значится в повестке дня»²⁶³.

Оставшись наедине, правые эсеры и меньшевики-оборонцы «судили» революционный Кронштадт. В ход вновь были пущены измышления о «сепаратизме», «дезорганизации единого фронта революционной демократии» и т. п. Петроградский Совет постановил: «1) Потребовать от всех кронштадтцев немедленного и беспрекословного исполнения всех предписаний Временного правительства... 2) Сообщить настоящее постановление по телеграфу всем кронштадтским фортам, всем крепостям и судовым комитетам Балтийского флота, а также всем Советам рабочих и солдатских депутатов»²⁶⁴. Через два дня аналогичное постановление было принято I Всероссийским съездом крестьянских депутатов²⁶⁵.

Борьба политических партий вокруг вопроса об отношении к самочинным «республикам» трудящихся продолжалась на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов.

Меньшевики и правые эсеры, не жалея красок, описывали «ужасы», которые грозили всей России, если бы она «пошла по пути Кронштадта». Меньшевик Церетели уверял делегатов съезда в том, что якобы Кронштадт «отказался от единой революционной власти» и «не будь оно (выступление кронштадтцев. — А. А.) вовремя остановлено, оно неминуемо должно было привести к гражданской войне в рядах самой демократии»²⁶⁶. С подобными заявлениями на съезде выступали меньшевики Дан, Брамсон, правый эсер Никольский²⁶⁷.

Злостные измышления лидеров мелкобуржуазных партий опровергали большевики и меньшевики-интернационалисты. «Здесь часто упоминалось имя Кронштадта, в связи с сепаратическими якобы тенденциями», — говорил большевик А. М. Любович. — В действительности «сейчас власть подавляется на местах (Временным правительством. — А. А.)» и «оазисы местной власти» (Советов. — А. А.), которые остались, будут в конце концов подавлены»²⁶⁸.

С протестами против обвинения Советов в «сепаратизме» на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов выступали делегаты Иваново-Вознесенского и Красноярского Советов. Заместитель председателя Красноярского Совета Н. В. Мазурин говорил: «Мне сегодня на заседании нашей эсеровской фракции сказали, что у

нас в Красноярске почти республика. Но я вас спрошу: республика у нас или только авторитетный революционный орган (Совет. — А. А.)? Я полагаю, что вы единогласно скажите, что это авторитетный революционный орган»²⁶⁹.

Подлинная причина появления самочинных «республик» трудящихся была раскрыта большевиком Б. З. Шумяцким. «Недоверие к местному революционному почину, — заявил Шумяцкий, — является результатом нежелания (Временного правительства. — А. А.) работать совместно с теми революционными организациями на местах (Советами, солдатскими и крестьянскими комитетами. — А. А.), которые существуют. Это недоверие и создает ряд отдельных республик, которые существуют только на страницах продажных газет»²⁷⁰. Делегат Ивано-Вознесенского Совета большевик А. С. Киселев подтвердил: «... если бы мы один шаг сделали против Временного правительства, нас несомненно бы объявили „республикой Иваново-Вознесенска“»²⁷¹.

Вымыслы буржуазии об «отложении Кронштадта от России», о его намерении «противопоставить себя всей революционной демократии» решительно разоблачались большевистской печатью. Газета «Правда» опубликовала статью, в которой освещалось развитие событий, а затем говорилось: «Совет отдает себе ясный отчет в том, что невозможно порвать все сношения с центральной властью», что он «лишь открыто признал то положение вещей, которое создано с самых первых дней революции», и «принципиально заявил, что не может быть иных администраторов, кроме выборных»²⁷².

В связи с «кронштадтскими событиями» на страницах «Правды» (а затем «Рабочего») выступил В. И. Ленин. В статье «Один принципиальный вопрос („Забытые слова“ демократизма)» Ленин писал: «Кронштадтский инцидент имеет для нас в двух отношениях принципиальное значение.

Во-первых, он обнаружил давно уже подмеченный нами, призванный официально в резолюции нашей партии (о Советах) факт, что *на местах* революция зашла дальше, чем в Питере. Не только кадеты, но и народники с меньшевиками, давая захлестнуть себя царящей всюду революционной фразе, не пожелали — или не сумели — вдуматься в значение этого факта.

Во-вторых, кронштадтский инцидент поставил один очень важный принципиальный, программный вопрос, мимо которого ни один честный демократ, не говоря уже о социалисте, не может пройти равнодушно. Это — вопрос о праве центральной власти *утверждать* выборных должностных лиц местного населения»²⁷³.

Второй раз Ленин обратился к «кронштадтскому инциденту» в конце июля 1917 г. в работе «Уроки революции». Здесь говорилось: «Буржуазия открыла в своих газетах неимоверно шумную, злостную, бешеную кампанию лжи, клеветы и травли против Кронштадта, обвиняя его в желании «отложиться от России», повторяя эту и подобные нелепости на тысячу ладов, запугивая мелкую буржуазию и филистеров»²⁷⁴. В. И. Ленин беспощадно разоблачал позорную роль министров-«социалистов» Церетели, Скобелева, Чернова, используемых буржуазией для «усмирения Кронштадта»²⁷⁵.

Предательство правыми эсерами и меньшевиками-оборонцами революционных рабочих и матросов Кронштадта разоблачалось «Социал-демократом» (Москва), «Приволжской правдой» (Самара), «Рабочим» (Казань) и другими газетами²⁷⁶. Среди выступлений местной печати выделялась статья одного из руководителей казанских большевиков В. А. Тихомирнова «Смотр казанских революционных сил». Она была посвящена совместному заседанию Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с заводскими и батальонными комитетами, представителями политических партий, где обсуждалось положение в Кронштадте. Автор пишет: «...собрались все „революционеры Казани“». Был смотр. Так назвал собрание сам председатель. „Революционеры Казани“ судили революционный Кронштадт. Лидер казанских меньшевиков Ю. Дейнеке всячески старался доказать, что Кронштадт находится под влиянием „анархо-большевистских сил“. „Революционеры Казани“ „победили“ Кронштадт. Абсолютным большинством голосов была принята меньшевистская резолюция». В заключение В. А. Тихомирнов писал: «Было забыто только одно: не примкни Кронштадт с первых же дней к революционному Петрограду, от революции не осталось бы ничего. Жалко смотреть на этих „революционеров“, стремящихся теперь во что бы то ни стало в лице Кронштадта заклеить демократов и действительных героев русской революции»²⁷⁷.

Возникновение «кронштадтского инцидента» вновь вы-

двинуло перед партией большевиков вопрос о соотношении лозунга «Вся власть Советам!» с практической деятельностью местных партийных организаций по мобилизации масс трудящихся на завоевание власти.

В марте — июне 1917 г. программные требования большевистской партии: «Никакой поддержки Временному правительству!» и «Вся власть Советам!» — соответствовали условиям мирного развития революции. Они были рассчитаны на изоляцию либеральной буржуазии, а также на прекращение соглашения с Временным правительством эсеро-меньшевистских Советов, постепенное, но неуклонное завоевание большинства в Советах партией революционного пролетариата. Переход власти к Советам был возможен лишь при поддержке их большинством трудящихся России.

В. И. Ленин ориентировал партию на то, чтобы строго учитывать соотношение классовых сил, не допускать «перепрыгивания» через определенные этапы революции. На Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) В. И. Ленин говорил: «Правительство должно быть свергнуто, — но не все правильно это понимают. Если власть Временного правительства опирается на Совет рабочих депутатов, то свергнуть его «просто» нельзя. Его можно и должно свергнуть, завоевывая большинство в Советах»²⁷⁸.

Центральный Комитет РСДРП(б) решительно осудил С. Я. Багдатьяна и других членов Петроградского комитета партии, выдвинувших во время апрельской мирной демонстрации рабочих и солдат Петрограда требование немедленного свержения Временного правительства. В резолюции Центрального Комитета партии (написанной В. И. Лениным и принятой утром 22 апреля 1917 г.) говорилось: «Лозунг: „Долой Временное правительство“ потому не верен сейчас, что без прочного (т. е. сознательного и организованного) большинства народа на стороне революционного пролетариата такой лозунг либо есть фраза, либо объективно сводится к попыткам авантюристического характера»²⁷⁹.

Определенное «забегание вперед» было допущено в мае 1917 г. большевиками Кронштадта²⁸⁰. В резолюциях, принимаемых Кронштадтским Советом, нередко содержались заявления о «непризнании» Временного правительства²⁸¹. Это нагнетало напряженность, появлялась опасность развязывания буржуазией гражданской войны. Кадетская «Речь» открыто призывала Временное правитель-

ство прибегнуть к репрессиям. В отношении «Кронштадтской республики» буржуазная газета требовала «настойчивой борьбы», советовала «не останавливаться перед применением всех имеющихся в распоряжении правительства средств принуждения»²⁸².

27 мая 1917 г. в Петрограде состоялось «частное совещание» членов Государственной думы. Оно заслушало доклад бывшего комиссара Временного правительства В. Н. Пепеляева о положении в Кронштадте. И сам доклад и выступления думцев были пронизаны мыслью о прекращении «красной крамолы». Монархист М. В. Родзянко заявил, что «дальше продолжать кронштадтский вопрос нетерпимо и недопустимо»²⁸³.

Временное правительство решило «указать всем гражданам Кронштадта, что распоряжения Временного правительства подлежат беспрекословному с их стороны исполнению»²⁸⁴. Командующему Балтийским флотом было предложено «предписать судам учебных отрядов немедленно уйти из Кронштадта в Биорке и Транзунд для учебных занятий»²⁸⁵. Тем самым ослаблялись революционные силы Кронштадта. В докладе адмирала Кедрова говорилось, что такой шаг предпринят им по совету посетивших Кронштадт министров Скобелева и Церетели, которые предлагали «в случае неисполнения этого требования объявить Кронштадт изменником делу революции со всеми вытекающими из этого последствиями и прекратить всякие с ним сношения»²⁸⁶.

Центральный Комитет РСДРП(б), лично В. И. Ленин помогали большевикам Кронштадта разобратся в сложной обстановке, избавиться от левацких настроений, выправить линию Кронштадтского Совета, избежать ненужного кровопролития²⁸⁷.

В то же самое время революционная партия пролетариата решительно отвергла гнусное обвинение ее кадетами в стремлении разрушить «единую и неделимую» Россию. В. И. Ленин доказывал абсурдность обвинения буржуазией большевиков в «сепаратизме». На I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Ленин говорил: «Мы хотим единой и нераздельной республики российской с твердою властью, но твердая власть дается добровольным согласием народов»²⁸⁸.

Формально конфликт Кронштадтского Совета с Временным правительством закончился компромиссом: Совет сохранил за собой право избирать комиссара по гражд-

данской части, а Временное правительство утверждало его. Объективно такой исход инцидента имел в условиях мирного развития революции положительное значение. «Само собою разумеется,— писал В. И. Ленин,— мы выражаем надежду и уверенность, что эта компромиссная резолюция, при условии лояльного соблюдения ее обеими сторонами, создаст на достаточно большое время возможность бесконфликтной работы революции в Кронштадте и в остальной России»²⁸⁹.

27 мая 1917 г. Кронштадтский Совет выпустил листовку, где, обращаясь к населению Петрограда и всей России решительно протестовал против травли революционных солдат и матросов. В воззвании говорилось, что в Кронштадте вопреки утверждениям буржуазии соблюдается твердый революционный порядок²⁹⁰. Обращение Кронштадтского Совета было опубликовано в «Правде», перепечатано местными большевистскими газетами, издано отдельной листовкой. Оно получило широкое распространение²⁹¹. Вслед за этим Кронштадтский Совет официально потребовал от Временного правительства положить конец распространению буржуазной печатью слухов о «Кронштадтской республике» и обратился к I Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов с просьбой опровергнуть измышления об «отложении Кронштадта» от России и якобы существующей в крепости «анархии»²⁹².

Распространение правдивой информации о событиях в Кронштадте имело важное политическое значение. Оно способствовало упрочению большевистского влияния, сплочению рабочего класса и беднейшего крестьянства вокруг лозунга «Вся власть Советам!». Именно поэтому Центральный и Петроградский комитеты РСДРП(б), Военная большевистская организация, большевики Кронштадта и других городов принимали меры для того, чтобы как можно полнее ознакомить трудящихся России с истинным положением дела, разоблачить происки буржуазии, обнаружить соглашательство меньшевиков и эсеров.

Во главе массового движения в защиту революционно-го Кронштадта находился рабочий класс. В этом ярко проявилась гегемония пролетариата в условиях мирного развития революции. Общее собрание рабочих фабрики механической обуви (Петроград) заявило: «1) Кронштадтцы осуществили широкое местное самоуправление и проводят его в жизнь; 2) Все разговоры об анархии и „отло-

жений» Кронштадта сплошная ложь и клевета. Мы горячо приветствуем кронштадтцев, как передовых борцов революции»²⁹³. В Нижнем Новгороде 5 июня состоялось собрание рабочих Молитовской фабрики (присутствовало около тысячи человек). После выступлений большевиков была принята резолюция: «Приветствуем товарищей рабочих, солдат и матросов Кронштадта как истинных хранителей русской свободы и революции. Мы решительно протестуем против гнусной лжи, распространяемой буржуазной прессой»²⁹⁴. Аналогичное постановление приняли рабочие Московского телефонного завода (450 человек)²⁹⁵.

Большевистская фракция Кронштадтского Совета предложила послать делегации на базы Балтийского флота, в крупные города и губернии России. В июне 1917 г. кронштадтские моряки посетили Москву, Нижний Новгород, Воронеж, Казань, Тамбов, Выборг, Ревель, Або, Гельсингфорс и другие города. Они выступали на заседаниях исполкомов и общих собраниях Советов, на фабриках и заводах, в воинских частях. Рабочие и солдаты осуждали буржуазные газеты за их вымыслы о «кронштадтской республике», выражали солидарность с революционным Кронштадтом. О безоговорочной поддержке Кронштадтского Совета заявили Советы Иваново-Вознесенска, Владимира, Александра, Чебоксар, Ревеля, Выборга и Гельсингфорса, Совет крестьянских депутатов Петроградского гарнизона²⁹⁶.

Исполнительный комитет Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих Свеаборгского порта заслушал 15 июня доклад представителя Кронштадтского Совета и принял резолюцию, в которой говорилось: «Мы находим, что революционный Кронштадт в своей тактике, как в прошлом, так и в настоящем, неуклонно следовал линии подлинного демократизма и подлинной революционности... Требования Кронштадтского Совета о выборности всех должностных лиц, в том числе и комиссара Временного правительства, мы признаем правильными, соответствующими основным лозунгам демократии... Мы признаем Кронштадт передовым отрядом российской революционной демократии и считаем нужным оказать ему поддержку»²⁹⁷.

В Воронеж прибыл из Кронштадта матрос Д. А. Есин. Большевики организовали общегородской митинг, где присутствовало более 3 тыс. рабочих и солдат. После выступления Есина была принята резолюция: «1) Мы, собрав-

пились на митинг, приветствуем Кронштадтский Совет р. и с. д. как первый революционный Совет в России, ставший на верный путь революционной демократии, и протестуем против травли, поднятой буржуазной прессой против этого Совета; 2) никакого доверия Временному правительству. Вся власть в стране снизу доверху Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»²⁹⁸

Большое воздействие оказывало на трудящихся посещение Кронштадта солдатами тыловых гарнизонов и действующей армии. Бывший матрос Балтийского флота большевик А. П. Цупов-Шапильский вспоминает: «Собрав как-то матросов-агитаторов, Николай Ильич Подвойский посоветовал нам пригласить в Кронштадт группы солдат, расквартированных в Петрограде. „Пусть они, — сказал Подвойский, — сами посмотрят на матросское житье, убедятся своими глазами, что буржуазия клеветает на кронштадтцев“. Воспользовавшись этим советом, я привез на „Океан“ делегации солдат Волянского и 25-го пехотных полков... У нас побывали многие солдатские делегации. Приезжали не только из Петрограда, были делегации с фронтов. И как правило, солдаты возвращались к себе с твердой уверенностью, что кронштадтцы стоят на страже революции...»²⁹⁹

24 июня Кронштадт посетила группа делегатов только что закончившейся в Петрограде Всероссийской конференции фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б) (16—23 июня 1917 г.). На митинге, устроенном в честь приезда делегации на Якорной площади, было оглашено приветствие кронштадтцам от конференции армейских большевиков. В нем говорилось, что «революционный Кронштадт является тем уголком России, где революционная демократия полновластна»³⁰⁰.

Огромная организаторская и политическая работа В. И. Ленина, Центрального Комитета РСДРП(б), Военной организации при ЦК РСДРП(б) имела весьма важное значение. Она не позволила контрреволюционной буржуазии и Временному правительству воспользоваться «кронштадтским инцидентом» для того, чтобы развязать гражданскую войну. Еще более укрепилось влияние партии большевиков среди различных слоев трудящихся. Значительно повысился авторитет местных Советов рабочих и солдатских депутатов. Газета «Голос правды» писала: «Пример Кронштадтского Совета вдохновил другие провинци-

альные Советы, где имеют влияние последовательные демократы»³⁰¹.

Анализ внутреннего и международного положения страны позволил В. И. Ленину поставить во всей широте перед I Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов вопрос о переходе всей власти к Советам.

В. И. Ленин убедительно доказал: в России буржуазно-демократическая революция зашла гораздо дальше обычного. Сложилась такая ситуация, когда стало возможным создание более демократического типа государства — Республики Советов. Касаясь вопроса о двоевластии, Ленин отметил, что оно нетерпимо, ибо порождает и будет порождать острые политические кризисы. Трения, борьба партий за власть неизбежны и в самом Всероссийском Совете, «но это, — говорил Ленин, — будет изживанием возможных ошибок и иллюзий собственным политическим опытом масс...»³⁰².

На I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов В. И. Ленин заявил, что партия большевиков готова и одна взять власть, а также проводить через Советы программу экономических и политических преобразований, которая была намечена Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б). Вождь большевистской партии и рабочего класса со всей силой подчеркнул: «...в России нет такой группы, нет такого класса, который бы мог сопротивляться власти Советов. В России эта революция возможна, в виде исключения, как революция мирная»³⁰³.

Эсеро-меньшевистское большинство съезда отклонило большевистскую резолюцию о передаче власти Советам. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял предложение соглашателей о доверии коалиционному Временному правительству. Советам предстояло пройти долгий и сложный путь, прежде чем они стали полновластными органами государства.

ей, с выборным начальством»⁵. Прошло полтора месяца и о «выборности» командного состава совершенно «забыли». 17 апреля 1917 г. Временное правительство приняло постановление «Об учреждении милиции». Здесь лишь говорилось, что «взамен наружной полиции учреждается милиция»⁶. Тогда же появилось «Временное положение о милиции», согласно которому милиция рассматривалась как неотъемлемая часть буржуазного государственного аппарата. В пункте первом «Положения» было записано: «Милиция есть исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений»⁷.

Сопоставление документов показывает, как от широко-вещательных заявлений о создании «народной милиции» Временное правительство перешло к формированию обычной буржуазной милиции, т. е. произошла лишь «смена вывески».

В целях поддержания порядка в городах центральные и местные органы Временного правительства начали формировать батальоны из буржуазной учащейся молодежи и команд выздоравливающих солдат. Однако мера эта была малоэффективной, так как контингент формируемых являлся слишком ограниченным. Поддержание настоящего революционного порядка на всей территории России, защита завоеваний революции были возможны лишь трудящимся, составляющим абсолютное большинство населения страны.

Уже первые недели, прошедшие со времени свержения самодержавия, были насыщены событиями, которые свидетельствовали о том, что монархическая контрреволюция вынашивает замыслы восстановления старого порядка. В марте 1917 г. в Москве состоялся Торгово-промышленный съезд. Присутствовало около 300 представителей различных объединений капиталистов. С приветствием к съезду обратился московский миллионер монархист П. П. Рябушинский. Он яростно обрушился на Советы и революционные комитеты, которые «оказывают давление на наше Временное правительство». Рябушинский призывал «создать противовес, который должен положить конец всякому давлению... В этом деле (т. е. разгоне Советов и революционных комитетов.— А. А.) должна сказать свое веское слово армия»⁸.

Раскрывая коварные замыслы контрреволюции, газета «Социал-демократ» писала: «Все слова сказаны, все

точки поставлены. Намечен даже план кампании. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должны быть распущены и помочь этому должна армия. Армия призывается совершить контрреволюционный переворот, помешать народу организоваться... Рабочие, крестьяне, солдаты! Запомните эти слова г. Рябушинского и в ответ на них еще теснее сплавивайтесь между собой... Помните, что послушное г. Рябушинскому Временное правительство уже принимает свои меры... Они готовятся. Будем готовиться и мы»⁹.

В Петрограде 27 апреля состоялось собрание всех бывших думцев, посвященное 11-й годовщине I Государственной думы. Открывая его, М. В. Родзянко заявил: «...страна обязана дать полное доверие и добровольно подчиниться велениям единой власти (Пуришкевич с места: „Единственной!“), которую она создала и которой она поэтому должна верить. В распоряжении власти не может быть активного вмешательства (Советов.— А. А.)». В том же духе была выдержана речь монархиста В. В. Шульгина¹⁰.

Линию на подготовку контрреволюционного переворота лидеры кадетов и октябристов продолжали и во время апрельского политического кризиса. Они сознавали недееспособность Временного правительства, тосковали по «твердой» власти, а путь к ее созданию видели в устранении Советов, установлении военной диктатуры.

В этом плане представляет интерес обмен мнениями, происходивший на «частном совещании» членов IV Государственной думы (4 мая 1917 г.).

Н. В. Савич: «После революции реальное соотношение сил настолько изменилось, что сила перешла к тем партиям, которые ближе всего отвечали лозунгам и требованиям широких масс. Местная (кадетская.— А. А.) самодетельность должна быть поставлена на первый план... Оттуда, из провинции, должна идти власть...»¹¹.

А. И. Гучков: «Я ушел от власти потому, что ее просто не было. Наверху полнота власти, но без тени ответственности, а на видимых носителях власти полнота ответственности, но без тени власти».

В. А. Маклаков: «Власти не было до сих пор... Новое правительство обещает, что власть эта будет»¹².

В то же время кадетская «Речь» с нескрываемой злобой писала: «Если большинство перешло бы в руки Совета рабочих и солдатских депутатов (Петроградского.— А. А.),

то ведь тем самым была бы осуществлена программа Ленина о диктатуре пролетариата»¹³.

Сложная внутривластная обстановка требовала мобилизации всех сил рабочего класса и его союзников, дабы воспрепятствовать возможной реставрации монархии, создать наиболее благоприятные условия для дальнейшего развития революции. В «Наброске тезисов 4 (17) марта 1917 г.» В. И. Ленин писал, что пролетариат должен «соорганизоваться возможно лучше, собрать свои силы, вооружиться, укрепить и развить свой союз со всеми слоями трудящейся массы в городе и деревне, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции и раздавить до конца царскую монархию»¹⁴.

Вслед за этим появились ленинские «Письма из далека». В первом из них («Первый этап первой революции») говорилось: «...единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета рабочих депутатов»¹⁵.

Противостоять проискам контрреволюции, поддерживать в стране строгий революционный порядок призывала рабочих и солдат центральная и местная большевистская печать. В первом номере «Правды» была опубликована передовая статья «К моменту». В ней говорилось: «Пролетариат должен помнить, что только с оружием в руках он может упрочить свои завоевания и довести дело революции до конца. Задачей момента является образование пролетарской и демократической гвардии, которая вместе с революционными войсками в нужный момент могла бы защитить завоевания революции»¹⁶. Газета «Солдатская правда» обращала внимание трудящихся на то, что Временное правительство явно не желает разделаться с опорой старого режима (оберегает бывших губернаторов, земских начальников, реакционных генералов и т. п.). Орган Военной организации при ЦК РСДРП(б) предупредил Петроградский Совет о необходимости строго следить за тем, чтобы производилась генеральная чистка и из всей администрации устранялись враги революции¹⁷. Московский «Социал-демократ» призывал рабочих «взять в свои руки милицию и посылать в нее самых верных, самых надежных, самых стойких людей, не позволять буржуазии разъединять рабочих и солдат»¹⁸. Вопросам организации рабочей милиции посвящали свои статьи газеты «Рабочий» (Казань), «Социал-демократ» (Москва), «При-

волжская правда» (Самара) и другие большевистские издания.

Газета «Рабочий» систематически разоблачала происки контрреволюции, звала трудящихся к повышению организованности. Она выступила со статьей «О вооружении народа». В статье говорилось, что рабочие и крестьяне должны создать всеобщую милицию и узаконить ее через Советы рабочих депутатов, через Советы крестьянских депутатов и органы местного самоуправления. Газета развивала мысль о том, что трудящиеся должны поголовно учиться владеть оружием и входить в милицию, которая призвана заменить собой полицию¹⁹.

Вопрос о создании рабочей милиции и Красной Гвардии постоянно находился в центре внимания большевистских организаций. В резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) об отношении к Временному правительству (22 марта 1917 г.) говорилось, что «ближайшей и важнейшей задачей Советов, выполнение которой единственно гарантирует победу над всеми силами контрреволюции и дальнейшее развитие и углубление революции, партия считает всеобщее вооружение народа и, в частности, немедленное создание Красной Гвардии во всей стране»²⁰.

Расширенное заседание Московского комитета и Московского областного бюро РСДРП(б) 31 марта 1917 г. обсудило вопрос о борьбе с контрреволюцией и поручило большевистской фракции в Совете рабочих депутатов внести предложение: избрать комиссию для разработки вопроса о реорганизации милиции и создании революционной гвардии²¹. Иваново-Вознесенский городской комитет партии принял 24 марта постановление об участии в организации рабочей милиции. Через Совет рабочих и солдатских депутатов большевики Иванова провели решение о роспуске «гражданской» милиции, об увольнении всех бывших полицейских и отправке их на фронт. Комитет общественных организаций был вынужден выполнить это постановление²².

В Красноярске собрание большевиков (10 апреля 1917 г.) решило приступить к организации отрядов Красной Гвардии. За это высказался Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов. Из рабочих железнодорожных мастерских, затона и других предприятий в городе было сформировано несколько отрядов Красной Гвардии. Они объединялись Главным штабом, работавшим под руководством Совета. Обучение красногвардейцев было воз-

ложено на солдатскую секцию Красноярского Совета, возглавлявшуюся С. Г. Лазо²³.

В Самаре 26—28 апреля происходили собрания большевиков городского, железнодорожного и латышского районов. Они единодушно признали, что прекращение политических кризисов возможно только тогда, когда сам народ — рабочие, солдаты и крестьяне — возьмут государственную власть в свои руки. В принятых резолюциях отмечалось: «В настоящий момент в связи с политическим кризисом, устранить который не в состоянии коалиционное правительство, необходима немедленная организация Красной Гвардии». Самарский Совет рабочих депутатов создал комиссию по формированию отрядов Красной Гвардии в составе большевиков А. Я. Бакаева, Ю. К. Милонова, Н. П. Теплова, меньшевика-интернационалиста П. М. Иванова и других депутатов²⁴.

Много внимания уделяли организации рабочей милиции большевики Урала. По имеющимся сведениям (за март-апрель 1917 г.), рабочая милиция здесь была создана в 18—20 городах и рабочих поселках, в том числе в Екатеринбургe, Лысьве, Верхней Туре, Мотовилихе, Невьянске, Алапаевске, Миньяре, Добрянке и т. д.²⁵

Особенно плодотворной была деятельность по организации и руководству милицией Совета Лысьвы, которую буржуазия, меньшевики и эсеры именовали «Уральским Кронштадтом». В составе здешней милиции насчитывалось 200 человек. Она сосредоточила в своих руках все оружие, отобранное у полиции, стражников и жандармов. Милиция парализовала все происки контрреволюции, в необходимых случаях производила обыски и аресты²⁶.

В Сибири много внимания формированию вооруженных сил революции уделял Томский Совет солдатских депутатов. Собрание Совета (20 марта 1917 г.) приняло постановление: «Немедленно приступить к организации революционной гвардии во всех частях войск» и «заменить все старые полицейские власти народной вооруженной милицией, созданной при участии социалистических партий». В решении Томского Совета подчеркивалось: «Только при такой организации (милиции.— А. А.) народ сможет обеспечить за собой созыв Учредительного собрания, создание демократической республики и осуществление всех демократических требований...»²⁷.

Инициатива организации отрядов милиции — иногда они назывались дружинами или боевыми отрядами особо-

го назначения (БОНВ) — принадлежала передовым рабочим, фабричным и заводским комитетам. В этом наглядно проявлялась гегемония пролетариата в отношении всех трудящихся.

После победы Февральской революции в Москве отряды рабочей милиции появились на заводах бр. Бромлей, Михельсона, «Динамо», «Мотор», Доброва и Набогольца, «Каучук», в Главных паровозных мастерских, на Александровской, Казанской и Северной железных дорогах, в Миусском трамвайном парке и на других предприятиях. В начале марта 1917 г. началась организация рабочей милиции почти на всех фабриках и заводах Центрального промышленного района²⁸.

Заводской комитет Казанского порохового завода высказал пожелание, чтобы охрана завода была преобразована в милицию, а во главе ее стояло бы лицо, командированное Советом рабочих и солдатских депутатов или избранное заводским комитетом²⁹. Вслед за Пороховым заводом рабочие дружины были сформированы на Алафузовских предприятиях, фабрике «Пиляр», Крестовниковском заводе и других предприятиях Казани.

Рабочие проявляли неустанную заботу о том, чтобы поддержание общественного порядка, охрана фабрик, заводов, железных дорог доверялись надежным людям, преданным делу революции.

В положении о милиции, принятом Саратовским Советом 6 марта 1917 г., говорилось, что милиция создается «из среды рабочих» путем записи желающих через фабрично-заводские комитеты, которые, обсудив кандидатуры, направляют их список на утверждение исполкома Совета³⁰.

Наряду с определением контингента отрядов рабочей милиции, их вооружением и обучением немалую заботу доставлял вопрос об оплате труда милиционеров. Рабочие добивались того, чтобы средства для этого выделялись предпринимателями. В Лысьве, Миньяре, Мотовилихе, Добрянке и других городах Урала милиция содержалась за счет заводууправлений. По имеющимся сведениям, на содержание заводской милиции (с марта по июль 1917 г.) было израсходовано 53 тыс. руб.³¹

В апреле 1917 г. «Правда» сообщила, что в Канавине (районе Нижнего Новгорода) «почти на всех заводах введена милиция из рабочих, оплачиваемая заводууправлением»³². В. И. Ленин высоко оценил данный факт, придав ему принципиальное значение. В работе «О пролетарской

милиции» (май 1917 г.) Ленин писал: «Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное — без преувеличения можно сказать: гигантское, решающее — значение как практическое, так и принципиальное. Революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее *невозможно*, если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена во всей стране»³³.

Ленин решительно разоблачал происки буржуазии, стремившейся сохранить под флагом «гражданской милиции» самые одиозные органы старого строя, основные орудия угнетения трудящихся: полицию, чиновничество, кастовые генералитет и офицерский корпус. Все это означало намерение капиталистов и помещиков учредить в России буржуазно-парламентарную (по возможности конституционно-монархическую) республику.

Идеалом революционных классов являлась Республика Советов. Здесь управление страной должно было строиться снизу, при активном участии рабочих, солдат и крестьян во всех органах государственного аппарата, в том числе и в милиции. Пути к достижению этой великой цели вели через упрочение завоеванных свобод, разрушение до конца карательных и других органов царизма, через дальнейшее углубление революции. «*Заменить* старые органы угнетения, полицию, чиновничество, постоянную армию всеобщим вооружением народа, действительно всеобщей милицией — вот единственный путь, гарантирующий страну в наибольшей степени от восстановления монархии и дающий *возможность* идти планомерно, твердо и решительно к социализму, не «вводя» его сверху, а поднимая громадные массы пролетариев и полупролетариев к искусству государственного управления, к распоряжению *всей* государственной властью», — призывал Ленин³⁴.

Выполнение представителями революционных классов обязанностей пролетарской милиции В. И. Ленин рассматривал как школу демократии, политического воспитания трудящихся. Он рекомендовал вводить всеобщую милицию через Советы рабочих депутатов, через Советы крестьянских депутатов, через органы местного самоуправления, попавшие в руки рабочего класса. «Советы рабочих депутатов, — говорил Ленин, — по своему значению, по типу государственной власти, создаваемому ими,

суть именно учреждения такой демократии, которая устраняет старые органы угнетения, которая вступает на путь всенародной милиции»³⁵.

Решающую роль в строительстве пролетарской милиции В. И. Ленин отводил революционной активности и самодеятельности масс. В работе «Позабыли главное» (муниципальная платформа партии пролетариата) Ленин писал: «Как именно начать проводить всенародную милицию — дело практики». И далее: «...организовать ли *сначала* рабочую милицию, опираясь на рабочих в крупнейших заводах, т. е. на рабочих, наилучше организованных и способных выполнять роль милиционеров, или организовать *сразу* всеобщую обязательную службу всех взрослых мужчин и женщин в милиции, посвящающих этой службе одну или две недели в год и т. п.; этот вопрос не имеет принципиального значения. Если разные районы начнут по-разному, в этом нет худа: богаче будет опыт, развитие образования будет идти более плавно и ближе к указаниям практики»³⁶.

Формирование милиции являлось важнейшей составной частью главного вопроса революции — о государственной власти. Это хорошо понимали и буржуазия и рабочие. Министерство внутренних дел, а на местах комитеты общественных организаций, объединенные исполнительные комитеты и комитеты народной власти с момента своего возникновения стремились парализовать создаваемую восставшими рабочими пролетарскую милицию, заменить ее буржуазной.

В первых числах марта параллельно с рабочей милицией, сформированной в районах по постановлению исполкома Петроградского Совета от 28 февраля 1917 г., Временное правительство стало организовывать в столице свою милицию, получившую название городской. Вслед за этим 7 марта соглашательский исполком Петроградского Совета принял постановление о слиянии общегородской и рабочей милиции³⁷. Разоблачая проделки буржуазии, В. И. Ленин писал, что Временное правительство «идет на полумеру: оно учреждает «народную милицию»... *но... но*, во-1-х, ставит ее под контроль, под начало земских и городских самоуправлений, т. е. под начало помещиков и капиталистов, выбранных по законам Николая Кровавого и Столыпина-Вешателя!! Во-2-х, называя милицию «народной», чтобы пустить «народу» пыль в глаза, оно *на деле* не призывает народа *поголовно* к участию в

этой милиции и не обязывает хозяев и капиталистов платить служащим и рабочим обычную плату за те часы и дни, которые они посвящают общественной службе... на деле восстанавливается помаленьку, потихоньку буржуазная, противонародная милиция...»³⁸.

Московский комитет общественных организаций уже 1 марта приступил к созданию городской милиции и назначил ее комиссаром меньшевика А. М. Никитина (занимавшего в то время пост председателя Московского Совета рабочих депутатов). На заседании Совета 3 марта (где обсуждался вопрос о рабочей милиции) Никитин выступил против вооружения рабочих. Эсеро-меньшевистское большинство Совета поддержало своего председателя и отказалось от обсуждения данного вопроса³⁹. В Иваново-Вознесенске комитет общественной безопасности принял 4 марта постановление об организации гражданской милиции на добровольных началах. Наряду с другими в милицию было зачислено 40 полицейских, а во главе ее поставлен крупный торговец мануфактурой⁴⁰. В Казани гражданская милиция рекрутировалась главным образом из мелкобуржуазных элементов и даже пополнялась «для постановки дела» чиновниками, околоточными и другими людьми, ранее служившими в полиции⁴¹. Большая засоренность гражданской милиции бывшими полицейскими наблюдалась в Вятке, Оренбурге, Кургане, Златоусте, Белорецке, Стерлитамаке и других городах Урала⁴².

Положение осложнялось тем, что буржуазию активно поддерживали соглашатели. В Московском, Иваново-Вознесенском, Вятском, Казанском, Царицынском и других Советах меньшевики и эсеры бойкотировали предложения большевиков о формировании и вооружении отрядов рабочей милиции, выступали за полную передачу охраны порядка буржуазной городской милиции.

Все это вызывало у большевистских организаций и среди передовых рабочих законную тревогу за судьбы революции. Газета «Правда» выступила тогда с редакционной статьей «Как укрепить и расширить наши завоевания». О пролетарской милиции здесь говорилось: «Наряду с армией должен быть вооружен и народ. В городах должна быть создана сильная рабочая милиция, в деревне должна создаваться крестьянская милиция. Только тогда, когда на защиту революции сможет встать весь вооруженный народ и демократически организованная армия,

ее завоевания будут прочными»⁴³. Газета «Рабочий» (Казань) призывала трудящихся решительно протестовать против засилья в милиции буржуазных элементов, требовала немедленно исправить создавшееся положение, предупреждала, что иначе «народ опять попадет в охранно-полицейские тиски»⁴⁴.

Действительность вскоре подтвердила, что главной задачей Временного правительства в области «охраны порядка» является вовсе не демократизация, а укрепление аппарата угнетения. После расстрела мирной демонстрации рабочих и солдат Петрограда (3—4 июля 1917 г.) правительство приняло постановление «Об устройстве милиции городов Петрограда, Москвы, Киева и Одессы». Ни о какой «народности» и «всеобщности» милиции здесь уже не упоминалось. Вместо этого еще раз подчеркивалось, что милиция должна быть «исполнительным (т. е. карательным.— А. А.) органом государственной власти»⁴⁵.

В создавшейся обстановке большевистским организациям и фракциям большевиков в Советах приходилось решать одновременно две неотложные задачи: во-первых, продолжать формирование, вооружение и обучение отрядов рабочей милиции; а затем Красной Гвардии; во-вторых, энергично добиваться очистки гражданской милиции от полицейских и других слуг царизма.

Советы Иваново-Вознесенска, Екатеринбургa, Челябинска добились устранения враждебных элементов из городской милиции⁴⁶. Типографские рабочие Уфы настойчиво требовали от Совета разоружения полиции и замены ее народной милицией. Под напором трудящихся и после серьезного предупреждения Совета Комитет общественных организаций (совместно с созданной Советом комиссией по формированию милиции) разоружил, наконец, полицию и организовал народную милицию, состоявшую главным образом из солдат, находившихся на лечении в уфимских госпиталях⁴⁷. Исполком Владивостокского Совета принял решение о разоружении местной полиции и замене ее милицией. Вскоре после этого во все полицейские участки Владивостока была введена милиция из рабочих, солдат и матросов⁴⁸.

Энергичная деятельность рабочих, руководимых большевиками, по организации милиции, а затем отрядов Красной Гвардии, гарантировала страну от реставрации монархии. В последующем вооруженные отряды рабочего класса стали ударной силой социалистической революции.

Организация рабочего класса и борьба за сохранение производительных сил страны

Весьма ответственные задачи, которые надлежало решать российскому пролетариату после свержения царского самодержавия, требовали от рабочего класса еще большей организованности, повышения политической сознательности, чтобы повести за собой многомиллионные массы трудящихся. Определяя (в начале марта 1917 г.) своеобразие текущего момента — перехода от первого этапа революции ко второму, формулируя «задачу дня» и очередной лозунг, В. И. Ленин писал: «...рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции»⁴⁹.

Прежде всего это относилось к авангарду рабочего класса — партии большевиков.

Заботы об организационном и идейном сплочении революционной партии постоянно находились в поле зрения В. И. Ленина. Вскоре после получения за границей первых известий о победе Февральской революции В. И. Ленин писал А. М. Коллонтай: «Главное теперь — печать, организация рабочих в революционную с.-д. партию»⁵⁰.

В соответствии с указаниями В. И. Ленина по выходе из подполья партия большевиков сосредоточила свои усилия на сплочении трудящихся, прежде всего рабочего класса, добиваясь того, чтобы «полное доверие масс к передовым рабочим складывалось постепенно, прочно, неразруσιμο»⁵¹. В этом большевики видели основное содержание своей деятельности в условиях начавшегося перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Вопросы повышения организованности рабочего класса, его политического воспитания, проявления гегемонии пролетариата в соответствии с требованиями нового этапа революции постоянно находились в центре внимания большевистской партии. Известно, что еще в то время, когда в России назревала революционная ситуация (1915 г.), В. И. Ленин писал: «Единство пролетариата есть величайшее оружие его в борьбе за социалистическую революцию»⁵².

Многогранная деятельность партии большевиков, ее самоотверженная борьба за победу буржуазно-демократической революции, за перерастание ее в социалистическую создали партии непререкаемый авторитет среди рабочих и всех трудящихся. Об этом убедительно свидетельствовал поступательный рост численности марксистско-ленинской партии.

По выходе из подполья (конец февраля — начало марта 1917 г.) большевистская партия насчитывала в своих рядах около 24 тыс. человек, объединенных в 150 организациях и группах. Основу партии составляли рабочие — свыше 14 тыс., или 60,2% ее членов. Ко времени созыва Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) численность партии уже превышала 100 тыс., т. е. увеличилась более чем в 4 раза, а число партийных организаций достигло 600⁵³.

Степень принадлежности к марксистско-ленинской партии свидетельствовала о возрастающей организованности рабочего класса, его способности непрерывно выполнять роль гегемона революции. «...Партийность, — говорил В. И. Ленин, — есть в одно и то же время и условие и показатель политического развития. Чем более политически развиты, просвещены, сознательны данное население или данный класс, тем выше, по общему правилу, его партийность»⁵⁴.

Для достижения единства рабочего класса от революционной партии требовались вдумчивый подход и внимание к различным слоям трудящихся. «Мы должны, — говорил В. И. Ленин, — помнить, что социал-демократия может быть сильна лишь единством широких масс пролетариата, а это единство создается, в силу раздробляющих, разъединяющих, отупляющих условий капитализма, не сразу, а лишь ценой упорного труда и громадного терпения»⁵⁵. В период первой российской революции 1905—1907 гг. и в последующие годы большевистская партия приобрела опыт руководства массовыми организациями рабочего класса (страховыми кассами, профессиональными союзами и т. п.). В 1917 г. это позволило большевикам безотлагательно приступить к восстановлению профсоюзов, разгромленных царизмом, и созданию новых массовых организаций.

После свержения самодержавия Центральный Комитет партии большевиков обратился к рабочим России с призывом — немедленно и повсеместно создавать профессио-

нальные союзы, способные защищать интересы трудящихся⁵⁶. Петроградский комитет РСДРП(б) принял 6 марта 1917 г. специальное постановление об организации подлинно классовых, боевых профессиональных союзов⁵⁷. На следующий день аналогичное решение было принято Московским городским комитетом большевиков⁵⁸.

Газета «Социал-демократ» (Москва) писала: «Сейчас же, не медля, пролетариат в дни свободы, добытые им в борьбе, должен с лихорадочной поспешностью строить свои ряды в крепкие организации...». Статья заканчивалась словами: «Пролетариат должен организовать себя, и он это сделает!»⁵⁹. С подобными призывами обращались к трудящимся Московский областной, Иваново-Вознесенский, Екатеринбургский, Самарский и другие комитеты РСДРП(б).

Другой массовой организацией, рожденной творчеством революционных классов, являлись фабричные и заводские комитеты (фабзавкомы). Они избирались непосредственно на общезаводских, а также на цеховых собраниях и представляли интересы всех рабочих предприятий, независимо от их принадлежности к различным профсоюзам. Революционную инициативу рабочих по созданию фабзавкомов всемерно поддерживала большевистская партия. В обращении Московского комитета РСДРП(б) к рабочим (в марте 1917 г.) говорилось: «Создавайте фабрично-заводские комитеты, организуйтесь по районам»⁶⁰.

В организации профсоюзов и фабзавкомов важная роль принадлежала Советам. Петроградский Совет одной из своих очередных задач считал содействие организации профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и объединение профессионального движения в общероссийском масштабе⁶¹. Московский Совет рабочих депутатов решил (3 марта 1917 г.) немедленно приступить к организации профсоюзов⁶².

Значительное внимание уделяли организации профсоюзов Советы на местах. На заседании исполкома Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов (7 марта) была создана специальная комиссия по организации рабочих. В марте-апреле 1917 г. на большинстве предприятий Уфы появились фабзавкомы, а также были созданы профессиональные союзы⁶³. Исполнительный комитет Ковровского Совета признал крайне желательной организацию профессиональных союзов в городе и уезде⁶⁴.

Во многих случаях Советы рассматривали фабрично-заводские комитеты как свои опорные пункты на пред-

приятиях. Об этом свидетельствуют «Уставы», «Положения» и другие документы, принятые Советами в марте-апреле 1917 г. «Положение об Иваново-Вознесенском Совете рабочих и солдатских депутатов» как одну из центральных задач Совета выдвигало объединение существующих рабочих организаций, создание новых, их укрепление и развитие⁶⁵. Исполком Костромского Совета рабочих депутатов своим постановлением от 6 марта определил, что «фабричные комитеты являются проводниками в рабочую массу всех постановлений исполнительного комитета Совета... ведут пропаганду и агитацию за немедленное устройство профессиональных союзов»⁶⁶. Конференция Советов рабочих и солдатских депутатов Иваново-Кинешемского района (4—6 апреля 1917 г.) приняла специальное «Положение о фабрично-заводских комитетах». Согласно ему в обязанности фабзавкомов входили не только руководство экономической борьбой рабочего класса, наблюдение за внутренним распорядком на фабриках и заводах, но и руководство митингами, организация милиции, т. е. политические задачи⁶⁷.

4—5 мая 1917 г. в Иваново-Вознесенске состоялась общегородская конференция представителей фабрично-заводских комитетов, созванная по инициативе бюро Советов Иваново-Вознесенского района. В резолюции, принятой конференцией, подчеркивалось, что в революционное время фабзавкомы не могут ограничиваться одними лишь экономическими вопросами. Они должны знакомить рабочих со всеми политическими событиями⁶⁸. Данное положение было закреплено и развито в решениях I съезда представителей фабрик и заводов Владимирской губернии (6 мая 1917 г.). Съезд признал фабрично-заводские комитеты низовыми органами Советов, призвал рабочих к самому энергичному строительству профсоюзов, рекомендовал обратить особое внимание на вовлечение в профсоюзы женщин и сельского пролетариата⁶⁹.

Буржуазия не могла приостановить мощное движение рабочего класса за создание профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, но она попыталась (с помощью меньшевиков и эсеров) ввести его в «рамки законности».

На областном съезде объединенных исполнительных комитетов Поволжья (27—30 марта 1917 г.) в резолюцию о функциях этих комитетов было включено положение о том, что они должны «оказывать содействие организации всевозможных профессиональных союзов и обществ»⁷⁰.

Эсеро-меньшевистским большинством Самарского Совета было решено учредить фабзавкомы на всех фабриках и заводах. Однако основная задача комитетов ограничивалась «представительством рабочих предприятия в их сношениях с администрацией данного предприятия»⁷¹.

Попытки «регулирования» деятельности фабзавкомов предпринимались центральной властью. Временное правительство приняло постановление «О рабочих комитетах в промышленных заведениях». Функции «законных» комитетов в отличие от функций самостоятельных фабрично-заводских комитетов сводились к представительству рабочих перед администрацией, правительственными и общественными организациями (комиссарами Временного правительства, комитетами безопасности и т. п.), а также культурно-просветительной деятельностью⁷².

Актом «рабочего законодательства» Временного правительства руководствовались предприниматели и местные органы буржуазной власти. В Иваново-Вознесенске общество фабрикантов и заводчиков приняло специальное постановление, обязывавшее администрацию и владельцев предприятий не подчиняться Совету и фабзавкомам в вопросе о найме и увольнении рабочих⁷³. На Урале предприниматели пытались подменить фабрично-заводские комитеты различными «внеклассовыми» организациями. В Мотовилихе был создан так называемый Деловой совет в составе 18 представителей от администрации с решающим голосом и 6 от рабочих (с совещательным голосом), под председательством управляющего заводом. В Златоусте подобная организация называлась Совещательно-исполнительной комиссией⁷⁴.

Направление деятельности фабзавкомов определялось их партийным составом. Там, где имелось сильное большевистское влияние, фабричные и заводские комитеты не считались с постановлением Временного правительства и гораздо шире представляли себе свои функции. Организационное бюро фабзавкомов Саратова определило их роль как организаторов рабочих в борьбе «за контроль над производством», за развитие «политического и гражданского сознания рабочих кругов» путем агитации и пропаганды⁷⁵.

Вопреки противодействию буржуазии и соглашательской политике мелкобуржуазных партий движение рабочих за создание профсоюзов и фабзавкомов непрерывно расширялось. За два первых месяца революции в стране

было организовано около 2 тыс. различных профсоюзов⁷⁶. В середине 1917 г. в России насчитывалось 1,5 млн. членов профсоюзов, а к концу года профессиональные союзы объединяли около 3 млн. человек⁷⁷. На первой конференции фабзавкомов Петрограда, состоявшейся 30 мая — 3 июня, было представлено 337 464 рабочих (367 фабзавкомов)⁷⁸. Быстро происходила организация фабрично-заводских комитетов в Москве, Саратове, Казани, Екатеринбурге и других городах.

Создание рабочим классом Советов, профессиональных союзов и фабзавкомов было непосредственно связано с борьбой за удовлетворение самых насущных требований пролетариата: введение 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы, демократизация управления фабриками и заводами, установление рабочего контроля над производством и т. п.

Борьба российского пролетариата за сокращение продолжительности рабочего дня и улучшение условий труда началась еще во второй половине XIX в. В 1905—1907 гг. рабочим удалось с помощью Советов добиться введения 8-часового рабочего дня явочным порядком, но поражение первой российской революции привело к ликвидации ее завоеваний. Во время мировой империалистической войны 1914—1918 гг. в связи с усиленной мобилизацией промышленности продолжительность рабочего дня значительно увеличилась.

Беспощадная эксплуатация пролетариата и совершенно невыносимые условия труда выдвигали требование установления 8-часового рабочего дня на первое место. «Мы должны, — говорил В. И. Ленин, — поддерживать всякое улучшение, действительное улучшение и экономическое и политическое положения масс»⁷⁹.

После Февральской революции борьба за 8-часовой рабочий день развернулась с новой силой и активно поддерживалась большевиками. Она имела важное значение для организации рабочего класса, пробуждения его классового самосознания. «...Только экономическая борьба, — говорил В. И. Ленин, — только борьба за немедленное, непосредственное улучшение своего положения способна встряхнуть наиболее отсталые слои эксплуатируемой массы, дает им действительное воспитание и превращает их — в революционную эпоху — в течение немногих месяцев в армию политических борцов»⁸⁰.

Активное участие масс трудящихся в борьбе за 8-часовой рабочий день способствовало изживанию ими иллюзии о том, что добиться коренных преобразований внутренней жизни страны можно путем «давления» на Временное правительство. Свои надежды рабочие возлагали теперь все более на Советы.

В своих воспоминаниях большевик П. М. Быков пишет, что на первом же собрании Совет Екатеринбургга постановил ввести с 1 апреля восьмичасовой рабочий день. «Это постановление Совета, бравшего под свою защиту весь пролетариат Екатеринбургского района, заставило нассторожиться врагов народа и считаться с Советом, как сильной и авторитетной организацией»⁸¹. В конце марта — начале апреля 1917 г. решения о введении 8-часового рабочего дня приняли Верхне-Туринский, Симский, Миньярский, Алапаевский и Лысьвенский Советы. Выступая на VI (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), Я. М. Свердлов говорил, что на Урале 8-часовой рабочий день введен почти повсеместно⁸².

Во многих городах 8-часовой рабочий день устанавливался по соглашению с предпринимателями, но инициатива всегда исходила от Советов и фабрично-заводских комитетов. Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов потребовал (16 марта) от городского исполнительного комитета (органа буржуазной власти), чтобы он обязал всех владельцев промышленных и торговых предприятий немедленно ввести 8-часовой рабочий день. Промышленники заявили, что они согласны пойти на это, «уступая давлению со стороны Совета рабочих и солдатских депутатов»⁸³. На предприятиях Царицына 8-часовой рабочий день был введен после длительной борьбы Совета с предпринимателями. Самарскому Совету рабочих и солдатских депутатов пришлось преодолевать упорное сопротивление со стороны Комитета народной власти⁸⁴.

Нередко рабочим приходилось «понуждать» эсеро-меньшевистское большинство Советов принимать решения об установлении 8-часового рабочего дня после того как на ряде предприятий он уже был введен явочным порядком. Так обстояло дело в Петрограде, Москве и многих других городах.

Исполком Московского Совета рабочих депутатов принял постановление, в котором признавалась необходимость введения 8-часового рабочего дня по всей стране. Одновременно с этим Совет обращался к Временному прави-

тельству с просьбой о «немедленном издании соответствующего декрета». В Москве же, «не дожидаясь издания такого декрета», с 21 марта вводился 8-часовой рабочий день при сохранении существующей оплаты труда⁸⁵.

Стремление соглашателей противостоять революционному почину рабочего класса, действовать всегда в «контакте» с буржуазным Временным правительством отразилось на решениях Всероссийского совещания Советов. Исполкому Петроградского Совета было поручено вступить в переговоры с Временным правительством относительно издания декрета о 8-часовом рабочем дне. До появления декрета Советам рекомендовалось «добиваться соглашения с предпринимателями» о введении 8-часового рабочего дня⁸⁶.

Что касается Временного правительства, то оно вовсе не собиралось удовлетворять насущные требования рабочих. Вопрос о 8-часовом рабочем дне неоднократно обсуждался в министерстве торговли и промышленности, а затем в министерстве труда. Но этим дело и ограничилось.

К маю 1917 г. 8-часовой рабочий день был введен почти повсеместно. Заслуга в этом принадлежала российскому пролетариату, руководимому партией большевиков. Законодательно это важное завоевание рабочего класса было закреплено лишь после победы Октябрьской социалистической революции.

Установление 8-часового рабочего дня стимулировало борьбу пролетариата за повышение заработной платы и улучшение условий труда.

Империалистическая война, разруха, рост дороговизны и спекуляция привели к тому, что пропасть между трудом и капиталом все более увеличивалась. В Центральном промышленном районе прибыль пяти крупнейших хлопчатобумажных монополий возросла накануне Февральской революции более чем в 6 раз. В то же время заработная плата основной массы рабочих составляла не более 60—65% от довоенного уровня⁸⁷. По данным фабричной инспекции, только за 1917 г. реальная заработная плата рабочих снизилась на 21%, а у металлистов — на 33, кожевников — на 40, деревообделочников — на 44%⁸⁸.

Рабочие добивались пересмотра тарифов (ставок) заработной платы, установления минимума оплаты труда, а вслед за этим требовали заключения коллективных договоров. Они могли теперь опираться в борьбе с предпринимателями на Советы, профсоюзы и фабрично-заводские

комитеты. В Казани, например, Совет рабочих и солдатских депутатов уже в начале апреля 1917 г. рассматривал вопрос о минимуме заработной платы⁸⁹. Договоры о повышении тарифных ставок были заключены между рабочими и предпринимателями в Туле, Твери, Сормове, Астрахани, Самаре, Рыбинске, Царицыне и многих других городах⁹⁰.

Успешно боролись за повышение заработной платы фабрично-заводские комитеты Урала и Сибири. На Кизеловских угольных копях, Пышменско-Ключевском руднике, Лысьвенском заводе и других предприятиях рабочие добились повышения заработной платы от 50 до 100%⁹¹. В Кузнецком и Черемховском бассейнах, в Омске, Красноярске и других городах Сибири профсоюзы и фабрично-заводские комитеты с первых дней Февральской революции вели упорную борьбу за сокращение рабочего дня и повышение заработной платы⁹².

Вопрос об оплате труда рабочих рассматривался на съездах местных Советов. Областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Урала (май 1917 г.) поручил всем Советам области собрать материалы о минимуме заработной платы с тем, чтобы установить впоследствии общеуральские нормы. Екатеринбургский окружной съезд Советов (9—14 июня 1917 г.) решил ввести минимум заработной платы с 1 июля⁹³. Следует, однако, иметь в виду, что в условиях катастрофического падения покупательной способности и непрерывного роста цен на предметы первой необходимости повышение заработной платы было подчас лишь номинальным.

В царской России на фабриках и заводах существовали тяжелейший гнет и произвол: администрация подвергала рабочих многочисленным штрафам, революционно настроенные рабочие заносились в «черные списки» и увольнялись с работы. Мастера, начальники цехов, управляющие и их помощники издевались над рабочими.

Свободы, завоеванные рабочим классом во время Февральской революции, позволили ему развернуть борьбу за демократизацию управления производством, покончить с пережитками крепостничества. Демократизация управления производством проводилась организованно под руководством Советов и фабрично-заводских комитетов. В марте-апреле 1917 г. только с 20 заводов Урала было удалено 58 представителей прежней администрации⁹⁴. Горнопромышленники Урала и Временное правительство пы-

тались противодействовать начавшейся демократизации управления производством. Из Петрограда главное правление акционерного общества металлургических заводов в адрес Екатеринбургского Совета отправило письмо, в котором говорилось: «Получено положительно удручающее известие о смещении директора Невьянского металлургического завода Данилова». Предлагалось «принять меры к восстановлению его на посту». Невьянский Совет, поддержанный Екатеринбургским Советом рабочих и солдатских депутатов, настоял на своем решении и не допустил его отмены⁹⁵.

Контрреволюционная российская буржуазия не оставалась перед прямой дезорганизацией производства. Только за шесть первых месяцев 1917 г. в стране было закрыто 568 заводов и уволено около 100 тыс. рабочих⁹⁶. Разоблачая действия капиталистов, газета «Приволжская правда» писала: «Ликвидация фабрик и заводов, перевод за границу капиталов, закрытие предприятий, в целях увеличения количества безработных — вот главные преступные приемы буржуазии, которыми она стремится разрушить и дезорганизовать экономические и производительные силы страны»⁹⁷.

Саботаж предпринимателей, сокрытие запасов сырья, порча оборудования, а иногда и оставление заводов на произвол судьбы требовали от рабочего класса более решительных действий, радикальных мер по сохранению производительных сил страны. Впервые в истории международного революционного движения стал осуществляться рабочий контроль над производством. Активное вмешательство рабочих в управление производством, забота о сохранении производительных сил страны наглядно свидетельствовали о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Буржуазной революции, — говорил В. И. Ленин, — нет дела до производства, а здесь рабочие заботятся о производстве. Рабочие заинтересованы в том, чтобы производство не уменьшалось. Революция на местах пошла гигантскими шагами»⁹⁸.

Мелкобуржуазные партии прилагали усилия, чтобы воспрепятствовать установлению рабочими явочным порядком контроля над производством, стремились перебить это могучее движение трудящихся на реформистский путь «государственного» (т. е. капиталистического) контроля, проповедовали идею осуществления «народного ре-

гулирования» экономики, не затрагивая основы существующего строя, сохраняя власть в руках буржуазии.

Наглядным примером проведения соглашательской политики в рабочем вопросе является деятельность эсеро-меньшевистского исполкома Петроградского Совета, а позднее Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов первого созыва. Они создавали всевозможные отделы и комиссии, якобы призванные заниматься «выяснением хозяйственного положения страны», а на деле «плодили» бесчисленное количество резолюций. Характеризуя деятельность экономического отдела Петроградского Совета, В. И. Ленин писал: «А можно ли вообще «организовать народное хозяйство», не имея в руках государственной власти? об этом в Исполнительном комитете забыли подумать»⁹⁹.

Более решительно действовали Советы и фабрично-заводские комитеты на местах.

Весной 1917 г. создалось довольно сложное положение на текстильных фабриках Иваново-Вознесенского промышленного района. Под предлогом отсутствия сырья и топлива фабриканты намеревались закрыть предприятия и выбросить на улицу тысячи рабочих. Текстильщики обратились в Иваново-Вознесенский Совет с жалобой на предпринимателей. Выяснилось, что на железнодорожной станции в Кинешме имеется около 7 млн. пуд. нефти и 195 тыс. пуд. хлопка, но вагоны умышленно не разгружаются. Совет принял по этому вопросу развернутое постановление, в котором говорилось: «Остановка фабрик... создаст еще большие затруднения и разруху в хозяйственной жизни страны, поднимет до небывалых размеров цены на все мануфактурные товары. Остановка фабрик создаст громадную армию рабочих, обреченных на голодную смерть. Стремление фабрикантов и заводчиков закрыть производство в такой тяжелый момент есть ни больше, ни меньше как желание взять измором революционный рабочий класс и отнять у него завоеванную свободу». Иваново-Вознесенский Совет решил установить контроль за учетом топлива и сырья. Рабочим рекомендовалось не брать окончательный расчет на фабриках без ведома Совета¹⁰⁰.

Исполком рабочей секции Казанского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял 28 мая специальное постановление о закреплении за

каждым Советом и соответствующим фабрично-заводским комитетом права контроля над производством. В этом важном акте революционного правотворчества говорилось: «Признавать, что в случае возникновения вопроса об увольнении рабочих или прекращении работ на предприятиях, Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов или фабрично-заводскому комитету предоставляется право фактической проверки на местах всех обстоятельств, которыми вызывается предполагаемое увольнение рабочих или приостановка предприятия»¹⁰¹. Каждому предпринимателю, намеревавшемуся сократить или закрыть производство, вменялось в обязанность заблаговременно доводить об этом до сведения Совета «для принятия мер, ограждающих интересы рабочих»¹⁰². Руководствуясь данным постановлением Совета, рабочие Казани создали на фабриках и заводах многочисленные комиссии, которые занимались контролем за поступлением сырья, расходом топлива и полуфабрикатов.

Разнообразные формы имело участие рабочих в контроле над производством на Урале.

На предприятиях Екатеринбурга, Кыштыма, Чермоза и других городов были созданы комиссии рабочего контроля. Подобные организации имелись при Челябинском, Мотовилихинском, Лысьвенском Советах¹⁰³. В мае 1917 г. контрольные комиссии (иногда они назывались комитетами) появились на Аша-Балашевском, Симском, Миньярском и Усть-Катавском заводах. По инициативе большевика А. Д. Цюрупы на горнозаводских предприятиях Башкирии создавались специальные комитеты по учету металлургического производства. На I Уфимском губернском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (27 мая 1917 г.) делегаты-большевики говорили о том, что Советы не ограничиваются вопросами сокращения рабочего дня и повышения заработной платы. «Они (Советы.— А. А.) вмешиваются в организацию производства...»¹⁰⁴ В. И. Ленин высоко оценивал деятельность Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, который установил для имущих классов общественную повинность (обязательное дежурство, ежедневные работы и т. п.). «Это еще не социализм, а только один из первых шагов к социализму, но это именно то, что необходимо бедному народу настоятельно и немедленно. Без таких мер нельзя спасти народ от голода и гибели»,— писал Ленин¹⁰⁵. Широкую известность приобрели в то время

действия Советов Кузнецкого и Донецкого каменноугольных бассейнов против саботажа углепромышленников.

Судженский Совет рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками Ф. Суховерховым (М. И. Сычевым) и М. М. Рабиновичем, и Союз Судженских копеев создали компетентную комиссию из рабочих и специалистов, которая разоблачила преступное, провокационное ведение дела владельцами, грозившее остановкой копеев. Управление рудниками было передано Совету инженеров и техническому совещанию, под непосредственным руководством Совета рабочих и солдатских депутатов. Об этом Судженский Совет поставил в известность Петроградский Совет и трех министров Временного правительства¹⁰⁶.

Центральный Комитет РСДРП(б) и В. И. Ленин придавали большое значение тому, что сами рабочие активно борются с экономической разрухой, парализуют саботаж капиталистов, устанавливают контроль над производством. Все это убедительно свидетельствовало об углублении буржуазно-демократической революции на местах, бурном процессе ее перерастания в социалистическую. На Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции большевиков Ленин говорил: «Казанские товарищи прямо подходят к задачам социалистической революции»¹⁰⁷. И далее: «Общий ход революции показывает, что дело идет вперед»¹⁰⁸.

В первые месяцы после Февральской революции организация на предприятиях «рабочего управления» не получила широкого распространения. Тем не менее инициатива рабочих, поддерживаемая большевиками, имела важное значение для роста классового самосознания пролетариата. Идеологическая, политико-воспитательная работа большевиков и собственный опыт рабочего класса все более убеждали пролетариат в том, что лишь победа социалистической революции и установление власти Советов могут окончательно избавить страну от экономической разрухи, создать необходимые условия для сохранения и приумножения ее производительных сил.

Начало демократизации армии

Активное участие солдатских масс во второй буржуазно-демократической революции знаменовало собой начало новой эпохи в жизни многомиллионной российской армии¹⁰⁹.

Огромное влияние оказывал на солдат Приказ № 1 Петроградского Совета. С его распространением в тылу и на фронте было связано начало демократизации армии: появление ротных, полковых, а затем дивизионных, корпусных, армейских и фронтовых комитетов, Советов солдатских депутатов, военных, офицерских и других Советов.

Временное правительство и его органы на местах, верховное командование, генералитет и реакционное офицерство пытались противодействовать развитию революции в армии, возникновению и активной деятельности демократических солдатских организаций, неопределимую услугу оказывали буржуазии меньшевики-оборонцы и правые эсеры. Ставка верховного главнокомандующего, командование фронтов и армий, военных округов и гарнизонов стремились «оградить» армию от революции, поставить ее «вне политики», примирить революционно настроенных солдат с реакционным офицерством.

Начальник штаба Западного фронта генерал А. С. Лукомский разослал телеграмму всем командирам частей Минского военного округа, в которой говорилось: «... поскольку этот Совет (Петроградский. — А. А.) существует и сильно влияет на решения правительства... а газетами все подобные приказы¹¹⁰ и распоряжения печатаются... наштаверх (генерал М. В. Алексеев. — А. А.) признает необходимым ныне, более чем когда-либо, сплочение солдат и офицеров...»¹¹¹. Главнокомандующий Северным фронтом генерал Н. В. Рузский издал 17 марта приказ, явно предназначенный для «успокоения» солдат. В приказе говорилось: «...возврата к старому порядку управления нет и не будет... Временное правительство сделает все, чтобы установить новый строй внутри страны, а у нас свое дело...»¹¹². Начальникам гарнизонов Двинского военного округа Рузский направил директиву: «Населению разрешаются сходки, собрания, митинги, манифестации, речи, выборы милиции и все прочее... Выборные от офицеров и нижних чинов могут принять участие [в] создающихся по охране порядка городских комитетах (органах буржуазного самоуправления. — А. А.) в свободное от занятий время»¹¹³.

Попытки скрыть от солдат правду о переходе гарнизона столицы на сторону революции и воспрепятствовать распространению Приказа № 1 Петроградского Совета предпринимались местными органами буржуазной влас-

ти, командующими военными округами и начальниками гарнизонов.

Командующий Московским военным округом полковник А. Е. Грузинов отказался вести переговоры с Военной комиссией Московского Совета рабочих депутатов о распространении на солдат права избирать депутатов в Советы. Чтобы парализовать контрреволюционные действия командования, исполком Московского Совета рабочих депутатов подготовил и распространил «Проект приказа по Московскому гарнизону», составленный на основании Приказа № 1 Петросовета. Солдатам рекомендовалось немедленно избрать во всех ротах, полках, батальонах, эскадронах, отдельных службах и военных управлениях комитеты, а также выбрать в Совет рабочих депутатов по одному представителю от каждой роты или соответствующей ей по величине воинской части ¹¹⁴.

Под давлением революционно настроенных солдат командование Московского военного округа вынуждено было разрешить создание ротных, полковых и других комитетов, а также избрание депутатов в Советы. Вслед за этим (4 марта 1917 г.) в Москве состоялось собрание представителей воинских частей, избранных на основании «Проекта приказа по Московскому гарнизону». Делегаты решили считать данное собрание Временным организационным комитетом Совета солдатских депутатов ¹¹⁵.

Острая борьба вокруг Приказа № 1 Петроградского Совета происходила между Советами и органами буржуазной власти в Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде, Саратове, Самаре, Владивостоке, Омске и других городах.

В Иваново-Вознесенске солдаты потребовали от Комитета общественных организаций обсуждения Приказа № 1 на открытом заседании. Представители местной буржуазии, меньшевики и эсеры отвергли приказ, потребовали от солдат беспрекословного выполнения старых воинских уставов до изменения их Временным правительством. В противовес этому большевики добились создания при Совете солдатской секции. С 17 марта Совет стал именоваться Иваново-Вознесенским Советом рабочих и солдатских депутатов. Он пользовался большим авторитетом в местном гарнизоне ¹¹⁶.

В Нижнем Новгороде командование согласилось под давлением революционно настроенных солдат на создание комитетов в запасных воинских частях и Совета солдатских депутатов. Однако демократические солдатские

организации наделялись лишь совещательными функциями. Это совершенно не устраивало и солдат и рабочих. Газета «Известия Нижегородского Совета» писала: «Не для совещаний, пожеланий и скромных указаний собрались представители демократической массы в свой Совет, а для самостоятельного обсуждения и решения вопросов солдатской и общеполитической жизни и проведения этих решений в жизнь всеми средствами, имеющимися в нашем распоряжении» ¹¹⁷. Энергичная деятельность рабочих и солдат Нижнего Новгорода, успехи их в борьбе с буржуазией и реакционным офицерством получили высокую оценку в центральной большевистской печати ¹¹⁸.

Тверской Совет военных депутатов с самого начала своего существования (март 1917 г.) осуществлял законодательные функции. Здесь была введена выборность командного состава, ротным и полковым комитетам предоставлялось право производить солдат в должность младших офицеров, повышалась норма отпусков, принимались меры к увольнению в запас солдат, непригодных к службе. Совет учредил комиссию при начальнике гарнизона для контроля за его деятельностью. Приказы по военному округу считались действительными для Тверского гарнизона лишь по утверждению их Советом. Твердая и последовательная линия Совета на демократизацию частей гарнизона вызвала противодействие реакционной военщины. Началась кампания клеветы, распространялись домыслы о существовании «Тверской республики». В апреле 1917 г. вопрос о действиях Тверского Совета военных депутатов обсуждался Военным Советом при исполкоме Московского комитета общественных организаций. Командующий военным округом А. Е. Грузинов пытался по частям вывести революционно настроенные войска из Твери. Но буржуазия в то время еще не могла прибегнуть к насилию ¹¹⁹.

Немногочисленной (на первых порах) группе депутатов-большевиков и сочувствующим им рабочим приходилось в упорной борьбе отстаивать демократические преобразования в Саратовском гарнизоне. Совет рабочих депутатов Саратова обратился с воззванием «К армии», в котором призывал солдат «слиться с рабочими» и прислать своих представителей в Совет ¹²⁰. Во втором номере «Известий» Саратовского Совета был опубликован Приказ № 1 Петроградского Совета. Затем Приказ № 1 был оглашен на заседании Саратовского Совета, где присутствовало

79 представителей от фабрик, заводов и 50 от воинских частей. Собрание поручило исполкому Совета еще раз рассмотреть (совместно с гарнизонным комитетом) Приказ № 1 Петроградского Совета и возможность использования его в условиях Саратовского гарнизона ¹²¹.

В гарнизоне Самары (под влиянием Приказа № 1 Петроградского Совета) появились «Пожелания» о взаимоотношениях солдат и офицеров ¹²². Профессор И. М. Ионенко установил, что в разработке данного документа принимали участие большевики М. Герасимов, Г. Петровский, меньшевик-интернационалист И. Васянин (впоследствии большевик, один из видных работников Самарской военной организации) ¹²³.

Против «Пожеланий» выступили кадеты (члены губернского Комитета народной власти) и офицеры — члены Совета военных депутатов. При обсуждении «Пожеланий» в Совете офицерам удалось ввести в текст некоторые оговорки: о подчинении солдат требованиям прежних воинских уставов и соблюдении «полного порядка». Однако солдаты рассматривали «Пожелания» как законную основу для установления демократических порядков в гарнизоне ¹²⁴. В середине марта 1917 г. Самарский Совет военных депутатов принял постановление, которое фактически лишало Комитет народной власти права вмешиваться в дела гарнизона. Личному составу всех запасных воинских частей Самары было объявлено, что заявления о недоразумениях и конфликтах, возникающих между военнослужащими и выходящих за пределы компетенции полковых комитетов, следует направлять не в Комитет народной власти, а в президиум Совета военных депутатов ¹²⁵.

Широкое движение солдат за создание Советов и войсковых комитетов, за установление в воинских частях демократических порядков убедительно свидетельствовало о том, что дальше сохранить армию в том виде, в каком она была перед Февральской революцией, господствующим классам не удастся. Временное правительство спешно приступило к проведению отдельных (в целом не существенных) реформ, рассчитанных на то, чтобы приспособить армию для обслуживания буржуазного строя. С этой целью при военном министре была создана особая комиссия под председательством генерала А. А. Поливанова. В ее задачу входила разработка новых положений, уставов и инструкций, «вызываемых нуждами армии и флота» ¹²⁶.

5 марта военный и морской министр А. И. Гучков отдал Приказ № 114 «Об организации армии на новых началах». Согласно данному приказу солдатам делались совершенно незначительные уступки в части отмены титулования офицеров и самых унижительных ограничений прав военнослужащих (вроде запрещения ездить в трамвае и т. п.). Военнослужащим разрешалось участие в общественных и политических союзах и обществах, однако лишь с разрешения командиров рот ¹²⁷.

Вслед за этим (12 апреля 1917 г.) А. И. Гучков подписал Приказ № 213 «О выборных организациях в армии и на флоте». Приказом предусматривалось создание в воинских частях и соединениях ротных, полковых и армейских комитетов. Функции выборных организаций в армии строго регламентировались. В основном комитеты должны были заниматься «наблюдением за поддержанием дисциплины и порядка», осуществлять контроль за хозяйственной деятельностью своих частей и улаживать недоразумения между солдатами и офицерами. Одновременно с комитетами в армии и на флоте учреждались дисциплинарные суды ¹²⁸.

Исполняющий обязанности верховного главнокомандующего генерал М. В. Алексеев объявил 30 марта 1917 г. (Приказом № 51) «Временное положение об организации чинов действующей армии и флота». Главное, подчеркивалось в приказе, — это совместная работа офицеров, солдат и матросов над укреплением дисциплины «ради достижения победы над врагом» ¹²⁹, т. е. продолжение империалистической войны.

В целом система выборных организаций в армии была определена военным министерством Приказами № 213 (12 апреля 1917 г.) и № 271 (8 мая 1917 г.). Войсковые комитеты согласно данным приказам должны были быть не политическими организациями, а скорее военно-профессиональными, всецело подчиненными командованию. В «Положении о ротных, полковых и армейских комитетах» (объявленном Приказом № 213) категорически утверждалось: «Ротный комитет ни в коей мере не касается боевой подготовки и боевых сторон деятельности части и ее подразделений, а также специальных работ управления, штабов, учреждений и заведений» ¹³⁰.

Во время мирного развития революции законодательная деятельность Временного правительства о выборных организациях в армии завершилась изданием А. Ф. Керенским (11 мая 1917 г.) приказа об основных правах во-

еннослужащих. Кадетская и мелкобуржуазная печать широко рекламировала этот приказ как «декларацию прав солдата». Что касается самих солдат, то они совершенно правильно окрестили приказ «социалиста» Керенского «декларацией бесправия». Согласно данному приказу, в армии восстанавливалась по существу старорежимная власть генералитета и реакционного офицерства. За антивоенные выступления на фронте солдатам угрожала ссылка на каторгу¹³¹. Таков был финал демократизации армии «сверху».

Процесс становления Советов солдатских депутатов, комитетов и других демократических организаций в армии был весьма сложным и противоречивым. Сказывалось засилье в армейских, фронтовых комитетах, в подавляющем большинстве полковых комитетов меньшевиков и эсеров с их идеями оборончества. Немалое значение имело стремление эсеро-меньшевистских лидеров Петроградского Совета постоянно находиться в «контакте» с Временным правительством, действовать с «оглядкой» на военное министерство.

Особенно отчетливо это проявилось в попытках соглашателей парализовать революционизирующее действие Приказа № 1, а также во время подготовки «Положения о ротных и полковых комитетах»¹³².

В марте-апреле 1917 г. разработкой «Положения» занимался одновременно солдатская секция Петроградского Совета (в лице эсера В. Л. Утгофа и других депутатов) и комиссия генерала А. А. Поливанова в военном министерстве. Исследователи отмечают трогательное «единение» эсеровских лидеров солдатской секции Петроградского Совета и военного ведомства¹³³.

В Приказе № 1 говорилось: «Во всех своих политических выступлениях воинская часть *подчиняется* (выделено нами.— А. А.) Советам рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам»¹³⁴. В проекте «Положения» упоминалось лишь о том, что ротные комитеты с помощью полковых «имеют право *поддерживать* (выделено нами.— А. А.) постоянную связь с Всероссийским (Петроградским.— А. А.) и местными Советами» и просить их «о присылке депутатов или ораторов для разъяснений»¹³⁵. Офицеры могли избрать в полковой комитет своих представителей по одному на батальон или соответствующую ему воинскую часть. Как правило, число офицеров не должно было составлять более 25% постоянного состава комите-

та. Командирам рот предоставлялось право присутствовать на заседаниях ротного комитета (с правом совещательного голоса), но лишь «по приглашению ротного комитета».

Собственно, на этом почти и заканчивались уступки «революционной демократии» (т. е. то, что официально оставалось от Приказа № 1). Основное же содержание «Положения о ротных и полковых комитетах» свидетельствует о стремлении эсеро-меньшевистских лидеров Петроградского Совета ограничить права выборных организаций в армии. В проекте «Положения» имелась специальная оговорка о том, что ротные комитеты «ни в коей мере не касаются боевой подготовки и боевых сторон (строевой, учебной, специальной и технической) деятельности части и ее подразделений. Распоряжения, касающиеся этих сторон службы, обсуждению в ротных комитетах не подлежат». Было установлено, что «Положение о ротных и полковых комитетах» «вступает в силу с момента опубликования его в приказе по военному ведомству»¹³⁶.

Борьба буржуазии за армию не ограничивалась изданием официальных, весьма ограниченных приказов и «Положений». Военное министерство, командование фронтов, армий, военных округов и гарнизонов стремилось создать в противовес Советам солдатских депутатов обособленные офицерские и казачьи Советы, гарнизонные и окружные военные комитеты, внедрять в демократические организации представителей реакционного офицерства. В предписании генерала М. В. Алексеева командующим фронтами и армиями говорилось: «Если где-либо сформировались солдатские комитеты помимо воли начальства, нужно ввести в их состав офицеров, дабы взять ход событий в свои руки»¹³⁷.

Владивостокский комитет общественных организаций с первых дней революции пытался подчинить себе 50-тысячный гарнизон города. С этой целью в состав Комитета были введены командующий войсками Приморского военного округа генерал К. Н. Хогандоков и представители старшего офицерства¹³⁸. Эсеро-меньшевистский Иркутский Совет военных депутатов принял «Устав организации комитетов в войсках военного округа». Здесь попирались права солдат, завоеванные ими в борьбе с царизмом. Реальная власть по-прежнему оставалась в руках офицеров, командующего военным округом, Комитета общественных организаций и Совета военных депутатов.

На местах военный устав Иркутского Совета был встречен солдатами с возмущением. Против него решительно выступили гарнизоны Красноярска и Ачинска¹³⁹.

Партия большевиков умело использовала относительные свободы, завоеванные рабочим классом во время Февральской революции, последовательно и неуклонно проводила в жизнь свою, научно обоснованную, программу демократизации армии.

Учитывая интересы солдатских масс, большевики не ограничивались безоговорочной поддержкой демократических организаций (Советов солдатских депутатов, ротных, полковых и других комитетов), но и добивались осуществления принципа выборности командного состава. В условиях того времени это позволяло в известной мере преодолеть кастовость офицерского корпуса, парализовать контрреволюционные поползновения реакционного офицерства, гарантировать страну от восстановления монархии и обеспечить продвижение революции вперед. В работе «Политические партии в России и задачи пролетариата» В. И. Ленин писал, что самочинное смещение начальства солдатами «полезно и необходимо во всех отношениях. Только выборных властей солдаты слушают, только их они *у в а ж а ю т*»¹⁴⁰. Ленин обращал внимание на то, что выборные солдатские организации должны по-настоящему контролировать деятельность генералов и офицеров¹⁴¹. Последующие события (особенно мятеж генерала Л. Г. Корнилова) наглядно подтвердили гениальность предвидения В. И. Ленина.

Для успеха политической работы в армии, привлечения ее на сторону революции важное значение имело правильное отношение к офицерскому корпусу. Задолго до Февральской революции В. И. Ленин писал: «У большевиков открытая пролетарская оценка реакционного в целом слоя привела к решительному выводу: оппозиционных офицеров использовать «для осведомления», а «отдельных членов» привлекать в *наши партийные военные и боевые организации*»¹⁴².

Ленинскими положениями о демократизации армии руководствовались в своей деятельности центральные и местные большевистские организации после свержения царизма.

Бюро ЦК РСДРП(б) приняло (9 марта 1917 г.) резолюцию «Об отношении к войне». Одной из первоочередных задач партии большевиков признавалась борьба за

демократизацию армии в тылу и на фронте, за выборность ротных, батальонных и других комитетов и командиров, в соответствии с Приказом № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов¹⁴³.

На следующий день «Правда» выступила с редакционной статьей «Революционная армия и офицерство». В статье говорилось, что повсеместно наблюдается стремление реакционного офицерства подчинить себе солдатские комитеты и Советы, «дабы взять... направление революции в свои руки». Далее «Правда» писала: «Ввиду этого задачей современного революционного момента является создание своего революционного офицерства. Рядовые унтер-офицеры, фельдфебели и другие отличившиеся в революционной борьбе солдаты должны быть произведены в офицеры, все участвующие в восстании офицеры должны быть повышены и поставлены на ответственные посты...»¹⁴⁴.

А еще через день «Правда» отмечала: «Временное правительство противится организации армии на началах самоуправления и оставляет ее в руках старых начальников. Революционеры должны сменить старых начальников и организовать всю армию на демократических началах...»¹⁴⁵.

Вопросы демократизации армии широко освещались на страницах местной большевистской печати. Материалы о Советах солдатских депутатов, ротных, полковых и других комитетах регулярно публиковались в «Социал-демократе» (Москва), «Рабочем» (Казань), «Приволжской правде» (Самара), «Уральской жизни» (Екатеринбург) и других большевистских газетах.

Большая политико-воспитательная работа в армии проводилась военными большевистскими организациями. По примеру Петрограда и Москвы они создавались в гарнизонах и частях действующей армии. В масштабах всей страны деятельность большевиков в армии координировалась Военной организацией при ЦК РСДРП(б). Первые итоги работы среди солдатских масс были обобщены Всероссийской конференцией фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б), состоявшейся в Петрограде 16—23 июня 1917 г.

Конференция установила, что в России происходит «заведомо в большинстве контрреволюционный подбор командного состава», а коалиционное Временное правительство проводит в армии под указку буржуазии и при под-

держке соглашателей политику «обезвреживания революционного настроения». В соответствии с этим перед большевиками ставилась задача: «...добиваться такой организации армии, которая позволяла бы фактически противопоставить контрреволюционным тенденциям сверху организованную массовую революционную волю снизу»¹⁴⁶.

Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных большевистских организаций решительно осудила подписанную Керенским «декларацию прав солдата» как антидемократическую, противоречащую основным направлениям демократизации армии, и потребовала замены ее «другой декларацией широких прав солдата совершенно принципам демократии»¹⁴⁷.

Полностью демократизация армии завершилась лишь после победы Октябрьской социалистической революции¹⁴⁸. В докладе о деятельности Совета Народных Комиссаров на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 11 января 1918 г. В. И. Ленин говорил: «...старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами, отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне. Полная демократизация армии проведена»¹⁴⁹.

Борьба за разрешение вопроса о земле

В наследие от царизма Россия получила крупное помещичье, удельное, монастырское и церковное землевладение. Наряду с этим в стране существовали миллионы разоренных мелких и мельчайших крестьянских хозяйств, обремененных грузом остатков крепостничества. Характеризуя земельные отношения в России начала XX в., В. И. Ленин писал: «У десяти миллионов крестьянских дворов 73 млн. дес. земли. У двадцати-восемью тысяч богатых городских и чумахских лендлордов — 62 млн. десятин. Таков основной фон того поля, на котором развертывается крестьянская борьба за землю»¹⁵⁰.

Февральская буржуазно-демократическая революция по существу не изменила картину. Но она дала дополнительный импульс борьбе различных классов и политических партий за привлечение на свою сторону многомиллионных масс трудящегося крестьянства. В послесловии к работе «Аграрная программа с.-д. в первой русской революции», написанной в сентябре 1917 г., В. И. Ленин отмечал: «В настоящее время революция поставила аграр-

ный вопрос в России неизмеримо шире, глубже и острее, чем в 1905—1907 годах»¹⁵¹. Следуя принятому большевистской партией курсу на социалистическую революцию и соответствующему ему второму лозунгу по крестьянскому вопросу, В. И. Ленин писал: «Пролетариат, руководя беднейшим крестьянством, вынужден, с одной стороны, переносить центр тяжести с Советов крестьянских депутатов на Советы депутатов от сельских рабочих, а, с другой стороны, требовать национализации инвентаря помещичьих имений, а равно образования из них образцовых хозяйств под контролем этих последних Советов»¹⁵². Постановка большевиками аграрного вопроса отражала реальную действительность. Она была нацелена на использование крестьянских резервов в грядущей социалистической революции.

Позиция революционной партии рабочего класса в вопросе о земле была диаметрально противоположна официальной правительственной политике, а также аграрным программам буржуазных и соглашательских партий. Временное правительство с самого начала своего существования стремилось сохранить помещичье землевладение. Ни в декларации от 2 марта, ни в обращении к народу 6 марта 1917 г. ничего не говорилось о разрешении аграрного вопроса. Правда, через несколько дней, 19 марта, Временное правительство приняло постановление, в котором земельный вопрос объявлялся «первейшим среди первых», составляющим «самую серьезную социально-экономическую задачу переживаемого ныне исторического момента»¹⁵³. Но далее в постановлении недвусмысленно говорилось: «Земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата... Земельный вопрос должен быть решен путем закона, принятого народным представительством»¹⁵⁴, т. е. Учредительным собранием. Срок же созыва Учредительного собрания не определялся. Тем самым Временное правительство еще раз подтвердило свое твердое намерение всеми силами защищать интересы крупных землевладельцев. Все это противоречило настроениям и действиям трудящегося крестьянства.

Свержение царского самодержавия сопровождалось подъемом революционно-демократического движения в деревне. Крестьянские волнения происходили в Центрально-черноземном и Центральном промышленном районах, в Поволжье, в Области Войска Донского, на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, в Северо-Западном районе

(Петроградской, Псковской, Новгородской губерниях), на Урале и в Сибири. Борьба крестьян за ликвидацию помещичьего землевладения, дезорганизация помещичьих хозяйств принимали все большие размеры. По имеющимся далеко неполным сведениям, в марте-апреле 1917 г. аграрным движением были охвачены 49 губерний и 191 уезд. На территории Европейской России в марте 1917 г. произошло 190 крестьянских волнений, апреле — 508, мае — 682, июне — 1036¹⁵⁵.

В обстановке нарастания крестьянского движения Временное правительство пыталось маневрировать. Оно то проводило отдельные (весьма ограниченные) мероприятия по изменению порядка прежнего землевладения, то прибегало к репрессиям.

Было объявлено, например, о национализации удельных и кабинетских земель. Однако крестьяне от такого «благодеяния» ровно ничего не получали. Означенные владения находились (в большинстве своем) не в тех районах, где наиболее остро ощущалось малоземелье; владение кабинетскими и удельными землями по существу оставалось прежним (земли передавались в казну)¹⁵⁶.

В конце марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление о создании на местах примирительных земельных камер «для достижения добровольных соглашений между земледельцами и землевладельцами». В деревнях и волостях создавались примирительные камеры из трех человек: один представитель от крестьян, один — от владельцев, а третий избирался или двумя первыми или волостным исполнительным комитетом. В уездах создавались аграрные комиссии, решения которых были обязательны для примирительных камер. Аграрные комиссии состояли из пяти человек: один — от землевладельцев, один — от уездного комитета общественных организаций, один — от Совета крестьянских депутатов, один — от Совета рабочих депутатов; председатель избирался уездным комитетом общественных организаций¹⁵⁷. Из этого видно, что сами своим составом примирительные камеры гарантировали защиту интересов помещиков. Буржуазная и эсеро-меньшевистская печать широко рекламировала данный акт Временного правительства как свидетельство его «демократичности», стремления «успокоить» трудящееся крестьянство.

Подлинный смысл и цель постановления Временного правительства о примирительных камерах в деревне были

выкрыты В. И. Лениным. В работе «„Добровольное соглашение“ между помещиками и крестьянами?» (апрель 1917 г.) Ленин писал: «Похоже ли это на „демократию“, на „народную свободу“, если крестьяне, составляющие заведомое, безусловное, громадное большинство населения, не имеют права принять и провести в жизнь свое решение, а должны ждать „добровольного соглашения“ землевладельцев с земледельцами?»

Один землевладелец, имеющий 2000 десятин земли, — и триста крестьянских семей, имеющих 2000 десятин земли. Таково, на круг, положение дела в России. Триста крестьян должны ждать „добровольного“ согласия одного помещика!!

Правильно ли это, товарищи солдаты?»¹⁵⁸

Социальную демагогию в аграрном вопросе Временное правительство сочетало с мерами принуждения.

9 марта 1917 г. Временное правительство заслушало сообщение военного и морского министра А. И. Гучкова о мерах по подавлению возникших в Казанской губернии аграрных беспорядков. Правительство решительно выступило против захватов помещичьих земель и предписало министерству внутренних дел подвергать арестам крестьян за борьбу с помещиками. В то же время рекомендовалось «обратиться к местным общественным организациям и лицам, пользующимся доверием населения» с просьбой «оказать содействие для вразумления и успокоения крестьян»¹⁵⁹. О том, какие действенные меры по «успокоению» деревни предпочитало применять Временное правительство, свидетельствует предписание премьер-министра Г. Е. Львова всем губернским комиссарам (13 апреля 1917 г.). В нем говорилось: «Указывая [на] желательность устройства примирительных комиссий из землевладельцев и земледельцев при волостных и уездных комитетах, прибегая [к] поездкам губернских и уездных комиссаров и особо командированных лиц для разъяснения [на] месте недопустимости самоуправства, благоволяете тем не менее всей силой закона прекращать проявление всякого насилия и грабежа, руководствуясь неоднократно указанными, что вы, являясь в губернии главным представителем власти Временного правительства, несете вместе с местными общественными комитетами ответственность [за] сохранение в губернии порядка всеми теми мерами, которые вы сочтете нужным принять»¹⁶⁰.

В то же время заместитель министра внутренних дел Д. М. Щепкин известил начальника Генерального штаба генерала П. И. Аверьянова о том, что губернским комиссарам предоставлено право вызывать воинские команды для подавления крестьянских выступлений¹⁶¹.

На местах комиссары Временного правительства неукоснительно следовали указаниям «сверху». В марте-апреле 1917 г. для прекращения «аграрных беспорядков» воинские команды направлялись в уезды Казанской, Симбирской, Нижегородской, Пензенской, Псковской и других губерний¹⁶².

Среди мероприятий Временного правительства, направленных на сохранение помещичьего землевладения и «замирение» трудящегося крестьянства, особое место принадлежало закону «Об охране посевов», принятому 11 апреля 1917 г.

Появление данного акта Временное правительство мотивировало обострением продовольственного положения и необходимостью обеспечения армии. В действительности это была еще одна попытка эксплуататоров заглушить разгоревшуюся борьбу крестьянства за землю, за ликвидацию остатков крепостничества.

В центре и на местах создавались продовольственные комитеты, под охраной которых находились помещичьи имения. При отказе владельцев производить посевы продовольственные комитеты имели право передавать такие земли во временное пользование крестьянам. Арендная плата поступала землевладельцам. В тех случаях, когда помещики терпели убытки от крестьянских волнений, государство обязывалось компенсировать потери за счет казны. Лица, замешанные в насильственных действиях против землевладельцев, подлежали гражданской и уголовной ответственности¹⁶³.

В апреле-мае 1917 г. земельный вопрос обсуждался на съездах представителей комитетов общественных организаций, совещаниях уездных комиссаров Временного правительства и в губернских исполнительных комитетах. Решения были различными. Они отражали соотношение классовых сил и влияние политических партий в разных регионах страны.

В обращении Нижегородского губернского исполнительного комитета «К крестьянам и землевладельцам» (7 апреля 1917 г.) говорилось: «Все вопросы, касающиеся взаимных отношений крестьян с частными землевладель-

цами по распределению пустующих земель, пользования и распределения труда военнопленных, использования излишнего инвентаря, а также скота разрешаются волостными комитетами...»¹⁶⁴. Съезд комитетов общественной безопасности Екатеринбургского уезда (14—18 апреля) принял постановление, в котором говорилось: «Все земли казенные, удельные, посессионные, монастырские, церковные и частновладельческие, а также леса и луга передать в распоряжение народа, взять немедленно под контроль и произвести распределение свободных земель между нуждающимися лицами местного населения...»¹⁶⁵.

Такие радикальные постановления не были распространенным явлением. В большинстве случаев комитеты общественных организаций, комитеты народной власти и объединенные исполнительные комитеты призывали крестьян «повременить». I Дальневосточный съезд комитетов общественной безопасности (происходивший в Хабаровске в апреле 1917 г.) предложил крестьянству отложить решение земельного вопроса до Учредительного собрания¹⁶⁶. Съезд представителей уездных объединенных исполнительных комитетов Тобольской губернии ограничился тем, что ходатайствовал перед Временным правительством об упразднении института крестьянских начальников¹⁶⁷.

Однако ни обещаниями Временного правительства, ни частичными реформами невозможно было приостановить широко развернувшееся движение трудящегося крестьянства за ликвидацию помещичьего землевладения. Аграрное движение становилось одним из основных потоков могучего революционного процесса, направленного на устранение буржуазного строя, на переход всей государственной власти в руки рабочего класса и крестьянства.

С самого начала в деревне обнаружилось две тенденции: во-первых, доверчивое отношение всего крестьянства к буржуазному Временному правительству и сильное влияние эсеров; во-вторых, усиливающееся движение беднейшего крестьянства за организованный захват помещичьих земель, не дожидаясь созыва Учредительного собрания. Такое движение выражало интересы огромного большинства населения России, а поэтому всемерно поддерживалось рабочим классом, партией большевиков.

Первые крестьянские съезды по своему партийному составу были преимущественно эсеровскими. Это отразилось на постановлениях по аграрному вопросу. Правым эсе-

рам и народным социалистам удавалось навязывать крестьянам свои установки о недопустимости немедленных захватов помещичьих земель и инвентаря. Авторитетом многочисленных съездов соглашатели пытались приостановить движение крестьянства за ликвидацию помещичьего землевладения. Однако решения первых крестьянских съездов по земельному вопросу, проникнутые обыкновенно эсеровскими идеями, вовсе не отражали настроения большинства трудящегося крестьянства, его намерения не дожидаться Учредительного собрания и не довольствоваться «добровольными соглашениями» с помещиками.

В Москве 5—6 апреля 1917 г. состоялось совещание представителей Советов крестьянских депутатов Московской области (Московской, Тульской, Калужской, Костромской, Нижегородской, Тверской и Ярославской губерний). Участники совещания отмечали, что на происходивших недавно крестьянских губернских съездах вносились предложения о превращении всей земли в общенародное достояние, для предоставления ее трудящемуся крестьянству. Совещание признало необходимым издание Временным правительством указа о приостановке продажи и покупки земли, лесов и полезных ископаемых, а также залога земли и дарения. Все вопросы, связанные с арендой земли, совещание посчитало нужным передать в ведение местных Советов крестьянских депутатов, которые выделит бы из своего состава земельные комитеты¹⁶⁸.

В Пензе, Рязани и Саратове первые губернские крестьянские съезды принимали «Временные правила пользования землей до Учредительного собрания». Согласно этим «Правилам», все земли, которые, по заключению местных крестьянских комитетов, владельцы не могли обработать собственными силами, временно передавались в распоряжение волостных комитетов. Пахотные земли и сенокосы реквизировались на основе принудительной аренды с платой, практикуемой местными объединенными исполнительными комитетами. Ранее заключенные договоры на аренду земли признавались недействительными. Волостным исполнительным комитетам предоставлялось право реквизиции в помещичьих имениях рабочего скота и инвентаря¹⁶⁹.

Особенно большой резонанс вызвали на местах постановления Рязанского и Пензенского губернских крестьянских съездов, в подготовке и работе которых активно участвовали большевики.

I съезд крестьян Рязанской губернии (8—12 апреля 1917 г.) происходил под председательством С. П. Середы, члена большевистской партии с 1903 г. В выступлениях делегатов Данковского, Ранненбургского и других уездов выразилось требование крестьян осуществить до созыва Учредительного собрания принудительную аренду помещичьих земель, инвентаря и рабочего скота. Наряду с «Временными правилами пользования землей до Учредительного собрания» Рязанский губернский съезд крестьян принял «Наказ по земельному вопросу», в котором разъяснялся порядок проведения постановлений съезда местными крестьянскими комитетами. Крестьянство Рязанской губернии восприняло решения губернского съезда как закон и незамедлительно стало проводить их в жизнь. В донесении губернского комиссара кадета Кученева говорилось: «...после Рязанского губернского съезда 8—12 апреля движение (за захват помещичьих земель.— А.А.) быстро пошло вперед и перекинулось на всю губернию»¹⁷⁰.

В Пензенской губернии первый крестьянский съезд состоялся 7—10 апреля 1917 г. Одним из организаторов и активных участников съезда был большевик В. В. Кураев. Он выступил с докладом об организации и деятельности Пензенского Совета рабочих и солдатских депутатов, доказывал необходимость объединения вокруг Совета всех трудящихся. Съезд высказался за поддержку Совета рабочих и солдатских депутатов и избрал в его состав 18 представителей. С этого времени Совет стал называться Пензенским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов¹⁷¹.

Главное место в работе первого крестьянского съезда Пензенской губернии занимал аграрный вопрос. Большинство делегатов с мест высказалось за немедленную передачу всех земель в распоряжение волостных исполнительных комитетов. Правым эсерам удалось провести резолюцию о недопустимости разрешения аграрного вопроса до созыва Учредительного собрания. Но под давлением революционно настроенного крестьянства съезд пошел дальше того, на что рассчитывали эсеры и народные социалисты. Были приняты «Временные правила пользования землей до Учредительного собрания». В них говорилось, что все земли, не засеянные помещиками и аренда-

168

торами, а также земли государственные, удельные, монастырские и др., пригодные под посев, поступают в распоряжение волостных комитетов. Отменялась исполная аренда и арендная плата. Волостным комитетам предоставлялось право безвозмездно и помимо воли помещиков распределять сенокосы и пастбища. Землевладельцам запрещалось сводить леса, уничтожать имущество и производить какие-либо земельные сделки. Крестьяне Пензенской губернии восприняли решение съезда, как закон, которым руководствовались при самостоятельном разрешении аграрного вопроса¹⁷².

Постановления первых крестьянских съездов, особенно принятые ими «Временные правила пользования землей до Учредительного собрания» вызвали бурную реакцию со стороны кадетской и мелкобуржуазных партий. Они организовали кампанию лжи и клеветы по поводу «анархии» в деревне, якобы вызванной большевиками. Правые эсеры и народные социалисты распространяли слухи о том, что «крестьяне делят между собой помещичий инвентарь», а это ведет к дезорганизации сельского хозяйства.

Эти злостные измышления не имели ничего общего с действительностью. На Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) В. И. Ленин говорил: «Товарищ привез резолюцию с места, из Пензенской губ., в которой говорится, что крестьяне берут помещичий инвентарь, но не делят по дворам, а обращают в общественную собственность. Они устанавливают известную очередь, правило, чтобы этим инвентарем обрабатывать все земли. Прибегая к этим мерам, они руководствуются интересами повышения сельскохозяйственного производства. Этот факт имеет гигантское принципиальное значение, вопреки помещикам и капиталистам, кричащим, что это анархия»¹⁷³.

Апрельская конференция РСДРП(б) уделила аграрному вопросу большое внимание. Руководствуясь марксистско-ленинским учением о союзе рабочего класса с трудящимся крестьянством, конференция определила очередные задачи большевистской партии в борьбе за ликвидацию остатков крепостничества, за национализацию всех земель в государстве и немедленный переход их в руки крестьянства, «организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие, действительно вполне демократи-

чески выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления»¹⁷⁴.

Широкое распространение «Апрельских тезисов» В. И. Ленина, а затем решений Седьмой (Апрельской) конференции РСДРП(б), значительно активизировало организационную и политическую работу в деревне. Согласно подсчетам А. Д. Малявского, в марте — июне 1917 г. большевики участвовали в работе 38 областных, губернских и уездных крестьянских съездов¹⁷⁵.

17 апреля 1917 г. в Москве состоялась первая окружная (губернская) конференция РСДРП(б). Делегаты с мест отмечали важность борьбы за крестьянские резервы, говорили о том, что победа социалистической революции возможна лишь в том случае, если беднейшее крестьянство примкнет к рабочему классу. В этой связи ставился вопрос о том, чтобы рабочий класс поддерживал все революционные начинания крестьянства вплоть до захвата помещичьих, монастырских, церковных земель и передачи их до созыва Учредительного собрания в распоряжение Советов крестьянских депутатов и волостных комитетов¹⁷⁶.

Пленум Московского областного бюро РСДРП(б) (16—17 мая 1917 г.) заслушал доклады В. А. Обуха и В. Н. Максимовского об аграрной политике партии и работе в деревне. В решениях пленума говорилось о необходимости быстрой организации Советов крестьянских депутатов и земельных комитетов. Перед Советами ставилась задача немедленного организованного изменения земельных отношений в духе предлагаемой большевиками «аграрной политики и в направлении деятельности вновь организующихся волостных или районных, уездных и губернских (земельных.— А. А.) комитетов, в интересах крестьянской бедноты»¹⁷⁷.

Аграрный вопрос находился в центре внимания местных Советов рабочих и солдатских депутатов.

По предложению большевико Самарский Совет принял 10 мая постановление, в котором говорилось: «Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должны немедленно приступить к разрешению земельного вопроса до Учредительного собрания»¹⁷⁸. Гусевский районный съезд Советов рабочих депутатов (Владимирская губ.) записал в своем решении: «Все земли, не только царские, удельные, монастырские, но и помещиков, должны перейти безвозмездно к крестьянам. Крестьяне должны брать

эти земли немедленно и делать запашки сейчас же. Ждать до Учредительного собрания, созыв которого еще даже не намечен, нельзя... Землю, равно как живой и мертвый инвентарь помещичьих имений, надо брать организованно под контроль Совета крестьянских депутатов от сельскохозяйственных рабочих. Никаких беспорядков не допускать»¹⁷⁹.

Большевистский лозунг немедленного организованного перехода помещичьих и других земель без выкупа в руки трудящегося крестьянства наиболее полно выражал требования не только деревенской бедноты, но также мелких крестьян и середняков. Вопреки сопротивлению кадетов, народных социалистов и правых эсеров крестьяне добились включения требования об отчуждении помещичьих земель в решения губернских, уездных и других съездов, в постановления волостных исполнительных и земельных комитетов. Особенно отчетливо это проявилось во время проведения губернских и уездных крестьянских съездов в мае-июне 1917 г., а также в борьбе трудящегося крестьянства за выполнение решений съездов.

II съезд крестьян Пензенской губернии открылся 11 мая 1917 г. и был объявлен его участниками Губернским учредительным собранием. Под давлением правых эсеров съезд высказался за поддержку коалиционного Временного правительства, но затем пошел гораздо дальше, чем того хотели соглашатели. По аграрному вопросу съезд принял резолюцию, предлагавшую конфисковать все государственные, удельные, кабинетские, помещичьи и вообще частновладельческие, банковские, монастырские, церковные и причтовые, городские и мещанские земли. Отчуждение пахотных земель, покосов и пастбищ рекомендовалось производить организованно, через земельные комитеты. Съезд высказался за то, чтобы отобрать у помещиков живой и мертвый инвентарь, передать его волостным исполнительным комитетам, для распределения по своему усмотрению «между гражданами волости, действительно нуждающимися»¹⁸⁰.

Временное правительство объявило решения II съезда крестьян Пензенской губернии незаконными¹⁸¹. Эсеро-меньшевистский исполком Пензенского губернского Совета крестьянских депутатов и комиссар Временного правительства пытались использовать уездные крестьянские съезды для проведения в жизнь директивы Временного правительства. Однако это не дало ожидаемых результа-

тов. В Мокшанском, Керенском, Чембарском, Нижне-Ломовском, Саранском и других уездах захваты помещичьих земель продолжались. Летом 1917 г. основная масса частновладельческих земель в Пензенской губернии была взята волостными исполнительными комитетами в свое распоряжение. Губернский комиссар правый эсер Ф. Ф. Федорович доносил министру внутренних дел о том, что стремление уездных комиссаров и уездных исполнительных комитетов воспрепятствовать захватам помещичьих земель часто не давало благоприятных результатов, так как крестьяне ссылались на постановление губернского съезда от 15 мая как на основание принимаемых на местах мер. В то же время губернский комиссар извещал министерство внутренних дел, что, по его мнению, привлекать волостные комитеты и отдельных лиц за самовольные захваты «совершенно невозможно, так как это могло вызвать волнения и серьезные беспорядки»¹⁸².

Большое значение имели решения Самарского и Казанского губернских крестьянских съездов.

II съезд крестьян Самарской губернии (20 мая — 6 июня 1917 г.) был созван эсеровским исполкомом губернского Совета крестьянских депутатов. Наряду с эсерами на съезде присутствовали меньшевики, народные социалисты и кадеты. Блок соглашателей с буржуазией пытался лишить большевиков возможности влиять на крестьянство, разъяснить и отстаивать свою аграрную программу. Съезд превратился в арену ожесточенной классовой и межпартийной борьбы. Делегаты с мест привезли около 200 наказов-требований передачи крестьянству всех помещичьих и других земель. На самом съезде за это высказалось около 40 ораторов¹⁸³. Большевики В. В. Куйбышев, С. И. Дерябина, А. П. Галактионов, П. А. Кондаков, Ю. К. Милонов, Ф. И. Венцек, Д. И. Абезгауз отстаивали идеи союза рабочего класса с беднейшим крестьянством, гегемонии пролетариата, объединения вокруг Советов всех трудящихся.

Вопреки упорному сопротивлению эсеров съезд принял «Временные правила пользования землей до Учредительного собрания». По своей направленности они были более революционными, нежели «Временные правила», принятые в марте 1917 г. Саратовским и Рязанским губернскими крестьянскими съездами. Наносился не только решительный удар по помещичьему землевладению, но и ограничивался рост кулацких хозяйств. В пункте пер-

вом «Временных правил» говорилось: «Немедленно должны быть прекращены всякие сделки по купле-продаже земель, а также торги и залогов их и вообще всякий переход земельной собственности из одних рук в другие»¹⁸⁴. Помещики устранились от распоряжения принадлежавшими им землями. Торжественно объявлялось: «Все земли — частновладельческие, казенные, банковские, удельные, монастырские, кабинетские, церковные... немедленно же поступают в ведение и под контроль земельных комитетов... которые и становятся... фактическими распорядителями их». Эти земли «составляют общий народный фонд, из которого и будут удовлетворяться потребности населения»¹⁸⁵.

Действующие до этого инструкции и положения о пользовании землей, принятые как уездными общественными комитетами и съездами, так и первым губернским крестьянским съездом, отменялись. «Временные правила» становились обязательными для всей Самарской губернии. Виновные в их нарушении должны были подвергаться строгой ответственности¹⁸⁶.

Большевики Самары горячо поддерживали стремление трудящегося крестьянства покончить с помещичьим гнетом и всеми пережитками крепостничества. На Пленуме Самарского Совета рабочих депутатов (8 июня 1917 г.) большевистская фракция заявила: «Мы приветствуем постановление Самарского губернского крестьянского съезда о земле и окажем самую активную поддержку Совету крестьянских депутатов в деле проведения этих постановлений в организованной форме»¹⁸⁷. Газета «Приволжская правда» выступила с передовой статьей «Земля — народу». В статье говорилось: «...по вопросу о земле съезд говорил истинно революционным языком... Мы, большевики, с самого начала революции утверждали, что лишь немедленный переход земель в руки крестьянства является истинно демократическим, истинно революционным разрешением этого вопроса»¹⁸⁸.

После второго губернского крестьянского съезда аграрное движение в Самарской губернии приняло еще более широкие размеры. Фактически принятые съездом «Временные правила» действовали вплоть до победы Октябрьской социалистической революции.

Выше говорилось о том, что в Казани весной 1917 г. большевики заключили блок с левыми эсерами. Это наложило определенный отпечаток на работу I съезда крестьян

ян Казанской губернии (6—13 мая 1917 г.) и принятые им решения¹⁸⁹. Съезд был подготовлен солдатской и крестьянской секциями Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов. Крестьянскую секцию Совета возглавлял левый эсер А. Л. Колегаев, но в самой секции значительным влиянием пользовались большевики.

В процессе работы съезд конституировался как Казанский губернский Совет крестьянских депутатов, избрал исполнительный комитет и комиссию по подготовке наказа делегатам Всероссийского крестьянского съезда, созывавшегося в Петрограде¹⁹⁰.

Кульминационным моментом в работе первого казанского губернского съезда крестьян было принятие (13 мая 1917 г.) постановления о передаче всех земель в распоряжение волостных комитетов. Ввиду принципиального значения данного акта революционного правотворчества трудящегося крестьянства приводим его (с некоторыми сокращениями): В постановлении говорилось: «1. ...все пахотные земли и луга помещичьи, казенные, удельные, монастырские, церковные, кабинетские, городские передать в распоряжение волостных комитетов. Примечание: земли, скупленные у отрубников (а также леса и луга) в одни руки частными владельцами, считаются помещичьими.

2. Все угодья и леса отдаются под контроль губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

3. Весь инвентарь, весь скот и хозяйство помещиков должны быть по описи переданы в распоряжение волостных комитетов.

4. ...никаких разделов земли производить нельзя..., а только пользоваться ею до решения Учредительного собрания через волостные комитеты»¹⁹¹. «Постановление общего собрания губернского Совета крестьянских депутатов о передаче в ведение волостных комитетов всех частновладельческих земель и имений» от 13 мая было отпечатано отдельной листовкой и разослано во все волости. К нему присоединился Казанский съезд крестьян-мусульман (3—5 июня 1917 г.)¹⁹², а также проходившие в то время уездные крестьянские съезды.

Кадеты, правые эсеры и народные социалисты (составлявшие большинство в Главном и губернских земельных комитетах) пытались опорочить решения крестьянских съездов. Буржуазия и соглашатели обвиняли партию ре-

волюционного пролетариата в том, что она отстаивает частную собственность крестьянства на землю и предрешает законодательство будущего Учредительного собрания. Необоснованность подобных утверждений была доказана В. И. Лениным. На I Всероссийском съезде крестьянских депутатов Ленин разъяснял: «Вся земля должна быть собственностью всего народа. Отсюда уже вытекает, что, защищая немедленный и бесплатный переход помещичьих земель в руки местных крестьян, мы никоим образом не защищаем захвата этих земель в собственность, мы никоим образом не защищаем раздела этих земель. Мы предполагаем, что земля должна быть взята под один посев местным крестьянством по решению, принятому большинством местных крестьянских делегатов»¹⁹³. Далее В. И. Ленин говорил, что установление окончательного распределения помещичьих и других земель, а также правил землепользования должно производиться центральной властью¹⁹⁴.

Прогноз В. И. Ленина полностью оправдался в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Одним из первых законодательных актов, принятых II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, был Декрет о земле.

Глава четвертая

Советы и органы буржуазной власти в условиях временной победы контрреволюции

Советы во время июльского политического кризиса

В ходе работы I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов еще раз и со всей очевидностью выявился тот факт, что в стране существуют два диаметрально противоположных пути разрешения вопроса об организации государственной власти: революционный, рассчитанный на превращение Советов в полноправные органы власти абсолютного большинства населения страны, т. е. путь создания Республики Советов, и реформистский — путь низведения Советов до безвольных придатков Временного правительства, учреждения буржуазно-парламентарной республики, упрочения власти капиталистов и помещиков.

Революционная партия рабочего класса последовательно проводила курс на мирный переход власти к Советам. В. И. Лениным был разработан «Проект заявления ЦК РСДРП(б) и бюро фракции большевиков Всероссийскому съезду Советов по поводу запрещения демонстрации»¹. В платформе большевиков говорилось: «Мы считаем, что своеобразное учреждение, называемое Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ближе всего подходит к всенародному органу воли большинства народа, к революционному парламенту.

За переход всей власти в руки такого органа мы стоим и стоим принципиально, несмотря на то, что сейчас он находится в руках оборонческих и враждебно относящихся к партии пролетариата партий меньшевиков и социалстов-революционеров»².

В. И. Ленин неустанно отстаивал идею перехода всей власти к Советам. Об этом с исчерпывающей полнотой говорилось в ленинских работах «Противоречивая позиция» и «Есть ли путь к справедливому миру?», опубликованных «Правдой» в конце июня 1917 г.³ В преддверии

очередного правительственного кризиса большевики считали возможным разрешение вопроса об организации государственной власти на основе компромисса с мелкобуржуазными партиями. Рассматривая резолюцию I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов о запрещении демонстрации (10 июня), В. И. Ленин разъяснял: «Чтобы запрещать или предписывать, надо быть властью в государстве. Станьте ей, господа теперешние вожди Совета, — мы за это, хотя вы наши противники...»⁴.

Однако в жизни повторилось то же самое, что имело место в конце апреля — начале мая 1917 г. Меньшевики и эсеры отказались выйти из коалиции с кадетами и признать советскую форму организации государственной власти. Выступления на I Всероссийском съезде Советов Церетели, Либера, Дана, Авксентьева, Чернова и других лидеров мелкобуржуазных партий показали, что они являются поборниками лишь весьма ограниченной буржуазной демократии, стремятся во что бы то ни стало сохранить власть в руках капиталистов и помещиков. Рассматривая (в данной плоскости) значение Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, В. И. Ленин обращал внимание на то, что (вслед за образованием первого коалиционного правительства) съезд обнаружил «великий отход вождей меньшевизма и народничества от революции»⁵.

Правозеролевские и меньшевистско-оборонческие центральные органы Советов: исполком Петроградского Совета, ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов превратились в послушное орудие Временного правительства, «штампующее» его постановления и распоряжения, вплоть до отрицания элементарного — демократического права выбирать местные власти и не допускать ни назначения их, ни утверждения сверху. «Отрицая это право, — писал В. И. Ленин, — Церетели, Чернов и К° из бывших социалистов стали на деле, сами того не замечая, бывшими демократами.

«Великий отход», несомненно»⁶.

Предательство соглашателями интересов рабочего класса, переход их в лагерь контрреволюции отчетливо проявились во время событий 3—5 июля в Петрограде, а также в период последующего за ними наступления контрреволюции по всему фронту.

В июльские дни 1917 г. эсеро-меньшевистские лидеры ЦИК Советов, исполкомов Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Петроградского Совета действовали заодно с Временным правительством. Они спешно разрабатывали планы подавления революционных выступлений рабочих и солдат. Военный и морской министр «социалист» А. Ф. Керенский (находившийся тогда на Юго-Западном фронте) направил телеграмму премьер-министру Г. Е. Львову с требованием беспощадного подавления «беспорядков» в столице, разоружения частей Петроградского гарнизона, предания суду участников митингов и демонстраций⁷.

Чрезвычайные меры, предложенные Керенским, были одобрены руководящими органами мелкобуржуазных партий, ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Петроградским Советом. Объединенное заседание ЦИК Советов и Бюро исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов обратилось 3 июля с воззванием к солдатам и рабочим, в котором объявляло «изменниками делу революции» всех, кто будет участвовать в демонстрации. Военный отдел Петроградского Совета разослал во все части гарнизона телеграмму, где осуждалось решение солдат 1-го запасного пулеметного полка выйти на улицу и предъявить ЦИК Советов требование о взятии власти⁸.

Поведение Петроградского Совета, ЦИК Советов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов определялось руководящими органами мелкобуржуазных партий. Центральные комитеты партии эсеров высказались против выхода на улицу солдат и матросов. Объединенный комитет партии меньшевиков выпустил прокламацию, в которой говорилось, что выступление рабочих и солдат Петрограда якобы «идет на пользу контрреволюции»⁹.

Обстановка в столице, чреватая трагическим исходом, требовала от революционной партии пролетариата проведения гибкой, весьма осмотрительной тактики. Центральные и Петроградский комитеты большевиков, Военная организация при ЦК РСДРП(б) принимали все меры, чтобы удержать массы от преждевременного выступления, а когда оно началось — возглавили мирную демонстрацию рабочих и солдат.

Четко и оперативно действовал штаб по руководству выступлениями частей Петроградского гарнизона, соз-

данный 3 июля при городской военной организации большевиков. Во все запасные полки и команды направлялись большевистские агитаторы. С балкона дворца Кшесинской к демонстрантам обращались Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, А. В. Луначарский. Они призывали солдат и матросов придать стихийному выступлению организованый и мирный характер. В. И. Ленин, приветствуя демонстрантов, выразил уверенность в том, что лозунг «Вся власть Советам!» победит¹⁰.

Многогранная деятельность большевиков по обеспечению курса на мирное развитие революции и переход всей власти к Советам — убедительное свидетельство лживости измышлений кадетов, правых эсеров и меньшевиков-оборонцев о том, что большевики 3—4 июля пытались вооруженным путем «захватить власть».

На крутом повороте революции лидеры мелкобуржуазных партий и руководимые ими центральные органы Советов оказались «по ту сторону баррикад». Большевистская фракция Петроградского Совета впоследствии признала: «В грозных событиях последних дней голос петроградского пролетариата и гарнизона (читай: эсеро-меньшевистского исполкома Совета. — А. А.) совершенно не был слышен...»¹¹. Вечером 4 июля Бюро ЦИК Советов приняло резолюцию, одобряющую все мероприятия Временного правительства «по восстановлению порядка» в Петроградском военном округе, в том числе вызов в столицу воинских частей с фронта. Члены ЦИК Советов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов Н. Д. Авксентьев и А. Р. Гоц были уполномочены «вступить в возможно более тесные сношения с делегатами Временного правительства и принимать все вытекающие из положения мероприятия в контакте с Военной комиссией при ЦИКе»¹². Девяти членам ЦИК (Войтинскому, Гоцу, Либеру и др.) было поручено скреплять своей подписью приказы командующего Петроградским военным округом генерала Л. А. Половцева о вызове войск в столицу¹³. Впоследствии эсеры писали: «В дни 3—5 июля большинство революционной демократии (т. е. руководящие органы меньшевиков и эсеров. — А. А.) не остановилось перед насильственным подавлением попытки вооруженной рукой (?) разрубить гордиев узел проблемы власти в направлении ее однородности, вернее передачи ее Советам»¹⁴.

Правые эсеры и меньшевики-оборонцы облегчали действия контрреволюции и тем, что вносили раскол в ряды солдат столичного гарнизона. Они отменили заседание солдатской секции Петроградского Совета (назначенное на 4 июля) и созвали гарнизонное совещание в специально подобранном составе. Здесь участвовали представители Преображенского, Семеновского, Павловского, 9-го кавалерийского и других полков. Совещание приняло решение об «активной и решительной поддержке ЦИК Советов в его стремлении покончить с анархическими действиями» (имелись в виду участники демонстрации 3—4 июля)¹⁵.

Прибывшие в Петроград воинские части были объединены в сводный отряд под командованием члена эсеро-меньшевистской фракции ЦИК Советов поручика Г. П. Мазуренко. Для расправы с рабочими и революционно настроенными солдатами в каждый район столицы направлялись подразделения казаков, пехоты и кавалерии¹⁶. Временное правительство приняло постановление о расформировании воинских частей, принимавших участие в демонстрации. Личный состав запасных полков Петрограда предлагалось «распределить по усмотрению военного и морского министра»¹⁷.

Карательные меры Временного правительства в отношении рабочих и солдат Петрограда одобрялись эсеро-меньшевистскими лидерами Советов. За расформирование воинских частей, принимавших участие в июльской демонстрации, высказались Бюро ЦИК Советов и Бюро исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов¹⁸. В связи с приказом генерала Половцева о разоружении 1-го пулеметного полка военный отдел Петроградского совета предписал всем комитетам «исполнить приказ командующего со всей точностью»¹⁹.

Действия эсеро-меньшевистских «верхов» в июльские дни 1917 г. имели далеко идущие последствия для всех Советов. Согласившись на вызов контрреволюционных частей с фронта, а затем на расформирование столичного гарнизона, Петроградский Совет, ЦИК Советов и исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов значительно ослабили вооруженные силы революции и тем самым утратили остатки реальной власти. В связи с этим В. И. Ленин писал: «Вожди Советов и партий социалистов-революционеров и меньшевиков, с Церетели и Черновым во главе, окончательно предали дело революции, отдав его в руки контрреволюционерам и превратив себя и свой

партии и Советы в фиговый листок контрреволюции»²⁰.

Центральные органы Советов тянули за собой в «боло-то» местные Советы, солдатские и крестьянские комитеты Бюро ЦИК Советов и Бюро исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов выпустили обращение, в котором говорилось: «В настоящее время ... настоятельно необходимо, чтобы все провинциальные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, равно как и комитеты воинских частей на фронте и в гарнизонах, вели выдержанную линию в борьбе со всякими попытками использовать петроградские события для внесения в народные массы смуты и раздора»²¹. Эсеро-меньшевистское Московское областное бюро Советов рабочих и солдатских депутатов (МОБЮС) направило во все города Московской области циркулярное письмо, предлагая «не допускать никаких выступлений без особого к тому призыва центральных органов Советов»²². Объединенное заседание президиумов исполкомов Московского Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов большинством голосов (за — 442, против — 242) приняло постановление о запрещении уличных выступлений²³. Рьяно выполняли указания своих центральных органов эсеро-меньшевистские (губернские) Советы Урала.

Комиссар Временного правительства Пермской губернии телеграфировал (8 июля 1917 г.) в министерство внутренних дел о том, что объединенное заседание исполнительных комитетов Советов и комитетов партий социал-демократов меньшевиков и социалистов-революционеров осудило «сепаратные выступления безответственной вооруженной толпы Петрограда». А «демократические организации» запретили в Перми, а также в Мотовилихе и других пригородах всякие демонстрации, митинги и уличные собрания²⁴. Вятский Совет не только оправдывал расстрел мирной демонстрации рабочих и солдат Петрограда, но и требовал от Временного правительства принятия самых решительных мер для подавления революционных выступлений трудящихся по всей стране²⁵. Репрессии Временного правительства одобрялись Советами Уфы, Белорецка, Сатки и других городов²⁶.

По-иному реагировали на июльские события те Советы рабочих и солдатских депутатов, где преобладало влияние большевиков.

Революционные выступления рабочих и солдат Петрограда безоговорочно были поддержаны Советами Иваново-

Вознесенска, Крондштадта, Екатеринбургa, Царицына, Минска и Томска (Совет солдатских депутатов). Иваново-Вознесенский Совет отправил телеграмму Московскому областному бюро Советов рабочих и солдатских депутатов, в которой говорилось, что лозунг «Вся власть Советам!» поддерживают все рабочие и солдаты. Мощные демонстрации протеста против действий Временного правительства прошли в Александрове, Коврове, Родниках, Гусь-Хрустальном, Собинке, Шуе и других городах и поселках Иваново-Вознесенского района²⁷.

Очень точно характеризовала положение на местах газета «Социал-демократ» (Москва), которая писала: «В Петербурге двоевластие уничтожено. Совет рабочих и солдатских депутатов стал безвластной организацией «части населения». Но этого еще нет на местах. Туда еще не дошла волна контрреволюции, и там наряду с зачатками империалистской диктатуры еще сильны Советы. Есть там даже и такие Советы, которые, на находясь под влиянием примиренцев, сумели организовать настоящую революционную власть. На местах еще существует двоевластие, а кое-где и полновластие рабочих и солдат»²⁸. Исследователи отмечают, что в июле-августе 1917 г. (и вплоть до победы Октябрьской революции) во многих местах сохранились самостоятельные «республики» трудящихся²⁹.

Однако положение Советов было сложным и противоречивым. Совершенно очевидным являлось лишь то, что Петроградский Совет, ЦИК Советов и исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов (где сохранялось засилье меньшевиков и эсеров) «закриво разлагались». Это признавали и сами эсеро-меньшевистские лидеры. На состоявшемся 24 июля заседании Петроградского Совета И. Г. Церетели говорил: «Права ораторы, утверждавшие, что Петроградский Совет был сильнее два месяца тому назад... Теперь меньше, чем когда бы то ни было, Советы имеют прав и могут захватить всю власть». Еще более «откровенно» высказался М. И. Скобелев. Он заявил: «Совет р. д. должен явиться оплотом... правительства»³⁰. Эсеры утверждали, что власть на местах «должна быть точным отзвуком центральной власти», а ее действия «полностью координироваться с предначертаниями центра», т. е. контрреволюционной керенщины³¹.

В министерстве юстиции 20 июля состоялось совещание с участием премьер-министра А. Ф. Керенского, ми-

нистра юстиции И. П. Ефремова, министра продовольствия А. В. Пешехонова, представителей министерств внутренних дел, земледелия, торговли и промышленности. Обсуждался вопрос о «превышении власти» на местах Советами, волостными и уездными исполнительными комитетами. Было установлено, что во многих губерниях совершенно не выполняются распоряжения Временного правительства. Большинство участников совещания высказалось за немедленное издание закона, строго карающего за «захват власти». Начальнику Главного управления по делам местного хозяйства Н. Н. Авинову поручалось составить список массовых «самочинных» организаций (волостных исполкомов, земельных, продовольственных комитетов и т. п.), которые подлежат закрытию³². Губернские и областные комиссары Временного правительства получили от министерства внутренних дел срочное распоряжение — доложить о настроениях на местах³³.

Из Пермской, Вятской, Оренбургской губерний сообщалось, что во время «петроградских событий» (3—4 июля) порядок не нарушался. В донесении из Уфы говорилось: «...настроение населения и воинских частей нельзя не признать тревожным»³⁴. В телеграмме из Воронежа отмечалось: пока в губернии спокойно, но «если возникнут беспорядки (т. е. революционные выступления. — А. Н.), то будут приняты решительные меры для их ликвидации». Комиссар Воронежской губернии сообщал также, что «местный Совет обещал ему в случае надобности самую энергичную поддержку»³⁵.

Вновь «подняли голову» почти прекратившие до этого свое существование комитеты общественных организаций и комитеты общественной безопасности. Они становились опорными пунктами, вокруг которых объединялись силы контрреволюции.

В Иваново-Вознесенске исполком городского комитета общественных организаций создал специальную комиссию, которой поручалось расследовать «дело» о событиях 3—5 июля³⁶. В связи с этим по предложению большевика В. Я. Степанова Иваново-Вознесенский Совет принял постановление: «Представители Совета отказываются участвовать в комиссии, назначенной Комитетом общественных организаций. За свои действия Совет отвечает только перед Центральным исполнительным комитетом с. р. и с. д.»³⁷ Уфимский комитет общественных органи-

заций начал кампанию по преследованию революционно настроенных солдат. Из Уфы были отправлены на фронт три воинских эшелона «для спасения России»³⁸. Вятский губернский объединенный исполнительный комитет обратился к населению с воззванием, угрожая принять суровые меры по отношению ко всем замешанным в «анархических выступлениях»³⁹.

Развернутая программа наступления на Советы была изложена в циркулярах и распоряжениях министерства внутренних дел. Лишь в первой половине июля 1917 г. министр внутренних дел И. Г. Церетели направил на места три «драконовских» распоряжения. До сведения населения доводилось, что для претворения в жизнь программы, объявленной правительством 8 июля, «необходима сильная и твердая революционная власть в центре и на местах, наделенная чрезвычайными полномочиями». Всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, комитетам общественных организаций, думам и земствам предписывалось «оказывать энергичную и деятельную поддержку правительственным комиссарам... помня о том, что комиссары Временного правительства являются представителями и исполнителями полномочной центральной власти»⁴⁰.

Концентрированный удар наносился министром-«социалистом» по Советам крестьянских депутатов, волостным исполнительным и земельным комитетам. В одном из распоряжений И. Г. Церетели говорилось: «...попытки осуществления земельной реформы на местах решениями комитетов и крестьянских съездов должны быть признаны недопустимыми, о чем населению и должно быть объявлено». Далее подчеркивалось: «Никакое превышение ими (земельными комитетами. — А. А.) власти допустимо быть не может. Требуется принятие скорых и решительных мер к прекращению всех самоуправных действий в области земельных отношений»⁴¹.

Губернским, областным и городским комиссарам приказывалось «требовать безусловного подчинения всех и каждого распоряжениям Временного правительства и его представителей»⁴². Дабы «активизировать» деятельность комиссаров, прибегали к прямым угрозам. В циркуляре министра внутренних дел от 21 июля говорилось: «...всякое промедление или бездействие власти комиссара... я буду считать достаточным основанием для увольнения несоответствующего назначению представителя государ-

ственной власти. За попустительство захватам и самочинным действиям я буду предавать виновных в том комиссаров суду»⁴³.

Угрозы И. Г. Церетели возымели действие. В июле 1917 г. почти повсеместно созывались съезды уездных комиссаров, происходили объединенные заседания эсеро-меньшевистских Советов, комитетов общественных организаций и комиссаров, где обсуждались меры по установлению на местах «твердой власти». Предлагались самые разнообразные средства для «наведения порядка».

В Пермской губернии съезд уездных комиссаров высказался за то, чтобы «в интересах момента расширить права комиссаров и комиссариатов»⁴⁴. Съезд уездных комиссаров Вятской губернии являл собой сборище оголтелых контрреволюционеров, требующих установления в стране «твердой власти военачальников»⁴⁵. На собрании Уфимского уездного комитета общественных организаций его председатель — меньшевик С. Д. Стрежнев предложил добиваться слияния местных комиссариатов с Советами «ввиду того, что в центре такое объединение уже осуществилось» (т. е. ЦИК Советов и исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов стали безвольными придатками Временного правительства). Комитет общественных организаций Уфимского уезда принял постановление: «Признать принципиально желательным объединение местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с комитетом общественных организаций и комиссариатом»⁴⁶.

Эсеро-меньшевистские лидеры центральных органов Советов создавали «правовую основу» для наступления контрреволюции на демократические организации трудящихся. В резолюции ЦИК Советов «О власти на местах» говорилось: «...органами государственного управления и носителями революционной власти на местах являются губернские объединенные комитеты общественных организаций, действующие через свой исполнительный орган: выборный комиссариат, единоличный или коллегиальный». Далее предусматривалось: «...в чрезвычайных случаях, угрожающих единству (страны) и завоеваниям революции, Временное правительство в целях водворения революционного порядка собственным распоряжением устанавливает местную власть»⁴⁷.

Используя такое «право», комиссары Временного правительства и эсеро-меньшевистские лидеры Советов пощи-

рали даже основы демократии — Вятский Совет запретил продажу в городе большевистских газет «Правда», «Солдатская правда» и других. В Котельниче Советом рабочих и солдатских депутатов, а также Советом крестьянских депутатов был создан Котельнический центральный исполнительный комитет, который обратился к населению с контрреволюционным воззванием, призывая всеми мерами бороться с большевиками и поддерживать Временное правительство⁴⁸.

Грубо нарушались права депутатов-большевиков, большевистских фракций и Советов в целом.

В Уфимской губернии было сфабриковано дело против «стерлитамакской республики». Члены местного Совета обвинялись в организации «вооруженной демонстрации»⁴⁹ и «незаконных арестах жителей»⁵⁰. Военный следователь Уфимского участка Казанского военного округа распорядился о предании военному суду «в связи с незаконной деятельностью» прапорщика 103-го пехотного запасного полка Калугина⁵¹ и «солдата-ленинца» Николаева⁵². Соглашатели добились осуждения Калужским Советом рабочих депутатов деятельности большевистской фракции и отказали ей в средствах, необходимых для ведения агитации во время выборов в городскую думу⁵³.

Ожесточенную борьбу развернули правые эсеры в Советах Поволжья. Им удалось добиться смены большевистского руководства в Вольском и Кузнецком Советах. В последние дни существенно ослабла большевистская фракция в Балашовском Совете. Руководитель фракции большевиков Саратовского Совета М. И. Васильев (Южвин) в то время говорил, что лидеры правых эсеров пытаются «вбить клин» между большевиками и массами трудящихся⁵⁴.

Гонениям подвергались массовые демократические организации в деревне. Комиссары Временного правительства, суд и прокуратура постоянно получали из министерств внутренних дел и юстиции предписания ликвидировать «аграрные беспорядки». Министерство юстиции разослало всем прокурорам судебных палат циркуляр о порядке привлечения к судебной ответственности депутатов Советов. В нем говорилось, что волостные комитеты, народные Советы и т. п. организации, возникшие самочинно и не имевшие законного учреждения, «отнюдь не могут быть признаваемы ни государственными, ни народными установлениями». Из этого делался вывод о «за-

конности» привлечения депутатов Советов и членов комитетов к уголовной ответственности. В циркуляре министерства юстиции окружным судам (19 сентября 1917 г.) предписывалось максимально усилить уголовные репрессии против «самочинных организаций». Такие меры должны были проводиться «со всевозможной быстротой, без всяких колебаний и послаблений»⁵⁵.

Аресты членов Советов крестьянских депутатов, волостных, уездных земельных и продовольственных комитетов происходили почти повсеместно. Ельнинскому Совету рабочих и солдатских депутатов (Смоленской губернии) пришлось рассматривать вопрос о привлечении к ответственности 14 волостных комитетов (из 17) за захваты крестьянами помещичьих земель. А всего здесь было предано суду 70 членов земельных комитетов⁵⁶. Из Уфимской губернии сообщали: «Президиум Белебеевского уездного (земельного) комитета привлечен прокурором уфимского окружного суда к ответственности за самоуправство и превышение власти»⁵⁷. Подобные известия поступали из Казанской, Исковской, Новгородской, Тульской, Тамбовской, Могилевской, Черниговской, Харьковской и других губерний⁵⁸.

Карательные меры в отношении демократических организаций в деревне имели последствия, которых совершенно не ожидали Временное правительство, партии кадетов, меньшевиков и эсеров.

Пробуждалось политическое самосознание трудящегося крестьянства, изживались мелкобуржуазные иллюзии. Даже правые эсеры в то время писали: «Репрессии по отношению к земельным комитетам поднимают их авторитет центральной власти. Народ (по заявлениям делегатов на последней сессии Главного земельного комитета) приходит к мысли, что от обороны необходимо перейти к наступлению, от моральной поддержки комитетов к активной. Массы делают вывод, что разрешение земельного вопроса возможно лишь своими средствами» (т. е. не дожидаясь Учредительного собрания)⁵⁹.

Воспользовавшись временной победой над рабочими и солдатами Петрограда, правительство, верховное командование, реакционные генералы и офицеры повели наступление на Советы солдатских депутатов, войсковые комитеты действующей армии и тыловых гарнизонов.

Военный и морской министр А. Ф. Керенский категорически потребовал от командования и комиссаров Вре-

менного правительства строжайшего соблюдения принципа «недопустимости вмешательства комитетов в распоряжения командного состава как боевые, так и по подготовке войск, а также в вопросы, касающиеся смены и назначения командного состава»⁶⁰. Командующий Юго-Западным фронтом Л. Г. Корнилов издал приказ о явке к 1 августа в свои части всех военнослужащих, избранных в военные организации — Советы, продовольственные и другие комитеты⁶¹. Вслед за этим было введено реакционное «Положение о комиссарах».

Деятельность выборных солдатских организаций максимально ограничивалась. В воинских соединениях (от дивизии и выше) устанавливалась двух- и даже четырехстепенная система выборов, затруднявшая доступ в комитеты революционно настроенных солдат. Комиссары Временного правительства получили неограниченную власть над самостоятельными солдатскими организациями. Они могли распускать полковые и другие комитеты, отменять их постановления, запрещать митинги и собрания, приостанавливать выход армейских и фронтовых газет и даже расформировывать воинские части, применяя вооруженную силу⁶².

Наступление контрреволюции по всему революционному и демократическому фронту, пособничество силам реакции со стороны ЦИК Советов, исполкомов Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Петроградского Совета поставили в очень трудное положение партию большевиков. Критикуя поведение эсеро-меньшевистских лидеров в июльские дни, В. И. Ленин говорил, что ЦИК «умыл руки, фактически выдал нас (руководителей большевистской партии. — А. А.) контрреволюции»⁶³.

В июльские дни 1917 г. со всей очевидностью обнаружилось, что центральные органы Советов «гниют на корню». Значительно сдвинулись вправо многие губернские и уездные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Однако буржуазии не удалось лишить рабочий класс и его союзников основного орудия классовой борьбы — организации. Безоговорочная поддержка центральными органами Советов (а также эсеро-меньшевистскими Советами на местах) репрессий Временного правительства против большевиков и им сочувствующих трудящихся вызвала среди рабочих, солдат и крестьян гневное осуждение. Началась массовая кампания за обновление партийного состава Советов.

Кризис местных органов буржуазной власти и самоуправления

Существование в России буржуазного Временного правительства (всех составов) обнаружило его полную неспособность организовать управление страной. По мере развития и углубления революции, роста сознательности и организованности пролетариата выявлялась недееспособность органов буржуазного управления и самоуправления, непригодность института комиссаров, вырождение земства и городских муниципалитетов. Об этом свидетельствуют документы, поступившие летом-осенью 1917 г. в министерство внутренних дел.

Воронежский губернский общественный исполнительный комитет инспектировал (в конце июля-августа 1917 г.) свои местные органы. Выявилось следующее: в Коротоякском уезде общественный исполнительный комитет совершенно утратил авторитет среди населения, в Острогожском уезде комитет существовал только на бумаге, волостные комиссары не пользовались доверием населения и не соответствовали своему назначению. Аналогичное положение создалось в Воронежском, Павловском и других уездах⁶⁴. В донесении нижегородского комиссара Временного правительства говорилось: «Губернский исполнительный комитет не пользуется никаким авторитетом ни у населения, ни в Советах и в настоящее время близок к самоупраждению»⁶⁵.

Другим симптомом кризиса местных органов буржуазной власти было обострение трений между общественными комитетами и комиссарами Временного правительства.

Министерство внутренних дел констатировало, что в ряде мест различные комитеты «выражают неодобрение комиссарам и избирают других лиц из-за несогласия комитетов с теми или иными распоряжениями комиссаров». Подобные взаимоотношения признавались «совершенно недопустимыми, неблагоприятно отражающимися на делах местного управления». Министерство предупреждало общественные комитеты, что «освобождение комиссаров от должности будет им производиться лишь в тех случаях, когда их (комиссаров.— А. А.) служебное несоответствие будет достаточно мотивированным, а необходимость замены другими лицами вполне доказана»⁶⁶. Несмотря на «грозные» директивы центра, движение за смену комисса-

ров Временного правительства и «ослушание власти» не прекращалось.

Паралич органов местного управления и самоуправления, отсутствие органической связи центральной власти с провинцией признавались кадетами и мелкобуржуазными партиями. Картина «сумбура» с организацией власти на местах была представлена М. М. Винавером в докладе на IX съезде кадетской партии (24 июля 1917 г.). «На местах,— заявил Винавер,— еще до сих пор не организовано... управление. Существуют самочинные организации власти, знаменующие собой исчезновение старой (царской.— А. А.) власти, а с другой стороны, существует целый ряд исполнительных комитетов... существуют под именем Советов рабочих и солдатских депутатов... разные организации, которые, однако, имеют в глазах населения некоторый оттенок власти исполнительной»⁶⁷. Большевики признавали, что «самым острым вопросом является старый спор о правах и компетенции местных органов самоуправления и об отношении их к центральной власти» (прежде всего ее представителям — комиссарам)⁶⁸.

Через месяц после июльского кризиса Временное правительство сделало попытку окончательно разделиться с Советами и «вывести» местные органы буржуазной власти из «судорожного» состояния. С этой целью в Петрограде был созван Всероссийский съезд губернских комиссаров Временного правительства и представителей объединенных исполнительных комитетов (4—9 августа 1917 г.). Съезд проходил под председательством министра внутренних дел Н. Д. Авксентьева, присутствовало 140 делегатов с мест.

С созывом этого съезда большевики и эсеры связывали осуществление своих «благих пожеланий». «Рабочая газета» выступила с передовой статьей «Самоуправление и управление». В статье говорилось: «Местные органы самоуправления должны быть вместе с тем и органами общегосударственной власти на местах. Их (земства, городских и районных дум.— А. А.) деятельность должна определяться только общегосударственными законами и ни в каком другом надзоре, кроме надзора судебных властей, следящих за исполнением законов, не нуждается»⁶⁹. Эсеры утверждали, что на первом плане в настоящее время находится «строительство народовласти на местах»⁷⁰.

В действительности же внимание и кадетов и министров «социалистов» было направлено на то, чтобы вслед за Петроградом расчистить путь контрреволюции в провинции. Характеризуя состав и назначение Всероссийского съезда губернских комиссаров и представителей объединенных исполнительных комитетов, большевистская печать отмечала: «...140 кадетов, земцев-помещиков, „революционных“ адвокатов сехались *поговорить о том, как водворить на местах* (курсив наш. — А. А.) „твердую, решительную и единую революционную власть“». Так определил задачи съезда г. Керенский⁷¹.

В своей вступительной речи А. Ф. Керенский не удержался от прямой угрозы по адресу «революционной демократии». Он заявил: «...нет нам выхода и нет спасения, если мы не создадим на местах аппарата власти, который сумеет... *принудить* (курсив наш. — А. А.) тех, у кого нет разума или совести, подчиняться воле народа и воле революционного Временного правительства»⁷². Керенскому вторил министр внутренних дел — «социалист» Авксентьев: «При организации власти на местах должно быть обращено главное внимание *на укрепление ее в лице комиссаров* (курсив наш. — А. А.), проводящих волю центрального правительства...»⁷³.

Всероссийский съезд губернских комиссаров Временного правительства и представителей объединенных исполнительных комитетов обсуждал проект положения о губернском и уездном управлении. В докладе (представленном начальником Главного управления по делам местного хозяйства Н. Н. Авиновым) содержались два основных положения: 1) с созданием органов местного самоуправления (т. е. выборами земства, городских и районных дум) они становятся полноправными единственными носителями государственной власти на местах, и поэтому всякие другие органы — выдвинутые во время переворота (имелись в виду Советы, земельные и другие комитеты. — А. А.), *надлежит считать утратившими свои полномочия* (курсив наш. — А. А.) в области местного управления; 2) осуществление надзора за деятельностью органов местного самоуправления возлагается на комиссаров Временного правительства⁷⁴.

При обсуждении проекта положения о губернском и уездном управлении на съезде обнаружили два течения: одно — считающее должность комиссара временной и излишней после образования демократических органов

местного самоуправления, и другое — признающее необходимость сохранения должности комиссара и по созданию названных органов самоуправления.

Обнаружились разногласия и по вопросу о назначении или избрании комиссаров Временного правительства. Представители Московской, Тверской, Витебской, Могилевской, Киевской, Казанской и Эстляндской губерний находили, что проект проникнут недоверием к населению, комиссар — почти что губернатор, и потому назначение комиссара будет рассматриваться местным населением актом реакционным. Связующим звеном между центральной властью и местами, утверждали они, должны быть земские и городские управы. Делегаты Бессарабской, Ставропольской и Псковской губерний, Закаспийской области и Туркменского края рассматривали принятие представленного министерством проекта как выражение доверия Временному правительству. Они высказались за сохранение должности комиссара, наделенного правом активного надзора за деятельностью органов местного самоуправления⁷⁵.

В архивах сохранились подготовительные материалы съезда, в которых проводилась мысль о полном и окончательном устранении Советов, солдатских и крестьянских комитетов от участия в управлении. Здесь говорилось: «1) Классовым, партийным, профессиональным, сословным и другим организациям, как-то: Советам рабочих, солдатских и крестьянских дец[утатов] и др. — не принадлежат функции управления, и эти организации не могут делать распоряжения должностным лицам и населению. Постановления же их должны приниматься во внимание постольку, поскольку они согласуются с политической ответственностью перед народом Временного правительства. 2) Классовым, партийным, профессиональным и всяким иным частным организациям, существующим и действующим на основе распоряжения Временного правительства, *воспрещается под страхом уголовной кары* (курсив наш. — А. А.) присвоение функций управления и судебной власти... изданные уже и издаваемые в будущем (поименованными) организациями приказы, обязательные постановления и всякого рода распоряжения не имеют ни для кого обязательной силы»⁷⁶.

Еще более определенно были сформулированы притязания контрреволюции в «Тезисах группы комиссаров, стоящих на государственной точке зрения в вопросе об

устройстве твердой власти». В «Тезисах» (оглашенных на Всероссийском съезде кадетом Н. М. Кишкиным) говорилось: «Все исполнительные комитеты с этого времени должны быть закрыты и все Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должны оставаться только как профессиональные организации, *помогающие правительству* (курсив наш.— А. А.), каждый в сфере своей компетенции. Комиссары Временного правительства должны с этого момента стать только блюстителями законности и как органы надзора должны быть независимы от каких-либо организаций»⁷⁷.

Ввиду массы поправок к проекту «Положения» Н. Д. Авксентьев предложил ограничиться «общей резолюцией». Съезд принял постановление: «Выслушав заявление министра внутренних дел о ходе дальнейшей реформы органов местного управления и самоуправления и взаимоотношениях между комиссарами и общественно-исполнительными комитетами и присоединяясь всецело к программе министра внутренних дел, съезд переходит к очередным делам»⁷⁸.

Но «перехода» не получилось. При обсуждении вопроса об областном устройстве России и краевых объединениях обнаружилось, что разработка проекта еще не закончена «ввиду его особой сложности». Пришлось снять вопрос с повестки дня, поскольку «отсутствуют материалы для конкретного обсуждения»⁷⁹.

Наряду с министерством внутренних дел вопросами организации местного управления и самоуправления занимался эсеро-меньшевистский ЦИК Советов. Весьма показательно, что линия на устранение Советов от участия в государственном строительстве (проводимая кадетами с самого начала революции) поддерживалась и «верхами» мелкбуржуазной демократии.

На пленарном заседании ЦИК Советов (3 августа) была принята резолюция, которой определялись следующие позиции: «1) Законодательная деятельность Временного правительства должна быть направлена к скорейшему сосредоточению всех функций местного управления в ведении органов местного самоуправления (т. е. городских дум и земства.— А. А.); 2) впредь, до завершения этой реформы, *органами государственного управления и носителями революционной власти на местах являются губернские объединенные комитеты общественных организаций, действующие через свой исполнительный орган: выборный*

комиссариат, единоличный или коллегиальный (курсив наш.— А. А.); 3) об избранных в состав комиссариата лицах комитет немедленно доводит до сведения Временного правительства... 4) выполняя поручения Временного правительства и постановления (Объединенного) исполнительного комитета, комиссариат обязан руководствоваться указаниями и распоряжениями Временного правительства»⁸⁰.

Через полтора месяца после этого (25 сентября 1917 г.) Временное правительство утвердило «Временное положение о губернских (областных) и уездных комиссарах». Анализ данного правового акта показывает — назначение его состояло в том, чтобы попытаться упрочить на местах военно-бюрократический государственный аппарат. Контрреволюционное правительство третьей коалиции вовсе не намеревалось принимать во внимание «прекраснодушные» мечтания меньшевиков и эсеров о «выборности комиссаров», «коллегальности управления» и т. п. В «Положении» было записано: «1) Губернский комиссар есть представитель Временного правительства в губернии, *осуществляющий надзор за точным и повсеместным в губернии соблюдением законов, постановлений и распоряжений правительства местными органами управления и самоуправления* (курсив наш.— А. А.); 2) губернский комиссар, состоя в ведомстве министерства внутренних дел, назначается на должность и увольняется Временным правительством по представлению министра внутренних дел... 3) органы местного самоуправления подчинены надзору губернского комиссара в отношении законности их действий»⁸¹. Вместо «коллегального комиссариата» (о чем мечтали соглашатели) «Положением» предусматривалась должность помощника комиссара, назначаемого и увольняемого министерством внутренних дел «по представлению губернского комиссара»⁸².

Большевики незамедлительно разоблачили контрреволюционную сущность очередного «правового» акта Временного правительства. Газета «Приволжская правда» писала: «... буржуазия лихорадочно спешит использовать свое обладание центральной властью для насаждения «твердой» власти на местах... Правительству диктатуры капиталистов и помещиков нужно было свести на нет «самочинные организации» — Советы р. с. и кр. депутатов и так называемые комитеты народной власти. Оно объяви-

ло, что распоряжения этих организаций могут иметь законную силу лишь за подписью комиссара.

Вместо старого губернатора буржуазная диктатура ставит такого же безответственного помпадур в лице назначаемого комиссара. Правительству буржуазной диктатуры нужно задавить всякое революционное движение, всякое демократическое проявление своей воли со стороны солдат и рабочих». В заключение «Приволжская правда» подчеркивала: «Революцию хотят «втиснуть» в дореволюционный режим произвола малых и больших администраторов. Больше того — буржуазная диктатура схватила революцию за горло и начинает душить ее. Начинается решительная схватка. Мы не сомневаемся, что победит революция»⁸³.

Кризис органов буржуазного управления и самоуправления со всей очевидностью обнаружился во время кампании по выборам волостного земства (летом и осенью 1917 г.).

В земской реформе правящие партии видели своеобразную «плотину» на пути движения революционных масс за переход власти к Советам. Временное правительство, кадеты, меньшевики и эсеры внушали трудящимся мысль о том, что выборы в волостное земство явятся «прелюдией» к созыву Учредительного собрания. Подобная версия стала особенно широко распространяться после прошедших в мае-июне 1917 г. губернских съездов и I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, когда усилилось движение трудящегося крестьянства за разрешение аграрного вопроса революционным путем, не дожидаясь указаний «сверху».

Премьер-министр Г. Е. Львов направил 25 июня предписание казанскому губернскому комиссару правому эсеру В. Чернышеву в кратчайший срок провести выборы в волостное земство в связи с определением правительством начала работы Учредительного собрания на 30 сентября. Выборы земства предлагалось провести повсеместно в один и тот же день под наблюдением губернской земской управы⁸⁴. Губернский комиссар немедленно предупредил уездные земские управы о необходимости поспешить с составлением списков по выборам в волостное земство по сокращенному сроку (в 31 день вместо ранее установленных 6 недель) ввиду близости выборов в Учредительное собрание, назначенных на 17 сентября⁸⁵.

Чем же вызывалась такая «спешка» с проведением выборов в волостное земство?

Во-первых, широко распространившимся по всей стране аграрным движением, неуклонным ростом среди трудящегося крестьянства авторитета Советов в результате проводимых ими демократических преобразований в деревне. Во-вторых, кризисным состоянием местных органов буржуазной власти (комитетов общественных организаций, комитетов народной власти и т. п.).

Например, на общем собрании Казанского губернского объединенного исполнительного комитета (23 июля) комиссар Временного правительства выступил с докладом о положении в губернии. Он сообщил, что «земельная реформа» (вызванная постановлением Казанского губернского Совета крестьянских депутатов от 13 мая) во многих уездах проведена полностью. Это постановление Совета усилило проявление «двойственности власти»⁸⁶. Более объективно оценивала обстановку Казанская губернская земская управа, которая признавала, что «Совет является единственной организацией, пользующейся доверием населения»⁸⁷.

На том же собрании обсуждался доклад заместителя председателя Казанского губернского комитета общественной безопасности Бергиса о создании в стране «твердой» власти. Отмечалась неспособность комитета общественной безопасности справиться с «бездной крестьянских волнений», которые происходят в губернии. В резолюции по докладу Бергиса отмечалось: «... главной причиной слабости (центральной) власти является... неорганизованность и несогласованность (ее) местных органов (курсив наш. — А. А.)»⁸⁸.

Однако надежды, возлагавшиеся Временным правительством, буржуазными и соглашательскими партиями на земскую реформу, не оправдались. Кампания по выборам волостного и уездного земства во многих губерниях растянулась на несколько месяцев, проходила при абсентизме подавляющего большинства трудящегося крестьянства. Часто количество избирателей достигало лишь 5—7%⁸⁹. В Московской, Тверской, Нижегородской, Рязанской, Казанской, Саратовской, Уфимской, Волынской и других губерниях крестьянство подчас вообще отказывалось участвовать в выборах⁹⁰. Степень активности населения в кампании по выборам уездного земства была еще меньшей. По Волоколамскому уезду (Московской

губ.), например, голосовало всего 27%, тогда как на выборах в волостные земства процент голосовавших достигал 40⁹¹. Нередко крестьяне заявляли: «Нам никакого земства не надо, мы обойдемся и без него»⁹².

Эсеры пытались по-своему истолковать причину провала кампании по выборам земства. «Мы присутствуем, — писало «Дело народа», — при таком грозном явлении, как усталость в низах от политической борьбы, уклонение от выборов. По некоторым губерниям при выборах в волостное земство участвовало лишь от 3 до 10 процентов всего населения...»⁹³ Причина абсентеизма заключалась вовсе не в «усталости» беднейшего крестьянства от «классовой борьбы». Бесконечные правительственные кризисы, комбинации меньшевиков и эсеров с кадетами, на фоне продолжающейся империалистической войны и углубления экономической разрухи, не могли содействовать организации местного управления и самоуправления. «Народ измучен колебаниями и оттяжками, — писал В. И. Ленин. — Недовольство явно нарастает. Надвигается новая революция»⁹⁴.

Правые эсеры пытались «активизировать» кампанию по выборам земства. Исполнительный комитет Всероссийского Совета крестьянских депутатов принял постановление об основных направлениях работы в деревне. Предусматривалось осуществить следующие мероприятия: 1) командировать на места членов исполкома для участия в проведении выборов в уездные и губернские земства, а затем и в Учредительное собрание... 3) расширить издательскую деятельность Всероссийского Совета крестьянских депутатов, и главным образом издание листовок, посвященных выборам в Учредительное собрание; 4) выработать обращение «Ко всему трудовому крестьянству!»⁹⁵

Однако это не могло не только предотвратить, но и задержать развал сельских органов буржуазного самоуправления. Впоследствии правозэсеровский специалист в этой области В. В. Руднев писал, что крестьянство безучастно относилось и к демократизированному земству, «ибо видело в нем социально чуждую для себя организацию»⁹⁶.

Партия большевиков разъясняла трудящимся ограниченность буржуазного самоуправления, неспособность его осуществить коренные преобразования общественной жизни, необходимость замены дум и земства Советами ра-

бочих, солдатских и крестьянских депутатов. Революционная партия рабочего класса всегда была с массами, вела их за собой. Тактика большевиков во время кампании по выборам гласных в уездные и волостные земства была рассчитана на завоевание крестьянства, соответствовала курсу на победу социалистической революции.

В избирательной платформе Московского областного комитета РСДРП(б) подчеркивалось, что для перехода всей земли в руки крестьян, прекращения войны, введения рабочего контроля над производством «есть один только путь: *завоевание всей власти в государстве рабочими и деревенской беднотой*». Поэтому социал-демократы большевики идут в земство «прежде всего для того, чтобы везде на местах, по всей стране укреплять силы революционного народа и потом сразу двинуть их на завоевание власти»⁹⁷. Газета большевиков Иваново-Вознесенска в статье «Земские выборы» писала: «Мы никогда не должны забывать, что в переживаемый нами революционный период земства и думы должны быть не только органами местного самоуправления, но и ареной общеполитической борьбы»⁹⁸.

Выборы земства и городских дум постоянно находились в поле зрения Центрального Комитета РСДРП(б) и его официальных органов. Газеты «Рабочий путь» и «Деревенская беднота» регулярно освещали подготовку и ход выборов по всей стране. В Петрограде 15 октября 1917 г. вышел первый номер двухнедельного журнала ЦК РСДРП(б) «Город и Земство». Среди сотрудников журнала были: В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, В. П. Ногин, С. Г. Шаумян, М. М. Володарский, А. Е. Бадаев, А. В. Луначарский и другие видные деятели партии. В журнале публиковались статьи по вопросам муниципальной политики и тактики партии, конкретные материалы, касающиеся финансовой, квартирной, продовольственной проблем, хроника деятельности местных органов самоуправления. Исследователи справедливо отмечают, что уже сам факт появления такого издания за десять дней до победы Октябрьской социалистической революции, когда вопрос о вооруженном восстании в Петрограде был решен и развернулась его напряженная подготовка, служил убедительным опровержением измышлений эсеров и меньшевиков о том, что большевики игнорировали местные органы самоуправления и не намерены были вести в них никакой созидательной работы⁹⁹.

Во время выборов гласных в уездные и волостные земства большая организационная и политическая работа проводилась Московским окружным (губернским) и Московским областным комитетами РСДРП(б). Широко развернули агитацию среди крестьян большевистские организации промышленных центров Владимирской, Костромской, Тверской, Ярославской и других губерний. В деревню направлялись агитаторы, проводились совещания большевиков — кандидатов в гласные и т. п. Московским окружным комитетом РСДРП(б) была издана массовым тиражом брошюра Б. М. Волина «Интересы пролетариата в городском самоуправлении», выпускались листовки «О земле», «К выборам в земство», «Чего будут добиваться в земстве социал-демократы интернационалисты (большевики)?», пропагандировалась избирательная платформа Московского областного бюро партии большевиков. В начале октября в Москве был организован Совет по вопросам местного самоуправления. Он должен был снабжать все большевистские фракции дум и земств Центрального промышленного района необходимыми материалами, а также направлять на места инструкторов¹⁰⁰.

Правые эсеры рассчитывали, что крестьянство полностью пойдет за «своей» партией. Но этого не случилось. Разочаровавшись в бесплодных посулах «селянских» министров (В. М. Чернова, С. Л. Маслова) трудящиеся крестьяне переходили на сторону большевиков. За кандидатов, выдвинутых местными большевистскими организациями, голосовало большинство избирателей в Богородском, Волоколамском, Дмитровском, Звенигородском и Коломенском уездах. В уездных земствах Московской губернии большевики получили примерно треть всех мандатов¹⁰¹. На выборах Кинешемского уездного земства (Костромской губ.) за список большевиков было подано 3879 голосов, эсеров — 466. Среди 49 гласных оказались 22 большевика и 5 сочувствующих им. В Родниковской волости (Кинешемский уезд Костромской губ.) большевики получили 75% голосов¹⁰². В ряде волостей Свяжского уезда (Казанской губ.) население заявляло о своем желании поддерживать во время выборов земских гласных только представителей большевиков и левых эсеров¹⁰³.

Значительных успехов добились в период земской кампании большевики заводских и горнопромышленных поселков и городов Урала. На земских выборах в Лысьве

за большевиков голосовало 60% всех избирателей. Они получили в земстве 30 мест, в то время как эсеры — 15, меньшевики всего 4 мандата. В поселке Верхний Уфалей (Пермской губ.) из 39 гласных было избрано 35 большевиков, в поселке Сысерть в земство были избраны одни большевики. В заводских поселках Касли, Верхняя Синячиха и некоторых других волостные земства также оказались под руководством большевиков. Эсеровское «Дело народа» оценивало результаты выборов в земства по Пермской губернии как «неожиданный», но несомненный успех большевиков в деревне¹⁰⁴.

В целом по стране выборы в волостное земство (начавшиеся в середине августа) кое-где не закончились и к началу октября, уездные завершились к началу декабря, а губернские земства стали создаваться лишь в ноябре 1917 г. Буквально накануне Октябрьской революции, когда несостоятельность земской реформы полностью обнаружилась, Временное правительство решило отложить созыв очередных земских собраний в волостях и уездах (сроком от четырех до шести недель) с тем, чтобы открытие губернского земского собрания было назначено не позднее 1 марта 1918 г.¹⁰⁵

Падение в глазах трудящихся престижа органов буржуазного самоуправления обнаружилось и во время второй муниципальной кампании (август-сентябрь 1917 г.).

Очередные выборы в городские и районные (в городах) думы происходили при возрастающей пассивности населения. На первых порах в выборах гласных городских дум участвовало только 35% избирателей¹⁰⁶. Позднее выяснилось, что абсентеизм населения местами колебался от 30 до 70%¹⁰⁷.

Итоги выборов в муниципалитеты подводились на VII съезде Союза городов (Москва, 14—17 октября 1917 г.). Председатель Главного комитета Союза городов Н. И. Астров сообщил, что выборы до сих пор не закончились. Из 748 городов переизбрали свои думы (ко 2 октября) 650 городов. Министр внутренних дел А. М. Никитин признавался: «После падения старого строя до сих пор еще не закончена организация власти... Правительству нельзя установить твердого курса, когда нет содействия местных сил». Выступления Н. И. Астрова, В. В. Руднева и других делегатов были пронизаны мыслью о том, что органы местного самоуправления должны «подпирать» Временное правительство, всемерно укреплять его власть на

местах. В резолюции съезда довольно туманно говорилось о необходимости утверждения на местах твердого революционного порядка. Большевистская фракция голосовала против резолюции и заявила: «О новых путях нужно не говорить, а вступить на них, а прежде всего реорганизовать власть и передать ее Советам»¹⁰⁸.

Осенние выборы в городские и районные думы показали, что в стране углубляется процесс размежевания классовых сил, по-разному сказывается влияние политических партий. Согласно имеющимся сведениям (по 50 губернским городам) эсеры и меньшевики получили на выборах в городские думы 57,2% голосов, кадеты — 12,9, большевики — 7,5, беспартийные и национальные группы — 21,4%. По 418 уездным городам: эсеры и меньшевики — 34,5%, кадеты — 5,4, большевики — 2,2, беспартийные и национальные группы — 57,9%¹⁰⁹.

Если сравнить эти показатели с итогами первой (июньской) муниципальной кампании, то будет очевидно, что кадеты повсеместно потерпели поражение. Массы еще доверяли мелкобуржуазным партиям, но влияние большевизма возросло.

Большевики широко использовали опыт, накопленный во время первой муниципальной кампании. Организационные мероприятия, средства массовой информации — все было подчинено решению очередной задачи: обеспечению победы на выборах в думы.

15 августа 1917 г. состоялась конференция социал-демократов большевиков, выдвинутых гласными дум в городах Московской губернии. Обсуждался доклад И. И. Скворцова-Степанова о задачах большевиков по работе в городских думах. В резолюции конференции подчеркивалось, что партийные организации обязаны координировать всю работу городских дум с Советами. С этой целью рекомендовалось устраивать периодически совместные заседания думских фракций социал-демократов интернационалистов с такими же фракциями Советов¹¹⁰.

Большевики одержали внушительную победу на выборах в Петроградскую городскую думу, в районные думы Москвы, в городские думы Иваново-Вознесенска, Твери, Екатеринбургa, Царицына и других промышленных центров страны. В шести районах Петрограда (Василеостровском, Выборгском, Лесном, Ново-Деревенском, Петергофском и Петроградском) большевики получили больше голосов, чем весь блок соглашателей¹¹¹. Во второй столи-

це больше половины всего населения, участвовавшего в сентябрьских выборах, пошло за большевиками. Эсеры и меньшевики (вместе) собрали в Москве чуть больше 18% голосов всех избирателей¹¹². Всего в городах России было избрано 1246 гласных-большевиков, т. е. 17% от общего числа гласных. Эсеры имели 57%, меньшевики — 26%¹¹³.

Весьма показательными были итоги выборов в Московскую городскую думу в гарнизоне. По 24 участкам на выборы явилось 30 411 солдат, из которых 25 417 (83,58%) голосовали за большевиков¹¹⁴. Газета «Социал-демократ» писала: «... в этой солдатской массе большинство принадлежит беднейшим крестьянам. Крестьяне начинают терять веру в политику соглашений с буржуазией и объединяться с рабочими в одну партию... В лице единой партии пролетариата, соединившегося с деревенской беднотой, создается та сила, перед которой не устоит буржуазия»¹¹⁵.

Внушительная победа большевиков Москвы во время второй муниципальной кампании имела важное, принципиальное значение. В «Письме к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области» (8 октября 1917 г.) В. И. Ленин писал: «Разве можно себе представить, чтобы народные массы как-нибудь яснее еще, чем этим голосованием, могли сказать большевикам: ведите нас, мы пойдем за вами!»¹¹⁶

В условиях вызревания общенационального кризиса бонапартистское правительство Керенского продолжало маневрировать. С одной стороны, проводились мероприятия, якобы рассчитанные на дальнейшую «демократизацию» государственного строя, а с другой — проводился курс на жесткую военно-бюрократическую централизацию власти, подавление творческой инициативы трудящихся, преследование Советов, солдатских и крестьянских комитетов.

С большим опозданием Россия была официально объявлена республикой. Эфемерность этого акта отмечалась даже кадетами. Газета «Речь» писала: «Если признать, что 3-го сентября Россия «проснулась республикой», то приходится тут же прибавить, что едва ли она это обстоятельство особенно сильно ощутила. Пожалуй, она его даже вовсе не заметила...». Далее в статье говорилось: «Республика без республиканских учреждений и без народного представительства, республика без конституции по существу

не может быть определенной формой государственного строя. Провозглашение такой республики через шесть месяцев после ее фактического осуществления не может ни прибавить, ни убавить ни одной йоты к реальному положению вещей, *к действительно существующему строю* (курсив наш.— А. А.); который правильнее назвать «диктатурой, умеряемой бессилием власти»¹¹⁷.

В России продолжали существовать такие остатки царского самодержавия, как «правительствующий сенат», «святейший синод» и т. п. Лишь 3 сентября комиссия по реформам губернского и областного управления признала: «... в первую очередь должно быть произведено упразднение должностей генерал-губернаторов (!)»¹¹⁸. Постановлением Временного правительства от 6 октября было распущено Собрание IV Государственной думы¹¹⁹.

В то же самое время даже весьма ограниченная буржуазная демократия заменялась неограниченным насилием, уступала место террористическим методам управления. Министерство внутренних дел обязало все вновь избранные земства в первую очередь *«упразднить всякого рода самостоятельные волостные комитеты»* (курсив наш.— А. А.), затрагивающие своей деятельностью компетенцию волостного земства, а также принять в свое ведение продовольственное дело от волостных продовольственных комитетов»¹²⁰. Комиссарам Временного правительства предписывалось «усилить власть», а в качестве средства для этого предлагалось «принять срочные меры для укрепления милиции, пополнить ее „отборными и надежными“ людьми».

Однако подобными мерами было невозможно не только приостановить, но и задержать прогрессирующее разложение буржуазного государственного аппарата. На частном совещании министров (28 сентября) были оглашены донесения с мест об «аграрных беспорядках» в Центральной России. Временное правительство признало, что применявшиеся до сих пор «меры успокоения» не достигают своей цели главным образом потому, что правительственные комиссары «не пользуются популярностью в крестьянских массах». Было решено в срочном порядке (по телеграфу!) организовать во всех губерниях «Особые комитеты» Временного правительства. Опираясь на эти комитеты, губернские комиссары, а в местностях, объявленных на военном положении, военные власти были обязаны бороться с проявлениями «произвола и анархии» всеми

имеющимися в их распоряжении средствами, вплоть до применения вооруженной силы¹²¹. Вскоре после этого Временное правительство одобрило распоряжение министра внутренних дел о немедленном образовании при местных органах самоуправления «особых комитетов борьбы»¹²². Министерство внутренних дел (в который раз!) разъясняло, что комиссары Временного правительства не могут считать себя свободными от обязанности осуществлять надзор за «законностью» постановлений, распоряжений и действий объединенных комитетов общественных организаций, ибо «никакие их (объединенных комитетов.— А. А.) постановления и распоряжения не могут проводиться в жизнь без подписи комиссара»¹²³.

А всего лишь за два дня до победы Октябрьской социалистической революции министерство внутренних дел внесло на рассмотрение Временного совета Российской республики (Предпарламента) проект постановления о наделении губернских и областных комиссаров особыми полномочиями «при исключительных обстоятельствах». Проект был передан в комиссию по выработке мер, способствующих (?) «укреплению республиканского строя»¹²⁴.

Бюрократическими методами невозможно было оживить местные органы самоуправления и управления. Министр внутренних дел меньшевик А. М. Никитин убеждал комиссаров в том, что «без активного содействия населения правительство и его органы на местах бессильны сохранить порядок». И далее констатировал: «Среди населения нет спасительного подъема»¹²⁵. Как последнюю меру по «водворению порядка» Временное правительство пыталось использовать посылку на места карательных отрядов. На пятом заседании Временного совета Российской республики (16 октября 1917 г.) министр продовольствия меньшевик С. М. Прокопович говорил: «Мы должны перестать быть уговаривающими. Мы должны перестать быть главноуговаривающими и полууговаривающими. Нам нужно создание органов власти на местах и передача им материальной (т. е. вооруженной.— А. А.) силы. *Переход к принуждению является сейчас безусловно необходимым»* (курсив наш.— А. А.). За этим последовал приказ № 51¹²⁶ военного министра А. И. Верховского, где говорилось: «Армия обязана всеми своими средствами и опытом прийти на помощь правительственным комиссарам, городским и земским самоуправлениям» (т. е. беспощадно подавлять революционные выступления)¹²⁷.

Кризис буржуазной системы управления и самоуправления, бесконечные «метания» Временного правительства от демагогии к применению вооруженной силы убедительно свидетельствовали о том, что наступило время, когда «низы» *не хотели* больше, а «верхи» уже *не могли* жить и управлять по-старому¹²⁸. Налицо имелось одно из основных условий, способных обеспечить победу социалистической революции.

Тактика политических партий после ликвидации двоевластия

Июльский политический кризис совпал по времени с концом существования первого коалиционного правительства. По решению своего ЦК 2 июля 1917 г. из кабинета министров ушли А. И. Шингарев, А. А. Мануйлов и Д. И. Шаховской. Формально кадеты мотивировали свою отставку несогласием с декларацией Временного правительства к Центральной украинской раде, в которой предусматривалось назначение Генерального секретариата (органа управления Украиной) по соглашению с Центральной радой. Придерживаясь на практике царистского лозунга сохранения «единой и неделимой» России, кадеты откладывали «разрешение» вопроса о государственном устройстве национальных окраин России до Учредительного собрания. В действительности украинский вопрос послужил лишь поводом для «взрыва» правительственной коалиции.

Официоз партии кадетов — газета «Речь» по этому вопросу писала: «Событие, происшедшее третьего дня, вовсе не было неожиданным. Выход членов партии народной свободы готовился давно»¹²⁹. Более откровенно была приоткрыта «завеса» над комбинацией буржуазии с организацией государственной власти в обращении «От Центрального комитета партии народной свободы», опубликованном 5 июля 1917 г. Здесь содержалось признание в том, что «коалиция оказалась бессильной обеспечить стране единую авторитетную власть» (т. е. покончить с двоевластием в пользу буржуазии)¹³⁰. А еще через четыре дня «Речь» отмечала: «Секрет „коалиции“ окончательно разоблачен после ухода к. д., и никакого на этот счет заблуждения больше быть не может»¹³¹.

Подобные заявления вовсе не означали, что коалиция кадетов с меньшевиками и эсерами стала невозможной по

причине «полевения» мелкобуржуазных социалистов. На IX съезде партии кадетов П. Н. Милоков говорил: «Речи министров-социалистов на съезде Советов р. и с. д. в июне стали очень походить на кадетские речи. В целом ряде заявлений самых влиятельных вождей: Керенского, Церетели, Чернова и Скобелева, — был установлен ряд положений, на которых до тех пор настаивали мы и которые, если не в теории, то на практике отрицались левым крылом социалистического течения (т. е. большевиками и интернационалистами. — А. А.)... Таким образом, целый ряд положений как будто действительно сделался общим между нами и министрами-социалистами, представляющими умеренное большинство Советов р. и с. д.»¹³².

Как же согласовалось «трогательное единение» главной буржуазной партии и «социалистов» с тем, что видные представители кадетов покинули первое коалиционное правительство?

Исчерпывающий ответ на данный вопрос содержится в работе В. И. Ленина «На что могли рассчитывать кадеты, уходя из министерства?» (3(16) июля 1917 г.). Анализируя внутреннее положение России и международную обстановку, соотношение классовых сил и влияние политических партий, В. И. Ленин писал: «Кадеты — дельцы и деляги как в торговых делах, в финансах, в охране капитала, так и в политике. Кадеты правильно учли, что положение *объективно* революционное. На реформы они согласны и делить власть с реформистами Церетели и Черновыми им нравится. Но реформами не поможешь. Пути реформ, выводящего из кризиса — из войны, из разрухи — *нет*.

И кадеты рассчитывают, с точки зрения своего класса, с точки зрения класса империалистов-эксплуататоров, правильно: уходя мы-де ставим ультиматум. Мы знаем, что Церетели и Черновы сейчас не доверяют истинно революционному классу, сейчас не хотят вести истинно революционной политики. Мы-де их попугаем. Без кадетов это-де значит без „помощи“ всемирного англо-американского капитала, это значит идти революцией и на него. Не пойдут-де Церетели и Черновы, не решатся! Они-де нам уступят!

А если нет, то-де революция против капитала, буде даже она начнется, не удастся, и мы вернемся»¹³³.

В заключение статьи В. И. Ленин подчеркивал, что если бы вожди мелкобуржуазных партий стояли не на за-

щите интересов эксплуататорских классов, а разделяли точку зрения передовых отрядов рабочего класса и беднейшего крестьянства, то «они бы ответили на правильный расчет кадетов правильным присоединением к политике революционного пролетариата»¹³⁴.

Через несколько дней В. И. Ленин вновь возвратился к вопросу об очередном кризисе Временного правительства. Полемизируя с утверждением либерально-буржуазной газеты «День», заявившей, что твердо наметилось «намерение кадетов выйти из коалиционного правительства», Ленин замечает: «Это пустяки. Кадеты грозят, чтобы запугать Церетели и Черновых. Это не серьезно»¹³⁵.

Действительность полностью подтвердила ленинский прогноз возможного исхода очередного правительственного кризиса. Демонстрация 18 июня в Петрограде, а затем движение 3 и 4 июля убедительно показали массовое «полевение» рабочих и солдат, их стремление покончить с двоевластием, сосредоточить всю власть в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Перед партиями меньшевиков и эсеров, составившими большинство во Всероссийском центральном исполнительном комитете Советов рабочих и солдатских депутатов, Всероссийском Совете крестьянских депутатов, в Петроградском, Московском и подавляющем большинстве местных Советов, а следовательно, полностью ответственных за их политику, вновь открылись два возможных пути разрешения политического кризиса: либо пойти вместе с революционными рабочими и солдатами, покончить (в интересах трудящихся) с неустойчивым состоянием государственной власти, либо уступить капиталистам и помещикам, согласиться на установление в стране военной диктатуры.

События последующих дней показали, что мелкобуржуазные социалисты и на этот раз «колебнулись» в сторону крупной буржуазии, заключили сделку с кадетами и развязали руки контрреволюции.

Вечером 4 июля в Таврическом дворце состоялось экстренное объединенное заседание ЦИК Советов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Обсуждался вопрос о выходе из политического кризиса. Рабочая секция Петроградского Совета высказалась за то, чтобы «Всероссийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов взял в свои руки всю власть». Под напором революционных масс в зал заседаний ЦИК были допущены 90 делегатов, избранных рабочими крупней-

ших предприятий столицы и гарнизоном. Слово для заявлений было предоставлено четырем представителям. Все они выразили одно и то же требование — власть должна перейти к Советам¹³⁶.

Выступления рабочих и солдатских делегатов на заседании ЦИК Советов выражали в концентрированном виде настроения, широко распространенные в пролетарских районах Петрограда, в казармах запасных воинских частей, на судах и во флотских экипажах Балтийского флота. 15-тысячный митинг путиловцев заявил Центральному исполнительному комитету Советов, чтобы он взял власть в свои руки и объявил буржуазное Временное правительство низложенным¹³⁷. В резолюции, принятой рабочими Шлиссельбургского порохового завода, говорилось: «Довольно колебаний! Во имя свободы, во имя мира, во имя всемирной пролетарской революции Всероссийский ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов должен взять власть в свои руки»¹³⁸. За переход всей власти в руки ЦИК Советов и образование ответственного перед ним революционно-демократического правительства высказалось объединенное заседание Центробалта и судовых комитетов¹³⁹. Все это наглядно свидетельствовало о том, что лозунг «Вся власть Советам!», выдвинутый большевиками три месяца тому назад, был воспринят рабочими Петрограда, передовыми отрядами солдат и матросов, как свой собственный, ибо он отвечал жизненным интересам трудящихся.

С учетом революционного настроения масс партия большевиков осуществляла свою тактику.

На объединенном заседании ЦИК и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов (4 июля) большевики, поддержанные межрайонцами и отдельными левыми эсерами, боролись за установление единовластия Советов. В резолюции, оглашенной А. В. Луначарским, говорилось: «Исходя из того, что двухмесячный опыт коалиционного министерства обнаружил полное бессилие блока представителей Совета с представителями буржуазии, не дал им ни одной серьезной реформы, привел к дальнейшему обострению экономической разрухи и поставил революцию на край гибели, собрание постановляет: единственным выходом из нового кризиса власти, созданного открытым переходом к.-д. партии в лагерь контрреволюции, является передача всей власти в руки Времен-

ного правительства из делегатов центрального органа Всероссийских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹⁴⁰.

Совершенно иную позицию занимали в вопросе об организации государственной власти правоэсеровские и меньшевистские лидеры ЦИК Советов, Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Петроградского Совета. Они руководствовались решением ЦК партии меньшевиков, принятым 3 июля. В нем говорилось об образовании правительства «с преобладанием представителей буржуазии», признавалось нежелательным «добиваться усиления представительства с. д. во Временном правительстве», и лишь в том случае, если окажется невозможным «составить такое (т. е. буржуазное. — А. А.) министерство», то «передать его составление Центральному Комитету р. и с. д. и Совету крестьянских депутатов»¹⁴¹.

Особенно «самоотверженно» добивались сохранения правительственной коалиции с кадетами «социалисты» Авксентьев, Дан и Церетели. Спекулируя мнимой «угрозой большевизма», Ф. Дан говорил: «Для нас вопрос не ставился таким образом, чтобы принятие власти для Советов рабочих и солдатских депутатов было необходимо и неизбежно». Церетели предложил признать Временное правительство (в том составе, каким оно осталось после ухода кадетов) «носителем революционной власти». В заключительном слове И. Г. Церетели заявил, что социалисты вовсе не намерены порвать соглашение с «живыми силами страны». «Здесь указывалось, что с уходом к.-д. разорвался блок с буржуазией. Но это не так», — разъяснял Церетели. «Когда наши противники (т. е. большевики. — А. А.) предлагают нам разорвать с буржуазными элементами, взять всю власть в свои руки, они забывают добавит, что требуют от нас также перемены всей нашей политики»¹⁴². Именно в этом заключалась сущность соглашения. Правоэсеровские и меньшевистско-оборонческие лидеры сохранили свою приверженность буржуазии. Большинство голосов (против 40 большевиков, межрайонцев и меньшевиков-интернационалистов) объединенное заседание ЦИК приняло эсеро-меньшевистскую резолюцию, в которой подчеркивалось, что «уход кадетов ни в коем случае не может считаться поводом для лишения правительства поддержки революционной демократии (т. е. Советов, солдатских и крестьянских комитетов. — А. А.)... вся полнота власти должна оставаться в руках

теперешнего правительства»¹⁴³. Верно оценив подобный «курбет» соглашателей, газета «Правда» писала: «Милюков и К^о по богатому опыту знают, что нет лучше средства оседлать Церетели, Чернова и других «социалистов»-министров, как пригрозить им своей отставкой»¹⁴⁴.

Через четыре дня (8 июля) Временное правительство было «реорганизовано». Вместо ушедшего в отставку князя Г. Е. Львова премьер-министром стал А. Ф. Керенский (сохранивший за собой пост военного и морского министра), И. Г. Церетели возглавил министерство внутренних дел (оставаясь министром почт и телеграфов). На своих местах остались министры-«социалисты» М. И. Скобелев, В. М. Чернов, А. В. Пешехонов. Объединенное заседание ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов (10 июля) объявило Временное правительство «правительством спасения революции» и наделило его неограниченными полномочиями¹⁴⁵.

Для обмана революционно настроенных масс трудящихся было заявлено, что о своей деятельности министры-«социалисты» будут докладывать объединенному собранию исполнительных комитетов ЦИК Советов и Всероссийскому Совету крестьянских депутатов. Другой мерой «успокоения» должна была служить правительственная декларация, опубликованная 8 июля. В ней содержалось обещание, что в будущем правительство подготовит законы о земле и об охране труда, а для регулирования производства создаст Экономический совет и Главный экономический комитет. Подтверждалось обязательство Временного правительства созвать в установленный срок (17 сентября 1917 г.) Учредительное собрание.

В действительности своей основной задачей буржуазное правительство по-прежнему считало «напряжение всех сил для борьбы с внешним врагом», т. е. для продолжения империалистической войны¹⁴⁶. В декларации содержалось откровенное заявление о том, что правительство не остановится, если потребуется употребить самые решительные меры для охраны нового государственного порядка («от всяких анархических и контрреволюционных элементов» (под которыми Керенский и его сподвижники подразумевали большевиков)¹⁴⁷. Разоблачая очередную фальшивку «реорганизованного» Временного правительства, В. И. Ленин писал: «... настоящая суть политики военной диктатуры, царящей ныне и поддерживаемой кадетами и монархистами, состоит в подготовке разгона Советов»¹⁴⁸.

Выступив 3—4 июля на стороне буржуазии, меньшевики и эсеры стремились расчистить путь для бонапартиста Керенского, окончательно низвести Советы до роли безвластных и послушных придатков контрреволюционного Временного правительства. 17 июля состоялось объединенное заседание ЦИК, Советов исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов совместно с представителями местных Советов. Идеолог меньшевизма И. Г. Церетели так «разъяснил» создавшееся положение: «События 3—5 июля положили резкую грань между двумя периодами русской революции. Диктатура правительства ограничивает права представительных органов революционной демократии» (читай: Советов. — А. А.). Что касается выхода из политического кризиса, то меньшевики, по-прежнему видели его в «единении революционной демократии со всеми живыми силами страны» (т. е. в коалиции с кадетами)¹⁴⁹.

Более осторожную позицию занимали на первых порах левые эсеры. Пятая Петроградская конференция эсеровской партии заслушала (6 июля) доклад Б. Гендельмана о текущем моменте. Здесь проводилась мысль о том, что и после событий 3—5 июля «лишь отчасти умалется власть Советов». Вопреки официальному заявлению руководства партии группа левых эсеров (М. Спиридонова, А. Шредер и др.) утверждала: Советы и до июльских дней не обладали всей полнотой власти, а что касается предоставления «правительству спасения революции» неограниченных полномочий, то вряд ли это может способствовать выполнению программы, намеченной революционной демократией¹⁵⁰.

Правые эсеры и меньшевики-оборонцы еще раз доказали, что, маскируясь под «защитников демократии», они стали душителями демократии. 13 июля 1917 г. эсеро-меньшевистское большинство исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов и ЦИК Советов устроили «суд» над фракцией большевиков. Злобные выпады по адресу революционной партии пролетариата были сделаны Авксентьевым, Чхеидзе, Церетели, Даном и другими «социалистами». Премьер-министр А. Ф. Керенский провоцировал ЦИК Советов и Всероссийский Совет крестьянских депутатов «резко и определенно» отмежеваться от всех, кто своей деятельностью «дает громадное оружие в руки контрреволюции»¹⁵¹.

В ответ на выступление главы правительства «спасения революции» последовали следующие заявления:

И. Г. Церетели: «Только с теми, конечно, можно будет работать, кто стоит на нашей (т. е. эсеро-меньшевистской. — А. А.) платформе».

Н. С. Чхеидзе: «Временное правительство найдет в Советах полную поддержку и доверие».

Ф. Дан: «Мы с болью приняли репрессии по отношению к отдельной фракции, входящей в состав ЦИК»¹⁵².

От имени большевиков — членов ЦИК Советов с решительным осуждением объявления фракции «вне закона» выступил В. П. Ногин. Большевики заявили, что они не могут принимать участие в обсуждении поставленного вопроса и покинули заседание¹⁵³.

Большинством голосов (против 13 меньшевиков-интернационалистов при 6 воздержавшихся) была принята эсеро-меньшевистская резолюция, в которой говорилось, что объединенное заседание ЦИК Советов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов признает «недопустимым уклонения Ленина от суда», требует от большевистской фракции «категорического и явного осуждения своих вождей», от членов фракций, входящих «в руководящие органы Советов (т. е. ЦИК Советов, исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов. — А. А.), а также от всех членов соответствующих местных Советов безусловного выполнения всех решений, принимаемых большинством центральных всероссийских советских органов»¹⁵⁴. Правые эсеры упивались «одержанной победой». Газета «Дело народа» писала: «Большевики объявлены врагами народа и революции... И мы приветствуем резолюцию исполнительных комитетов...»¹⁵⁵.

В сложной обстановке наступления контрреволюции, развязанной буржуазной и эсеро-меньшевистской печатью лжи и клеветы, наша партия последовательно и неуклонно отстаивала принципы подлинной демократии. На объединенном заседании ЦИК Советов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов 16 июля большевистская фракция огласила свою декларацию. «Мы признаем, — заявили большевики, — что всякий член Совета, выступающий от имени Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, должен проводить решения, принятые большинством Советов. Что касается права критики решений большинства Советов, то оно должно быть сохра-

нено как за отдельными Советами, так и за отдельными членами Советов»¹⁵⁶.

Кадеты настаивали на том, чтобы Временное правительство и лидеры соглашателей приняли выдвинутые ими условия воссоздания правительственной коалиции. То была так называемая «программа 15 июля».

Платформа контрреволюции вырабатывалась одновременно на разных уровнях при участии представителей всех буржуазных партий (от кадетов до монархистов) на различных съездах и совещаниях.

По своей инициативе премьер-министр А. Ф. Керенский обратился к трем видным деятелям партии кадетов — В. Д. Набокову, Н. М. Кишкину и Н. И. Астрову с предложением войти в состав кабинета министров. Они согласились, но потребовали, чтобы правительство окончательно освободилось от вмешательства «в дела государственного управления каких бы то ни было организаций (прежде всего Советов. — А. А.) и комитетов», т. е. сосредоточило всю власть в руках капиталистов и помещиков¹⁵⁷. В связи с этим «Речь» отмечала: «Эта точка зрения вполне соответствовала многократным заявлениям к.-д. ...»¹⁵⁸.

В тот же день (15 июля) вопрос о вхождении кадетов в коалиционное правительство рассматривался на заседании ЦК кадетской партии. Здесь были сформулированы следующие условия: «1) независимость власти от партийных, профессиональных и иных организаций; 2) неприкосновенность воли Учредительного собрания мероприятиями правительства; 3) срочные реформы в управлении армии; 4) война и мир в согласии с союзниками»¹⁵⁹. Таким было кадетское «кredo» в вопросе организации государственной власти на данном этапе революции. Несколько позднее (на IX съезде кадетской партии) П. Н. Милюков говорил: «Мы формулировали наше требование, нашу основную проблему в программе 15 июля: или Советы или Россия». И далее: «Мы согласны на немедленное создание всякого правительства, которое будет удовлетворять требованиям общенародной программы, с одной стороны, и свободы и независимости от всяких Советов и комитетов — с другой»¹⁶⁰. Так, задолго до мятежа генерала Л. Г. Корнилова, кадеты вынашивали «заветную мечту» об установлении в России неограниченной военной диктатуры. Призывы подобного рода содержались в резолюциях, принятых Временным комитетом Государственной думы и Петроградским торгово-промышленным союзом¹⁶¹.

18—19 июля в Петрограде состоялось «частное совещание членов Государственной думы». Махровые контрреволюционеры ополчились против В. И. Ленина, видных деятелей большевистской партии, революционно-демократических организаций в тылу и на фронте. Председатель Государственной думы М. В. Родзянко доложил собравшимся наброски мероприятий по «водворению порядка в России», разработанные Временным комитетом Государственной думы.

Злопыхательскую речь произнес прогрессист А. М. Масленников. Вопреки исторической действительности он утверждал, что решительное выступление народа против самодержавия (27 февраля) возглавила Дума, но затем «к революции примазалась кучка сумасшедших фанатиков, проходимцев и предателей, назвавших себя Исполнительным комитетом Совета солдатских и рабочих депутатов... Спасти Россию может только Государственная дума». Масленников предложил вызвать всех членов Государственной думы не на частное, а на официальное заседание, потребовать, чтобы на него «явились все правительство целиком и доложило о состоянии страны»¹⁶².

Вопрос об устранении Советов и установлении «твердой власти» буржуазии поднимался и другими участниками совещания. Монархист В. М. Пуришкевич заявил: «Власть должна быть властью. Правительство не может терпеть параллельно с собой власти Советов рабочих и солдатских депутатов... Советы следует поставить на свое место (!) и распустить»¹⁶³. Кадет Ф. И. Родичев выразил «недоумение» по поводу того, что даже в тех местах, где избраны думы и земства, «Советы продолжают удерживать власть». Прокурор синода кадет В. Н. Львов высказал мысль о том, что с Советами можно бы «поладить» в том случае, если они встанут на позиции, занятые 27 февраля (т. е. времени передачи власти буржуазии)¹⁶⁴.

От имени ЦК партии кадетов на совещании выступил П. Н. Милюков. «Мы говорим, — заявил он, — что правительство должно быть не ответственно перед какими-либо организациями и комитетами»¹⁶⁵. Следовательно, речь шла об устранении даже призрачного «контроля» за действиями Временного правительства, которым длительное время соглашатели обманывали широкие массы трудящихся.

Эсеровское «Дело народа», меньшевистская «Рабочая газета» и другие органы мелкобуржуазной печати внушали рабочим, солдатам и крестьянам, что в условиях очередного политического кризиса «социалисты» отстаивают интересы трудящихся, борются за создание правительства, способного защитить завоевания революции.

Лживость эсеро-меньшевистской пропаганды была вскрыта В. И. Лениным. В работе «О конституционных иллюзиях» (26 июля — 8 августа 1917 г.) Ленин писал: «Торговля Керенского, Церетели, Чернова с кадетами имеет второстепенное, если не десятистепенное, значение. Победят ли кадеты в этой торговле, продержатся ли еще Церетели и Чернов „одни“, суть дела не изменится, поворот эсеров и меньшевиков к контрреволюции (поворот, вынужденный всей их политикой с 6 мая) остается основным, главным, решающим фактом»¹⁶⁶. События внутренней жизни страны полностью подтвердили правоту В. И. Ленина.

Следовало, наконец, «найти выход» из затянувшегося правительственного кризиса. Решением этой задачи занималось совещание, созванное Временным правительством в Зимнем дворце 22—23 июля 1917 г. Здесь присутствовали представители пяти политических партий (кадетов, радикальных демократов, трудовиков, эсеров, меньшевиков), Временного комитета Государственной думы, ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и исполнительного комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Впоследствии соглашатели окрестили данное совещание «историческим». Правильнее было бы назвать его кашитулянтским. Если в феврале — марте, а затем в апреле — июне 1917 г. меньшевики и эсеры (составлявшие большинство в Советах) отказались взять всю власть, то теперь они «самоустранились» от всякой власти.

Программа окончательной ликвидации двоевластия в пользу буржуазии была изложена на совещании П. Н. Милюковым и дополнена другими деятелями партии кадетов. Милюков категорически высказался за установление «сильной власти» (т. е. неограниченной военной диктатуры) не только в центре, но и на местах. Кадет М. С. Аджемов потребовал от лидеров меньшевиков и эсеров категорического ответа на вопрос: «Оставляют ли Советы за собой право делить власть с новым правительством?» Член ЦК партии кадетов М. М. Винавер говорил: «Теперь необходимо выяснить два вопроса: согласны ли социалистические

партии и Советы р., с. и кр. депутатов предоставить А. Ф. Керенскому полную свободу формирования кабинета и освободить будущих членов правительства социалистов от контроля со стороны партийных и других организаций»¹⁶⁷.

Подлинный ультиматум был предъявлен лидерам «революционной демократии» кадетом Н. В. Некрасовым. Обращаясь к эсеро-меньшевистским руководителям ЦИК Советов, исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Петроградского Совета, Некрасов говорил: «Так возьмите же лучше эту власть в свои собственные руки и несите ответственность за судьбы России. Если же у вас нет решимости это сделать, то предоставьте власть коалиционному кабинету и тогда уже не вмешивайтесь в его работу»¹⁶⁸. От имени ЦК кадетов П. Н. Милюков поспешил заявить: «... мы всецело присоединяемся к постановке [вопроса], данной Н. В. Некрасовым...»¹⁶⁹. Меньшевики и эсеры по существу не возражали против того, чтобы полностью устранить Советы от власти, и лишь прикрывали свое предательство демагогией. В ответ на ультиматум Некрасова Ф. Дан отвечал: «Ни в одной среде, ни в одном слое общества не было проявлено такой способности к самоограничению, к подчинению своих интересов государству, как в Советах. Имея полную возможность взять власть в свои руки (речь идет о 3—4 июля. — А. А.), Совет этого не сделал»¹⁷⁰.

В роли «спасителя чести мундира» на совещании выступил И. Г. Церетели. Он увещевал Милюкова: «Нельзя предъявлять политическим организациям требования самоуничтожения». Лидер кадетов оставался непреклонным: «Советы, — заявил Милюков, — должны сойти с политической арены, если они не могут творить государственное дело»¹⁷¹. Кадеты одержали полную победу. Мелкобуржуазные социалисты вновь продемонстрировали свою приверженность буржуазии. В резолюции, оглашенной Ф. Даном, говорилось: «Объединенный комитет Российской с. д. рабочей партии и Центральный комитет партии с.-р. заявляют, что вполне доверяют Керенскому составление кабинета с привлечением в состав его представителей всех партий по его усмотрению...»¹⁷².

ЦИК Советов выразил доверие Керенскому и поручил ему сформировать кабинет министров. В состав «нового» правительства вошли четыре кадета, два члена республиканско-демократической партии, семь меньшевиков и эсе-

ров, два беспартийных¹⁷³. Формально соглашатели имели и теперь в правительстве большинство (в один голос). Но это вовсе не означало усиления позиции мелкобуржуазных социалистов, тем более руководимых ими центральных органов Советов. Кадетская «Речь» с упоением писала: «Собственно самый метод составления правительства помимо Советов и комитетов уже указывает на начало эмансипации правительства от „полноправных органов революционной демократии“»¹⁷⁴.

Буржуазная печать сожалела о том, что «разрыв с Советами не мог совершиться сразу, одним ударом»¹⁷⁵. В действительности это объяснялось объективными причинами и субъективными факторами: «...буржуазия рвет и мечет против Советов, но она еще бессильна сразу разогнать их, а они уже бессильны, проституированные господа Церетели, Черновым и К⁰, оказать серьезное сопротивление буржуазии», — говорил Ленин¹⁷⁶. Это было характерно для бонапартистского режима Керенского.

В. И. Ленин обращал внимание на то, что в стране имеется основной исторический признак бонапартизма: лавирование государственной власти (опирающейся на худшие элементы военщины) между двумя враждебными классами и силами (пролетариатом и буржуазией), более или менее уравнивающими друг друга¹⁷⁷. Не подлежало сомнению, что такое неуравновешенное состояние государственной власти могло быть лишь временным, преходящим. Выход из него напряженно искали и революционные классы, руководимые партией большевиков, и контрреволюция во главе с кадетами.

После образования второго коалиционного правительства ЦИК Советов предложил всем тыловым и фронтовым демократическим организациям высказать свое мнение по данному вопросу. Представляется характерной резолюция, принятая 30 июля Томским Советом солдатских депутатов. «Новое правительство, — заявляли депутаты Томского Совета, — основано на старом принципе сотрудничества с буржуазией. Оно не могло и не может провести радикальные финансово-хозяйственные реформы, оно не может вывести страну из состояния разложения. Политика соглашения с капиталистами привела уже 3 июля к вспышке гражданской войны. Продление такой политики неизбежно приведет к повторению июльских событий. Необходимо порвать с классом, в интересах которого ведется война. Революционная демократия должна

взять дело спасения страны в собственные руки. Мы не можем оказывать доверия Временному правительству и считаем необходимым скорейший созыв съезда Советов для решения вопроса о переходе всей власти в руки Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹⁷⁸.

Очередным этапом борьбы буржуазии за единовластие, за окончательное устранение Советов, солдатских и крестьянских комитетов был созыв Временным правительством Государственного совещания (12—15 августа) в Москве.

Организаторы Совещания заявили, что оно должно содействовать «единению государственной власти со всеми организованными силами страны»¹⁷⁹. Смысл такой туманной формулы раскрыла мелкобуржуазная пресса. Накануне открытия Совещания «Дело народа» писало: «Буржуазная мысль, напуганная возможностью перехода власти в руки Советов, в поисках опоры «сильной власти» обратилась вспять и спешно, почти рефлексивно ухватилась за первую попавшуюся под руку идею создания какого-либо суррогата «парламента лучших людей», на который можно бы опереться»¹⁸⁰.

Наряду с кадетами в подготовке Совещания активно участвовали мелкобуржуазные социалисты. Эсеровская фракция Петроградского Совета высказалась за поддержку предстоящего Совещания с тем, чтобы «призвать живые силы всех классов населения к самопожертвованию в интересах защиты революции (?)»¹⁸¹. Объединенный комитет меньшевиков поручил Церетели, Гольдману и другим лидерам составить декларацию и огласить ее на Московском государственном совещании¹⁸².

Замыслы кадетов, блокировавшихся с ними меньшевиков и эсеров были своевременно раскрыты В. И. Лениным и Центральным Комитетом РСДРП(б). ««Коронация» контрреволюционного правительства в Москве» — так определил Ленин назначение этого сборища¹⁸³. В обращении ЦК РСДРП(б) ко всем рабочим (12 августа) говорилось: «Развитие контрреволюции вступает в новую полосу. От разгромов и разрушений она переходит к закреплению занятых позиций. От разгула и бесчинств — к „законному руслу“ „конституционного строительства“»¹⁸⁴.

Зная отрицательное отношение большевиков к созыву Московского государственного совещания, лидеры эсеро-меньшевистского блока приняли меры, чтобы помешать

революционной партии рабочего класса выступить на Совещании с особой платформой. С этой целью правые эсеры и меньшевики-оборонцы разработали инструкцию для делегации ЦИК Советов, строго регламентировавшую нормы поведения представителей. Оговаривалось, что члены делегации не могут выступать на Совещании ни от своего имени, ни от имени той или иной фракции без согласия президиума ЦИК¹⁸⁵. Естественно, что большевистская партия не могла согласиться с подобным «принципом», и большевики отказались принимать участие в Совещании в качестве членов общей делегации ЦИК. В заявлении, сделанном по этому поводу большевиками, говорилось: «Ни один революционер, ни одна революционная партия не может и не имеет права авансом гарантировать ни при каких условиях отказа от своего права покинуть то или иное совещание, если того требуют их революционная совесть и интересы представляемого ею класса»¹⁸⁶.

Соглашатели грубо нарушили депутатские права большевиков — членов Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. В Москву прибыла большевистская делегация, которая намеревалась огласить на Государственном совещании свою декларацию, но полномочия большевиков не были признаны действительными. Председатель ЦИК Н. С. Чхеидзе заявил: «Вы не можете быть допущены к участию в составе делегации ЦИК, так как отказываетесь свое поведение на съезде согласовать с постановлением большинства»¹⁸⁷.

В заявлении-протесте, переданном В. П. Ногиним президиуму Государственного совещания, говорилось: «Мы считаем лишение нас мандатов грубейшим нарушением всех наших прав как представителей наиболее активной части пролетариата и как членов ЦИК и считаем, что если такое решение будет принято всей делегацией, то делегация ИК превратится из делегации ЦИК. р. и с. д. во фракционное собрание социалистов-революционеров и меньшевиков»¹⁸⁸.

В советской исторической литературе в основном говорится о роли этого «собора контрреволюции» в подготовке корниловского мятежа. Полагаем, что следует обратить внимание и на другую сторону вопроса. Государственное совещание показало, что кризис системы буржуазного управления и самоуправления постоянно углублялся.

Почти полугодовое существование Временного правительства, наличие на местах широкой сети комитетов общественных организаций и объединенных исполнительных комитетов никаких положительных результатов не дало. Выступая на Государственном совещании, министр внутренних дел Н. Д. Авксентьев признавал: «Мы можем охарактеризовать внутреннее положение России, как положение развала и распыленности власти»¹⁸⁹. Авксентьев вновь (в который раз!) говорил о необходимости «ускорить» выборы в волостные, уездные и губернские земства, ибо это «подведет широкий и незыблемый фундамент (?) под власть Временного правительства»¹⁹⁰.

Выступление Н. Д. Авксентьева было подвергнуто резкой критике со стороны кадетов и октябристов. «Мы слышали в этом докладе, — говорил Милуков, — частое повторение слов: „государственность“, „порядок“ и „сильная власть“. Но мы ничего не узнали о *системе* (курсив наш. — А. А.), которая должна быть основана на этих началах»¹⁹¹. Мрачная, но реальная картина была нарисована А. И. Гучковым. Отмечая, что органы самоуправления (объединенные исполнительные комитеты, комитеты общественных организаций и т. п. — А. А.) потерпели банкротство, он говорил: «В центре этого трагического хаоса русской жизни стоит как первопричина современная русская государственная власть». Встает проблема «оздоровления нашей центральной государственной власти»¹⁹².

Лидеры всех буржуазных партий, генералы, бывшие председатели и члены Государственной думы (всех созывов) настойчиво проводили на Совещании мысль о том, что настало время окончательно «разделаться с Советами» и установить в стране «твердую власть», т. е. террористическую военную диктатуру. Это отчетливо прозвучало в выступлениях генералов Корнилова, Алексеева, Каледина, видных деятелей кадетской партии Милукова, Набокова, Маклакова, Родичева, октябриста Гучкова, монархистов Родзянко и Шульгина.

От имени членов I Государственной думы В. Д. Набоков изложил кадетскую программу государственного устройства России. «Необходима единая власть, независимая, твердая и сильная, как в центре, так и на местах... все возникшие во время революции местные исполнительные комитеты... (Советы. — А. А.) должны быть упразднены». В том же духе были выдержаны речи председателя

Государственной думы А. И. Гучкова, председателя IV Думы М. В. Родзянко, члена Думы В. А. Маклакова и других ораторов¹⁹³.

По существу (задолго до этого) программа контрреволюции была определена кадетами в Ставке с участием генерала Л. Г. Корнилова и его окружения. На самом Государственном совещании она была изложена атаманом Войска Донского А. М. Калединым. Под бурные аплодисменты всех правых участников совещания (кадетов, октябристов, монархистов, клерикалов) Каледин заявил, что спасти положение может только «твердая» власть, свободная «от необходимости после каждого шага оглядываться на всевозможные комитеты и Советы». «Все Советы и комитеты должны быть упразднены, митинги и собрания запрещены». В области государственного строительства «программа» Корнилова сводилась к следующему: «Власть должна быть единой в центре и на местах. Расхищению государственной власти центральными и местными комитетами и Советами должен быть немедленно и резко поставлен предел»¹⁹⁴.

Какую позицию занимали в это время меньшевики и эсеры? Против основного кадетского требования — установления в стране «твердой» власти они не возражали. В то же время соглашатели хотели сохранить Советы, но лишь в роли анемичных придатков керенщины.

Так же как во время Всероссийского совещания Советов, лидеры мелкобуржуазных партий заявляли, что с самого начала своего существования органы «революционной демократии» (т. е. Советы) не стремились к власти, а поставили перед собой цель «объединения всех живых сил страны». Н. С. Чхеидзе утверждал, что «революционная демократия» (в лице Советов) поддерживала «всякую власть, способную охранять интересы страны и революции»¹⁹⁵.

14 августа Н. С. Чхеидзе огласил на Государственном совещании декларацию, подготовленную по поручению ОК меньшевиков. В принципе в ней не отвергалась идея устранения «самочинных» демократических организаций (Советов) после создания «сильных» органов местного самоуправления (земства, городских и районных дум)¹⁹⁶. Признавая кризисное состояние органов буржуазной власти на местах, меньшевики вели разговоры о необходимости срочной разработки «положений» о городском, земском самоуправлении и милиции¹⁹⁷.

Эсеро-меньшевистское большинство делегации ЦИК Советов не разрешило большевикам огласить свою декларацию на Государственном совещании. Пришлось сдать ее в президиум. На следующий день этот обвинительный акт против предателей дела революции был опубликован в большевистских газетах и стал широко известен трудящимся. Декларация заканчивалась словами: «Мы, члены революционной партии пролетариата, явились сюда не для того, чтобы вступать в переговоры с врагами революции, а для того, чтобы протестовать от имени рабочих и беднейших крестьян против созыва контрреволюционного собора, чтобы разоблачить перед всей страной истинный характер его. Но нам решили закрыть рот, и это решение проведено при содействии с.-р. и меньшевиков из советского большинства. Однако мы уверены, что наш голос и наш протест дойдут до народных масс, которые все более сплываются вокруг нас, вокруг революционной партии пролетариата. От имени его мы заявляем: пролетариат не допустит торжества буржуазных насильников. Пролетариат доведет революцию до конца, обеспечит крестьянам — землю, народу — мир, хлеб и свободу»¹⁹⁸.

Относительно меньшевистской декларации (оглашенной Н. С. Чхеидзе и поддержанной эсерами) большевики заявили, что она представляет собой прямой отказ даже от платформы I Всероссийского съезда Советов, сформулировавшего требование мира без аннексий и контрибуций. Так называемая «революционная демократия» пошла на позорные уступки, продиктованные желанием заключить «честный союз» с «непримиримыми врагами рабочих и крестьян»¹⁹⁹.

Вопреки замыслам его организаторов Государственное совещание обнаружило не «единение» классов, а дальнейшее обострение классовой борьбы. «Пусть партия, — писал В. И. Ленин, — ясно и громко скажет народу правду без урезок, что мы переживаем начало бонапартизма; что «новое» правительство Керенского, Авксентьева и К^о есть лишь ширма для прикрытия контрреволюционных кадетов и военной клики, имеющей власть в руках...»²⁰⁰.

Временная победа буржуазии в июльские дни 1917 г., переход контрреволюции в открытое наступление против рабочего класса, революционно настроенных солдатских масс, демократических организаций, и в первую очередь против авангарда трудящихся — партии большевиков,

требовали от нашей партии выдержки, стойкости, выработки новой тактики, соответствующей изменившимся условиям развития революции.

В обстановке разгула и бесчинств контрреволюции, скрываясь от преследований ищек Временного правительства, В. И. Ленин ни на один день не прекращал теоретическую работу. Особенно важное значение имели для партии ленинские работы «Политическое положение (Четыре тезиса)» и «К лозунгам»²⁰¹.

В. И. Ленин показал, как обстоит после июльских событий дело с главным вопросом революции — о государственной власти. Ее колеблющееся состояние, продолжавшееся с 27 февраля по 4 июля, прекратилось. Контрреволюция сорганизовалась, в решающих местах (Петрограде, Москве, на фронте) фактическая власть перешла в руки реакционной военщины. Соглашательские партии и их вожди превратили себя и Советы в «фиговый листок контрреволюции»²⁰². Лозунг «Вся власть Советам!» не соответствовал теперь внутриполитической обстановке. «Фактически, — писал В. И. Ленин, — основная государственная власть в России теперь есть военная диктатура»²⁰³. Возможность перехода власти к Советам мирным путем, без вооруженного восстания и решительного подавления сопротивления эксплуататорских классов, исчезла.

В. И. Ленин призывал партию неустанно разъяснять рабочим, солдатам и крестьянам, что теперь иначе, как с оружием в руках, устранить военную диктатуру нельзя. «Цель вооруженного восстания может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии» — так определялась В. И. Лениным перспектива социалистической революции²⁰⁴.

Конечно, в будущем могла вновь возникнуть такая ситуация, когда появилась бы реальная возможность перехода власти к Советам мирным путем. Но для этого требовался новый подъем революции, во-первых, и неспособность господствующих классов оказать серьезное сопротивление, во-вторых.

Тезисы В. И. Ленина «Политическое положение» обсуждались на расширенном совещании ЦК РСДРП(б) с представителями Петроградского комитета партии, военной организации, Московского областного бюро, Московского городского и окружного комитетов партии (13—14 июля). По свидетельству секретаря Петроградского комитета большевиков Г. И. Бокия и активного участни-

ка революции А. М. Савельева, на июльском совещании за тезисы В. И. Ленина голосовало меньшинство²⁰⁵. На второй Петроградской общегородской партийной конференции резолюция, выработанная на основе решения ЦК, собрала 28 голосов, против голосовало — 3, воздержалось 28 делегатов²⁰⁶.

Подобные явления не были совершенно неожиданными. В переломный момент революции, когда большевикам приходилось выработать новую тактику, видоизменять лозунги, требовалось известное (хотя и непродолжительное) время для того, чтобы сначала руководящие работники, а затем вся партия в целом, разобрались в сложной обстановке, постигли сущность политических событий, ясно увидели перспективу социалистической революции.

Известные разногласия, выявившиеся на июльском совещании в ЦК РСДРП(б) привели к тому, что лозунг «Вся власть Советам!» здесь не был снят. Тем не менее данное совещание стало одним из этапов выработки большевиками новой тактики. В резолюции, одобренной совещанием, содержалась правильная оценка событий 3—5 июля, вскрывалось предательство интересов рабочего класса меньшевиками и эсерами, характеризовалось положение Советов в новых условиях²⁰⁷.

Обоснованию тактики партии в послеиюльские дни 1917 г. В. И. Ленин посвятил работы «Три кризиса», «О конституционных иллюзиях», «Уроки революции», «К лозунгам» и другие выступления того времени^{208—209}.

Последовательно и неуклонно В. И. Ленин разоблачал контрреволюционную сущность керенщины, обнажал социальные корни позорного поведения меньшевиков и эсеров, показывал вред мелкобуржуазных иллюзий о том, что можно добиться перехода власти в руки рабочих и беднейших крестьян путем «давления» на эсеро-меньшевицкие Петроградский Совет, ЦИК Советов и исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов. После того как центральные органы Советов одобрили действия контрреволюции, было уже совершенно невозможно просто «передать» власть Советам. В. И. Ленин писал: «Этот лозунг («Вся власть Советам!» — А. А.), объективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзии, будто Советам и теперь достаточно пожелать взять власть или установить это для получения власти...»²¹⁰.

Выработка партией большевиков новой тактики завершилась на VI съезде РСДРП(б) (21 июля — 3 августа 1917 г.).

Наряду с другими важными вопросами VI съезд партии уделил большое внимание Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Об этом подробно говорилось в докладе И. В. Сталина о политическом положении и во многих выступлениях представителей местных партийных организаций. Отмечалось, что со времени Февральской революции и вплоть до июльских дней Советы имели реальную возможность взять всю власть, но теперь положение коренным образом изменилось.

В условиях временной победы контрреволюции В. И. Ленин предложил снять лозунг «Вся власть Советам!» и заменить его призывом к вооруженной борьбе с военной диктатурой, за переход власти в руки рабочего класса, поддерживаемого беднейшим крестьянством. Диалектически рассматривая явления общественной жизни, Ленин разъяснял, что снятие лозунга «Вся власть Советам!» вовсе не означает отказ революционной партии пролетариата от борьбы за власть Советов, что это вопрос не о Советах вообще, а о борьбе с *данной* контрреволюцией и предательством *данных* Советов.

Рассматривая Советы как правотворчество народа во время первой российской революции 1905—1907 гг., а затем Февральской буржуазно-демократической революции и как наиболее целесообразную форму политической организации масс трудящихся, В. И. Ленин предвидел, что в дальнейшем Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов сыграют огромную роль, что именно они станут государственной формой диктатуры пролетариата. В работе «К лозунгам» (середина июля 1917 г.) Ленин писал: «Советы могут и должны будут появиться в этой новой революции, но не теперешние Советы, не органы соглашения с буржуазией, а органы революционной борьбы с ней. Что мы и тогда будем за построение всего государства по типу Советов, это так»²¹¹.

В соответствии с ленинскими указаниями VI съезд РСДРП(б) принял резолюцию «О политическом положении». Здесь говорилось, что партия большевиков должна взять на себя роль передового борца против контрреволюции, решительно отстаивать от покушения реакции все массовые организации, и в первую очередь Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, всеми силами

сохранять и укреплять позиции, завоеванные в этих органах интернационалистским крылом, энергично бороться за влияние в них, сплачивая вокруг себя все элементы, переходящие на точку зрения борьбы с контрреволюцией²¹².

Определенная В. И. Лениным и закрепленная VI съездом РСДРП(б) позиция партии большевиков по отношению к Советам имела важное политическое и практическое значение. Контрреволюция (прежде всего партия кадетов) отдавала себе отчет в том, что для подавления рабочего класса, революционно настроенных солдат и матросов, надо покончить с массовыми политическими организациями трудящихся.

После Государственного совещания буржуазия организовала безудержную травлю революционной демократии. «Речь» призывала Временное правительство «решительно и окончательно порвать со своей зависимостью от Советов и принять предложения генерала Корнилова»²¹³. На «частном совещании» членов Государственной думы (20 августа) В. М. Пуришкевич заявил, что Совещание (в Москве) со всей очевидностью показало невозможность соглашения с демократией. «Единственный выход из создавшейся анархии, — утверждал Пуришкевич, — военная диктатура»²¹⁴. В кругу своих единомышленников (Лукомского, Савинкова и др.) генерал Л. Г. Корнилов говорил, что «Совет рабочих депутатов надо разогнать, да так, чтобы он никогда не собирался»²¹⁵.

Замыслам контрреволюции не суждено было осуществиться. Руководствуясь решениями VI съезда РСДРП(б), большевики развернули на местах работу по укреплению Советов, солдатских и крестьянских комитетов. Это в значительной мере отразилось на деятельности съездов Советов, которые происходили в августе 1917 г. II съезд Советов Урала (Екатеринбург, 17—21 августа 1917 г.) принял резолюцию, в которой говорилось: «Потеряв в настоящий момент значение государственных органов власти в центре, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на местах сохранили значение революционных органов, и потому они должны, организовав вокруг себя широкие массы трудящихся, всеми мерами охранять завоевания революции»²¹⁶. Вопрос об организации власти и об отношении к Временному правительству остро обсуждался на II Западно-Сибирском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (Омск, 11—20 августа 1917 г.).

Среди 106 делегатов было 50 социал-демократов (объединенных) и 56 эсеров. Формально эсеры составляли большинство, но фактически руководство осуществлялось большевиками²¹⁷. В принятой резолюции говорилось, что съезд Советов Западной Сибири признает своим основным требованием «переход всей власти в государстве в руки большинства революционной демократии, организованной в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»²¹⁸.

Упрочение позиций большевиков в Советах и муниципалитетах имело важное принципиальное значение. Оно свидетельствовало о неуклонном повышении авторитета партии большевиков среди рабочих, солдат, средних слоев городского населения. «...Действительность показывает нам воочию, — говорил В. И. Ленин, — что именно после июльских дней большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков»²¹⁹.

Глава пятая

Советы и органы буржуазной власти в период общенационального кризиса и победы Октябрьской социалистической революции

Тактика политических партий в области государственного строительства накануне социалистической революции

Контрреволюционный корниловский мятеж сопровождался очередным правительственным кризисом. Министры-кадеты Ф. Ф. Кокошкин, А. В. Карташев, С. Ф. Ольденбург и П. Н. Юренев, бывшие в курсе событий, подали в отставку, дабы облегчить заговорщикам осуществление их замыслов. Вслед за ними (под разными предлогами) из кабинета министров вышли «социалисты» Н. Д. Авксентьев, А. С. Зарудный, М. И. Скобелев, В. М. Чернов. Создалось такое положение, когда непродолжительное время правительства в России по существу не было¹.

Уход кадетов и некоторых «социалистов» из второго коалиционного правительства, а также мятеж Корнилова вновь выдвинули в порядок дня вопрос об организации центральной государственной власти. В ночь на 28 августа и весь следующий день в Петрограде происходило объединенное заседание ЦИК Советов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

Меньшевики и правые эсеры задали целью во что бы то ни стало «спасти керенщину». Меньшевицкая фракция ЦИК внесла проект резолюции, в котором говорилось: «На Керенского и Временное правительство направлен удар, и, если погибнут они, погибнет дело революции». Данная формула была принята и эсерами².

Безоговорочная поддержка правоэсерским и меньшевистско-оборонческим руководством центральных органов Советов корниловца Керенского позволила последнему сделать очередной шаг по пути упрочения контрреволюционной диктатуры. Керенский внес предложение о создании государственной Директории под председательством премьер-министра. Подобный «выход» из пра-

вительственного кризиса вполне устраивал и кадетов и верхи мелкобуржуазных партий. Объединенное заседание ЦИК Советов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов приняло эсеро-меньшевистскую резолюцию. За Керенским признавались чрезвычайные полномочия, в том числе право на формирование нового правительства³.

От имени большевистской фракции на заседании ЦИК выступил А. В. Луначарский. Он опротестовал создание Директории — исполнительного органа военной диктатуры. Большевики заявили, что подлинно народную (и настоящему твердую) власть могут представлять лишь органы, свободно избранные трудящимися⁴.

Внутриполитическая обстановка, сложившаяся в последние дни августа — первые дни сентября 1917 г., позволяла решить вопрос об организации государственной власти в интересах рабочих и крестьян, т. е. сосредоточить ее в руках Советов.

Быстрая ликвидация корниловского мятежа показала значительное превосходство революционных сил над буржуазно-помещичьей контрреволюцией. В. И. Ленин говорил в этой связи, что развязанное контрреволюционной буржуазией выступление «никакой силы, никакой сознательности масс, никакой почвенности, никаких шансов на победу не обнаружило». И наоборот: «...начало гражданской войны со стороны пролетариата обнаружило силу, сознательность, почвенность, рост и упорство движения»⁵. Значительно возросли организованность рабочего класса и его способность быть гегемоном в отношении всех непролетарских слоев трудящихся.

В ходе ликвидации корниловского мятежа неизмеримо возрос авторитет партии большевиков — единственного и последовательного защитника интересов трудящихся. Обнажилось обличье буржуазных партий, прояснились их позиции по основным вопросам революции. При наличии двоевластия либералы нередко рядились в тогу «демократов» и даже «революционеров», проникали в Советы, солдатские и крестьянские комитеты. Во время корниловского мятежа кадеты, октябристы, члены радикально-демократической партии показали себя как вдохновители контрреволюционного заговора.

Определенные сдвиги произошли в мелкобуржуазных партиях. Значительная часть членов низовых организаций меньшевиков и эсеров участвовала вместе с больше-

виками в организации отпора мятежникам. В. И. Ленин говорил, что союз большевиков с эсерами и меньшевиками *кистытан* только по одному фронту, только в течение пяти дней, 26—31 августа, во время корниловщины». И далее, учитывая важность единого демократического фронта в борьбе с буржуазией, развязавшей гражданскую войну, Ленин подчеркивал: «...и такой союз дал за это время полнейшую, с невиданной еще ни в одной революции легкостью достигнутую победу над контрреволюцией...»⁶.

Обнаружившееся участие кадетов в подготовке корниловского мятежа, полевение мелкобуржуазной демократии заставили эсеровское и меньшевистское руководство изменить (как оказалось на очень короткое время) свое отношение к вопросу об организации государственной власти. Большевистский ЦК принял 31 августа резолюцию, в которой говорилось о недопустимости вхождения в правительство «таких элементов (кадетов.— А. А.), которые либо соучаствовали в контрреволюционном движении, либо способны парализовать борьбу с ним». Здесь же оговаривалась невозможность вхождения представителей партии социал-демократов меньшевиков во Временное правительство нового состава⁷. В ночь на 1 сентября Центральный комитет партии эсеров решил отозвать своих представителей из правительства, если в него войдут кадеты⁸.

Партия большевиков, ее Центральный Комитет внимательно следили за политическими событиями и вырабатывали тактику, соответствующую условиям развития революции. Обострение правительственного кризиса, бессилие буржуазии и рост сплоченности рабочего класса, массовая большевизация Советов, создание отрядов Красной Гвардии, наконец, наметившийся разрыв мелкобуржуазных партий с кадетами вновь создали возможность перехода власти к Советам мирным путем, без вооруженного восстания. Практически это означало бы замену правительственного блока мелкобуржуазных партий с кадетами соглашением большевиков с эсерами и меньшевиками. Такая идея была выдвинута и обоснована Лениным в его письме Центральному Комитету РСДРП(б) (30 августа 1917 г.), а затем в статье «О компромиссах»⁹.

В. И. Ленин показал, что корниловщина означала крутой поворот в общественной жизни страны. Вновь возникла исключительно редкая, а поэтому весьма перспектив-

ная возможность решения главного вопроса революции мирными средствами, в интересах огромного большинства населения страны. Исходя из этого, Центральный Комитет РСДРП(б) предложил ЦИК Советов принять резолюцию «О власти».

В большевистской резолюции говорилось, что выход из критического положения, в котором оказалась страна вследствие безответственности Временного правительства и его исключительных полномочий, может быть найден лишь в результате установления новой власти, состоящей из представителей революционного пролетариата и беднейшего крестьянства, которая могла бы, не оглядываясь на буржуазию, проводить мероприятия в интересах трудящихся¹⁰.

В интересах быстрее и мирного установления власти народа партия большевиков предложила мелкобуржуазным партиям компромисс. Смысл компромисса состоял в том, что большевики соглашались возвратиться к своему требованию доиюльского периода — передачи всей власти Советам, создания ответственного перед Советами правительства (без участия кадетов). В свою очередь, большевики требовали для себя лишь свободы политической агитации. Партия рабочего класса твердо верила, что дальнейшее развитие революции, борьба партий внутри Советов, политический опыт рабочих и солдат приведут в конечном счете к установлению диктатуры пролетариата.

Возможность образования революционного правительства была реальной. Именно это имел в виду В. И. Ленин, когда писал: «Теперь, и только теперь, может быть всего в течение нескольких дней или на одну-две недели, такое правительство могло бы создаться и упрочиться вполне мирно. Оно могло бы обеспечить, с гигантской вероятностью, мирное движение *вперед* всей российской революции...»¹¹.

Ленин предвидел и такую возможность развития событий, когда меньшевики и эсеры откажутся от компромисса, предложенного им большевиками, вновь станут блокироваться с кадетами¹². Такая альтернатива оказалась более реальной.

Колебнувшись во время корниловского мятежа влево, меньшевики и эсеры начали быстро «исправляться». Как только миновала опасность контрреволюционного переворота, вчерашние «социалисты» занялись поисками путей

примирения с кадетами. Отклонив большевистскую резолюцию «О власти», ЦИК Советов и исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов выразили доверие Керенскому, а затем одобрили создание им контрреволюционной Директории¹³.

Так были опровергнуты «социалистами» собственные решения, принятые ими 31 августа и 1 сентября. Уже на следующий день «Дело народа» писало: «Мы должны неустанно повторять то положение, что еще не наступил момент, когда власть должна перейти в руки революционной демократии... (Советов.— А. А.)... Революционная демократия к этому не готова»¹⁴. Приветствуя Директорию Керенского, эсеры уверяли трудящихся в том, что «на данном этапе развития революции социалистическое министерство (т. е. власть Советов.— А. А.) было бы скачком в неизвестность»¹⁵. Меньшевистская «Рабочая газета» со злобой обрушилась на программу организации государственной власти, предложенную большевиками, и отвергла ее¹⁶.

Располагая информацией о последних событиях в Петрограде, В. И. Ленин написал послесловие к статье «О компромиссах». «Пожалуй,— говорилось в нем,— те несколько дней, в течение которых мирное развитие было еще возможно, *тоже* прошли... Да, по всему видно, что дни, когда случайно стала возможной дорога мирного развития, *уже* миновали»¹⁷.

В последующем ни эсеры, ни меньшевики не скрывали того, что они стремятся заключить «новый» союз с кадетами. Газета «Дело народа» выступила с претенциозной передовой статьей «Еще о коалиции». «Нам необходимо, очевидно,— заявили эсеры,— *однородное* министерство. Это правительство не будет правительством социалистическим или правительством Советов... Временное правительство может быть и *коалицией* (т. е. с участием кадетов.— А. А.)»¹⁸. В протоколе ЦК партии меньшевиков (8 сентября) говорилось: «Решено привлечь к участию в образовании власти и цензовые элементы»¹⁹.

В то же время правые эсеры и меньшевики-оборонцы вновь (после Государственного совещания) вернулись к затее создания «суррогата народного представительства» как формы прикрытия контрреволюционной диктатуры.

Центральный комитет партии меньшевиков принял 8 сентября постановление, в котором говорилось: «В слу-

чае образования коалиционного правительства должен быть обсужден и решен вопрос о создании такого представительного учреждения, перед которым могло бы быть ответственным все правительство в целом до созыва Учредительного собрания»²⁰.

Более категорично выступили в защиту керенщины правые эсеры. Седьмая петроградская общегородская конференция эсеров заслушала 10 сентября доклад В. М. Чернова о текущем моменте. Было признано, что «злостью дня» является организация государственной власти. Все свое внимание лидер правых эсеров сосредоточил на том, чтобы принизить Советы, доказать «нецелесообразность» созыва в ближайшее время II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. «Советы, — поучал Чернов, — должны проявить возможно больше дисциплинированности и единства и возглавить демократические организации...»²¹.

По вопросу организации государственной власти на седьмой Петроградской конференции выявилась и другая точка зрения. Некоторые левые эсеры говорили, что в настоящее время необходимо порвать с буржуазией, передать всю власть Советам²².

Противоречия в лагере мелкобуржуазных социалистов отражали нарастание недовольства трудящихся коалицией с буржуазией. Это учитывалось партией большевиков. В «Проекте резолюции о современном политическом моменте» (написанном В. И. Лениным 3(16) сентября 1917 г.), говорилось: «Одним из признаков потери народом веры в соглашение с капиталистами является то, что в двух главных партиях, эсеров и меньшевиков, которые эту политику соглашений ввели и провели до конца, все растет, особенно после 5-го июля, недовольство внутри этих партий, борьба против соглашательства, оппозиция, достигшая около двух пятых (40%) на последнем «Совете» партии социалистов-революционеров и съезде партии меньшевиков»²³.

В создавшейся обстановке эсеро-меньшевистские верхи решились на прямой подлог. Они грубо нарушили постановление I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов о созыве через три месяца, а если обстоятельства потребуют, то и раньше, второго съезда Советов. Объединенное заседание ЦИК Советов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов приняло (2 сентября) постановление о созыве Демократиче-

ского совещания²⁴. В телеграмме местным Советам, подписанной Н. Д. Авксентьевым и Н. С. Чхеидзе, говорилось, что целью Совещания является «решение вопроса об организации власти, способной довести страну до Учредительного собрания»²⁵.

В действительности правоэсеровские и меньшевистско-оборонческие лидеры стремились любыми путями предотвратить переход власти к Советам и «укрепить» положение контрреволюционной диктатуры. С этой целью ЦИК Советов и исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов постарались максимально ограничить представительство на Демократическом совещании революционных рабочих, солдат и матросов. «Тайком протащить себе подмогу из сторонников „Единства“ и „беспартийных“ реакционеров — вот какова была цель Либберданов, Церетели, Чернова и К^о при подтасовке Совещания. Вот в чем их подлог», — писал В. И. Ленин²⁶.

Соглашатели пытались «растворить» Советы, солдатские и крестьянские комитеты в безбрежном море «демократических» организаций. Накануне открытия Совещания «Дело народа» писало: «...Советы не вся трудовая демократия. Помимо профессиональных союзов, кооперативов и т. п. организаций, к настоящей минуте далеко уже продвинулось вперед образование новых представительных органов демократии: органов городского и земского самоуправления»²⁷.

Такая установка была выдержана соглашателями при определении норм представительства на Совещании. Местным Советам рабочих и солдатских депутатов (вместе с крестьянскими Советами) было предоставлено всего 240 мест; исполкомам ЦИК Советов и Всероссийского Совета крестьянских депутатов, а также областным объединениям Советов выделено по 100 мандатов. Наряду с этим увеличивалось представительство местных органов буржуазного управления и «общественных организаций»: городским думам, исполнительным комитетам и земствам выделялось 500 мест, кооперативам — 120, комиссарам Временного правительства — 22 и т. п.²⁸

Со временем состав Демократического совещания пополнился представителями еще более правых организаций. Было предоставлено Юго-восточному союзу казачьих войск и т. д. — 35 мест, Центральной украинской раде — 15, мусульманскому совету — 10 и т. д.²⁹

Конгломерат участников Демократического совещания совершенно не отражал сложившееся к этому времени соотношение классовых сил и влияние политических партий. От имени фабрично-заводских комитетов Петрограда (объединивших 386 тыс. рабочих) большевик Н. А. Скрыпник сделал заявление: «...рабочие протестуют против подтасовки Совещания и оставляют за собой право требовать расширения представительства истинной демократии»³⁰.

Подобные выступления были не единичны. На состоявшемся 15 сентября совещании представителей Советов рабочих и солдатских депутатов (делегатов Демократического совещания) большевики заявили, что представительство организовано неправильно и ни в коем случае не удовлетворяет группы Советов. Выразителем большинства подлинно демократических организаций может быть только Всероссийский съезд Советов, который следует созвать возможно скорее³¹.

Требования рабочего класса, солдатских масс и беднейшего крестьянства всемерно поддерживались большевиками. Первоначально большевистская партия решила участвовать в Демократическом совещании, но лишь для того, чтобы выступить со своей определенной программой. Основными положениями программы были следующие: переход всей власти в центре и на местах к Советам, безотлагательный созыв II Всероссийского съезда Советов. В то же время центральные органы партии и местные большевистские организации разъясняли массам, что «коренные вопросы революции решаются не на собраниях и совещаниях, а в открытой борьбе»³².

19 сентября на Демократическом совещании рассматривался главный вопрос — об организации государственной власти. Голосование обнаружило полный провал замысла меньшевиков и эсеров добиться одобрения «всей демократией» правительственного блока с кадетами. За создание нового коалиционного правительства было подано всего 183 голоса, против 813, воздержалось от голосования 80 человек³³. Из 275 Советов рабочих и солдатских депутатов лишь 83 голосовали за коалицию с ценовыми элементами (буржуазией). Это составляло менее трети главных политических организаций трудящихся, представленных на совещании³⁴.

Создавшееся положение не было результатом случайности. Последовательная и настойчивая борьба пролетариата и его революционной партии за изменение партий-

ного состава Советов и направления их деятельности увенчалась полным успехом. Сознанием рабочих, солдат и беднейших крестьян все более овладевал большевистский лозунг «Вся власть Советам!». Это признавали и идейные противники большевизма. После открытия Демократического совещания «Дело народа» писало: «Революционная демократия крупных городов и промышленных центров почти закончила процесс своего „полевения“». По крайней мере в вопросе об организации власти как будто наметилась определенная линия, почти исключая всякую возможность сотрудничества с буржуазными классами»³⁵.

Прошло две недели и эсеровский официоз констатировал: «Да, большевизм усиливается на заводах, в Советах рабочих депутатов. Большевиков избирают в волостных комитетах, в городских думах. Им и «левым» с.-рам удается — и иногда без особого труда — проводить свои «левые» резолюции: «Вся власть Советам!», «Перемирие на всех фронтах!». Все это бесспорно»³⁶.

Соглашатели полагали, что вопреки линии пролетарских центров, они получат на Демократическом совещании поддержку провинции. Но и эти надежды не оправдались. Платформу дальнейшего союза с ценовыми элементами отстаивали лишь делегаты от городских дум, земств, кооперации, фронтовых и армейских комитетов. За коалиционный принцип формирования правительства высказались также правосеровские лидеры ЦИК и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Как бы «предвидя» такой поворот событий, газета «Дело народа» признавала, что усиление большевизма в Петрограде, Ревеле, Иваново-Вознесенске, Твери, Царицыне и других городах — несомненный факт. «Это — рабочие. Но вот выборы в уездное земство в Московском уезде, земские выборы в некоторых волостях Пермской губернии. И везде неожиданный успех большевиков...»³⁷.

После поражения (во время голосования 19 сентября) лидеры ЦИК Советов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов перенесли обсуждение вопроса о создании коалиции на заседание расширенного президиума Демократического совещания. Однако и здесь большинство делегатов высказалось за создание «однородного правительства» без участия буржуазии. Характеризуя по-прежнему усиливающийся отход трудящихся от мелкобуржуазных партий, В. М. Чернов впоследствии писал: «Демократическое совещание само представляло собой зре-

лице полного раскола, раздвоения мыслей и чувств демократии»³⁸.

Меньшевики и эсеры продолжали маневрировать. Они стремились во что бы то ни стало осуществить идею создания «суррогата народного представительства». От имени фракций меньшевиков и эсеров И. Г. Церетели предложил Демократическому совещанию создать Временный совет Российской республики (Предпарламент), которому поручалось «содействовать созданию власти»³⁹.

Временный совет Российской республики формировался с грубейшими нарушениями прав подлинно демократических организаций трудящихся. В числе 286 членов Предпарламента (первоначального состава) Советам принадлежало всего 76 мест, городским думам, земствам и земельным комитетам — 100, армейским комитетам — 26, различным национальным организациям — 25 и т. д.⁴⁰

Делегация Советов крестьянских депутатов добивалась предоставления в Предпарламенте двух третей мандатов Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, но президиум Демократического совещания такое требование отверг. Правые эсеры Мартюшин, Минор и другие не скрывали того, что перевес представительства от Советов «привел бы фактически к переходу всей власти к Советам»⁴¹.

Впоследствии правоэсеровские лидеры оправдывались, что появление Предпарламента якобы «было неизбежно после разброда в Демократическом совещании, сразу ослабившего удельный вес разрозненной демократии и увеличившего объективное значение сплотившихся в дружную рать ценовых слоев»⁴².

Более трезво оценивали махинации лидеров ЦИК Советов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов с созданием Временного совета республики левые эсеры. На заключительном заседании Демократического совещания А. М. Устинов огласил декларацию, в которой говорилось: «...1) демократическое совещание, искусственно подобранное по самым случайным признакам и критериям, по своему политическому составу не может претендовать на то, чтобы быть выразителем истинных мнений и интересов революционной демократии, 2) выбранный этим Совещанием Предпарламент, вполне отражающий неправильное представительство на самом Совещании... естественно, не может претендовать на роль истинно народного представительного органа»⁴³.

Единственно верно появление Предпарламента было оценено В. И. Лениным. В работе «Из дневника публициста» (22—24 сентября 1917 г.) Ленин писал: «Вся суть предпарламента — бонапартистский *подлог* не только в том смысле, что грязная банда Либерданов, Церетели и Черновых вместе с Керенским и К^о *подтасовывали*, фальсифицировали состав этой церетелевски-бульгинской думы, но и в том более глубоком смысле, что единственное назначение предпарламента — надуть массы, обмануть рабочих и крестьян, отвлечь их от новой растущей революции, засорить глаза угнетенных классов новым нарядом для *старой*, уже испытанной, истрепанной, истасканной «коалиции» с буржуазией...»⁴⁴.

Ленинская характеристика действий меньшевиков и эсеров по созданию Временного совета республики сохранилась в декларации большевистской фракции, оглашенной ею на заключительном заседании Демократического совещания. В декларации говорилось: «...задачей организаторов и авторов Предпарламента является *не создание демократической власти* (курсив наш.— А. А.), а по-прежнему поиски соглашения с буржуазией, руководимой контрреволюционной партией к.-д.»⁴⁵ Большевики авторитетно заявили, что положить конец хроническому правительственному кризису может лишь переход всей власти в руки Советов.

Контрреволюционная сущность возни меньшевиков и эсеров с созданием «суррогата народного представительства» вскрывалась на страницах большевистской печати. Газета «Рабочий путь» писала: «Предпарламент вызван к жизни не для «спасения страны», а для борьбы с Советами. Теперь мы будем знать, что перебежчики из рядов демократии, меньшевики и эсеры, укрылись в предпарламенте не для «спасения революции», а для того, чтобы помочь буржуазии в борьбе с Советами»⁴⁶.

Идея создания Предпарламента не отвергалась и кадетами. Прикрываясь «представительным органом», буржуазия могла бы усилить репрессии против рабочего класса, его революционной партии, упрочить свои позиции и предотвратить переход власти к Советам. Со всей очевидностью это выявилось во время переговоров в Зимнем дворце (22—24 сентября) об образовании третьего (и последнего) коалиционного правительства.

Отстаивая союз «революционной демократии» с буржуазией, И. Г. Церетели убеждал кадетов в необходимости

создать такой орган (Временный совет республики), который хотя бы и не в совершенном виде выражал волю Учредительного собрания волю страны. Идеолог меньшевизма высказался за то, чтобы Предпарламент состоял из демократических и цензовых элементов и «хотя бы отчасти заменял правильный парламент»⁴⁷. Демагогия соглашателей была невольно разоблачена кадетами. «Что же касается того органа, о котором говорил Церетели, — заявил М. С. Аджемов, — то надо признать: такой орган есть *антидемократический суррогат парламента* (курсив наш. А. А.), который будет стремиться к расширению своих прав»⁴⁸.

На антидемократической платформе образования третьего коалиционного правительства возникло соглашение меньшевиков и эсеров с кадетами. После выступлений на Демократическом совещании кадетов Аджемова, Кишкина, Набокова и других лидеров кадетской партии И. Г. Церетели заявил, что представители революционной (мелкобуржуазной) демократии «готовы отказаться от формальной (т. е. фактической. — А. А.) ответственности правительства перед Предпарламентом и считают возможным, чтобы созыв и компетенция Предпарламента исходили от Временного правительства»⁴⁹.

Все это вполне устраивало контрреволюцию. Подводя итоги обсуждения вопроса, А. Ф. Керенский заявил: «Ныне правительство вернулось к своей же собственной идее о созыве временного совещания (имелся в виду Предпарламент. — А. А.), которое, конечно, *не может иметь функций и прав парламента* (курсив наш. — А. А.), и ответственным перед таким Совещанием правительство быть не может»⁵⁰.

Еще шаг назад (по сравнению с решениями I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов) сделали меньшевики и эсеры в организации власти на местах. Они согласились с тем, что областные и губернские комиссары Временного правительства должны назначаться сверху. Признавалось, что с момента завершения выборов (городских и районных дум, а также земства) функции «самочинных» общественных организаций и их исполкомов (прежде всего Советов) считаются исчерпанными⁵¹.

26 сентября 1917 г. были одновременно обнародованы состав третьего коалиционного кабинета министров и его «Декларация», подписанная А. Ф. Керенским. Первоочередная задача «нового» правительства определялась,

как «защита общесоюзнического дела», (т. е. продолжение империалистической войны). Здесь вновь повторялись заявления о «безотлагательном» созыве Учредительного собрания, о «неотложных» мерах по организации народного хозяйства, «разрешении» земельного, национального вопросов и т. п.⁵²

Более чем умеренная «Декларация» третьего коалиционного правительства была скептически встречена даже правыми эсерами. Газета «Дело народа» писала: «И революционная демократия могла бы приветствовать платформу деятельности нового Правительства, если бы была уверена в том, что она будет проведена в жизнь. У нас нет уверенности, что возвещанная декларация не останется на бумаге...»⁵³.

В «Декларации» оговаривалось, что Временный совет Российской республики (Предпарламент) «будет наделен правом обращаться с запросами к Временному правительству и получать на них ответы в определенный срок, а также разрабатывать законодательные предположения и рассматривать вопросы, которые будут передаваться ему Временным правительством»⁵⁴. Тем временем Юридическим совещанием при Временном правительстве разрабатывалось «Положение о Совете Российской республики». За основу был принят проект, представленный М. С. Аджемовым, как «наилучше отвечающий задачам момента».

В чем же заключались «преимущества» кадетского проекта? Предусматривалось максимальное расширение прав контрреволюционного Временного правительства при одновременном сужении сферы деятельности вновь созданного «суррогата народного представительства». За Временным советом Российской республики сохранялось лишь «право» самостоятельно выработать законодательные предположения, которые должны были передаваться Временному правительству в качестве материала для подготовки соответствующих законов. В кадетском проекте остались «за бортом» демагогические разглагольствования меньшевиков и эсеров о «контроле» Предпарламента за действиями правительства Керенского и «ответственности» последнего перед «народным представительством»⁵⁵.

Появление в печати (3 октября 1917 г.) «Положения о Временном совете Российской республики» вызвало разочарование среди эсеров и с удовлетворением было встречено кадетами.

Газета «Дело народа» выступила с передовой статьей «Жулая конституция и революционное право». В ней обращалось внимание на то, что в «Положении» тщательно вытравлены всякие упоминания о законодательных или каких-либо суверенных правах Совета республики⁵⁶. Газета советовала правительству «расширить компетенцию Предпарламента»⁵⁷. Занятое подготовкой «второй корниловщины» правительство Керенского вовсе не собиралось считаться с «рекомендацией» эсеров. По окончании работы Демократического совещания эсеры заявили: «Мы не смотрим оптимистически на ближайшее будущее и не возлагаем несбыточных надежд на рожденный Совещанием „Предпарламент“»⁵⁸. На этом фоне насквозь лживыми были уверения эсеров в том, что в лице Временного совета республики революционные классы получили «более устойчивую и как никак всенародную базу государственной власти»⁵⁹.

Кадеты были удовлетворены тем, что при формировании Предпарламента и определении его «прав» буржуазия одержала верх над «социалистами». Анализируя «Положение о Временном совете Российской республики», газета «Речь» писала: «Совет согласно «Положению»... является органом совещательным. Перед Советом правительство не ответственно... Никакое заключение Совета для него (Временного правительства.— А. А.) не обязательно». В конце делался довольно объективный вывод: «Формы правления в России по-прежнему нет. Есть временный порядок, не подводимый под какую-либо определенную категорию...»⁶⁰.

Еще «откровеннее» высказался о бесплодности Демократического совещания «Вестник партии народной свободы». В передовой статье органа ЦК кадетов (28 сентября) говорилось: «... трудно рассчитывать, чтобы измышленная комбинация с «предпарламентом» могла вывести страну из переживаемого ею тяжелого кризиса. Все черты этого необыкновенного учреждения, построенного на совершенно случайных и произвольных основаниях, без гарантий какого-либо правильного выражения им воли населения говорит за то, что и ему не удастся дать стране твердую и авторитетную власть»⁶¹.

Сетования кадетов на несоответствие юридических актов Временного правительства нормам буржуазного государственного права не имели принципиального значения. Главное заключалось в другом. Оценивая уроки Де-

мократического совещания, В. И. Ленин обращал особое внимание на то, что оно лишь «давало оттяжку корниловцу-Керенскому, явно только облегчало ему новые варианты „министерской чехарды“»⁶².

Временный совет Российской республики с самого начала своего существования являлся оплотом буржуазной контрреволюции. Именно такая роль отводилась ему кадетами.

1 октября 1917 г. состоялось собрание членов кадетской партии Казанского района Петрограда. С докладом о текущем моменте выступил В. Д. Набоков. Он заявил: «...Предпарламент дает возможность коалиционной власти вступить в открытую борьбу с анархией (т. е. революцией.— А. А.), а также будет опорой для правительства и в тот момент, когда раздастся голос созываемого «демократической» 20-го октября съезда Советов»⁶³. На X съезде кадетской партии (14—16 октября 1917 г. в Москве) П. Н. Милоков предложил принять следующий тезис, определявший линию поведения кадетов во Временном совете Российской республики: «Съезд полагает, что ближайшей задачей партии в Совете должно быть стремление к образованию в нем руководящего центра государственной мысли (т. е. политического штаба контрреволюции.— А. А.), объединяющего здоровые (!) политические элементы (читай: всех «корниловцев второго призыва».— А. А.) и *направляющих Временное правительство* (курсив наш.— А. А.) по пути неуклонного осуществления неотложных жизненных задач»⁶⁴.

Более определенно высказался член ЦК партии кадетов М. С. Аджемов. «Главный вопрос,— сказал он,— заключается в том, удастся ли Предпарламенту выдержать репетицию, сумеет ли он дать должный отпор Советам рабочих и солдатских депутатов. Нельзя сомневаться в том, что Совет и Предпарламент противопоставлены, точно так же, как через два месяца Учредительному собранию опять-таки будут противопоставлены те же организации. Задачей Предпарламента должно быть первым долгом — дать правительству почву под ногами, которой у него сейчас, конечно, нет»⁶⁵. Следовательно, кадеты не скрывали того, что Предпарламент создавался для борьбы с Советами, солдатскими и крестьянскими комитетами.

Требования кадетов полностью соответствовали контрреволюционным замыслам Временного правительства. Военный министр А. И. Верховский уверял членов Предпар-

ламента в том, что для наведения порядка (т. е. разгрома революции и упрочения власти Керенского. — А. А.) необходимо «вести борьбу с оружием в руках» (курсив наш. — А. А.), «...в отношении же устройства порядка в стране, — говорил Верховский, — в отношении борьбы с оружием в руках за спасение народа внутри страны (!) нужно, чтобы сами члены Совета республики сказали, что они этого хотят и что они в этом видят единственное спасение»⁶⁶.

Существование Предпарламента представляло определенную опасность для судьбы социалистической революции в двух отношениях. Во-первых, Временное правительство использовало «суррогат народного представительства» для придания «законности» репрессиям против партии большевиков, рабочего класса, революционно настроенных солдат и матросов⁶⁷. Во-вторых, эсеры, меньшевики и оппортунистические элементы в партии большевиков (Каменев, Зиновьев, Троцкий) сеяли мелкобуржуазные иллюзии о якобы появившейся возможности «парламентского пути» преобразования общественного строя России⁶⁸. В. И. Ленину пришлось затратить немало усилий для того, чтобы показать вредность увлечения «парламентаризмом». «Тактика участия в предпарламенте неверна, она не соответствует объективному взаимоотношению классов, объективным условиям момента», — заявлял Ленин⁶⁹.

5 октября 1917 г. Центральный Комитет РСДРП(б) принял постановление о бойкоте Временного совета Российской республики (против был один Каменев)⁷⁰. В декларации, оглашенной большевиками перед уходом из Предпарламента, говорилось: «Мы, фракция социал-демократов большевиков, заявляем: с этим правительством народной измены и с этим советом контрреволюционного попустительства мы не имеем ничего общего. Той убийственной для народа работы, которая совершается за официальными кулисами, мы не хотим ни прямо, ни косвенно прикрывать ни одного дня... Покидая Временный совет, мы взываем к бдительности и мужеству рабочих, солдат и крестьян всей России. Петроград в опасности! Революция в опасности! Народ в опасности!

Правительство усугубляет эту опасность. Правящие партии помогают ему. Только сам народ может спасти себя и страну. Мы обращаемся к народу. Вся власть Советам! Вся земля народу!...»⁷¹.

9 октября вопрос об отношении к Предпарламенту обсуждался эсеровской фракцией Петроградского Совета. Вопреки реальной действительности пособники буржуазии утверждали: «... Предпарламент может быть средством выявления организованной силы революционной демократии, а также в своей творческой работе способен осуществлять неотложные задачи, стоящие перед страной (?)». Фракция с.-р. высказалась против бойкота⁷².

Анализируя внутреннее и международное положение страны, соотношение классовых сил и поведение политических партий, В. И. Ленин убедительно доказал, что иного пути, кроме вооруженного восстания, свержения контрреволюционного правительства Керенского и передачи всей полноты власти Советам для спасения России в октябре 1917 г. не существовало. В докладе на заседании Центрального Комитета РСДРП(б) 16 (29) октября 1917 г. (посвященном подготовке вооруженного восстания) Ленин со всей страстностью революционера говорил: «Положение ясное: либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства»⁷³.

Важное и непреходящее значение имеет ленинское учение о соотношении парламентской и массовой революционной борьбы рабочего класса за завоевание власти. В специфических условиях России 1917 г. парламентская трибуна была «равна нулю». Обобщая опыт тактики большевистской партии во время Октябрьской революции и установления Советской власти, В. И. Ленин писал: «Развитие русской революции изжило буржуазный парламентаризм в ходе борьбы и соглашения, создав советскую республику как форму диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства»⁷⁴.

Накануне победы Октябрьской социалистической революции широкие массы трудящихся России действительно были подготовлены к восприятию советского общественного и государственного строя.

Последовательно развивался процесс высвобождения рабочих, солдат и беднейшего крестьянства из-под идейного влияния меньшевиков и эсеров; вызревало сознание не только бесполезности, но и вредности коалиции с буржуазией. Первое коалиционное правительство (образовавшееся 6 мая 1917 г.) опиралось на абсолютное большинство Советов, солдатских и матросских комитетов (по своему партийному составу эсеро-меньшевистских). Правительство «спасения революции» (сформированное Керенским 23 ию-

ля) такой поддержки уже не имело. Что касается третьего коалиционного правительства (появившегося в результате сговора меньшевиков и эсеров с кадетами 24 сентября), то и оно и Предпарламент совершенно не пользовались авторитетом у трудящихся. Подавляющее большинство Советов рабочих и солдатских депутатов, многие крестьянские Советы и солдатские комитеты отказали в вотуме доверия третьему коалиционному правительству и Предпарламенту.

Петроградский Совет утвердил 25 сентября резолюцию, в которой говорилось: *«Правительству буржуазного всевластия и контрреволюционного насилия мы, рабочие и гарнизон Петрограда, не окажем никакой поддержки»*⁷⁵. Московский Совет рабочих депутатов отказался признать «новое» правительство Керенского, обратился к рабочим и солдатам Москвы с призывом «мобилизовать все силы для грядущей борьбы»⁷⁶. Томский Совет рабочих и солдатских депутатов принял 20 сентября постановление: «...находим необходимым заявить Центральному исполнительному комитету (Советов рабочих и солдатских депутатов. — А. А.) следующее: соглашение на участие в правительстве буржуазных элементов, не входящих в партию кадетов, есть на деле та же гибельная политика соглашательства, которая практиковалась в первые шесть месяцев революции и которая находится в явном противоречии с требованиями рабочих и солдатских масс.

Ввиду этого Совет настаивает на немедленном съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для переизбрания Центрального исполнительного комитета Советов и выработки революционной тактики»⁷⁷.

Против Временного совета Российской республики выступили Советы Краматорска, Луганска, Мариуполя, Николаева и других городов⁷⁸. Конференция рудничных комитетов, Советов рабочих и солдатских депутатов Белянского горнозаводского района (представляла более 10 тыс. рабочих) заявила: «Спаси страну невозможно, когда властью играют экс-Бонапарты... Мы уверены, что Всероссийский съезд Советов возьмет власть немедленно в свои руки и даст немедленную возможность спасти страну от неминуемой гибели»⁷⁹. Совершенно бесплодным оказалось обращение эсеро-меньшевистского ЦИК к местным Советам с призывом «поддерживать своим усиливающимся влиянием Временный совет республики и защитить его»⁸⁰.

Резко отрицательное отношение рабочих к Демократическому совещанию и Предпарламенту, а вслед за ними и революционно настроенных солдат, большинства Советов убедительно свидетельствовало о том, что социальная база коалиции «верхов» мелкобуржуазных партий с кадетами чрезвычайно сузилась. Становилось очевидным, что контрреволюционное Временное правительство сможет продержаться у власти лишь некоторое время, опираясь на реакционную военщину, поддержку иностранного империализма, применяя вооруженную силу против трудящихся.

Анализируя внутреннюю и внешнюю политику третьего коалиционного кабинета министров, его намерение развязать гражданскую войну и предостеречь грядущую социалистическую революцию, В. И. Ленин доказывал, что выходом из создавшегося положения может быть только вооруженное восстание, свержение Временного правительства. *«Власть Советам — единственное, что могло бы сделать дальнейшее развитие постепенным, мирным, спокойным, идущим вполне в уровень сознания и решения большинства народных масс, в уровень их собственного опыта...»*, — утверждал Ленин⁸¹.

В канун победы Октябрьской революции партия большевиков уверенно заявляла: «Власть перейдет к рабочим, солдатам и крестьянам. Это неизбежно»⁸².

Массовая большевизация Советов

Конец лета — осень 1917 г. были временем напряженной классовой и межпартийной борьбы. Все более усиливалась поляризация сил нарастающей социалистической революции, с одной стороны, буржуазной контрреволюции — с другой. Доминирующей тенденцией общественной жизни был массовый переход Советов на сторону революционной партии рабочего класса, начавшееся превращение их в органы диктатуры пролетариата.

Процесс большевизации Советов шел снизу в рабочих районах Петрограда и Москвы, Ревеля, Саратова, Екатеринбурга и Харькова, в гарнизонах Кронштадта, Выборга, Гельсингфорса и других городов. В работе «Русская революция и гражданская война» (написанной в первой половине сентября 1917 г.) В. И. Ленин отмечал, что даже

кадетская печать признает несомненную силу большевизма там, где скоплены массы рабочих или солдат⁸³.

Распространение идей большевизма, проникновение их в сознание рабочих Петрограда проявилось в изменении партийного состава и ориентации Межрайонного совещания Советов⁸⁴. Во второй половине июля-августе 1917 г. его большевистская фракция пополнилась многими видными революционерами. Председателем Совещания вместо члена исполкома Петроградского Совета меньшевика В. А. Анисимова стал большевик А. М. Горин, его заместителями — большевики М. Я. Лацис и Д. З. Мануильский, секретарем — член партии большевиков К. Г. Флаксерман. По поручению ЦК РСДРП(б) в работе Совещания участвовал Я. М. Свердлов⁸⁵. В начале августа Межрайонное совещание Советов приняло «Инструкцию», которой четко определялись не только структура, но и направление деятельности этой важной советской организации столицы. В «Инструкции» говорилось: «Межрайонное совещание координирует работу районных Советов г. Петрограда, служит связующим их центром, намечает руководящую линию деятельности Советов, которую они проводят в жизнь»⁸⁶. Следовательно, Межрайонное совещание Советов, руководимое большевиками, становилось не только организационным, но и политическим органом районных Советов столицы, противостоящим эсеро-меньшевистскому исполкому Петроградского Совета.

Авторитет Советов, обусловленный ростом большевистского влияния, значительно повысился во время Государственного совещания. Районные Советы Москвы и Петрограда совершенно правильно оценивали Совещание как попытку буржуазии создать общероссийский центр контрреволюции, сплотить свои силы, выступить во всеоружии против рабочего класса и его партии, покончить со всеми завоеваниями революции. Василеостровский, Коломенский и другие районные Советы Петрограда разоблачали попытки Временного правительства и эсеро-меньшевистских лидеров ЦИК выдать сборище контрреволюции за «всенародное представительство»⁸⁷.

В Москве протест против съезда контрреволюционеров заявил исполком Суцевско-Марьинского районного Совета. Он обратился к исполкомам всех районных Советов с предложением срочно собраться и обсудить практические мероприятия, которые следует провести в день открытия Государственного совещания. В постановлении исполкома

Суцевско-Марьинского районного Совета говорилось: «Принимая во внимание, что состав этого съезда (Государственного совещания.— А. А.) в основном контрреволюционный и что этот съезд не может выразить волю большинства... предлагаем Московскому Совету рабочих депутатов обсудить этот вопрос и занять ту или иную позицию»⁸⁸.

Обращение Суцевско-Марьинского Совета обсуждалось почти во всех районах Москвы, и большинство районных Советов отнеслось к нему одобрительно. Общее собрание Замоскворецкого районного Совета, совместно с представителями фабрично-заводских комитетов, приняло предложение большевиков о проведении в Москве (во время открытия Государственного совещания) однодневной забастовки. Такую же позицию заняли Городской, Рогожско-Симоновский и Железнодорожный районные Советы⁸⁹.

С возросшим авторитетом районных Советов были вынуждены считаться (в какой-то мере) и эсеро-меньшевистские лидеры ЦИК Советов. На заседании исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Петроградского района столицы (12 августа) сообщалось, что Бюро ЦИК просит районный Совет (в связи с Государственным совещанием) учредить непрерывное дежурство, сообщать ему о настроениях рабочих и другие сведения. В свою очередь Бюро ЦИК обещало информировать районы о том, что происходит в Москве»⁹⁰.

Решительное осуждение Государственного совещания районными Советами Петрограда и Москвы вызвало положительные отклики во многих городах и рабочих поселках. Советы Минска, Гомеля, Сергиева-Посада, Ростова (Ярославской губ.), Кунгура и Лысьвы (Пермской губ.) требовали безотлагательного роспуска Государственной думы, Государственного совета и других очагов контрреволюции, высказывались за быстрейший созыв Учредительного собрания. Самарский, Псковский, Уфимский, Царицынский и другие Советы выдвигали требования демократизации армии и отмены смертной казни на фронте⁹¹.

Политическая активность районных и других Советов была обусловлена изменениями их партийного состава. Большевизация Советов рабочих и солдатских депутатов, начавшаяся в первые месяцы революции, не прекратилась и после ликвидации двоевластия. В Петрограде перевыборы депутатов производились на Путиловском, Франко-

Русском и других заводах. На заводе «Лангензишпен и К^о» за список большевиков было подано 850 голосов, блок меньшевиков и эсеров собрал лишь 215 голосов. В мае-июне рабочие завода были представлены в Петроградском Совете одним большевиком и одним эсером. В результате новых выборов и в городской и в районный Совет избранными оказались одни большевики⁹². Для многих рабочих и революционно настроенных солдат стало очевидным, что вывести Петроградский Совет из состояния кризиса возможно лишь в результате обновления его состава. Общее собрание рабочей секции (7 августа) высказалось за быстрое проведение всеобщих перевыборов Совета⁹³.

Большевики принимали меры для того чтобы закрепить и расширить свое влияние в Советах. Московское областное бюро РСДРП(б) предложило всем большевистским организациям Центрального промышленного района добиваться перевыборов депутатов, которые не выражают волю избирателей⁹⁴. Вопросы политической работы в Советах обсуждались Иваново-Вознесенским, Тверским, Калужским, Вологодским, Воронежским, Ярославским, Киевским и другими партийными комитетами. Общегородская конференция Харьковской организации РСДРП(б) обязала большевистскую фракцию Совета выработать программу борьбы с контрреволюцией⁹⁵.

Целеустремленная организаторская и агитационно-массовая работа большевиков на фабриках и заводах, в воинских частях и соединениях давала определенные результаты. Во второй половине августа состоялись общие перевыборы Харьковского Совета. Среди депутатов стало 120 большевиков, 130—150 эсеров и 35—40 меньшевиков. По сравнению с июнем большевистская фракция в Харьковском Совете увеличилась почти в 4 раза⁹⁶. В Екатеринославе за список большевиков было подано 35% голосов — главным образом рабочими крупных заводов (Брянского, Трубногo и др.). По численности мандатов в новом составе Екатеринославского Совета большевики вышли теперь на первое место среди семи партий и групп, принимавших участие в выборах⁹⁷. В Ревельском Совете большевистская фракция увеличилась к августу 1917 г. до 76 человек и объединяла более трети всех депутатов⁹⁸.

Большевизация Советов происходила не только за счет увеличения численности фракций РСДРП(б), но и в результате того, что депутаты отходили от мелкобуржуаз-

ных партий. Фракция эсеров в Петроградском Совете констатировала: «...дальнейшее оставление Совета в его настоящем положении (т. е. продолжение политики соглашения с буржуазией. — А. А.) приведет к тому, что члены Совета будут отозваны своими избирателями»⁹⁹. Заседание Бюро ЦК РСДРП (объединенного) поручило Ф. Юдину собрать меньшевистскую фракцию Петроградского Совета и «принять меры к оживлению ее деятельности»¹⁰⁰.

Серьезным испытанием для Советов и других демократических организаций трудящихся было время корниловского мятежа.

Развязанная буржуазией гражданская война угрожала всем завоеваниям революции. Единственной силой, которая могла отразить натиск контрреволюции, были рабочие и революционно настроенные солдаты, организованные вокруг Советов, руководимые большевиками.

Межрайонное совещание Советов Петрограда, Советы Гатчины, Луги, Ямбурга, Нарвы, Кронштадта, Выборга, Гельсингфорса, Ревеля, Минска, Витебска, Орши, Харькова, Луганска, Царицына, Ростова-на-Дону, Новочеркасска и других городов действовали в эти тревожные дни весьма энергично и решительно: вооружали рабочих, создавали отряды Красной Гвардии, обеспечивали охрану предприятий, железнодорожных станций, почты, телеграфа и т. п. При Советах создавались военно-революционные комитеты, штабы и другие чрезвычайные органы по борьбе с контрреволюцией. Они задерживали в пути эшелоны мятежных войск, разоружали корниловских генералов и офицеров, подвергали арестам лиц, причастных к заговору. За четыре дня (28—31 августа) более 250 губернских, городских, уездных и других Советов, солдатских и матросских комитетов выразили готовность выступить на защиту завоеваний революции¹⁰¹. Уже 30 августа ЦИК Советов телеграфировал на места, что корниловский мятеж можно считать окончательно ликвидированным благодаря двум главным обстоятельствам: «во-первых, весь фронт стал на сторону революции, армейские комитеты сохраняют революционный порядок... во-вторых, *все местные Советы энергично мобилизовали все демократические силы* (курсив наш. — А. А.), чтобы воспрепятствовать распространению заговора»¹⁰².

На крутом повороте истории принципиально менялись политика и направление деятельности Советов. Они порывали с соглашательством и переходили на революционные

позиции. 31 августа пленум Петроградского Совета заслушал доклад меньшевика Б. О. Богданова о текущем моменте. Преодолевая сопротивление соглашателей, Совет большинством в 279 голосов против 115 при 50 воздержавшихся принял резолюцию «О власти», утвержденную накануне Центральным Комитетом РСДРП(б)¹⁰³. Через пять дней подобное решение было принято Московским Советом рабочих депутатов.

Определение Советами Петрограда и Москвы правильной линии в главном вопросе революции имело огромное политическое и практическое значение. В сентябре-октябре 1917 г. за переход власти в руки рабочих и беднейших крестьян высказалось более 80 Советов. Среди них были Советы Иваново-Вознесенска, Костромы, Твери, Выборга, Гельсингфорса, Кронштадта, Ревеля, Минска, Киева, Казани, Саратова, Самары, Царицына, Екатеринбург, Ташкента и других городов¹⁰⁴. В обстановке нового революционного подъема становилось всеобщим явление изменение партийного состава Совета рабочих и солдатских депутатов. Массовые перевыборы Петроградского Совета, проходившие в сентябре — декабре 1917 г., ознаменовались внушительной победой большевиков. На Трубочном заводе из 15 118 избирателей за большевистский список голосовало 9388 человек. Среди 19 депутатов 13 были членами РСДРП(б). Рабочие Патронного завода послали в Петроградский Совет пять большевиков; в Петроградском арсенале большевики получили четыре мандата из пяти¹⁰⁵. В итоге осенне-зимних перевыборов большевикам и сочувствующим им депутатам стало принадлежать не менее 65—70% мандатов в рабочей секции Петроградского Совета. На долю эсеров и меньшевиков (главным образом левых эсеров) приходилось 30—35% депутатских мест¹⁰⁶.

В Московском Совете рабочих депутатов принятие (5 сентября) большевистской резолюции «О власти» также повлекло за собой большие перемены. Председатель Совета меньшевик Л. М. Хинчук сложил свои полномочия. В соответствии с решениями фракций эсеров и меньшевиков Д. А. Черепанов, Р. С. Кибрик и другие соглашатели заявили о своем выходе из исполкома и президиума¹⁰⁷. Перевыборы руководящих органов Московского Совета рабочих депутатов (19 сентября) дали следующие результаты: всего голосовало 462 человека — за большевиков было подано 246 голосов, за эсеров — 65, за меньшеви-

ков — 125 и за объединенцев — 26. В исполком Московского Совета вошли 32 большевика, 9 эсеров, 16 меньшевиков и 3 объединенца. Президиум Совета был избран из 9 человек. Среди них 5 большевиков, 2 меньшевика, 1 эсер и 1 объединенец¹⁰⁸.

Процесс большевизации Советов развивался довольно интенсивно. Согласно имеющимся в нашем распоряжении сведениям, в сентябре-октябре 1917 г. большевики составляли в Луганском Совете рабочих и солдатских депутатов около 70%; Царицынском — 60,3; Саратовском — 60; Самарском (в рабочей секции) — 53,3; Ростово-Нахичеванском — более 50% и т. д.¹⁰⁹ «Советы депутатов в большинстве крупных городов перешли в руки большевиков», — констатировало „Дело народа“. «...Настроение избирателей, — заявляли эсеры, — сделало резкий скачок влево и чуть ли не половина всех избирателей, три месяца назад голосовавшая за с.-р.-ов, ныне высказалась за большевиков. Теперь уже не может быть сомнения в сдвиге, происшедшем среди трудовой демократии. Из рядов „революционного центра“ — с.-р.-ов и меньшевиков начинается девертирство»¹¹⁰.

Большевизация Советов рабочих и солдатских депутатов столиц и других городов оказывала огромное влияние на изменение позиции по вопросу об организации власти многих Советов солдатских депутатов, войсковых комитетов действующей армии и тыловых гарнизонов. В донесении о настроении войска 11-й армии (16 сентября) говорилось: «Поворот Совета (Петроградского. — А. А.) резко влево поднял в армии волну большевизма...». Из 9-й армии 20 сентября сообщали, что в 3-й Туркестанской дивизии среди солдат стали популярными призывы большевиков об установлении власти Советов, быстрейшем окончании империалистической войны и заключении демократического мира¹¹¹.

За переход всей власти к Советам высказались I съезд солдатских депутатов Владимирской губернии (от имени 10 гарнизонов), Костромской Совет солдатских депутатов, военная секция Ржевского Совета (Тверская губ.) и другие демократические организации¹¹². В донесении заместителя губернского комиссара Временного правительства 16 сентября отмечалось, что в Советах и войсках Казанского военного округа все большим успехом пользуются большевистские лозунги¹¹³.

Осенью 1917 г. в действующей армии и гарнизонах получило широкое распространение требование покончить с политикой соглашательства с буржуазией и передать власть Советам. «...Солдаты,— говорил В. И. Ленин,— уже пережили и закончили, как и рабочие, *отход* свой, сознательный, продуманный, прочувствованный, от коалиции»¹¹⁴.

Июльские события и мятеж генерала Корнилова показали всем трудящимся, что нет таких преступлений перед которыми остановилась бы буржуазия ради сохранения власти и своих доходов. Это ускорило формирование союза рабочего класса с беднейшим крестьянством — основной движущей силы социалистической революции. «Доверие крестьянской бедноты к городскому рабочему классу, подорванное на время клеветами буржуазии и надеждами на политику соглашательства, восстанавливается особенно после того, как аресты в деревнях и всяческие преследования трудящихся после 5-го июля, а затем корниловское восстание открыли глаза народу»¹¹⁵, — говорил В. И. Ленин.

Среди крестьянских Советов идея коалиции с буржуазией, до того времени довольно распространенная, уже утратила свою былую привлекательность. На совещании исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов с представителями местных крестьянских Советов, прибывших на Демократическое совещание (15 сентября), выяснилось, что идею коалиции поддерживают лишь представители двух губерний — Костромской и Тверской, делегаты — Харьковской, Пензенской, Воронежской, Тамбовской губерний, Кубанской области и военных крестьянских организаций Финляндии решительно высказались против коалиции. Следующее совещание (18 сентября) еще более четко выразило отношение крестьянства к вопросу об организации власти: против коалиции с буржуазией высказались исполкомы крестьянских Советов 20 губерний различных районов страны, Закавказского краевого крестьянского Совета, Севастопольского и Финляндского Советов крестьянских депутатов, а также исполкомы крестьянских Советов 4-й, 5-й, 6-й и 8-й армий. Представители Бессарабского, Уфимского и Херсонского губернских Советов крестьянских депутатов поддержали требование большевиков о переходе всей власти к Советам. За коалицию были исполнительные комитеты четырех губернских крестьянских Советов; за коалицию без каде-

тов — исполкомы Советов трех губерний, 9-й и 12-й армий¹¹⁶. Анализируя выступления на Демократическом совещании представителей Советов крестьянских депутатов, В. И. Ленин сделал вывод огромной политической значимости: «Против коалиции высказались исполнительные комитеты *двадцати трех губерний и четырех армий*. *Итак, большинство крестьян против коалиции!*»¹¹⁷.

Важным показателем полевения трудящихся являлся широкий размах революционного национально-освободительного движения. Для судеб социалистической революции это имело большое принципиальное значение. «Национальный и аграрный вопросы,— подчеркивал В. И. Ленин,— это — коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время... И по обоим вопросам пролетариат *не изолирован*» на редкость. Он имеет за собой большинство народа»¹¹⁸.

Внимание Ленина особенно привлекало то, что на Демократическом совещании «„национальная“ курия по радикализму становится на второе место, уступая только профессиональным союзам и стоя *выше* курии Советов рабочих и солдатских депутатов по проценту голосов, поданных *против* коалиции (40 из 55)»¹¹⁹. Следовательно, трудящиеся разных наций и народностей России активно поддерживали рабочий класс, партию большевиков в их борьбе за власть Советов.

Большевизация Советов Петрограда, Москвы и других городов способствовала выработке правильной политической ориентации национальных революционно-демократических организаций. Оценивая переход на революционные позиции столичных и других Советов, видный деятель национально-освободительного движения в Татарии М. Вахитов писал: «Тщательно изучив принятое Советами постановление (о власти.— А. А.), мы признаем его исключительно важное значение для народов России, для демократии вообще, для будущего татар и других наций»¹²⁰.

В Мусульманском социалистическом комитете (Казань) значительно усилилось влияние его левой демократической группы. Общее собрание Уфимского мусульманского военного Совета (24 сентября 1917 г.) решительно осудило А. Салихова (представителя Всероссийского центрального мусульманского совета) за его выступление на Демократическом совещании в поддержку коалиции с буржуазией. В принятом по данному вопросу постановлении

говорилось: «Уфимский мусульманский военный комитет требует создания правительства, состоящего только из сторонников революции, демократии и левых элементов, ни в коем случае не допуская в состав правительства цензовых элементов, представителей имущих классов»¹²¹. Приведенные и им подобные факты подтверждают вывод исследователей о том, что осенью 1917 г. большевистский лозунг «Вся власть Советам!» стал цементирующей силой революционного национально-освободительного движения¹²².

Движение за единовластие Советов становилось массовым, распространялось по всей стране. Оно выражалось не только столичными и местными Советами, но и многими губернскими, окружными и областными съездами Советов¹²³. Все это убедительно свидетельствовало о том, что героическими усилиями рабочего класса, его большевистской партии была создана мощная политическая армия социалистической революции. «...мы, — говорил В. И. Ленин, — твердо знали, на основании опыта массовых выборов в Советы, что рабочие и солдаты в сентябре и начале октября в громадном большинстве уже жершили на нашу сторону»¹²⁴.

Выражая волю огромного большинства населения страны, партия большевиков вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!». Практически это был теперь (с середины сентября 1917 г.) призыв к вооруженному восстанию, свержению контрреволюционного Временного правительства и установлению диктатуры пролетариата. Газета «Рабочий путь» в те дни писала: «Революция идет. Обстрелянная в июльские дни и „похороненная“ на Московском совещании, она вновь поднимает голову, ломая старые преграды, творя новую власть. В огне борьбы оживают умершие было Советы. Они вновь становятся у руля, ведя революционные массы. *Вся власть Советам!* — таков лозунг нового движения»¹²⁵.

Ленинская идея о возрождении лозунга «Вся власть Советам!» была воспринята партийными организациями, а затем прочно вошла в сознание рабочих, солдат и беднейшего крестьянства, поднявшихся на вооруженную борьбу за свержение капиталистического строя.

24 сентября в Петрограде состоялось совещание членов Центрального комитета РСДРП(б) с большевиками — делегатами Демократического совещания, где обсуждался вопрос о текущем моменте. Присутствующие отмечали,

что современное положение России характеризуется консолидацией всех буржуазных групп (включая кулацкие элементы) при гегемонии финансового капитала и партии кадетов, а также окончательным высвобождением пролетариата из-под идейного влияния буржуазии, изживанием иллюзий в среде крестьян и солдат, значительным ростом влияния большевиков на эти слои населения. Было установлено, что при такой ситуации буржуазия не может удержаться у власти, эксплуатируя бессознательную доверчивость масс, что господствующие классы все чаще прибегают к репрессиям, ищут поддержки у иностранных империалистов. Чтобы выйти из создавшегося положения, спасти страну от грозящей национальной катастрофы — нужно было прекратить безответственные комбинации меньшевиков и эсеров с кадетами, установить власть Советов.

Совещание заявило, что Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов являются теперь боевыми классовыми организациями, переход власти к которым становится в порядок дня. В принятой совещанием резолюции говорилось: «Только при сплочении всех сил широких масс, организованных в Советы, может быть достигнута победа рабочих, солдат и крестьян. Только при победе их может быть достигнут демократический мир и быстро двинуто вперед дело международной революции». Местным большевистским организациям было предложено активизировать деятельность Советов; повысить их роль и усиливать политическое значение как органов, противостоящих буржуазной государственной власти; устанавливать тесную связь между Советами и другими революционными демократическими организациями, немедленно созывать областные съезды Советов и провести в ближайшее время Всероссийский съезд Советов¹²⁶.

Всемерно поддерживая требование рабочего класса и солдатских масс созвать II Всероссийский съезд Советов, большевики рассматривали его как средство мобилизации революционных классов на борьбу с происками контрреволюции, как возможность добиться окончательной изоляции меньшевиков и эсеров.

Большевистская партия неустанно разъясняла трудящимся, что ни о какой серьезной борьбе с голодом, разрухой, дороговизной и безработицей не может быть речи, пока власть находится в руках буржуазного Временного правительства.

Центральный Комитет РСДРП(б) направил в конце сентября циркулярное письмо всем партийным организациям, которым рекомендовал провести кампанию по выборам делегатов на съезд Советов. Одновременно с этим предлагалось там, где возможно, проводить пере выборы Советов, созывать окружные и областные съезды Советов, выносить резолюции с требованием немедленного созыва второго Всероссийского съезда Советов, сообщать о таких решениях по телеграфу ЦИК Советов, а копии препровождать в ЦК РСДРП(б)¹²⁷.

Вопрос о созыве II Всероссийского съезда Советов находился в центре внимания всей страны, вокруг него происходила острая борьба между большевиками и мелкобуржуазными партиями.

Чувствуя окончательную потерю своего влияния среди рабочих, солдат и беднейшего крестьянства, эсеры и меньшевики не брезговали никакими средствами, чтобы если не сорвать, то хотя бы задержать созыв съезда Советов, — сохранить власть в руках буржуазии. Соглашатели запугивали революционные массы тем, что «правительство Керенского не подчинится большевикам», в стране «начнется гражданская война»¹²⁸. При этом правоэсеровские лидеры умалчивали, что Временное правительство и реакционные верхи армии усиленно подготавливали «вторую корниловщину» и фактически уже развязали гражданскую войну (нападения на Советы, погромы земельных комитетов и т. п.).

Под давлением революционных масс, в результате многочисленных выступлений местных Советов, ЦИК принял, наконец, постановление о созыве II Всероссийского съезда Советов до 20 октября¹²⁹. Однако никаких гарантий того, что соглашатели выполнят данное решение, не имелось. Тем более, что правые эсеры и меньшевики-оборонцы понимали свое неизбежное поражение. «И собирающийся 20 октября съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, — писало „Дело народа“, — несомненно закрепит этот сдвиг: будут избраны на съезд в большинстве большевики... Съезд Советов, собравшись, потребует себе всей власти»¹³⁰.

Нужно было сорвать маску «поборников демократии» с лица эсеро-меньшевистских лидеров ЦИК Советов и исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, показать массам, что высшие органы «революционной демократии» грубо попирают элементарные права боль-

шинства населения. «Съезд Советов, — писал В. И. Ленин, — отложен до 20 октября. Это почти равносильно отсрочке до греческих календ при том темпе, каким живет Россия. Второй раз повторяется комедия, разыгранная эсерами и меньшевиками после 20—21 апреля»¹³¹.

Центральный Комитет РСДРП(б) обратился с воззванием к рабочим, солдатам и крестьянам. «Съезд Советов... — заявляли большевики, — может быть созван только вопреки соглашателям, которые в лице Дана и в лице официальных «Известий» начали уже открытую борьбу против его созыва. Съезд крестьянских депутатов может быть созван только вопреки Авксентьевым и К°, которые бесстыдно срывают съезд, невзирая на настояния крестьянских делегатов с мест»¹³².

В борьбе против созыва II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов соглашатели пытались использовать популярную среди народа идею Учредительного собрания, срок созыва которого приближался. В ход была пущена очередная ложь о «противопоставлении» большевиками съезда Советов Учредительному собранию¹³³. В действительности господствующие классы и буржуазные партии вовсе не собирались созывать в ближайшее время «общенациональный» форум. Вопреки декларации от 8 июля Временное правительство отложило выборы в Учредительное собрание до 12 ноября, а время его созыва перенесло на 28 ноября 1917 г.¹³⁴.

Разоблачая происки кадетов, меньшевиков и эсеров, газета «Рабочий путь» писала: «А чем оборонческие предатели могут гарантировать, что Учредительное собрание не будет отложено опять и опять, как его уже откладывала буржуазия при благосклонном участии эсеров и меньшевиков? Чем оборонцы могут гарантировать, что оно вообще соберется?» Большевики разъясняли трудящимся: если будет сорван съезд Советов, то не состоится и Учредительное собрание, ибо «единственная гарантия его (Учредительного собрания. — А. А.) созыва в переходе власти к рабочим, солдатам и крестьянам»¹³⁵. За несколько дней до победы Октябрьской революции В. И. Ленин писал: «И созыв Учредительного собрания и успех его зависит от перехода власти к Советам, эту старую большевистскую истину все более наглядно и все более жестоко подтверждает действительность»¹³⁶.

Предстоящему II Всероссийскому съезду Советов, призванному провозгласить переход всей власти к Советам

в центре и на местах, эсеры и меньшевики противопоставляли Предпарламент. Правозсеровские лидеры призывали: «Революционная демократия должна превратить Совет республики в полномочный революционный парламент(?), сделать его «мозгом нации», ареной борьбы и труда, центром, где будут сосредоточиваться коренные запросы народных масс»¹³⁷. Маскируя свое предательство рабочего класса и его союзников, эсеры звали российскую демократию «образовать, наконец, единый демократический фронт», но не для завоевания власти Советами, а для того, чтобы «развернуть творческую законодательную деятельность» во Временном совете республики¹³⁸.

Если меньшевики и правые эсеры занимались безудержной демагогией, то кадеты предпочитали действовать. Они усиленно готовились ко второй корниловщине. Об этом довольно откровенно говорилось на совещании общественных деятелей в Москве (12—14 октября 1917 г.). Доклад А. С. Белоруссова об очередных задачах «Совещания» был проникнут мыслью об уничтожении Советов. В заключение Белоруссов заявил: «Зовут нас реакционерами, зовут корниловцами... Да, нам дорого то здоровое (?), что было в движении (генерала Корнилова.— А. А.), желавшем свернуть Россию с пути анархии» (т. е. утопить в крови революцию). Видные деятели партии кадетов Е. Н. Трубецкой, А. А. Кизеветтер и другие утверждали, что объединение со «здоровыми элементами демократии» (т. е. меньшевиками и эсерами) возможно лишь на базе борьбы с большевизмом. Приват-доцент Ильин заявил: «Вождем партии порядка мог бы быть Корнилов»¹³⁹. Следовательно, над страной вновь нависла угроза контрреволюционного переворота. Ленин предупреждал партию, рабочий класс о том, что если Корнилову номер первый не удалось разогнать Советы, то их постарается уничтожить Корнилов номер второй¹⁴⁰. В. И. Ленин доказывал, что в своем стремлении задушить революцию российская буржуазия не остановится перед национальной изменой и утратой Россией государственной самостоятельности¹⁴¹.

В советской исторической литературе достаточно много уделяется внимания «походам» контрреволюционного Временного правительства против Ташкентского, Калужского, Ржевского, Саратовского, Симбирского, Сызранского Советов рабочих и солдатских депутатов, разгрому казачьими частями Советов в Макеевском и других горно-

промышленных районах Донбасса¹⁴². Следовало бы, на наш взгляд, дополнительно обратить внимание на некоторые стороны данного вопроса.

В сентябре-октябре 1917 г. правительство корниловца Керенского вело «войну» не только с большевистскими Советами, но обрушивало репрессии и на те Советы, в которых все еще преобладали эсеры и меньшевики. Это свидетельствовало о степени разложения и разброда в верхах мелкобуржуазных партий, с одной стороны, и реальной угрозе уничтожения контрреволюцией всех Советов вообще — с другой.

По поводу «сентябрьских событий» в Средней Азии газета «Рабочий путь» писала: «В Ташкенте Совет, состоявший в своем большинстве из эсеров, взял власть в свои руки, сместив старых чиновников. А правительство Керенского посылает туда карательную экспедицию, требуя восстановления старой власти, наказания Совета и пр. ...Невероятно, но факт. Сидящий в Директории питерский эсер Керенский, вооружившись «пулеметами», выступает в поход против эсеров, сидящих в Ташкентском Совете...»¹⁴³. Борьба Ташкентского Совета с силами контрреволюции сопровождалась политическим размежеванием Советов во всей Средней Азии, повышением роли Советов, где большевики и левые эсеры преобладали. На стороне ЦИК Советов и Временного правительства находились соглашательский Краевой Совет, эсеро-меньшевистские Советы Ферганы, Намангана, Коканда, Самарканда, Пишпека, Оша и некоторых других городов¹⁴⁴. Советы Верного, Катта-Кургана, Красноводска, Мерва, Кушки, Чарджоу приветствовали Революционный комитет Ташкента, выражали ему доверие, заявляли о его поддержке¹⁴⁵.

Действия рабочих и солдат Ташкента по защите своего революционного комитета одобрялись Центральным Комитетом РСДРП(б), В. И. Лениным. Большевики решительно разоблачали происки «корниловцев второго призыва». В те дни В. И. Ленин писал: «Товарищи! Знайте, что Керенский ведет опять переговоры с корниловскими генералами и офицерами, чтобы *вести войска против Советов* рабочих и солдатских депутатов, чтобы не дать власти Советам!»¹⁴⁶ Выражая волю всей партии, газета «Рабочий путь» опубликовала передовую статью «О революционном фронте», в которой говорилось: «Мы готовы поддержать Ташкентский Совет,

мы будем бороться в одних рядах с революционными эсерами, с ними у нас будет единый фронт»¹⁴⁷.

В связи с нападением казаков на Калужский Совет газета «Социал-демократ» писала: «Война объявлена!.. Дело ясное: правительство объявило гражданскую войну и уже одержало первую победу в Калуге. То, что мы предсказывали — совершилось: уже не Корнилов, а сам Керенский во главе негодяев капиталистов открыто идет против народа, который он в течение семи месяцев одурачивал своими пышными речами... Война объявлена... Время разговоров прошло, надо начинать действовать»¹⁴⁸.

Важнейшим условием, обеспечившим организацию на местах отпора натиску контрреволюции, являлись последовательная революционная позиция Советов Петрограда и Москвы, выполнение российским пролетариатом своего интернационального долга.

В напряженные для рабочих и солдат Ташкента дни в Петроград прибыл член Ташкентского Совета большевик А. Я. Першин. Петроградский Совет решительно заявил о своей солидарности с трудящимися Ташкента и выразил «полную готовность оказать поддержку справедливым требованиям ташкентской революционной демократии»¹⁴⁹. Протест против похода Керенского на Ташкентский Совет заявил первый Томский губернский съезд Советов крестьянских депутатов¹⁵⁰.

Гневное возмущение вызвало среди рабочих и солдат Москвы нападение казаков на Калужский Совет. Даже эсеровское «Дело народа» сообщало: «...на заводах, фабриках и в казармах Москвы происходили собрания, на которых обсуждались события в Калуге. В вынесенных резолюциях рабочие и солдаты заявляют, что случившееся в Калуге явилось результатом политики Временного правительства, что необходимо немедленно добиваться создания твердой революционной власти, которая единственно может спасти революцию от посягательств контрреволюционеров, опирающихся на темные казацкие силы»¹⁵¹. Объединенное заседание исполнительных комитетов Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов Москвы (23 октября 1917 г.) потребовало немедленного освобождения арестованных членов Калужского Совета. В столицу был направлен член Московского областного бюро РСДРП(б) Г. И. Ломов (Опшюков), которому поручалось информировать о событиях в Калуге Петро-

градский Совет и добиться прекращения посылки карательных отрядов¹⁵².

Энергичные действия Советов Петрограда и Москвы являли собой пример для тех Советов на местах, где авангард революционного пролетариата пока еще не имел большинства. После подавления корниловского мятежа здесь значительно ускорился процесс разложения эсеровской и меньшевистской партий, произошло усиление приближающихся к большевизму интернационалистских и «левых» группировок мелкобуржуазных партий¹⁵³. Об этом наглядно свидетельствуют организационные, политические и военные мероприятия Тульского, Орловского, Брянского Советов, которые находились под угрозой разгрома контрреволюцией¹⁵⁴.

Тульский Совет решил создать Особый революционный комитет, взять под охрану заводы и выявить силы местного гарнизона. Совету депутатов Тульского железнодорожного узла поручалось следить за продвижением войск¹⁵⁵. На заседании Орловского Совета (в присутствии представителей фабрично-заводских и полковых комитетов) было решено, что местный гарнизон должен беспрекословно подчиняться исполкому Совета; предлагалось провести собрания на предприятиях и железнодорожном узле, разъяснить трудящимся постановления Совета¹⁵⁶. Брянский Совет высказался за удаление корниловцев из штабов и правительства, за передачу власти Советам. Исполкому Совета было поручено выделить комиссию для контроля за всеми приказами и действиями штаба 23-й запасной пехотной бригады¹⁵⁷.

Острая борьба между Советами, с одной стороны, Временным правительством и его органами, с другой, происходила за влияние в воинских частях тыловых и прифронтовых гарнизонов.

Вдохновители и организаторы «второй корниловщины» понимали, что совершить государственный переворот и установить в стране военную диктатуру они смогут лишь при максимальном ослаблении вооруженных сил надвигающейся социалистической революции — ликвидации передовых отрядов солдатских масс, на которые опирались большевистские Советы. В октябре 1917 г. военным министерством и Ставкой верховного главнокомандующего был разработан «Проект реорганизации русской армии». Намечалось сокращение численности вооруженных сил на 1,2 млн. человек, главным образом за счет упразднения

запасных полков и замены их «добровольными» формированиями¹⁵⁸.

Временное правительство и верховное командование принимали экстренные меры по «оздоровлению» тыла. В этих целях Керенский приказал подготовить к отправке на Северный фронт войска Петроградского военного округа. Из Финляндии надлежало вывести 106-ю и 128-ю пехотные дивизии (заменить их казачьими соединениями)¹⁵⁹.

В Московском военном округе намечалось расформировать 16 запасных полков (в том числе гарнизон Владимира в полном составе, 55-й и 193-й полки в Москве, 197-й в Твери, 88-й полк в Костроме и т. д.), в Казанском военном округе расформированию подлежали 20 полков, в Двинском округе — 10-тысячный гарнизон Ржева¹⁶⁰. Коварные замыслы контрреволюции были разоблачены большевиками, в большинстве своем парализованы Советами рабочих и солдатских депутатов.

Пленум Петроградского Совета обсудил 9 октября приказ штаба военного округа о переформировании и выводе запасных полков из Петрограда. Докладчик эсер В. Каплан призывал депутатов «оказывать доверие командному составу». С резкой критикой поведения соглашателей выступили депутаты-большевики. Они твердо заявили: армия не может выполнять приказы правительства, которому она не доверяет. Большевик П. С. Павлуновский сказал, что в выводе революционных войск из Петрограда видится «тень Корнилова». Пленум принял большевистскую резолюцию. В ней отмечалось, что Петроградский Совет не может брать на себя ответственность за «стратегию» Временного правительства, в частности за вывод войск из Петрограда; спасение Петрограда и страны — в переходе власти к Советам, которые одни смогут обеспечить действительную боеспособность армии, оборону столицы и всей армии. Петроградский Совет призвал воинские части гарнизона «принять все меры к развитию и укреплению своей боевой готовности». Исполкому Совета поручалось создать совместно с солдатской секцией и представителями гарнизона революционный комитет обороны (ВРК), который сосредоточил бы в своих руках все сведения, относящиеся к защите Петрограда и подступов к нему, принял меры по вооружению рабочих, «обеспечил революционную оборону Петрограда и безопасность народа от открыто подготавливаемой атаки военных и штатских корниловцев»¹⁶¹.

В «стратегическом» замысле Временного правительства и верховного командования особое место отводилось воинским формированиям второй столицы.

После того как объединенное заседание Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов Москвы приняло 5 сентября большевистскую резолюцию «О власти», позиции соглашателей были значительно подорваны. Московский Совет рабочих депутатов утвердил устав Красной Гвардии, по районам началось формирование вооруженных рабочих отрядов, обучение трудящихся военному делу. Все это не могло не привлечь к себе внимание врагов революции. Командование Московского военного округа приступило к разоружению большевистски настроенных частей Московского гарнизона, спешно обеспечивало оружием юнкерские училища и другие ударные отряды контрреволюции. Ставка распорядилась о срочной отправке из Москвы на фронт всего личного состава 1-й запасной артиллерийской бригады, 55-го и 193-го пехотных полков. Намечалось перебазировать в окрестности Москвы с Западного фронта казачьи, кавалерийские и другие воинские части¹⁶².

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Центрального Комитета партии и Московского областного бюро РСДРП(б), большевики проводили работу по сохранению и умножению вооруженных сил революции. В частях Московского гарнизона с разоблачениями корниловцев выступали Ем. Ярославский, В. М. Лихачев (Влас), Г. А. Усевич, А. Д. Блохин, И. Н. Чиненов и другие большевики¹⁶³. На митинге в 1-й артиллерийской бригаде была принята резолюция, в которой говорилось, что в интересах революции солдаты отказываются «оставить революционный центр, пока власть находится в руках капиталистов и помещиков»¹⁶⁴. Солдаты мастерских тяжелой артиллерии заявили: «Советы должны в корне подавлять всякие контрреволюционные попытки и в нужный момент призвать всю рабочую и солдатскую массу к активному выступлению»¹⁶⁵.

22 октября в Москве состоялась областная конференция представителей военных организаций РСДРП(б). Из сообщений с мест выяснилось, что гарнизоны Московской области крайне враждебно настроены по отношению к Временному правительству. Делегаты единодушно присоединились к постановлениям Петроградского и Московского

Советов о переходе всей власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства¹⁶⁶.

Борьба большевиков, Советов рабочих и солдатских депутатов против вывода запасных воинских частей из Москвы и других гарнизонов Московского военного округа дала определенные результаты. Солдаты 55-го и 193-го запасных пехотных полков, 1-й запасной артиллерийской бригады отказались следовать на фронт; корниловцам не удалось расформировать гарнизон Владимира и вывести революционный 88-й полк из Костромы¹⁶⁷. Все это имело первостепенное значение в борьбе за установление и упрочение Советской власти в Центральном промышленном районе.

Решительно противодействовали приказам Керенского и военного ведомства Советы рабочих и солдатских депутатов в Казанском военном округе. 19 октября Казанский Совет обсудил приказ А. И. Верховского, который угрожал (за неподчинение ему) «применить вооруженную силу, вызванную с фронта». Было решено: «уведомление военного министра оставить без внимания». Кроме того, Казанский Совет распорядился: привлечь к ответственности тех, кто производил незаконные аресты (революционно настроенных солдат), передать все оружие в распоряжение Совета¹⁶⁸.

Саратовский Совет принял 16 октября большевистскую резолюцию, в которой вся деятельность Временного правительства характеризовалась как контрреволюционная, говорилось об отказе Совета подчиняться распоряжениям центральной власти. Керенский ответил на это угрозой прислать в город карательную экспедицию. Такое поведение премьер-министра «подлило масла в огонь». Председатель Саратовского Совета В. П. Антонов-Саратовский вспоминает, как на фабриках, заводах и в воинских частях поднялась волна митингов, выражавших протесты, раздавалось требование организовать отпор контрреволюции и сосредоточить всю власть в руках Совета. На вооруженном митинге всего гарнизона был дан ответ Керенскому в том смысле, что на присылку карательных частей местный гарнизон ответит пулеметным и артиллерийским огнем. «Грозный» жест Керенского, не подкрепленный силой, не только «повис в воздухе», но еще сильнее объединил рабочую и солдатскую массу вокруг нашего Совета¹⁶⁹. В те дни в Саратове находился заместитель министра внутренних дел Хижняков. На совещании, созван-

ном губернским комиссаром Временного правительства, Хижняков признавался: «Власть бессильна. Коалиция отсутствует. Большевики причину безвластия видят в двойственности политики (кадетов и соглашательских партий.— А. А.) и заявляют, что „необходимо передать всю власть Советам“»¹⁷⁰.

Для успеха вооруженного восстания в Петрограде первостепенное значение имело сохранение революционно настроенных воинских частей, расквартированных в гарнизонах Финляндии, Эстонии и Латвии, на базах Балтийского флота. В письме В. И. Ленина председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии (27 сентября (10 октября) 1917 г.) говорилось: «...мы ни в коем случае не можем позволить ухода войск из Финляндии, это ясно. Лучше идти на все, на восстание, на взятие власти,— для передачи ее съезду Советов»¹⁷¹.

Указания вождя революции незамедлительно претворялись в жизнь. II съезд делегатов Балтийского флота (25 сентября — 5 октября) заявил решительный протест против намерения Временного правительства разоружить форты Кронштадта¹⁷². В Выборге 2 октября состоялся II съезд представителей 42-го отдельного корпуса. Большинство голосов было принято решение: «Идти рука — об руку с Областным комитетом армии, флота и рабочих Финляндии и действовать в контакте с ним»¹⁷³.

Отражая натиск контрреволюции, Областной комитет Советов Финляндии воспрепятствовал попытке Временного правительства и военного ведомства заменить высший командный состав русских войск более реакционными генералами и офицерами; принимались практические меры по сохранению в Финляндии революционно настроенных воинских частей. В заявлении Областного комитета Советов Финляндии 3 октября говорилось: «Считая своей обязанностью оберегать тыл столицы революции от возможных новокорниловских покушений, комитет бдительно следит за перегруппировкой войск у Петрограда»¹⁷⁴. Большевики Эстонии провели объединенное гарнизонное собрание (г. Ревеля), исполкомов Эстляндского и Ревельского Советов, Центрального бюро профсоюзов Эстонии, советов старост фабрик и заводов, полковых и ротных комитетов, судовых комитетов Балтийского флота (всего около 700 человек). Собрание заявило о всемерной поддержке Областного комитета армии, флота и рабочих Фин-

ляндии. Постановление заканчивалось словами о готовности ревельского гарнизона «в любой момент взять власть в свои руки»¹⁷⁵.

Исполнительный комитет Объединенного Совета депутатов латышских стрелковых полков обратился 3 октября к Областному комитету армии, флота и рабочих Финляндии с приветствием, в котором говорилось: «Знайте, что мы, латышские стрелки, с вами, всецело с вами! Вместе со всем революционным пролетариатом и гарнизонами России мы по первому требованию Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов двинем свои вооруженные силы отстоять завоевания революции от посягательств контрреволюционных керенских, коноваловых и компаний»¹⁷⁶.

Руководимые большевистскими Советами и комитетами, моряки Балтийского флота, солдаты 42-го армейского корпуса, гарнизонов Ревеля, Кронштадта, Гельсингфорса, Выборга и других городов оказали действенную помощь рабочим и солдатам Петрограда в борьбе с контрреволюцией накануне и во время Октябрьского вооруженного восстания. «Вокруг революционного Питера, — вспоминал руководитель большевиков Эстонии И. В. Рабчинский, — сложилось почти замкнутое кольцо обороны: можно было твердо рассчитывать на Балтийский флот, а также на Эстонию и Финляндию»¹⁷⁷. Замыслом контрреволюции не суждено было осуществиться. Выполнение рабочими, солдатами и матросами Эстонии, Латвии и Финляндии своего интернационального долга перед трудящимися России в значительной мере содействовало победе Великой Октябрьской социалистической революции.

Важнейшими показателями полной готовности России к установлению диктатуры пролетариата являлись коренные изменения партийного состава, политики и практической деятельности Советов рабочих и солдатских депутатов. Покончив с мелкобуржуазной политикой соглашательства, столичные и местные Советы становились подлинными выразителями интересов рабочего класса и всех трудящихся. Опираясь на обновленные Советы, большевики уверенно вели российский пролетариат и беднейшее крестьянство к победе социалистической революции.

Основными функциями Советов осенью 1917 г. являлись вооружение и воинское обучение рабочих, формирование отрядов Красной Гвардии. По примеру Петрограда на местах создавались военно-революционные комитеты,

призванные осуществлять оперативные меры в борьбе за установление и упрочение Советской власти.

По мере нарастания социалистической революции и изменения партийного состава Советов рабочих и солдатских депутатов усиливалось влияние самых массовых политических организаций трудящихся на все сферы общественной жизни. Советы предотвращали закрытие предприятий. Советы принимали фабрики и заводы, шахт и рудников, боролись с саботажем и спекуляцией и т. п. Нередкими были случаи секвестра Советами частновладельческих предприятий. Советы занимались снабжением фабрик и заводов сырьем, топливом, материалами, обеспечивали сбыт готовой продукции, активно вмешивались в организацию найма и увольнения рабочих. Большевики всемерно одобряли и поддерживали инициативу Советов, фабзавкомов и рабочих коллективов. В. И. Ленин писал: «Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту»¹⁷⁸.

Во многих городах и рабочих поселках Центрального промышленного района, Донбасса, Урала, Сибири и других регионов страны Советы вытеснили комитеты общественных организаций, комитеты народной власти, объединенные исполнительные комитеты и фактически стали (в пределах своих границ) почти полновластными. Советы Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Казани, Красноярска, Кронштадта, Гельсингфорса, Выборга, Ревеля и других городов стали подлинными центрами революционного движения, находились в самой гуще политической жизни. Они активно поддерживали бастующих рабочих, массовые выступления крестьянства против помещиков, противодействовали выводу на фронт революционно настроенных воинских частей из тыловых гарнизонов, протестовали против «наводнения» жизненных центров страны казачьими, кавалерийскими частями и т. п. Все это имело важное значение, ослабляло позиции буржуазии, свидетельствовало о неуклонном продвижении революции к своей полной победе. Однако господство капиталистов и помещиков все еще продолжалось. Существовало контрреволюционное Временное правительство, располагавшее централизованным аппаратом насилия и угнетения. В. И. Ленин обращал внимание партии, рабочего класса на то, что «развиться настоящим образом, развер-

нуть полностью свои задатки и способности. Советы могут, только взяв *всю* государственную власть, ибо иначе им *ничего делать...*¹⁷⁹.

Успешное проведение рабочими и солдатами Петрограда, руководимыми партией большевиков, Октябрьского вооруженного восстания, свержение буржуазного Временного правительства знаменовали собой начало новой эры в строительстве и деятельности Советов.

Установление Советской власти. Ликвидация местных органов буржуазного управления и самоуправления

Утром 25 октября Петроградский военно-революционный комитет торжественно оповестил население о победе социалистической революции в России. В обращении «К гражданам России!», составленном В. И. Лениным, говорилось: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено»¹⁸⁰.

В тот же день состоялось экстренное заседание Петроградского Совета, на котором В. И. Ленин выступил с докладом «О задачах власти Советов». Вождь большевистской партии и рабочего класса говорил о том, что у нас будет теперь свое, Советское правительство, без какого-либо участия буржуазии. В центре и на местах власть установят сами угнетенные массы; старый государственный аппарат будет ликвидирован и заменен новыми, советскими, органами управления. Свою яркую и вдохновенную речь В. И. Ленин закончил обращением-призывом: «...мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства»¹⁸¹.

Петроградский Совет выразил непоколебимую уверенность в том, что рабочее и крестьянское правительство, которое будет создано революцией, обеспечит поддержку

городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства, что это правительство твердо пойдет к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны. Первый Совет пролетарской диктатуры призвал рабочих и крестьян «со всей энергией и беззаветно поддержать рабочую и крестьянскую революцию»¹⁸².

Историческая победа рабочих и солдат Петрограда, поддержанных трудящимися всей России, была законодательно закреплена II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов (25—27 октября 1917 г.). Воплотился в жизнь лозунг, сформулированный В. И. Лениным накануне Октябрьского вооруженного восстания: «...власть должна немедленно перейти в руки Петроградского Совета, который передаст ее съезду Советов»¹⁸³.

Делегатов на II Всероссийский съезд Советов прислали 402 Совета от 80 губерний и областей, 200 городов и населенных пунктов¹⁸⁴. Здесь были представлены 195 Советов рабочих и солдатских депутатов, 119 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 46 Советов рабочих депутатов, 22 Совета солдатских депутатов, 19 Советов крестьянских депутатов и один Совет казачьих депутатов¹⁸⁵.

Оценивая впоследствии значение съездов Советов как высших форумов демократии трудящихся, В. И. Ленин писал: «Советы успели с 28 февраля (старого стиля) по 25 октября 1917 года созвать два всероссийских съезда гигантского большинства населения России, всех рабочих и солдат, семи или восьми десятых крестьянства, не считая массы местных, уездных, городских, губернских и областных съездов. За это время буржуазия не успела созвать ни одного учреждения, представляющего большинство (кроме явно поддельного, издевательского, озлобившего пролетариат, „Демократического совещания“)»¹⁸⁶.

Наряду с делегатами Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода, Саратова, Екатеринбургa, Харькова и других крупнейших промышленных центров, на II Всероссийском съезде Советов участвовали представители всех регионов страны, в том числе ее многочисленных национальных районов. Украина была представлена 122 делегатами от 69 Советов, Белоруссия — 51 делегатом, Прибалтика — 26, Закавказье — 12, Северный Кавказ — 9, Средняя Азия — 5, Бессарабия — 3 и т. д.¹⁸⁷

Партийный состав II Всероссийского съезда Советов отражал глубокие изменения в настроении масс трудящихся, которые произошли к осени 1917 г. На I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов большевики составляли лишь 13% всех делегатов. Теперь представители революционной партии рабочего класса имели больше половины мандатов. Из 649 делегатов, зарегистрировавшихся в ходе съезда, большевиков было 390, эсеров — 160, меньшевиков — 72, представителей других партий и групп — 27¹⁸⁸. Правые эсеры, меньшевики-оборонцы и бундовцы огласили свои декларации и покинули съезд. За эсеро-меньшевицкими лидерами ЦИК Советов последовала лишь незначительная часть делегатов¹⁸⁹. После ухода соглашателей и дезорганизаторов на съезде осталось 625 делегатов, из них 390 большевиков¹⁹⁰. По ряду основных вопросов большевиков поддерживала фракция левых эсеров (вторая по численности правительства на съезде).

В первую очередь съезд рассмотрел вопрос об организации государственной власти. От имени большевистской фракции А. В. Луначарский огласил обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!», написанное В. И. Лениным. В этом основополагающем правовом акте победившей социалистической революции говорилось: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки...

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок»¹⁹¹. Ленинское обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!» было утверждено голосами всех делегатов, при двух против и 12 воздержавшихся. Оно было немедленно передано по телеграфу всей стране и действующей армии. Вслед за этим II Всероссийский съезд Советов принял декреты о мире, земле и образовании рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров.

По вопросу о составе первого Советского правительства большевикам пришлось преодолевать сопротивление меньшевиков и эсеров. Соглашатели все еще надеялись на то, что им удастся предотвратить установление в стране диктатуры пролетариата в форме Советской власти. Меньшевик-интернационалист Б. Авилев предложил со-

здать правительство, опирающееся на большинство демократии (т. е. включить в его состав покинувших съезд меньшевиков и правых эсеров)¹⁹². Лидер левых эсеров В. А. Карелин протестовал против большевистского состава правительства, высказался за организацию власти, основанной на «союзе всех сил революционной демократии». Он заявил, что со своей стороны левые эсеры согласны поддерживать практические мероприятия новой власти, но отказываются войти в состав правительства¹⁹³.

Первое Советское правительство было сформировано II съездом Советов из одних большевиков. Это не означало, однако, что, становясь правящей, революционная партия рабочего класса отказывалась от каких-либо принципиальных блоков и соглашений с мелкобуржуазными партиями. Известно, что Центральный Комитет партии большевиков за несколько часов до образования нового правительства и до предложения списка его членов II Всероссийскому съезду Советов пригласил трех виднейших членов группы левых эсеров — Б. Д. Камкова, В. Б. Спиро и В. А. Карелина, и предложил им участвовать в новом правительстве¹⁹⁴. Но и на этот раз левые эсеры отклонили предложение большевиков. Они заявили, что не хотят разрывать «единый фронт» с правыми эсерами и меньшевиками, а видят свою задачу в посредничестве между большевиками и «социалистическими» партиями, т. е. правыми эсерами, меньшевиками и бундовцами¹⁹⁵.

Через десять дней после окончания II Всероссийского съезда Советов Центральный Комитет РСДРП(б) издал обращение «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России», в котором говорилось: «Мы во всякое время готовы включить левых эсеров в состав правительства, но мы заявляем, что, как партия большинства на Втором Всероссийском съезде Советов, мы вправе и обязаны перед народом составить правительство»¹⁹⁶. Выступая 29 октября 1917 г. на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона, В. И. Ленин вновь подтвердил: «Не наша вина, что эсеры и меньшевики ушли. Им предлагали разделить власть, но они хотят подождать, пока кончится борьба с Керенским»¹⁹⁷. И впоследствии Ленин неоднократно говорил о том, что большевики были согласны ввести в правительство (в том числе на ответственные посты) представителей мелкобуржуазных партий¹⁹⁸. Единственное и неперемное условие, которое должно было соблюдаться при этом мелкобуржуазными

социалистами — признание неизбежности постановлений II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

Последовательной и принципиальной линии партии большевиков на создание подлинно демократического аппарата государственной власти верхи мелкобуржуазных партий с самого начала противопоставили дезорганизацию, распространение лжи и клеветы. В Петроградском Совете эсеровская фракция приняла насквозь лживую «Декларацию», утверждавшую, что Октябрьский политический переворот произведен большевиками «без ведома Петроградского Совета (?), за день до созыва съезда Советов». Фракция эсеров решила покинуть Совет, а свое возможное возвращение обусловила выполнением (большинством Совета) двух неперемных условий: 1) роспуска военно-революционного комитета, 2) создания однородного социалистического правительства¹⁹⁹. Меншевики-оборонцы призывали рабочих и солдат «сплотить свои силы вокруг Всероссийского комитета общественного спасения»²⁰⁰. В начале ноября 1917 г. меньшевистская фракция Петроградского Совета делегировала трех человек в контрреволюционный Всероссийский Комитет спасения родины и революции²⁰¹.

В связи с созывом II Всероссийского съезда Советов истекли сроки полномочия эсеро-меньшевистского ЦИК первого состава. Съезд избрал новый Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов. Среди его членов большевиков было 62, левых эсеров — 29, украинских социалистов — 3, эсеров-максималистов — 1²⁰². II Всероссийский съезд Советов принял также постановление о том, что состав ВЦИК может быть расширен за счет представителей Советов крестьянских депутатов, армейских организаций, а также тех групп, которые ушли со съезда²⁰³.

Важное и принципиальное значение имели утвержденные съездом распоряжения его президиума о немедленной отмене смертной казни в действующей армии, об освобождении из тюрем солдат и офицеров — революционеров, заключенных корниловцами, а также членов крестьянских комитетов, арестованных местными органами Временного правительства²⁰⁴.

II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов заложил основы строительства первого в мире социалистического государства и predetermined пути

ликвидации органов буржуазного управления и самоуправления.

Прежде всего речался давно наболевший вопрос о принципах взаимоотношений центральной власти с местными органами управления и самоуправления. Советская власть навсегда покончила с существовавшим при царизме и при Временном правительстве военно-бюрократическим централизмом. В постановлении II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «Об освобождении арестованных членов земельных комитетов» говорилось: «Вся власть отныне принадлежит Советам. Комиссары Временного правительства отстраняются. Председатели Советов сносятся непосредственно с революционным правительством»²⁰⁵.

Свое дальнейшее развитие основные принципы строительства Советского социалистического государства получили в обращении народного комиссариата внутренних дел ко всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов «Об организации местного самоуправления» (24 декабря 1917 г.) и в «Инструкции о правах и обязанностях Советов» (того же времени).

Советы определялись здесь, как полноправные органы власти и управления. Надлежало без промедления заменять Советами депутатов всех прежних представителей власти: областных, губернских, уездных комиссаров Временного правительства, комитеты общественных организаций, волостные правления и т. п. «Советы, — говорилось в Обращении, — должны немедленно и самым энергичным образом приступить к завершению работы по организации Советов во всех уголках своей территории». «Вся страна должна покрыться целой сетью Советов». Ввиду сравнительно слабой организации деревни, особое внимание обращалось на создание Советов крестьянских депутатов и теснейшее объединение их с Советами рабочих и солдатских депутатов²⁰⁶.

Сложность внутривнутриполитической обстановки, ожесточенное сопротивление эксплуататорских классов диктовали необходимость некоторых ограничений при формировании Советов. В обращении народного комиссариата внутренних дел содержалось указание следить за тем, чтобы Советы крестьянских депутатов объединяли действительно демократические и полупролетарские элементы деревни, чтобы в Советах не было места кулакам, торговцам и прочим сторонникам кабальных отношений»²⁰⁷.

Важнейшей функцией Советов признавались организация охраны общественного порядка и борьба с происка-ми контрреволюции. Местным Советам предоставлялось право закрывать контрреволюционные органы печати, производить аресты и распускать «общественные организации», призывающие к активному противодействию или свержению Советской власти²⁰⁸.

Советская государственная система с самого начала строилась на принципах демократического централизма: в вопросах местной жизни все Советы (вплоть до сельского) являлись вполне самостоятельными. Они имели право издавать обязательные постановления (т. е. проявлять законодательную инициативу). В то же время свою деятельность местные Советы сообразовывали с общими декретами и постановлениями центральной власти, а также с распоряжениями других советских органов (уездных, губернских, областных и т. п.). Советы всех степеней должны были находиться в тесной организационной связи между собой, через посредство областных, губернских и уездных съездов Советов. Так создавалось единое подлинно демократическое социалистическое государство — Республика Советов²⁰⁹.

Становление Советов в качестве органов диктатуры пролетариата и разрушение буржуазного государственного аппарата по времени совпадали. «...Новая власть, — говорил В. И. Ленин, — не с неба сваливается, а вырастает, возникает наряду со старой, против старой власти, в борьбе против нее»²¹⁰.

На основании постановлений II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов на местах отстранялись от власти комиссары Временного правительства, упразднялись комитеты общественных организаций, комитеты народной власти, объединенные исполнительные комитеты и т. п. Происходило это по инициативе снизу при активной поддержке центральных органов Советской власти. В обращении Народного комиссариата внутренних дел «Об организации местного самоуправления» говорилось: «Необходимо действовать так, чтобы местные Советы стали действительно органами местной власти. Они должны подчинить себе все учреждения, как административные, так и хозяйственные, финансовые и культурно-просветительные»²¹¹.

Первоначально меры по ликвидации буржуазного аппарата управления проводились военно-революционными

комитетами, ставшими чрезвычайными органами Советской власти.

Вскоре после победы Октябрьского вооруженного вос-стания Военно-революционный комитет Петроградского Совета сместил петроградского губернского комиссара Временного правительства и ликвидировал контрреволюционный Всероссийский комитет спасения родины и революции. В Уфе военно-революционный комитет распустил 22 ноября Комитет общественных организаций, а еще через пять дней принял постановление: «Сместить с занимаемой должности губернского комиссара Герасимова и управление губернией возложить на Революционный комитет»²¹². В Калуге, Твери, Рязани, Курске, Ярославле и других городах Центрального промышленного района военно-революционные комитеты устранили комиссаров Временного правительства в начале декабря 1917 г.²¹³

Период социалистической революции, когда происходило триумфальное шествие Советской власти, был насыщен острой классовой борьбой. Свергнутые эксплуататоры, бывшие органы буржуазного управления оказывали новому строю ожесточенное сопротивление. При такой обстановке партии большевиков и Советскому правительству пришлось временно сохранить институт комиссаров. Это было необходимо для упрочения рабоче-крестьянской власти. В примечании к «Инструкции о правах и обязанностях Советов» говорилось: «Как временная мера допускается назначение комиссаров в те губернии и уезды, где власть Советов недостаточно укрепилась или где не признают полноты Советской власти»²¹⁴.

Комиссары направлялись в провинцию Петроградским военно-революционным комитетом, ВЦИК Советов (второго созыва), Народным комиссариатом внутренних дел, губернскими и другими ревкомами. Большая организаторская и политическая работа проводилась на местах возвратившимися из Петрограда делегатами II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров неустанно разъясняли трудящимся, что именно Советы являются органами власти и управления. В официальном органе — «Известиях ЦИК» — была опубликована статья В. И. Ленина «Ответ на запросы крестьян». Председатель Совета Народных Комиссаров писал: «В ответ на многочисленные запросы крестьян разъясняется, что вся власть в государст-

ве перешла отныне всецело в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов... Все распоряжения волостных земельных комитетов, принятые с согласия уездных Советов крестьянских депутатов, являются *законном* и должны быть безусловно и немедленно проведены в жизнь»²¹⁵.

5 января 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих и солдатских депутатов принял постановление «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти». Правовым актом высшего органа рабоче-крестьянского государства подтверждалось: «Вся власть в Российской Республике принадлежит Советам и советским учреждениям. Поэтому всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема, как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами, вплоть до применения вооруженной силы»²¹⁶.

Становление Советов как единственных, признанных абсолютным большинством населения России органов власти и управления предопределяло судьбу дум и земства. Они подлежали упразднению.

Эсеро-меньшевистская и белоэмигрантская печать в 20-е годы, а буржуазная историография и позднее утверждали, что большевики, придя к власти, сразу и до основания разрушили все существовавшие в России органы самоуправления (городские думы, земства и т. п.). Историческая действительность опровергает подобные измышления.

В первые месяцы существования пролетарской диктатуры сфера деятельности старых органов городского самоуправления даже несколько расширилась. По окончании работы II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Совет Народных Комиссаров принял декрет «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле». Муниципалитеты получили право «брать под свой надзор и руководство все или некоторые торговые и торгово-промышленные продовольственные предприятия, в том числе лавки, рестораны, трактиры, мельницы и пр.»²¹⁷ Распоряжением Народного комиссариата внутренних дел (30 октября 1917 г.) город-

ским самоуправлениям разрешалось производить секвестр пустующих помещений и «вселять нуждающихся в жилые помещения»²¹⁸. 18 декабря Совнарком издал декрет «Об отпуске 200 млн. рублей кредитов в распоряжение междудементальной комиссии для выдачи займов городам и земствам»²¹⁹.

Для объединения деятельности городских и земских учреждений постановлением ВЦИК от 16 декабря 1917 г. был создан Комиссариат по местному самоуправлению во главе с левым эсером В. П. Трутовским. В распоряжение этого комиссариата передавались (от НКВД) Главное управление по делам местного хозяйства, касса городского и земского кредита и «все относящиеся к местному самоуправлению учреждения»²²⁰.

Партия большевиков и Советская власть стремились использовать имеющиеся органы городского и земского самоуправления для удовлетворения насущных нужд трудящихся, однако это вовсе не соответствовало намерениям правозсеровского, меньшевистского (иногда кадетского) руководства городских дум и земства.

Исследователи отмечают, что в первые же дни после победы Октябрьской революции между Советами и органами буржуазного самоуправления установились враждебные или в лучшем случае полувраждебные отношения²²¹.

В отчете Народного комиссариата внутренних дел за первую половину 1918 г. говорилось: «В момент Октябрьской революции старые органы местного самоуправления — земства и городские думы — почти повсеместно находились в руках буржуазии, которая сумела свить себе в них прочное гнездо. С переходом политической власти к Советам эти органы сплошь и рядом стали оплотом контрреволюции и как таковые должны были быть уничтожены естественным ходом революции»²²². Следует лишь обратить внимание на то, что упразднение органов буржуазного управления и самоуправления производилось снизу, по воле трудящихся, при активной поддержке Советского правительства. Совет Народных Комиссаров разослал 18 ноября 1917 г. телефонограмму, в которой говорилось: «Роспуск городских дум и организация выборов в новые предоставляется местным Советам»²²³.

Ликвидация аппарата прежней центральной и местной власти производилась в соответствии с марксистско-ленинским учением о государстве: немедленно уничтожались орудия угнетения и насилия (полиция, старый суд и т. п.),

сохранялись и преобразовывались органы учета, контроля, распределения (банки, деловые конторы и др.). В распоряжениях и инструкциях Народного комиссариата внутренних дел последовательно проводилась мысль о том, что «ликвидация органов самоуправления должна производиться постепенно, по мере того как Советы овладеют той работой, которая до сих пор лежала на органах самоуправления. При этом весь технический аппарат и кадры переходят в руки Советов»²²⁴. Советам рекомендовалось «использовать организационный аппарат земских и городских самоуправлений с соответствующими изменениями»²²⁵.

Инициатива местных Советов в области государственного строительства являлась животворной силой нового общественного строя. В речи на заседании ВЦИК 4 ноября 1917 г. В. И. Ленин говорил: «Советы на местах, сообразно условиям места и времени, могут видоизменять, расширять и дополнять те основные положения, которые создаются правительством. Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности»²²⁶.

Согласно имеющимся сведениям о 50 губернских и других городах, динамика ликвидации прежних муниципалитетов представляется в следующем виде: в декабре 1917 г. думы были распущены в 4 городах, в январе 1918 г. — в 8, феврале — 10, марте — 4, апреле — 14, мае — в 6, июне — в 4²²⁷. В первую очередь были распущены или переизбраны Московская, Петроградская, Тульская, Калужская, Нижегородская, Курская, Воронежская, Саратовская, Екатеринославская, Харьковская городские думы, активно боровшиеся против Советской власти.

Несколько больше времени потребовалось для ликвидации земства. Правые эсеры, окопавшиеся в губернских и уездных земских собраниях и управах, противопоставляли земства Советам, поддерживали среди крестьянства иллюзии о «демократичности» органов буржуазного самоуправления, их способности довести страну до Учредительного собрания. Верхи мелкобуржуазных партий стремились использовать земства в борьбе против власти Советов.

В декабре 1917 г. Главный комитет Земского союза созвал совещание 28 губернских земских управ. Оно высказалось за предоставление земству исключительного права заниматься вопросами местного управления и хозяйства,

Новгородское губернское земство объявило себя «единственной властью в губернии» и оповестило об этом все уезды²²⁸. Первое чрезвычайное земское собрание Приморской области приняло правозэсеровскую резолюцию, где говорилось: «Земское собрание признает общей властью: 1) по области — объединенный Областной Совет представителей земских и городских самоуправлений и Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, 2) в стране — только Учредительное собрание... которому Совет Народных Комиссаров должен передать всю власть (!)»²²⁹. Вместе с кадетами правые эсеры и меньшевики-оборонцы начали создавать народные советы, советы управления, областные думы и прочие образования, претендующие на управление губернией, областью или даже крупными регионами страны (Урала, Сибири и т. п.). Создавалось своеобразное «двоевластие». Это было весьма опасное явление.

По инициативе В. И. Ленина ВЦИК принял специальное постановление «О признании контрреволюционными действиями всех попыток присвоить себе функции государственной власти». Высший орган Советской власти разъяснял: «На основании всех завоеваний Октябрьской революции и согласно принятой на заседании Центрального Исполнительного Комитета 3-го января с. г. Декларации трудового и эксплуатируемого народа вся власть в Российской республике принадлежит Советам и советским учреждениям. Поэтому всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема, как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами, вплоть до применения вооруженной силы»²³⁰.

Важнейшим условием, позволившим ускорить ликвидацию земства, являлся рост политического самосознания трудящихся, и прежде всего беднейшего крестьянства, сплочение его вокруг Советов. «Крестьяне заявляют, — говорил В. И. Ленин, — что они никогда не сомневались в том, что Советская власть стоит выше всякой другой власти и что никогда своих Советов, ими выбранных, ими созданных, ими контролируемых и проверяемых, ни рабочие, ни солдаты, ни крестьяне никому и никакому учреждению не отдадут»²³¹. Об этом свидетельствовали постановления крестьянских сходов, уездных, губернских, областных и краевых съездов Советов, решения исполко-

мов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Народное собрание Вороновской волости (Томского уезда и губернии) постановило: «Признать власть Советов, волостное земство упразднить и с 1 апреля (по новому стилю) Вороновская волостная земская управа должна именоваться „Вороновский волостной Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов“»²³². В Некрасовской и Киинской волостях (Хабаровский уезд, Приморская обл.) было решено преобразовать земские управы в Советы крестьянских депутатов. Крестьяне Киинской волости заявляли: «...только однородное (Советское. — А. А.) самоуправление выведет край из тяжелого положения»²³³.

1 крестьянский съезд Иманского уезда (Приморская обл.) принял 11 марта 1918 г. постановление, в котором говорилось: «Земское и городское самоуправления как несоответствующие быту и жизни трудящихся упразднить, передав всю власть Советам как в центре, так и на местах... Ликвидацию земских учреждений и прием от них дел и имущества Советами произвести в ближайшее время. Ликвидация тех земских управ, которые показали свою контрреволюционность, должна быть произведена немедленно»²³⁴. В решении исполкома Томского губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (27 марта 1918 г.) говорилось: «...принимая во внимание, что земство во многих местах противодействует советским организациям, Томский губ. исполком постановляет: 1) земские учреждения по Томской губернии распустить; 2) поручить губернскому Совету народного хозяйства в трехдневный срок со дня опубликования настоящего постановления принять все дела губернской земской управы; 3) дела уездных и волостных земств поручить принять соответствующим уездным и волостным Советам депутатов»²³⁵.

Согласно имеющимся сведениям (по 23 губерниям) были ликвидированы: в январе 1918 г. 3 губернских земства, в феврале — 6, в марте — 5, в апреле — 7, в июне — 2. Основная масса земских управ была упразднена весной 1918 г. в ходе создания и укрепления волостных Советов²³⁶.

В первой половине 1918 г. слом старого государственного аппарата завершился. Был упразднен комиссариат по делам местного самоуправления, который левые эсеры

пытались превратить в опорный центр борьбы с Советской властью. Многогранная программа строительства и упрощения Советов полностью осуществлялась теперь иномородным отделом ВЦИК и Народным комиссариатом внутренних дел под руководством Центрального Комитета партии большевиков. В докладе Совета Народных Комиссаров V Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов (5 июля 1918 г.) В. И. Ленин говорил: «Если теперь этому съезду нами может быть предложена Советская конституция, то лишь потому, что Советы во всех концах страны созданы и испытаны, потому, что вы ее создали, вы во всех концах страны испытали; только через полгода после Октябрьской революции, почти через год после Первого Всероссийского съезда Советов, мы могли записать то, что уже существует на практике»²³⁷.

С принятием первой Конституции РСФСР начался новый этап строительства советского социалистического государства.

Начало XX в. — время коренных революционных преобразований общественного и государственного строя нашей Родины.

Февральская буржуазно-демократическая революция покончила с царским самодержавием. Рабочие, солдаты и крестьяне России, руководимые партией большевиков, завоевали свободу. Однако победой народа тогда воспользовалась либеральная буржуазия, создавшая Временное правительство. Вслед за Петроградом капиталисты и помещики приступили к установлению «нового порядка» на местах. В области, губернии и уезды назначались правительственные комиссары, в городах и волостях формировались комитеты общественных организаций, комитеты народной власти, объединенные и исполнительные комитеты и прочие коалиционные органы. Правительством принимались меры по частичной демократизации городского и земского самоуправления. Но это была лишь одна и не главная сторона общественной жизни.

Вторая народная революция в России завершилась не в обычном «классическом» плане (переходом всей власти к буржуазии). Она вызвала к жизни массовые политические организации трудящихся — Советы депутатов. «Справедливо, — писал впоследствии В. И. Ленин, — что русская революция дает много нового, чего ни одна революция не имела. Такого органа, как Советы рабочих и солдатских депутатов, не было»¹.

Существование Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде и Москве, распространение советской формы политической организации трудящихся по всей стране, наличие демократических комитетов в армии и на флоте длительное время не позволяли буржуазии полностью сосредоточить управление страной в своих руках. На протяжении четырех месяцев в России существовало двоевластие.

Ведущей силой общественного прогресса, важнейшим фактором, обусловившим с самого начала перерастание второй буржуазно-демократической революции в социа-

листическую, были Советы. «В течение всего первого периода российской революции, — отмечал В. И. Ленин, — Советы множились, росли и крепились, на собственном опыте изживали иллюзии соглашательства с буржуазией, обманчивость форм буржуазно-демократического парламентаризма, приходя практически к выводу о невозможности освобождения угнетенных классов без разрыва с этими формами и со всяким соглашательством»².

Обобщая опыт Парижской Коммуны, первой российской революции 1905—1907 гг. и Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., В. И. Ленин сделал величайшее открытие — Республики Советов как государственной политической формы диктатуры пролетариата. Анализируя внутривластную обстановку и соотношение классовых сил, сложившееся в начале 1917 г., В. И. Ленин пришел к выводу о возможности дальнейшего развития российской революции мирным путем, минуя вооруженное восстание. Концентрированным выражением тактики большевистской партии на данном этапе революции стал ленинский лозунг «Вся власть Советам!». Центральный Комитет РСДРП(б), местные большевистские организации всемерно поддерживали Советы и другие демократические организации трудящихся (солдатские, матросские, крестьянские комитеты и т. п.), видели в них прообраз будущей Советской власти.

Драматизм положения массовых политических организаций трудящихся заключался в том, что длительное время большинство в Советах и комитетах составляли представители мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, блокирующихся (вне Советов) с кадетами. Среди многомиллионных масс рабочих, солдат и крестьян господствовало бессознательно доверчивое отношение к буржуазному Временному правительству.

Сложная и противоречивая внутривластная обстановка требовала от революционной партии рабочего класса проведения последовательной научно обоснованной тактики. Наша партия стремилась завоевать Советы на свою сторону и в то же время «толкала влево» мелкобуржуазную демократию. Большевики выдвинули и всемерно поддерживали требование образования революционного правительства партиями, имевшими большинство в Советах.

В силу своей классово-природы меньшевики и эсеры оказались неспособными порвать с буржуазией. Револю-

ционному лозунгу «Вся власть Советам!» мелкобуржуазные партии противопоставили реформистское требование объединения всех «живых сил» страны, т. е. создания коалиции с буржуазией.

Предательство меньшевиками и эсерами интересов рабочего класса, всего дела революции привело к превращению центральных органов Советов (ЦИК, Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Петроградского Совета) в безвольные придатки Временного правительства, упрочило позиции буржуазии. В июльские дни 1917 г. буржуазия покончила с двоевластием. В стране стала господствовать реакционная военщина. Начался второй, немирный, период развития революции.

Временная победа буржуазии, наступление контрреволюции по всему фронту и бессилие эсеров-меньшевистских Советов потребовали от партии большевиков выработки новой тактики, соответствующей изменившейся обстановке. Лозунг «Вся власть Советам!» был временно снят и заменен призывом к подготовке вооруженного восстания, призванного обеспечить переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством для осуществления программы большевистской партии.

Общественная жизнь России в послеполугодие 1917 г. отличалась многими особенностями. Главной из них было то, что контрреволюции не удалось разгромить авангард рабочего класса — партию большевиков. В неимоверно трудных условиях бешеной травли, преследований и репрессий Центральный Комитет РСДРП(б) и местные большевистские организации продолжали действовать, вели титаническую работу по сплочению, политическому просвещению рабочих, солдат, беднейшего крестьянства. Тщетными оказались многочисленные попытки буржуазии, ее кадетской партии лишить рабочий класс его главного орудия классовой борьбы — организации. Изучение документов и материалов убеждает в том, что вопреки эсеров-меньшевистскому руководству, под давлением революционных масс, многие местные Советы активно противодействовали натиску контрреволюции, энергично отстаивали завоеванные свободы. Продолжалось завоевание Советов большевиками.

Время, истекшее после свержения царского самодержавия, обнаружило ограниченность и непоследовательность буржуазной демократии. Капиталисты и помещики, партии кадетов, меньшевиков и эсеров оказались бессиль-

ными создать «твердую» власть, организовать управление страной путем организации института комиссаров Временного правительства, формирования комитетов общественных организаций, комитетов народной власти, объединенных исполнительных комитетов, а также посредством ограниченной демократизации городского и земского самоуправления. Местные органы буржуазной власти и управления были чужды массам трудящихся, отвергались ими. На собственном политическом опыте и под влиянием агитации революционной партии пролетариата рабочие, солдаты и крестьяне изживали иллюзии буржуазного парламентаризма, начинали воспринимать призыв большевиков к установлению власти Советов.

В борьбе за расширение и углубление своего влияния среди различных слоев трудящихся, за создание политической армии социалистической революции партия большевиков умело направляла в единое русло классовой борьбы революционное, общедемократическое и национально-освободительное движения. Непреходящее значение имеет опыт, накопленный нашей партией во время массовых кампаний по выборам в городские думы, уездные и волостные земства. Большевики руководствовались при этом марксистско-ленинским учением о соотношении общего и частного, постоянно имели в виду достижение главной цели — завоевание власти рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством.

История полностью подтвердила правоту вывода В. И. Ленина о том, что «для социалистической революции необходимы не так называемые «общенародные» учреждения буржуазного парламентаризма, а классовые учреждения трудящихся и эксплуатируемых масс»³, т. е. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. После ликвидации контрреволюционного корниловского мятежа началась полоса массовой большевизации Советов, разрыв их с политикой соглашательства, переход на революционные позиции; партия большевиков вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!». Он означал тогда (примерно с середины сентября 1917 г.) призыв к подготовке вооруженного восстания и свержению контрреволюционного Временного правительства.

Неуклонное проведение партией большевиков стратегического курса на победу социалистической революции, правильное определение ею тактики и своевременное выдвижение соответствующих лозунгов, выражающих ин-

тересы народа, обеспечили большевикам безраздельное руководство рабочим классом и его союзниками в революции. «...В момент завоевания власти и создания Советской республики, — говорил В. И. Ленин, — большевизм оказался единым, он привлек к себе все лучшее из близких ему течений социалистической мысли, он объединил вокруг себя *весь* авангард пролетариата и *гигантское большинство* трудящихся»⁴.

В условиях мощного подъема революционного движения (в сентябре-октябре 1917 г.) явно обнаружилось, что «низы» не хотят больше жить *по-старому*, а «верхи» не могут управлять *прежними* методами. Созыв эсеро-меньшевистским ЦИК Советов Демократического совещания и создание Временного совета Российской республики (Предпарламента) показали полную непригодность буржуазного «суррогата народного представительства». Будущее было за Советами. «Лишь благодаря Советам удалось в России то, что не удавалось ни в одной из европейских революций: народ выдвинул и дал опору подлинному народному правительству», — говорил В. И. Ленин⁵.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и последовавшее за ней триумфальное шествие Советской власти вывели Россию на путь строительства социализма и коммунизма. Советы становились единственными органами государственной власти и управления, подлинными выразителями воли всех трудящихся.

Примечания

Введение

- ¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1978, т. 11, с. 49.
- ² Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983, с. 22.
- ³ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 64—65.
- ⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 235.
- ⁵ Там же, т. 41, с. 75.
- ⁶ См.: Андреев А. М. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967; Гимпельсон Е. Г. Советы в годы интервенции и гражданской войны. М., 1968; Он же. Советы в первый год пролетарской диктатуры. М., 1967; Морозов Б. М. Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1966; Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. М., 1965; Хесин С. С. Становление пролетарской диктатуры в России. М., 1975; Ерицын Х. А. Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. М., 1960; Моисеева О. Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967; Гришаев В. В. Строительство Советов в деревне в первый год социалистической революции. М., 1967; Серебрякова З. Л. Областные объединения Советов России (март 1917 — декабрь 1918 г.). М., 1977; Потехин М. Н. Первый Совет пролетарской диктатуры. Л., 1966; Токарев Ю. С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте — апреле 1917 г. Л., 1976; Злоказов Г. И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции. М., 1969; Он же. Петроградский Совет на путях к Октябрю. М., 1978; Кукушкин С. Московский Совет в 1917 году. М., 1957; Захаров Н. С. Советы Среднего Поволжья в период борьбы за диктатуру пролетариата. Казань, 1977; Герасименко Г., Рашитов Ф. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1972; Герасименко Г. А., Точеный Д. С. Советы Поволжья в 1917 году. Саратов, 1977; Агалаков В. Т. Советы Сибири (1917—1918 гг.). Новосибирск, 1978; и др.
- ⁷ См.: Аверьев В. Н. Организация аппарата власти в деревне на первом этапе Октября (октябрь 1917 — июль 1918 г.). — Сов. государство, 1935, № 4; Он же. Ликвидация буржуазных органов местного самоуправления после Октябрьской революции. — Там же, 1936, № 4; Он же. Партия большевиков в борьбе за Советы (1917 г.). — Сов. стр-во, 1937, № 9/10; Болтинов С. Роль местных Советов в создании Советской власти. — Сов. государство и революция, 1931, № 5/6; Городецкий Е. Н. Октябрьская революция и старые органы самоуправления. — Вестн. МГУ. Сер. История, 1947, № 11; Медведев В. К. Саратовский Совет от Февраля к Октябрю. — Учен. зап. Саратов. обл. парт. школы, 1948, вып. 1; Буранов А. Ю., Дзюбинский Л. Ю. О приходе Надеждинского комитета общественной безопасности. —

В кн.: Вопросы истории Урала. Свердловск, 1963; *Соловьева В. А.* Возникновение и первые месяцы двоевластия в Сибири. — В кн.: Экономическое и социально-политическое развитие Сибири в 1861—1917 гг. Новосибирск, 1969; *Бабикина Е. Н.* К истории создания народных собраний Томской губернии в 1917 году. — В кн.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1970, вып. 6; *Она же.* Временное правительство и создание органов диктатуры буржуазии в Сибири. — В кн.: Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири, конец XIX в.—1918 г. Томск, 1976; *Разгон И. М.* Расстановка классовых сил Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Вопросы истории Сибири, Томск, 1960, вып. 4; *Она же.* Политические настроения сибирского крестьянства (в марте-апреле 1917 г.). — В кн.: Октябрь и гражданская война в СССР. М., 1966; *Грунт А. Я.* Муниципальная кампания в Москве летом 1917 года. — История СССР, 1973, № 5; *Демидов В.* Московские большевики в борьбе за массы на выборах в городскую и районные думы в 1917 г. — В кн.: Москва в двух революциях, февраль — октябрь 1917 г.: Сб. ст. М., 1958; *Арапова Л. И.* Большевикизация муниципальных органов (районных дум) Москвы накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — Тр. Моск. гос. ист.-арх. ин-та, 1968, т. 26; *Музылева Л. В.* Новые данные о выборах в районные думы Москвы в 1917 г. — Вопр. истории КПСС, 1971, № 8; *Гальперина Б. Д., Старцев В. И.* К истории ликвидации городских дум в 1918 году. — История СССР, 1966, № 1.

⁸ См.: *Токарев Ю. С.* Петроградский Совет и образование Временного правительства. — В кн.: Научная сессия, посвященная 50-летию свержения самодержавия в России. М.; Л., 1967; *Рошевский П. И.* Комиссары Временного правительства в Сибири в 1917 г.: (На примере Тобольской губернии). — В кн.: Научная сессия, посвященная 50-летию свержения самодержавия в России. М.; Л., 1967; *Андреев А. М.* Советы депутатов и буржуазно-демократические органы управления после Февральской революции. — В кн.: Научная сессия, посвященная 50-летию свержения самодержавия в России. М.; Л., 1967; *Соловьева В. А.* Томский комитет общественного порядка и безопасности в 1917 г. — В кн.: Материалы науч. конф. по истории Сибири, посвящ. 50-летию Великого Октября. Томск, 1967; *Она же.* Советы рабочих и солдатских депутатов Томской губернии в марте — апреле 1917 г. — В кн.: Докл. и сообщ. науч. конф. по истории Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1960.

⁹ См.: *Захаров Н. С.* Октябрьская революция и советское строительство в Среднем Поволжье. Казань, 1970; *Валеев Р. К.* Революционное движение в Среднем Поволжье (июль — октябрь 1917 г.). Казань, 1972; *Она же.* Назревание общенационального кризиса и его проявление в Поволжье и на Урале в 1917 г. Казань, 1979; *Васькин В. В., Герасименко Г. А.* Февральская революция в Нижнем Поволжье. Саратов, 1976; *Сидоренко С. А.* Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири. Челябинск, 1970; *Бабикина Е. Н.* Двоевластие в Сибири. Томск, 1980; *Крушанов А. И.* Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье: Очерки по истории парт. и гос. стр-ва (март 1917 —

март 1918 гг.). Владивосток, 1961; *Назимов В. Н.* Борьба Советов против буржуазных органов самоуправления на Дальнем Востоке. Томск, 1968.

¹⁰ См.: *Королев А. И.* Историческая необходимость социалистического государства и возникновение его в России. Л., 1968; *Скрипилев Е. А.* Карательная политика Временного правительства и аппарат ее проведения (март — октябрь 1917 г.). М., 1970; *Она же.* Всероссийское Учредительное собрание. М., 1982; *Баранов Е. П.* Местные органы государственного управления Временного правительства в 1917 году. М., 1975; *Бажанова Т. М.* Местные органы власти и управления Временного правительства на Урале в феврале — октябре 1917 г. Пермь, 1977; *Фарфель А. С.* Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции Временного правительства. Минск, 1969; *Звягинцева А. П.* Организация и деятельность милиции Временного правительства России в 1917 году. М., 1972; и др.

¹¹ См.: *Тагиров И. Р.* Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале. Казань, 1977; *Она же.* В борьбе за власть Советов: (Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале, июль 1917 — март 1918 г.). Казань, 1977; *Макаров Г. Г.* Октябрь в Якутии. Якутск. Кн. 1. 1979; Кн. 2. 1980; *Макарова Г. П.* Из истории национально-освободительного движения в России в 1917 г.: Восточные районы. М., 1979.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 496.

¹³ Там же, т. 33, с. 120, 323—324.

¹⁴ Там же, т. 36, с. 93—94.

¹⁵ Там же, с. 94.

Глава I

Становление Советов.

Появление местных органов буржуазной власти

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 59.

² Социал-демократ (Москва), 1917, 18 мая.

³ Победа Советской власти на Украине. М., 1960, с. 80.

⁴ *Лисовский Н. К.* 1917 год на Урале. Челябинск, 1967, с. 103.

⁵ Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967, с. 57.

⁶ *Сафронов В. П.* Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, с. 136.

⁷ *Милиц И. И.* История Великого Октября. 1-е изд. М., 1967, т. 1, с. 913.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 6.

⁹ Очерки истории Ивановской организации КПСС. Иваново, 1963, ч. 1 (1892—1917 гг.), с. 389—390.

¹⁰ *Любовиков М., Нечлаев И., Шнипров М.* 1917—1920: Хроника революционных событий в Горьковском крае. Горький, 1932, с. 17.

¹¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии: Док. и материалы. Куйбышев, 1957, с. 23.

¹² *Блюменталь И. И.* Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии: Хроника. Самара, 1927, т. 1, с. 33, 58.

¹³ См.: *Герасименко Г., Рашитов Ф.* Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1972, с. 8—9.

¹⁴ См.: Октябрь в Поволжье, с. 55.

- 15 См.: *Горовой С. Ф., Александров Ф. А., Гантман Л. М., Капцугович И. С.* Урал в огне революции. Пермь, 1961, с. 35.
- 16 Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевики): Протоколы. М., 1958, с. 123.
- 17 Протоколы заседаний второго Западносибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (11—20 августа 1917 г.). Омск, 1917, с. 29.
- 18 *Рошевский П. И.* Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959, с. 22.
- 19 *Соловьева В. А.* Советы Томской губернии в период двоевластия. — В кн.: Сб. науч. работ Том. ун-та. Томск, 1964, т. 167, с. 5, 8.
- 20 *Макаров Г. Г.* Октябрь в Якутии. Якутск, 1979, ч. 1. Якутия накануне и в период Февральской революции, с. 254—268.
- 21 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 390.
- 22 Уральская жизнь, 1917, 29 марта.
- 23 Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии, с. 23.
- 24 Вперед. Уфа, 1917, 22, 23, 24, 28, 29 марта, 8 апр.
- 25 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 210.
- 26 *Игнатов Е.* Московский Совет рабочих депутатов в 1917 году. М., 1925, с. 13.
- 27 *Блюменталь И. И.* Указ. соч., с. 35.
- 28 См.: *Разгон А. И.* О составе Советов Нижнего Поволжья в марте — апреле 1917 г. — В кн.: Советы и союз рабочего класса и крестьянства в Октябрьской революции. М., 1964, с. 85.
- 29 См.: Вперед (Уфа), 1917, 28 марта, 5, 9, 13, 18 апр.
- 30 См.: *Вдовина Н. И., Дударь Е. И.* Победа Октябрьской социалистической революции в Оренбуржье. — В кн.: Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Свердловск, 1968, с. 46.
- 31 См.: Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии: Сб. док. Киров, 1957, с. 95, 96; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Рязанской губернии (1917—1918 гг.). Рязань, 1957, с. 48—52; Известия Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 20 апр.; *Гаарилов Г. Т.* 1917 год в Сталинградской губернии: Хроника событий. Сталинград, 1927, с. 177—178. Прил. 3; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 — июнь 1918 г.): Сб. док. и материалов. Уфа, 1957, с. 65—89; Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.): Сб. док. и материалов. Томск, 1957, с. 34—38; Голос Казани, 1917, 22 марта.
- 32 См.: Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.), с. 37; 1917 год в Сталинградской губернии, с. 177.
- 33 Борьба за установление и упрочение Советской власти в Рязанской губернии (1917—1918 гг.), с. 49; Голос Казани, 1917, 22 марта.
- 34 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 299.
- 35 См.: Установление и упрочение Советской власти в Астраханской губернии, с. 95.
- 36—37 См.: Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Москве: Док. и материалы. М., 1957, с. 13.
- 38 Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии: Док. и материалы. Горький, 1957, с. 82—83.
- 39 См.: Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 2 марта; Правда, 1917, 7 марта.
- 40 См.: Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. док. и материалов. М.; Л., 1957, с. 68—69.
- 41 *Грунт А. Я.* Москва, 1917-й: Революция и контрреволюция. М., 1976, с. 59—95.
- 42 Подробнее см.: *Андреев А. М.* Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975; *Миллер В. И.* Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. М., 1974; *Протасов Л. Г.* Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978; *Ионенко И. М.* Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов. Казань, 1976; *Баталов А. Н.* Борьба большевиков за армию в Сибири (1916—февраль 1918 г.). Новосибирск, 1978.
- 43 См.: *Игнатов Е.* Указ. соч., с. 16.
- 44 Известия Харьковского Совета рабочих депутатов, 1917, 5 марта.
- 45 См.: *Шаханов Н.* 1917 год во Владимирской губернии: (Хроника событий). Владимир, 1927, с. 30; Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. док. и материалов. Свердловск, 1957, с. 9.
- 46 *Васькин В. В., Герасименко Г. А.* Февральская революция в Нижнем Поволжье. Саратов, 1976, с. 92.
- 47 См.: *Милю И. И.* Указ. соч.; т. 1, с. 913.
- 48 См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 5.
- 49 Там же, т. 49, с. 402.
- 50 Известия Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 8 марта.
- 51 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 22.
- 52 *Медведев Е. И.* Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958, т. 1, с. 194.
- 53 Известия Московского Совета рабочих депутатов, 1917, 28 марта.
- 54 Известия Самарского Совета рабочих депутатов, 1917, 31 мая.
- 55 Подробнее см.: *Герасименко Г. А.* Низовые крестьянские организации в 1917 — первой половине 1918 г. Саратов, 1974; *Кострикин В. И.* Земельные комитеты в 1917 году. М., 1975; *Горюшкин Л. М.* Крестьянские комитеты Сибири в 1917 г. — Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук, 1978, вып. 1, с. 70.
- 56 Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации: Док. и материалы. М., 1929, т. 1, ч. 1. (Март — октябрь 1917 г.), с. 44—45.
- 57 *Горовой С. Ф., Александров Ф. А., Гантман Л. М., Капцугович И. С.* Указ. соч., с. 43—44.
- 58 *Моисеева О. Н.* Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967, с. 28.
- 59 См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 271.
- 60 Там же, с. 156.
- 61 *Андреев А. М.* Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967, с. 77.
- 62 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 344.
- 63 Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957, с. 22.
- 64 *Игнатов Е.* Указ. соч., с. 38. Социал-демократ, 1917, 22 марта;

- Революционное движение в России в мае — июне 1917 г.: Июньская демонстрация: Док. и материалы. М., 1959, с. 216.
- ⁶⁵ Социал-демократ (Саратов), 1917, 7 апр., 4 июня.
- ⁶⁶ Социал-демократ (Москва), 1917; 14 марта.
- ⁶⁷ *Андреев А. М.* Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября, с. 127.
- ⁶⁸ Там же, с. 128.
- ⁶⁹ Подробнее см.: *Серебрякова З. Л.* Областные объединения Советов России (март 1917 — декабрь 1918 г.). М., 1977.
- ⁷⁰ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов: Стеногр. отчет. М.; Л., 1927, с. 221.
- ⁷¹ Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: Стеногр. отчет. М.; Л., 1930, т. 1, с. XXVII—XXVIII (примеч.).
- ⁷² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 18.
- ⁷³ Революционное движение в России после свержения самодержавия: Док. и материалы. М., 1957, с. 404.
- ⁷⁴ Известия Комитета петроградских журналистов, 1917, 28 февр.
- ⁷⁵ Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 422.
- ⁷⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 151—152.
- ⁷⁷ Журнал заседаний Временного правительства, 1917, 4 марта.
- ⁷⁸ Сборник материалов Комитета Московских общественных организаций. М., 1917, вып. 1, с. 4—7.
- ⁷⁹ Выявлено автором по разрозненным источникам.
- ⁸⁰ Известия Временного исполнительного комитета Московских общественных организаций, 1917, 2 марта.
- ⁸¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии, с. 24, 25, 421.
- ⁸² *Петров З.* Саратовский пролетариат в борьбе за власть.— В кн.: 1917 год в Саратове: Сб. воспоминаний. Саратов, 1927, с. 6, 7.
- ⁸³ *Рошеский П. И.* Указ. соч., 1959, с. 24, 25.
- ⁸⁴ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 — июнь 1918 г.), с. 5, 6.
- ⁸⁵ *Соловьева В. А.* Томский комитет общественной безопасности.— В кн.: Материалы науч. конф. по истории Сибири, посвящ. 50-летию Великого Октября. Томск, 1967, с. 8—10.
- ⁸⁶ Вступительная статья.— В кн.: Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии: Сб. док. и материалов. Пермь, 1957, с. 16—18.
- ⁸⁷ *Гантман Л. М.* Роль большевистских организаций Урала в создании Советов в 1917 году.— В кн.: Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961, с. 283—286; *Адамов В. В.* Февральская революция на Урале. Свердловск, 1967, с. 40—41; *Бурджалов Э. Н.* Вторая революция в России. М., 1971, кн. 2, с. 196.
- ⁸⁸ См.: *Совокин А. М.* Из истории великой борьбы.— Парт. жизнь, 1957, № 18; *Быстрых Ф. П.* Некоторые вопросы подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции на Урале.— В кн.: Из истории Урала. Свердловск, 1961; *Буранов А. Ю., Дзюбинский Л. Ю.* О природе Надеждинского комитета общественной безопасности.— В кн.: Вопросы истории Урала. Свердловск, 1963; *Лисовский Н. К.* Указ. соч.
- ⁸⁹ Исключением являлся (до мая 1917 г.) Якутский комитет общественной безопасности (ЯКОБ). Под влиянием сырьевых большевиков Г. И. Петровского, Е. М. Ярославского, Г. К. Орджоникидзе, К. И. Кирсановой и других ЯКОБ выполнял функции органа революционно-демократической диктатуры (см.: *Макаров Г. Г.* Якутия накануне и в период Февральской революции. Якутск, 1979, с. 209—234).
- ⁹⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 11.
- ⁹¹ См.: Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии, с. 123, 134, 135; *Горовой С. Ф., Александров Ф. А., Гантман Л. М., Капцузович И. С.* Указ. соч., с. 46—47.
- ⁹² См.: Очерки истории Ивановской организации КПСС, ч. 1, с. 392; Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии: Сб. док. Кострома, 1957, с. 42—43; Красноярский Совет (март 1917 — июнь 1918 г.): Протоколы и постановления. Красноярск, 1960, с. 12, 43, 56.
- ⁹³ *Ундревич В., Карева М.* Пролетарская революция и государственный аппарат. М., 1935, с. 29.
- ⁹⁴ См.: *Адамов В. В.* Указ. соч., с. 43.
- ⁹⁵ См.: *Рябинов В. В. Н. Н. Яковлев* — председатель Центросибиря. Новосибирск, 1955, с. 41.
- ⁹⁶ Губернские центры: Владимир, Нижний Новгород, Кострома, Рязань, Воронеж, Казань, Симбирск, Саратов, Самара, Пенза, Астрахань, Оренбург, Пермь, Уфа, Вятка, Омск, Томск, Красноярск; города: Москва, Иваново-Вознесенск, Екатеринбург, Царицын, Челябинск, Сызрань, Ижевск.
- ⁹⁷ Подсчитано автором.
- ⁹⁸ Земская неделя: (Орган Казан. губ. земства), 1917, 30 апр.
- ⁹⁹ Заря: (Орган Оренбург. Совета рабочих и солдатских депутатов), 1917, 2 апр.
- ¹⁰⁰ *Блюменталь И. И.* Указ. соч. Прил. 5, с. 357—359.
- ¹⁰¹ Сборник материалов Комитета Московских общественных организаций, вып. 1, с. 14.
- ¹⁰² Уфимский вестник, 1917, 19 марта.
- ¹⁰³ Вестн. Временного правительства, 1917, 30 марта.
- ¹⁰⁴ Краткий очерк деятельности министерства внутренних дел по 1 июля 1917 года. Пг., 1917, с. 10.
- ¹⁰⁵ *Блюменталь И. И.* Указ. соч. Прил. 13, с. 364—366.
- ¹⁰⁶ См.: Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, т. 1, ч. 1, с. 60—61; Саратовский Совет рабочих депутатов (1917—1918 гг.): Сб. док. М.; Л., 1931, с. 82—84.
- ¹⁰⁷ См.: *Милиц И. И.* Указ. соч., т. 1, с. 813, 826; *Горовой С. Ф., Александров Ф. А., Гантман Л. М., Капцузович И. С.* Указ. соч., с. 47.
- ¹⁰⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 232.
- ¹⁰⁹ Вестн. партии народной свободы, 1917, 11 мая, с. 13.
- ¹¹⁰ Там же, с. 14.
- ¹¹¹ Речь, 1917, 12 марта.
- ¹¹² Речь, 1917, 29 марта.
- ¹¹³ Речь, 1917, 28 марта.
- ¹¹⁴ Там же.
- ¹¹⁵ Речь, 1917, 29 марта.
- ¹¹⁶ Там же.
- ¹¹⁷ Там же.
- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ Речь, 1917, 28, 29 марта.

- 120 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 1 марта.
- 121 Речь, 1917, 29 марта.
- 122 Рабочая газ., 1917, 7 марта.
- 123 Там же. 124 Там же.
- 125 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 21 марта.
- 126 Там же. 127 Там же.
- 128 См.: Речь, 1917, 22 марта.
- 129 Рабочая газ., 1917, 23 мая.
- 130 Дело народа, 1917, 31 марта.
- 131 Там же.
- 132 Дело народа, 1917, 17 марта.
- 133 Чернов В. Советы в нашей революции. — В кн.: Год русской революции (1917—1918 гг.). М., 1918, с. 49.
- 134 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 229—231.
- 135 Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия: Сб. док. М., 1957, с. 28—29.
- 136 Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 4—5.
- 137 См.: Проект наказа депутатам, избранным в Московский Совет. — В кн.: Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Москве, с. 17.
- 138 См.: ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 74, д. 1, л. 7, 9, 10 об., 15 об. Черновая запись протокола заседания Петроградского Совета 28 февраля 1917 г.; Пролет. революция, 1923, № 1(13).
- 139 Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1963, т. 2, с. 403.
- 140 См.: Речи И. Г. Церетели. Пг., 1917, с. 12—13, 21—22.
- 141 Токарев Ю. С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте — апреле 1917 г. Л., 1976, с. 96—97.
- 142 Злоказов Г. И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции. М., 1969, с. 66.
- 143 См.: Правда, 1917, 7, 9 марта.
- 144 См.: Пролет. революция, 1923, № 1(13), с. 134.
- 145 Протоколы и резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) (март 1917 г.) — Вопр. истории КПСС, 1962, № 3, с. 40.
- 146 См.: Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году: Сб. материалов и протоколов. М.; Л., 1927, с. 19; Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 22.
- 147 Вопр. истории КПСС, 1962, № 3, с. 141.
- 148 Правда, 1917, 14 марта.
- 149 Вопр. истории КПСС, 1962, № 3, с. 136.
- 150 См.: Большевики (Петрограда в 1917 году: Хроника рев. событий в Петрограде (март — октябрь 1917 г.). Л., 1957, с. 45.
- 151 Правда, 1917, 26 марта. Вопр. истории КПСС, 1962, № 3, с. 152—154.
- 152 Вопр. истории КПСС, 1962, № 3, с. 113, 154.
- 153 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 7, 11—22.
- 154 Там же, с. 18.
- 155 Вопр. истории КПСС, 1962, № 3, с. 153.
- 156 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 1, с. 155.
- 157 Правда, 1917, 11 марта. Социал-демократ (Москва), 1917, 7, 8 марта; Рабочий (Казань), 1917, 31 марта.
- 158 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 289.
- 159 См.: Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии, с. 18; Адамов В. В. Указ. соч., с. 46; Бурджалов Э. Н. Указ. соч., кн. 2, с. 43; Валеев Р. К. Революционное движение в Среднем Поволжье (июль — октябрь 1917 г.). Казань, 1972, с. 75—77; Он же. Назревание общенационального кризиса и его проявление в Поволжье и на Урале в 1917 г. Казань, 1979, с. 105—108, 111—113.
- 160 Ярославский Е. М. Большевики в февральско-мартовские дни 1917 г. — Пролетар. революция, 1927, № 2/3 (61/62), с. 41.
- 161 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 10.
- 162 Там же, т. 31, с. 133—135, 154—155, 240, 245.
- 163 Там же, с. 162.
- 164 См.: (Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, с. 57; Пролетарий (Сызрань), 1917, 24 марта; Вперед (Уфа), 1917, 29 апр.; и др.
- 165 См.: Социал-демократ (Москва), 1917, 8 марта; Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.), 1957, с. 32.
- 166 Приволжская правда, 1917, 13 апр.
- 167 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 248—249.
- 168 Там же, с. 384—385.
- 169 См.: Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии, с. 19.
- 170 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 16.
- 171 См.: Там же, с. 17.
- 172 Вопр. истории КПСС, 1962, № 5, с. 123.
- 173 Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 192.
- 174 Шотман А. Февральская революция в Томске. — (Пролетар. революция, 1927, № 2/3 (61/62), с. 254—256.
- 175 См.: Назимок В. Н. Организация местных органов самоуправления на Дальнем Востоке и тактика большевиков по отношению к ним в 1917 г. — В кн.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1970, вып. 6, с. 155—156; Бабинова Е. Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980, с. 84; Шаханов Н. Указ. соч., с. 21; Журнал заседания съезда представителей исполнительных комитетов и Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Владимирской губернии. Владимир, 1917, с. 4; Котомкин М. И. От февраля к Октябрю. — В кн.: За власть Советов. Уфа, 1961, с. 80; Горовой С. Ф., Александров Ф. А., Гантман Л. М., Капцугович И. С. Указ. соч. с. 46; Медведев Е. И. Указ. соч., т. 1, с. 112.
- 176 См.: Флеров В. С. Вступительная статья. — В кн.: Борьба за власть Советов в Томской губернии, с. XII; Васькин В. В., Герасименко Г. А. Указ. соч., с. 56.
- 177 Краткая история возникновения Самарского губернского комитета народной власти и его деятельности до 1 апреля 1917 г. [Б. м.], [б. г.], с. 4 (Куйбыш. обл. б-ка).
- 178 Саратовский Совет рабочих депутатов (1917—1918 гг.), с. 82.
- 179 См.: Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии, с. 41.
- 180 См.: Протоколы первой Московской областной конференции РСДРП(б). — Пролетар. революция, 1929, № 10, с. 143—144.

- 181 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 136.
 182 См.: Минц И. И. Указ. соч., т. 1, с. 820—822.
 183 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 3 марта.
 184 Игатов Е. Указ. соч., с. 11.
 185 Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии: Сб. док. и материалов. Пенза, 1957, с. 88.
 186 Бурджалов Э. Н. Указ. соч., кн. 2, с. 166.
 187 Организация и строительство Советов рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Сб. док. и материалов. М., 1928, с. 54—56.
 188 Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, с. 160—161.
 189 Там же, с. 155.
 190—191 Там же, с. 125, 128, 135.
 192 Там же, с. 292—293.
 193 Андерсон Э. П. Первый и второй областные съезды Советов Урала.— В кн.: 1917 год на Урале. Пермь, 1965, с. 30.
 194 Урал. правда, 1917, 7 июня.
 195 Известия Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 26 июня.
 196 Самойлов Ф. Н. Октябрь в Иваново-Вознесенске.— Пролетар. революция, 1927, № 12, с. 93.
 197 За власть Советов: Сб. воспоминаний. Свердловск, 1957, с. 34.
 198 Чистов С. Ковровские большевики в борьбе за Октябрьскую революцию. Владимир, 1948, с. 17.
 199 Крынецкий И. А. Как устанавливалась Советская власть в Чебоксарах. Чебоксары, 1957, с. 7.
 200 Вперед (Уфа), 1917, 13 апр.
 201 Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 — май 1918 г.): Док. и материалы. Омск, 1958, с. 36—37.
 202 Там же, с. 9.
 203 См.: Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье: Очерки по истории парт. и гос. строя (март 1917 — март 1918 г.). Владивосток, 1961, с. 59; Беликова Л. И. Борьба большевиков за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Приморье. Владивосток, 1960, с. 11.
 204 См.: Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Иркутск, 1966, ч. 1 (1901—1920 гг.), с. 215, 226 и др.; Борьба за власть Советов в Иркутской губернии: Сб. док. Иркутск, 1957, с. 17; Сафронов В. П. Указ. соч., с. 196—197; Бурджалов Э. Н. Указ. соч., кн. 2, с. 307.
 205 См.: Минц И. И. Указ. соч., т. 1, с. 831; Соловьева В. А. Возникновение и первые месяцы двоевластия в Сибири.— В кн.: Экономическое и социально-политическое развитие Сибири в 1861—1917 гг. Новосибирск, 1969, с. 167—168.
 206 См.: Крушанов А. И. Указ. соч., с. 67.
 207 См.: Экономическое и социально-политическое развитие Сибири в 1861—1917 гг. Макаров Г. Г. Указ. соч., ч. 1.
 208 См.: Соколова М. В. Борьба трудящихся Крайнего Северо-Востока за установление и упрочение власти Советов. М., 1958;

Мухачев Б. И. Становление Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР. Новосибирск, 1975.

- 209 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 127.

Глава II

Дальнейшее упрочение Советов.

Эволюция местных органов буржуазной власти

- 1 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 120.
 2 Там же, с. 323.
 3 Там же, т. 32, с. 352.
 4 Саратовский Совет рабочих депутатов (1917—1918 гг.): Сб. док. М.; Л., 1931, с. 82—84.
 5 См.: Дианова М. К., Экземплярский П. М. 1917 год в Иваново-Вознесенском районе: (Хроника). Иваново-Вознесенск, 1927, с. 97.
 6 Блюменталь И. И. Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии: Хроника, Самара, 1927, с. 379. Прил. 26.
 7 Рабочий (Казань), 1917, 19 мая.
 8 Известия Уральского Совета (Пермь), 1917, 30 апр.
 9 Татария в борьбе за победу пролетарской революции: Сб. док. и материалов. Казань, 1957, с. 98.
 10 Пролетарий (Харьков), 1917, 18 марта.
 11 Солдатская правда, 1917, 19 мая.
 12 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 323.
 13 Там же, т. 32, с. 441.
 14 Там же.
 15 См.: Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков): Протоколы. М., 1958, с. 202.
 16 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 441.
 17 Дианова М. К., Экземплярский П. М. Указ. соч., с. 418.
 18 Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 107.
 19 Соболев П. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955, с. 57.
 20 Татария в борьбе за победу пролетарской революции, с. 44, 77.
 21 1917 год в Саратовской губернии: Сб. статей. Саратов, 1927, с. 96.
 22 Социал-демократ (Саратов), 1917, 4 июня.
 23 Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 — июнь 1918 г.): Сб. док. Ульяновск, 1957, с. 39—40.
 24 См.: Там же, с. 58, 296.
 25 Герасименко Г., Рашитов Ф. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1972, с. 12.
 26 Томарев В. И. Пролетариат Царицына в борьбе за власть Советов. Сталинград, 1957, с. 56.
 27 Минин С. К. Город-борец. Л., 1925, с. 55—57.
 28 См.: Из истории Урала. Пермь, 1961, с. 289.
 29 Известия Самарского Совета рабочих депутатов, 1917, 14 июня.
 30 Речь, 1917, 11 мая.
 31 Лисовский Н. К. 1917 год на Урале. Челябинск, 1967, с. 214.

- ³² Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции: Сб. док. и материалов. Свердловск, 1957, с. 13.
- ³³ Социал-демократ (Москва), 1917, 29 мая.
- ³⁴ Протоколы заседаний Московского областного бюро (май — июнь 1917 г.). — Пролетар. революция, 1927, № 4, с. 255; Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Москве: Док. и материалы. М., 1957, с. 130.
- ³⁵ *Серебрякова З. Л.* Большевицские фракции в Советах рабочих и солдатских депутатов Центрального промышленного района. — В кн.: Октябрь и гражданская война в СССР. М., 1966, с. 83—89.
- ³⁶ Иваново-вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. док. Иваново, 1947, с. 67.
- ³⁷ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии: Сб. док. Воронеж, 1957, с. 160—162.
- ³⁸ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 430—431.
- ³⁹ *Блюменталь И. И.* Указ. соч. Прил. 28, с. 384—385.
- ⁴⁰ *Антонов-Саратовский В. П.* Под стягом пролетарской борьбы: (Отрывки из воспоминаний). М.; Л., 1925, т. 1, с. 134.
- ⁴¹ Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Москве, с. 225.
- ⁴² См.: *Сафронов В. П.* Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, с. 272.
- ⁴³ Революционное движение в России в апреле 1917 г.: Апрельский кризис: Док. и материалы. М., 1957, с. 257.
- ⁴⁴ *Блюменталь И. И.* Указ. соч. Прил. 26, с. 379.
- ⁴⁵ Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 1 июля.
- ⁴⁶ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации: Док. и материалы. М., 1929, т. 1, ч. 1, с. 78—79.
- ⁴⁷ См.: *Котеленец А. И.* Во главе революционного крестьянства. М., 1957, с. 26.
- ⁴⁸ Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии: Сб. док. и материалов. Пенза, 1957, с. 51—55, 57—61.
- ⁴⁹ Там же, с. 53—55.
- ⁵⁰ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 378, 420.
- ⁵¹ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, т. 1, ч. 1, с. 112.
- ⁵² Там же, с. 74—77.
- ⁵³ См.: *Попова Э. Д.* Крестьянские комитеты в Вятской губернии в 1917 году. Киров, 1966, с. 5.
- ⁵⁴ Дело народа, 1917; 7 апр.
- ⁵⁵ Земля и воля (Москва), 1917, 13 мая.
- ⁵⁶ Красноярский Совет (март 1917 — июнь 1918 г.): Протоколы и постановления. Красноярск, 1960, с. 99.
- ⁵⁷ Там же, с. 509.
- ⁵⁸ См.: *Смирнов А. С.* Большевики и крестьянские съезды в период двоевластия. — Вопр. истории КПСС, 1970, № 10.
- ⁵⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 174.
- ⁶⁰ См.: Протоколы первого общего собрания представителей мелких народностей Поволжья. Казань, 1917, с. 6—12.
- ⁶¹ См.: *Корбут М.* Национальное движение в Волжско-Камском крае. — Рев. Восток, 1929, № 7, с. 170—183.
- ⁶² История Урала. Пермь, 1965, т. 2, с. 19.
- ⁶³ Заря (Оренбург), 1917, 13 мая.
- ⁶⁴ Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967, с. 147.
- ⁶⁵ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 — июнь 1918 г.): Сб. док. Уфа, 1957, с. 70—72.
- ⁶⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 35.
- ⁶⁷ Речь, 1917, 1 янв.
- ⁶⁸ Речь, 1917, 12 марта.
- ⁶⁹ См.: Рус. ведомости, 1917, 3 марта; Вестн. Временного правительства, 1917, 30 марта.
- ⁷⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 385.
- ⁷¹ Совещание представителей уездных комитетов общественной безопасности и уездных комиссаров. Кострома, 1917, с. 22—23.
- ⁷² Там же, с. 24—25.
- ⁷³ Там же, с. 26.
- ⁷⁴ Там же, с. 27.
- ⁷⁵ Там же, с. 32.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ Там же, с. 44.
- ⁷⁸ Журнал заседания съезда представителей исполнительных комитетов и Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Владимирской губернии. Владимир, 1917, с. 4.
- ⁷⁹ Исследователи истории Сибири объясняют созыв народных собраний Томской губернии в марте-апреле 1917 г. попыткой эсеров и меньшевиков затормозить развитие революции, оторвать крестьянство от рабочего класса, создать на территории Сибири местные органы власти, воплощавшие в себе эсеровскую идею «народоправства» (см.: *Бабикова Е. Н.* К истории создания народных собраний Томской губернии в 1917 году. — В кн.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1970, вып. 6.; *Разгон И. М.* Политические настроения сибирского крестьянства (в марте-апреле 1917 г.). — В кн.: Октябрь и гражданская война в СССР. М., 1966; *Он же.* Расстановка классовых сил Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Вопросы истории Сибири. Томск, 1960, вып. 4; и др.). По нашему мнению, следовало бы учитывать и то, что сравнительно активное участие крестьянства и солдатских масс Томской губернии в выборах народных собраний было своеобразной реакцией на проводившийся длительное время царизмом и продолженный Временным правительством курс на военно-бюрократическую централизацию управления государством.
- ⁸⁰ Материалы научной конференции по истории Сибири, посвященной 50-летию Великого Октября. Томск, 1967, с. 10—11; *Кордонский Г. А.* Крестьянские Советы Западной Сибири в 1917—1918 гг.: Дис. канд. ист. наук. Томск, 1965, с. 69; *Соловьева В. А.* Советы рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. — В кн.: Доклад и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1960, с. 112.
- ⁸¹ Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке, вып. 6, с. 136—138.

- 82 Там же, с. 147.
- 83 См.: Протоколы Томского губернского народного собрания. Томск, 1917, с. 129—130.
- 84 Томский губернский исполнительный комитет прекратил свое существование после появления постановления Временного правительства об учреждении земства на окраинах России (от 17 июня 1917 года). Уездные и волостные исполнительные комитеты были преобразованы в земские управы. Городские народные собрания заменялись думами, избранными на основании закона Временного правительства от 15 апреля 1917 года.
- 85 Сборник материалов Комитета Московских общественных организаций. М., 1917, вып. 2, с. 3—4.
- 86 Там же.
- 87 Вестн. Временного правительства, 1917, 30 марта.
- 88 Там же.
- 89 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 119.
- 90 См.: Милец И. И. История Великого Октября. 1-е изд. М., 1968, т. 2, с. 288—292; Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968, с. 333; Медведев Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958, т. 1, с. 130; Ионенко И. М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября. Казань, 1957, с. 58; Сафронов В. П. Указ. соч., с. 214.
- 91 Лепешкин А. И. Местные органы власти Советского государства (1917—1920 гг.). М., 1957, с. 186.
- 92 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 4, 7, 8.
- 93 См.: Там же, с. 46.
- 94 Дело народа, 1917, 4 мая.
- 95 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 268.
- 96 См.: Социал-демократ (Саратов), 1917, 7 апр.
- 97 Там же, 1917, 31 марта.
- 98 См.: Известия Уральского Совета, 1917, 17 мая.
- 99 См.: Вестн. Временного правительства, 1917, 30 марта.
- 100 Раенко Я. Н. Хроника исторических событий на Дону, Кубани и Черноморье. Ростов н/Д, 1939, вып. 1, с. 15; Милец И. И. Указ. соч., т. 2, с. 290.
- 101 Захаров Н. С., Емельянова И. А. Советы Среднего Поволжья в период подготовки Октябрьской революции. Казань, 1967, с. 19.
- 102 Красноярский Совет (март 1917 — июнь 1918 г.), с. 58, 57.
- 103 Организация и строительство Советов рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Сб. док. и материалов. М., 1928, с. 40.
- 104 Андреев А. М. Российский пролетариат и Советы в 1917 г.— В кн.: Рабочий класс — ведущая сила Октябрьской социалистической революции. М., 1976, с. 113.
- 105 Вестн. Временного правительства, 1917, 16 апр.
- 106 Речь, 1917, 17 апр.
- 107 См.: Право, 1917, № 35/36.
- 108 Там же.
- 109 Вестн. Временного правительства, 1917, 12 июля.
- 110 Там же.
- 111 Там же, 1917, 12 июля.
- 112 Речь, 1917, 21 марта.
- 113 Вестн. Временного правительства, 1917, 23 марта.
- 114 Сборник циркуляров Министерства внутренних дел за период март — июль 1917 г. Пг., 1917, с. 53.
- 115 Вестн. Временного правительства, 1917, 23 апр.
- 116 Там же.
- 117 Революционное движение в России в апреле 1917 г.: Апрельский кризис. Док. и материалы. М., 1958, с. 327.
- 118 См.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Док. и материалы. М., 1967, ч. 3, с. 215—218; Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции. М., 1974, с. 70—71.
- 119 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 430.
- 120 Там же.
- 121 Там же, с. 434.
- 122 Вестн. Временного правительства, 1917, 25 мая.
- 123 Речь, 1917, 26 мая, 1 июня.
- 124 Право, 1917, № 29/30.
- 125 Социал-демократ (Москва), 1917, 1 июня.
- 126 См.: Право, 1917, № 29/30.
- 127 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 371.
- 128 Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов, 1917, 31 мая.
- 129 Там же.
- 130 См.: Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 27 июня.
- 131 Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: Стеногр. отчет. М.; Л., 1931, т. 2, с. 266—267.
- 132 Руднев В. Земское и городское самоуправление в 1917 году.— В кн.: Год русской революции (1917—1918 гг.). М., 1918, с. 122.
- 133 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 393.
- 134 Речь, 1917, 10 мая.
- 135 Речь, 1917, 6 мая.
- 136 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 6 мая.
- 137 Речь, 1917, 10 мая.
- 138 Новая жизнь, 1917, 10, 13 мая.
- 139 Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.; [б. г.], с. 232—233.
- 140 Речь, 1917, 13 мая.
- 141 Речь, 1917, 6 мая.
- 142 Речь, 1917, 10 мая.
- 143 Там же.
- 144 Речь, 1917, 1 июня.
- 145 Речь, 1917, 12 мая.
- 146 Речь, 1917, 13 мая.
- 147 Речь, 1917, 12, 13 мая.
- 148 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 263.
- 149 См.: Речь, 1917, 13 мая.
- 150—151 Речь, 1917, 26 мая.
- 152 См.: Дело народа, 1917, 7 апр.
- 153 Дело народа, 1917, 27 апр.
- 154 Там же, 1917, 2 мая.
- 155 Там же, 1917, 4 мая.
- 156 Там же, 1917, 6 мая.

- 157 См.: Протоколы Третьего съезда партии социалистов-революционеров: Стеногр. отчет. М., 1917.
- 158 Дело народа, 1917, 2 мая, 3, 7 июня.
- 159 Там же, 1917, 28 мая.
- 160 Там же, 1917, 7 июня.
- 161 Там же.
- 162 Там же, 1917, 28 мая.
- 163 Рабочая газ., 1917, 25 апр.
- 164 Там же, 1917, 29 апр.
- 165 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 310.
- 166 Рабочая газ., 1917, 5 мая.
- 167 Цит. по кн.: Рубан Н. В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. М., 1968, с. 116.
- 168 Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Пг., 1917, с. 35.
- 169 См. Рабочая газ., 1917, 16 мая.
- 170 Там же, 1917, 12 мая.
- 171 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, № 64.
- 172 Рабочая газ., 1917, 12 мая.
- 173 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 279.
- 174 Голиков Г. Н., Токарев Ю. С. Апрельский кризис 1917 г.— Ист. зап., 1956, т. 57, с. 47.
- 175 Мительман М. 1917 год на Путиловском заводе. Л., 1939, с. 80.
- 176 См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. М., 1959, т. 1, с. 529.
- 177 Блюменталь И. И. Указ. соч., с. 370—371.
- 178 Андреев А. М. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967, с. 187.
- 179 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 292.
- 180 Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов: Протоколы заседаний исполкома и бюро ИК. М.; Л., 1925, с. 130—131.
- 181 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 129.
- 182 См.: Там же, т. 31, с. 385.
- 183 См.: Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков): Протоколы. М., 1958, с. 145.
- 184 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 382—385.
- 185 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 1, с. 455 (далее: КПСС в резолюциях...).
- 186 Там же, с. 456—457.
- 187 Там же, с. 450.
- 188 См.: Рабочая газ., 1917, 2 июня.
- 189 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 427.
- 190 КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 443, 444.
- 191 Там же, с. 448—449.
- 192 Там же, с. 444.
- 193 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 141.
- 194 Там же, с. 25.
- 195 Там же, с. 141—142.
- 196 Там же, т. 41, с. 192.
- 197 КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 441.
- 198 Правда, 1917, 12 мая; Задачи пролетариата в городском самоуправлении. Пг., 1917.

- 199 Листовки Московской организации большевиков 1914—1920 гг. М., 1940, с. 52.
- 200 См.: Вотинова К. Я. Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии.— В кн.: Установление Советской власти на местах. М., 1953, с. 259.
- 201 Минц И. И. Указ. соч., 1-е изд. М., 1967, т. 1, с. 387, 388.
- 202 Там же, т. 1, с. 389; Грунт А. Я. Москва, 1917-й: Революция и контрреволюция. М., 1976, с. 165—166.
- 203 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 376.
- 204 Там же, с. 385.
- 205 См.: Андреев А. М. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября, с. 172.
- 206 См.: Протоколы Московского областного бюро РСДРП(б) за май-июнь 1917 г.— Пролетар. революция, 1927, № 4(63), с. 255—256.
- 207 Интернационал (Нижний Новгород), 1917, 19 июля.
- 208 См.: Татария в борьбе за победу пролетарской революции, с. 126—127; Урал. правда, 1917, 17 июня; Приволж. правда, 1917, 1 июня.
- 209 Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 10 мая.
- 210 Татария в борьбе за победу пролетарской революции, с. 126—127.
- 211 См.: Очерки истории Челябинской партийной организации (1917—1967 гг.). Челябинск, 1967, с. 61; Очерки истории Рязанской организации КПСС. М., 1974, с. 72; Красноярский Совет (март 1917 — июнь 1918 г.), с. 89—90.
- 212 Красноярский Совет (март 1917 — июнь 1918 г.), с. 89—90.
- 213 См.: В боях за власть Советов: Сб. воспоминаний. Омск, 1957, с. 24—25; В конце августа 1917 г. Омский Совет решил распустить Коалиционный комитет и отстранил от власти комиссара Временного правительства.
- 214 См.: Пермский вестн., 1917, 10 июня.
- 215 Вперед (Уфа), 1917, 16 июня.
- 216 Солдатская правда, 1917, 16 мая.
- 217 Дианова М. К., Экземплярский П. М. Указ. соч., с. 109.
- 218 Минин С. К. Указ. соч., с. 29.
- 219 Вперед (Уфа), 1917, 4 июня.
- 220 Галанов. Южно-Уральские заводы в дни Октябрьской революции.— В кн.: Уфимский сборник Октябрьской революции. Уфа, 1919, с. 29.
- 221 Рычкова Г. Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Свердловск, 1947, с. 8.
- 222 Рабочая газ., 1917, 19 мая.
- 223 См.: Вестн. Временного правительства, 1917, 24, 25 апр.
- 224 Красный арх., 1926, № 2(15), с. 40.
- 225 Баранов Е. П. Губернские комиссары Временного правительства.— Вестн. МГУ. Сер. 11, Право, 1974, № 5, с. 61—68.
- 226 Вестн. Временного правительства, 1917, 20 июня.
- 227 Там же, 1917, 26 апр.
- 228 См.: Шаханов Н. 1917 год во Владимирской губернии: (Хроника событий). Владимир, 1927, с. 92.
- 229 См.: Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские

- организации, т. 1, ч. 1, с. 51, 57—59; *Котеленец А. И.* Указ. соч., с. 22—23, 25.
- 230 *Ловыгин Б.* 1917 год в Воронежской губернии: (Хроника). Воронеж, 1928, с. 53.
- 231 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 378.
- 232 Там же, т. 32, с. 174.
- 233 Социалист-революционер (Казань), 1917, 15 июня.
- 234 См.: *Захаров Н. С., Емельянова И. А.* Советы Среднего Поволжья в период подготовки Октябрьской революции. Казань, 1967, с. 20.
- 235 Вестн. Временного правительства, 1917, 5 июля; *Кострикин В. И.* Земельные комитеты в 1917 году. М., 1975, с. 178—180.
- 236 Там же.
- 237 Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии: Сб. док. и материалов (1917—1918 гг.). Ижевск, 1957, с. 69—70.
- 238 См.: Вестн. Временного правительства, 1917, 15 июля.
- 239 Там же.
- 240 Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии, с. 77—78.
- 241 Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии: Сб. док. Киров, 1957, с. 159—160.
- 242 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 40.
- 243 Вестн. Временного правительства, 1917, 2 мая.
- 244 Вестн. МГУ. Сер. 11, Право, 1974, № 5, с. 78.
- 245 Рабочая газ., 1917, 19 мая.
- 246 Речь, 1917, 10 марта.
- 247 Там же, 1917, 16 марта.
- 248 Рабочая газ., 1917, 15 апр.
- 249 Большевики Петрограда в 1917 году: Хроника рев. событий в Петрограде (март — октябрь 1917 г.). Л., 1957, с. 205.
- 250 Там же, с. 209—210.
- 251 *Бурджалов Э. Н.* Вторая революция в России. М., 1971, кн. 2, с. 117.
- 252 Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков), с. 127.
- 253 Речь, 1917, 19 мая.
- 254 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 27 мая.
- 255 Голос правды (Кронштадт), 1917, 20 мая.
- 256 Дело народа, 1917, 24 мая.
- 257 Там же. 258 Там же. 259 Там же. 260 Там же. 261 Там же.
- 262 Рабочая газ., 1917, 28 мая.
- 263 Там же, 1917, 27 мая.
- 264 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 27 мая.
- 265 Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов, 1917, 30 мая.
- 266 Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, т. 1, с. 67.
- 267 Там же.
- 268 Там же, с. 203.
- 269 Там же, с. 128.
- 270 Там же, с. 247—249.

- 271 Там же, с. 255.
- 272 См.: Правда, 1917, 21 мая.
- 273 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 218—219.
- 274 Там же, т. 34, с. 64.
- 275 См.: Там же, с. 65.
- 276 См.: Социал-демократ (Москва), 1917, 2 июня; Приволж. правда (Самара), 1917, 27 мая; Рабочий (Казань), 1917, 11, 18 июня.
- 277 Рабочий (Казань), 1917, 22 июня.
- 278 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 244.
- 279 Там же, с. 319.
- 280 Впервые обратил на это внимание академик И. И. Минц. См.: *Минц И. И.* Указ. соч., т. 2, с. 381.
- 281 См.: *Шишкин В. Ф.* Кронштадтский инцидент в мае 1917 года.— Учен. зап. Ленингр. пед ин-та им. А. И. Герцена, 1958, т. 152, с. 14—16.
- 282 Речь, 1917, 19 мая.
- 283 См.: Буржуазия и помещики в 1917 году. М.; Л., 1932, с. 87.
- 284 *Авдеев Н.* Революция 1917 года: Хроника событий. Пг., 1923, т. 2, с. 208.
- 285 *Хесин С. С.* Октябрьская революция и флот. М., 1971, с. 245.
- 286 Там же, с. 242, 243.
- 287 См.: Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. М.; Л., 1927, с. 120. *Минц И. И.* Указ. соч., т. 2, с. 381; *Сиаков В. З.* Кронштадт: Страницы революционной истории, Л., 1972, с. 184—185.
- 288 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 269.
- 289 Там же, с. 218.
- 290 Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. док. М.; Л., 1957, с. 74—76.
- 291 См.: Правда, 1917, 31 мая.
- 292 Большевики Петрограда в 1917 году, с. 258.
- 293 Правда, 1917, 23 июня.
- 294 Интернационал, 1917, 8 июня.
- 295 Социал-демократ (Москва), 1917, 2 июня.
- 296 См.: *Дианова М. К., Экземпллярский П. М.* 1917 год в Иваново-Вознесенском районе: (Хроника). Иваново-Вознесенск, 1927, с. 121; Голос народа (орган Владимирского Совета солдатских депутатов), 1917, 10, 15 июля; Правда, 1917, 11 июня; Дело народа, 1917, 4 июня. *С. С. Хесин.* Указ. соч., с. 250.
- 297 Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота, и рабочих, 1917, 16 июня.
- 298 Воронеж. рабочий, 1917, 31 мая.
- 299 *Цупов-Шапильский А. П.* Матросы сходят на берег. М., 1970, с. 24—25.
- 300 Голос правды (Кронштадт), 1917, 27 июня.
- 301 Там же, 1917, 31 мая.
- 302 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 265.
- 303 Там же, с. 270.

Глава III

Социально-экономическая политика Советов и органов буржуазной власти

- 1 Красноярский Совет (март 1917 — июнь 1918 г.): Протоколы и постановления. Красноярск, 1960, с. 10, 11, 58.
- 2 Там же.
- 3 Очерки по истории Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1927, с. 6.
- 4 Вестн. Временного правительства, 1917, 6 марта.
- 5 Там же, 1917, 5 марта.
- 6 Там же, 1917, 20 апр.
- 7 Там же.
- 8 Моск. ведомости, 1917, 21 марта.
- 9 Социал-демократ (Москва), 1917, 22 марта.
- 10 Речь, 1917, 28 апр.
- 11 Там же, 1917, 6 мая.
- 12 Там же, 1917, 5 мая.
- 13 Там же, 1917, 3 мая.
- 14 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 1.
- 15 Там же, с. 20.
- 16 Правда, 1917, 5 марта.
- 17 См.: Солдатская правда, 1917, 28 апр.
- 18 Социал-демократ (Москва), 1917, 7 марта.
- 19 Рабочий (Казань), 1917, 14 мая.
- 20 Вопр. истории КПСС, 1962, № 5, с. 413.
- 21 Социал-демократ (Москва), 1917, 1 апр.
- 22 См.: Деев С. С., Николаичев Г. К. В борьбе за Великий Октябрь. Иваново, 1957, с. 31.
- 23 См.: Сафронов В. П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, с. 206—208.
- 24 Блюменталь И. И. Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии: Хроника. Самара, 1927, т. 1, с. 98, 109.
- 25 Лисовский Н. К. 1917 год на Урале. Челябинск, 1967, с. 160.
- 26 Там же; Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961, с. 289.
- 27 Советы Томской губернии: Сб. док. и материалов (март 1917 — март 1918 г.). Томск, 1976, с. 30.
- 28 См.: Цыпкин Г. А. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1967, с. 42—43.
- 29 См.: Татария в борьбе за победу пролетарской революции: Сб. док. и материалов. Казань, 1957, с. 36.
- 30 Известия Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 8 марта.
- 31 Лисовский Н. К. Указ. соч., с. 160.
- 32 Правда, 1917, 14 апр.
- 33 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 286.
- 34 Там же, с. 288.
- 35 Там же, с. 289.
- 36 Там же, т. 32, с. 26.
- 37 Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов: Протоколы заседаний исполкома и бюро ИК. М.; Л., 1925, с. 24.
- 38 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 41.
- 39 Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г. Красная гвардия — ударная сила пролетариата в Октябрьской революции. М., 1977, с. 36.

- 40 Деев С. С.; Николаичев Г. К. Указ. соч., с. 36.
- 41 Татария в борьбе за победу пролетарской революции: Сб. док. и материалов. Казань, 1957, с. 35.
- 42 См.: Лисовский Н. К. Указ. соч., с. 161.
- 43 Правда, 1917, 22 марта.
- 44 Татария в борьбе за победу пролетарской революции, с. 36.
- 45 Вестн. Временного правительства, 1917, 11 окт.
- 46 См.: Деев С. С., Николаичев Г. К. Указ. соч., с. 31; Урал. жизнь, 1917, 20 апр.
- 47 См.: Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 — июнь 1918 г.): Сб. док. и материалов. Уфа, 1957, с. 15; Васильев С. М., Чемерис В. Л. На путях к Октябрю. Уфа, 1960, с. 43.
- 48 Великова Л. И. Борьба большевиков за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Приморье. Владивосток, 1960, с. 10.
- 49 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 21.
- 50 Там же, т. 49, с. 400.
- 51 Там же, с. 31, с. 456.
- 52 Там же, т. 26, с. 113.
- 53 История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967, т. 3, кн. 1; с. 20, 21, 24.
- 54 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 190.
- 55 Там же, т. 10, с. 289.
- 56 Правда, 1917, 10 марта.
- 57 Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.: Сб. материалов и протоколов. М.; Л., 1927, с. 21.
- 58 Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Москве: Док. и материалы. М., 1957, с. 21.
- 59 Социал-демократ (Москва), 1917, 8 марта.
- 60 Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Москве, с. 11.
- 61 Правда, 1917, 29 марта.
- 62 Известия Московского Совета рабочих депутатов, 1917, 4 марта.
- 63 Васильев С. М., Чемерис В. Л. Указ. соч., с. 56.
- 64 Шаганов Н. 1917 год во Владимирской губернии: Хроника событий. Владимир, 1927, с. 26.
- 65 Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов, 1917, 24 мая.
- 66 Революционное движение в России после свержения самодержавия: Док. и материалы. М., 1957, с. 219.
- 67 Первая конференция Советов рабочих и солдатских депутатов Иваново-Кинешемского района 4—6 апреля 1917 г. Кинешма, 1917, с. 28.
- 68 Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 6 мая.
- 69 Дианова М. К., Экземпларский П. М. 1917 год в Иваново-Вознесенском районе: (Хроника). Иваново-Вознесенск, 1927, с. 97—98.
- 70 Саратовский Совет рабочих депутатов (1917—1918 гг.): Сб. док. М.; Л., 1931, с. 82—84.
- 71 Блюменталь И. И. Указ. соч., с. 368—369. Прил. 14.
- 72 См.: Вестн. Временного правительства, 1917, 25 апр.

- 73 Очерки истории Ивановской организации КПСС. Иваново, 1963, ч. 1 (1882—1917 гг.), с. 429.
- 74 Рабочий класс Урала в годы войны и революции: В док. и материалах. Свердловск, 1927, т. 2, с. 7.
- 75 Известия Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 21 апр.
- 76 Панкратова А. М. Фабзавкомы и профсоюзы в революции 1917 года. М., 1927, с. 53.
- 77 Третья Всероссийская конференция профессиональных союзов: Резолюции. Пг., 1917, с. 6.
- 78 Революционное движение в России в мае-июне 1917 г.: Июньская демонстрация. Документы. М., 1959, с. 293.
- 79 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 220.
- 80 Там же, с. 314—315.
- 81 Рабочая революция на Урале: Эпизоды и факты. Екатеринбург, 1921, с. 86—87.
- 82 Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков): Протоколы. М., 1958, с. 125.
- 83 Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье, 1917—1918 гг. Саратов, 1968, с. 20, 23.
- 84 1917 год в Сталинградской губернии: Хроника событий. Сталинград, 1927, с. 19; Медведев Е. И. Установление и укрепление Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958, с. 149.
- 85 Социал-демократ (Москва), 1917, 22 марта.
- 86 Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов: Стеногр. отчет. М.; Л., 1927, с. 244.
- 87 Трухан Г. А. Октябрь в Центральной России. М., 1967, с. 82.
- 88 Статистические сведения по СССР, 1918—1923 гг. М., 1924, с. 189—191.
- 89 Захаров Н. С., Емельянова И. А. Советы Среднего Поволжья в период подготовки Октябрьской революции. Казань, 1967, с. 29.
- 90 Гапоненко Л. С. Рабочий класс России в 1917 году. М., 1967, с. 363.
- 91 Рабочий класс Урала в годы войны и революции, т. 2, с. 11.
- 92 Сафронов В. П. Указ. соч., с. 234.
- 93 Рабочий класс Урала в годы войны и революции, т. 2, с. 16.
- 94 Дорохин И. И. Первые шаги рабочего контроля на Урале в 1917 году. — В кн.: Из истории заводов и фабрик Урала. Свердловск, 1960, вып. 1, с. 90.
- 95 История Урала. Пермь, 1965, т. 2, с. 12.
- 96 Подсчитано по кн.: Милютин В. П. Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата. М., 1918, с. 16.
- 97 Приволж. правда (Самара), 1917, 26 мая.
- 98 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 378.
- 99 Там же, т. 32, с. 117.
- 100 Очерки истории Ивановской организации КПСС, ч. 1, с. 429.
- 101 Рабочий (Казань), 1917, 22 июня.
- 102 Известия Казанского Совета солдатских и рабочих депутатов, 1917, 1 июня.
- 103 Лисовский Н. К. Указ. соч., с. 171.
- 104 Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 — июнь 1918 г.), с. 64.
- 105 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 131.
- 106 Революционное движение в России в апреле 1917 г.: Апрельский кризис. Док. и материалы. М., 1957, с. 287.
- 107 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 378.
- 108 См.: Там же, с. 380.
- 109 В данной книге рассматриваются в основном события, происшедшие в тыловых гарнизонах русской армии.
- 110 Речь идет о Приказе № 1 Петроградского Совета.
- 111 ЦГВИА, СССР, ф. 13915, оп. 1, д. 1, л. 62—62 об.
- 112 Там же, ф. 9359, оп. 1, д. 1, л. 22.
- 113 Там же, ф. 1932, оп. 1, д. 217, л. 94.
- 114 Игнатов Е. Московский Совет рабочих депутатов в 1917 году. М., 1925, с. 15—16.
- 115 Солдат-гражданин, (Москва), 1917, 15 марта.
- 116 Деев С. С., Николаичев Г. К. Указ. соч., с. 35.
- 117 Очерки истории Горьковской организации КПСС. Горький, 1961, ч. 1 (1891—1918 гг.), с. 348.
- 118 См.: Правда, 1917, 26 марта.
- 119 Протасов Л. Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978, с. 68.
- 120 1917 год в Саратовской губернии: Сб. статей. Саратов, 1927, с. 7, 8.
- 121 См.: Ионенко И. М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов. Казань, 1976, с. 53, 62, 182.
- 122 См.: Захаров Н. С. Октябрьская революция и советское строительство в Среднем Поволжье, Казань, 1970, с. 33.
- 123 См.: Ионенко И. М. Указ. соч., с. 44.
- 124 Там же, с. 45.
- 125 См.: Известия Самарского Совета рабочих депутатов, 1917, 19 марта.
- 126 Вестн. Временного правительства, 1917, 8 марта.
- 127 Там же, 1917, 7 марта.
- 128 Революционное движение в России в апреле 1917 г.: Апрельский кризис, с. 312, 313.
- 129 ЦГВИА, СССР, ф. 2003, оп. 1, д. 6, л. 78.
- 130 Там же, д. 7, л. 10—13.
- 131 Революционное движение в России в мае-июне 1917 г.: Июньская демонстрация: Док. и материалы. М., 1959, с. 237—239.
- 132 Подробнее об этом см.: Миллер В. И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. М., 1975.
- 133 См.: Рабинович С. Е. Борьба за армию в 1917 году. М.; Л., 1930; Миллер В. И. Указ. соч.
- 134 См.: Известия Петроградского Совета рабочих депутатов, 1917, 2 марта.
- 135 Там же, 1917, 22 марта.
- 136 Там же.
- 137 Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 628.
- 138 Великова Л. И. Указ. соч., с. 14—16.
- 139 Ким В. В. Начало демократизации армии в Иркутском военном округе. — В кн.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1970, вып. 6, с. 124—125.
- 140 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 199.
- 141 См.: Там же, с. 198.

- 142 Там же, т. 15, с. 286.
 143 См.: Большевики Петрограда в 1917 году: Хроника рев. событий в Петрограде (март — октябрь 1917 г.). Л., 1957, с. 36, 45.
 144 Правда, 1917, 10 марта.
 145 Там же, 1917, 11 марта.
 146 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 1, с. 471 (далее: КПСС в резолюциях...). Там же, с. 472.
 148 Подробнее см.: *Кляцкин С. М.* На защите Октября. М., 1965.
 149 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 269.
 150 Там же, т. 16, с. 201.
 151 Там же, с. 412.
 152 Там же, с. 413.
 153 Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 439.
 154 Там же.
 155 *Игрицкий И. В.* Аграрный вопрос и крестьянское движение в России в 1917 году. М., 1962, с. 10; *Кострикин В. И.* Земельные комитеты в 1917 году. М., 1975, с. 123.
 156 Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: Док. и материалы. Л., 1967, ч. 3, с. 207, 210—211.
 157 Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 445.
 158 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 234.
 159 Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 431.
 160 Революционное движение в России в апреле 1917 года: Апрельский кризис, с. 310.
 161 Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, ч. 3, с. 214—215.
 162 Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий, т. 1, с. 197, 234, 245, 339, 349, 369.
 163 Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, ч. 3, с. 211—213.
 164 Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии: Док. и материалы. Горький, 1957, с. 192, 193.
 165 *Капцугович И. С.* История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975, с. 110.
 166 *Беликова Л. И.* Указ. соч., с. 18.
 167 *Рошевский П. И.* Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959, с. 45.
 168 Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации: Док. и материалы. М., 1929, т. 1, ч. 1, с. 46.
 169 Там же, с. 94—95; Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 693—697.
 170 Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917—1920 гг.). Рязань, 1957, с. 16; *Кострикин В. И.* Указ. соч., с. 53—54.
 171 Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии: Сб. док. и материалов. Пенза, 1957, с. 53—55, 59—61.
 172 Там же, с. 52—56, 57—61.
 173 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 420.

- 174 КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 443.
 175 *Малаянский А. Д.* Крестьянское движение в России в 1917 г., март — октябрь. М., 1981, с. 51.
 176 *Котеленец А.* Во главе революционного крестьянства. М., 1957, с. 34, 36.
 177 Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, т. 1, ч. 1, с. 267—269.
 178 Известия Самарского Совета рабочих депутатов, 1917, 11 мая.
 179 Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917—1918 гг.): Сб. док. Владимир, 1957, с. 51—53.
 180 *Медведев Е. И.* Указ. соч., с. 200.
 181 Красный арх., 1926, № 14, с. 212.
 182 История СССР, 1967, № 3, с. 25—27.
 183 *Захаров Ф. Ф.* Самарские большевики в Октябрьской революции. Куйбышев, 1957, с. 44.
 184 Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии, с. 60.
 185 Там же.
 186 Там же, с. 67.
 187 Приволж. правда, 1917, 11 июня.
 188 Там же, 1917, 10 июня.
 189 Левые эсеры выступали за изъятие земли у помещиков и передачу ее во временное (до Учредительного собрания) пользование крестьянства. См.: Социалист-революционер (Казань), 1917, 14 мая.
 190 *Ионенко И. М.* Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября. Казань, 1957, с. 97, 99.
 191 Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября: Сб. док. и материалов. Казань, 1958, с. 45—47.
 192 Там же, с. 14.
 193 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 169.
 194 См.: Там же, с. 170.

Глава IV

Советы и органы буржуазной власти в условиях временной победы контрреволюции.

- 1 Речь идет о запрещении эсеро-меньшевистским руководством I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов мирной демонстрации в Петрограде, назначенной большевиками на 10 июня 1917 г.
 2 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 328.
 3 Там же, с. 338—340, 304—305.
 4 Там же, с. 340.
 5 Там же, с. 310.
 6 Там же, с. 312.
 7 Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий, т. 2 (7 мая — 25 июля 1917 г.). М., 1959, с. 481.
 8 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 4 июля; Большевикизация Петроградского гарнизона. Л., 1932, с. 133.
 9 Революционное движение в России в июле 1917 г.: Июльский кризис. Док. и материалы. М., 1959, с. 94; Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 5 июля.

- 10 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 23—24; Революционное движение в России в июле 1917 г.: Июльский кризис, с. 319.
- 11 ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, д. 13, л. 144 об.
- 12 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 6 июля.
- 13 Знаменский О. Н. Июльский кризис. М.; Л., 1964, с. 87.
- 14 Дело народа, 1917, 22 сент.
- 15 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 5 и 6 июля.
- 16 Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий, т. 2, с. 482, 510.
- 17 Революционное движение в России в июле 1917 г.: Июльский кризис, с. 42—43.
- 18 Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий, т. 2, с. 527, 528.
- 19 Новая жизнь, 1917, 8 июля.
- 20 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 2.
- 21 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 9 июля.
- 22 ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 3, д. 906, л. 20.
- 23 Игнатов Е. Московский Совет рабочих депутатов в 1917 году. М., 1925, с. 266; Известия Московского Совета рабочих депутатов, 1917, 5 июля.
- 24 1917 год на Урале. Пермь, 1957, с. 141.
- 25 Вятская речь, 1917, 11 июля.
- 26 Александров Ф. А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 году. Уфа, 1951, с. 81.
- 27 Дианова М. К., Экземплярский П. М. 1917 год в Иваново-Вознесенском районе: (Хроника). Иваново-Вознесенск, 1927, с. 155.
- 28 Социал-демократ (Москва), 1917, 8 авг.
- 29 См.: Смирнов А. С. Большевики и революционное творчество на местах (июль — октябрь 1917 г.); Вопр. истории КПСС, 1979, № 6, с. 59—69.
- 30 Речь, 1917, 25 июля.
- 31 Дело народа, 1917, 19 июля.
- 32 Речь, 1917, 21 июля.
- 33 Там же.
- 34 Вестн. Временного правительства, 1917, 12 июля.
- 35 Соболев П. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955, с. 49.
- 36 Дианова М. К., Экземплярский П. М. Указ. соч., с. 155.
- 37 Там же, с. 171.
- 38 Александров Ф. А. Указ. соч., с. 82.
- 39 Очерки истории Кировской организации КПСС, ч. 1 (1898—1918). Киров, 1965, с. 414.
- 40 Вестн. Временного правительства, 1917, 18 июля.
- 41 Там же. 42 Там же.
- 43 Революционное движение в России в июле 1917 г.: Июльский кризис, с. 319—320.
- 44 Вестн. Временного правительства, 1917, 9 июля.
- 45 Очерки истории Кировской организации КПСС, с. 415.
- 46 Васильев С. М., Чемерис В. Л. На путях к Октябрю. Уфа, 1960, с. 88—89.

- 47 Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 3 авг.
- 48 Очерки истории Кировской организации КПСС, с. 415.
- 49 28 июня 1917 г. в Стерлитамаке состоялась мирная демонстрация рабочих и солдат, проходившая под руководством большевиков.
- 50 В конце июня Стерлитамакский Совет подверг аресту нескольких торговцев, организаторов погрома.
- 51 А. М. Калугин был переведен в Уфу. В конце 1917 г. командовал Красной Гвардией.
- 52 А. А. Николаев был вынужден покинуть Стерлитамак и переехал в Самару.
- 53 См.: Установление Советской власти в Калужской губернии: Сб. док. Калуга, 1957, с. 89—91.
- 54 См.: Саратовский Совет рабочих депутатов (1917—1918 гг.): Сб. док. М., 1931, с. 162; Герасименко Г. А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья (1917 г.). Саратов, 1966, с. 71.
- 55 Фарфель А. С. Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции Временного правительства. Минск, 1969, с. 106—107.
- 56 Дело народа, 1917, 27 сент., 12 окт.
- 57 Там же, 1917, 17 сент.
- 58 См.: Шестаков А. Сплочение крестьянства вокруг пролетариата в 1917 г.:— Большевик, 1937, № 20, с. 32.
- 59 Дело народа, 1917, 27 сент.
- 60 ЦГВИА, СССР, ф. 2003, оп. 1, д. 1648, л. 100.
- 61 Там же, ф. 2015, оп. 1, д. 3, л. 106.
- 62 См.: Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 2 сент.
- 63 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 9.
- 64 Речь, 1917, 31 авг.
- 65 Там же, 1917, 10 авг.
- 66 Вестн. Временного правительства, 1917, 8 сент.
- 67 Речь, 1917, 25 июля.
- 68 Рабочая газ., 1917, 9 авг.
- 69 Там же.
- 70 Дело народа, 1917, 4 авг.
- 71 Социал-демократ (Москва), 1917, 8 авг.
- 72 Дело народа, 1917, 5 авг.
- 73 Там же.
- 74 Речь, 1917, 9 авг.
- 75 Дело народа, 1917, 8 авг.
- 76 ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 20, л. 13—13 об.
- 77 Там же, л. 13; Речь, 1917, 5 авг.
- 78 Вестн. Временного правительства, 1917, 13 авг.
- 79 Там же, 1917, 12 авг.
- 80 Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 3 авг.
- 81 Вестн. Временного правительства, 1917, 7 окт.
- 82 Там же.
- 83 Приволж. правда, 1917, 1 окт.
- 84 Грачев Е. Казанский Октябрь: Материалы и док. (март — октябрь 1917 г.). Казань, 1926, ч. 1, с. 99.
- 85 Там же, с. 106.
- 86 Там же, с. 119.

- 87 Тагиров И. Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале. Казань, 1977, с. 187.
- 88 Крестьян. газ.: (Орган правых эсеров Казан. губ. земской управы), 1917, 25 июля.
- 89 Руднев В. Земское и городское самоуправление в 1917 году. — В кн.: Год русской революции (1917—1918 гг.). М., 1918, с. 139.
- 90 Дело народа, 1917, 7 сент.
- 91 Руднев В. Указ. соч., с. 141.
- 92 Речь, 1917, 27 сент.
- 93 Дело народа, 1917, 12 сент.
- 94 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 252.
- 95 Дело народа, 1917, 28 сент.
- 96 Руднев В. Указ. соч., с. 122.
- 97 Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа: Док. и материалы. М., 1959, с. 79—82.
- 98 Наша звезда (Иваново-Вознесенск), 1917, 2 сент.
- 99 См.: Лейбзон Б. М. Ленинское учение о партии и современное коммунистическое движение. М., 1963, с. 282.
- 100 Смирнов А. С. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М., 1976, с. 197.
- 101 Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1966, с. 266; Социал-демократ, 1917, 27 сент.
- 102 Рабочий путь, 1917, 19 сент.
- 103 Валеев Р. К. Революционное движение в Среднем Поволжье (июль — октябрь 1917 г.). Казань, 1972, с. 142.
- 104 См.: Социал-демократ, 1917, 7 сент.; Рабочий путь, 1917, 13, 23 сент., 14 окт.; Дело народа, 1917, 12 сент.; Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1967, с. 294, 394.
- 105 Речь, 1917, 24 окт.
- 106 Дело народа, 1917, 25 авг.
- 107 Там же, 1917, 3 сент.
- 108 Рус. ведомости, 1917, 18 окт.
- 109 См.: Минц И. И. История Великого Октября. 1-е изд. М., 1968, т. 2, с. 651.
- 110 См.: Социал-демократ, 1917, 19 авг.
- 111 Минц И. И. Указ. соч., т. 2, с. 652—653.
- 112 Грунт А. Я. Москва, 1917-й: Революция и контрреволюция. М., 1976, с. 232.
- 113 Назимок В. Н. Борьба Советов против буржуазных органов самоуправления на Дальнем Востоке. Томск, 1968, с. 175.
- 114 Музылева Л. В. Новые данные о выборах в районные думы Москвы в 1917 г. — Вopr. истории КПСС, 1971, № 8, с. 114.
- 115 Социал-демократ, 1917, 28 сент.
- 116 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 387.
- 117 Речь, 1917, 5 сент.
- 118 Вестн. Временного правительства, 1917, 10 окт.
- 119 Там же, 1917, 17 окт.
- 120 Там же, 1917, 10 окт.
- 121 Дело народа, 1917, 28, 29 сент.
- 122 Там же, 1917, 10 окт.
- 123 Вестн. Временного правительства, 1917, 20 окт.
- 124 Там же, 1917, 24 окт.
- 125 Там же, 1917, 10 окт.

- 126 Там же, 1917, 17 окт.
- 127 Там же, 1917, 14 окт.
- 128 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 69—70.
- 129 Речь, 1917, 4 июля.
- 130 Там же, 1917, 5 июля.
- 131 Там же, 1917, 8 июля.
- 132 Там же, 1917, 26 июля.
- 133 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 407.
- 134 Там же.
- 135 Там же, с. 373.
- 136 См.: Правда, 1917, 4 июля.
- 137 Мительман М., Глебов Б., Ульяновский А. История Путиловского завода, 1901—1917. М., 1961, с. 624.
- 138 Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957, с. 194.
- 139 Там же.
- 140 Андреев А. М. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967, с. 232.
- 141 ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, д. 9, л. 33—33 об.; Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 6 июля.
- 142 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 6 июля.
- 143 Там же, 1917, 7 июля.
- 144 Правда, 1917, 4 июля.
- 145 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 11 июля.
- 146 Революционное движение в России в июле 1917 г.: Июльский кризис, с. 295.
- 147 Там же.
- 148 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 1—2.
- 149 Дело народа, 1917, 19 июля.
- 150 Там же, 1917, 18 июля.
- 151 Там же, 1917, 14 июля.
- 152 Там же.
- 153 Там же.
- 154 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 14 июля.
- 155 Дело народа, 1917, 14 июля.
- 156 Социал-демократ (Москва), 1917, 22 июля.
- 157 Речь, 1917, 18 июля.
- 158 Там же, 1917, 16 июля.
- 159 Рус. ведомости, 1917, 16, 18 июля.
- 160 Речь, 1917, 26 июля.
- 161 Там же, 1917, 13, 15 июля.
- 162 Там же, 1917, 19 июля.
- 163 Рус. ведомости, 1917, 19 июля.
- 164 Речь, 1917, 19 июля.
- 165 Там же, 1917, 20 июля.
- 166 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 47.
- 167 Речь, 1917, 23 июля.
- 168 Там же. ¹⁶⁹ Там же. ¹⁷⁰ Там же.
- 171 Рус. ведомости, 1917, 23 июля.
- 172 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 23 июля.

- 173 Там же.
 174 Речь, 1917, 25 июля.
 175 Там же.
 176 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 49.
 177 См.: Там же.
 178 Советы Томской губернии: Сб. док. и материалов (март 1917—март 1918 гг.), Томск, 1976, с. 54—55.
 179 Журнал заседаний Временного правительства, 1917, 31 июля.
 180 Дело народа, 1917, 5 авг.
 181 ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 136—136 об.
 182 Там же, ф. 275, оп. 1, д. 9, л. 45.
 183 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 46.
 184 Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, 5 июля — 5 ноября 1917 г.: Сб. док. М., 1957, с. 38.
 185 Известия Московского Совета рабочих депутатов, 1917, 13 авг.
 186 Листок Социал-демократа (Москва), 1917, 13 авг.
 187 Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 13 авг.
 188 Там же.
 189 Государственное совещание: Стеногр. отчет. М.; Л., 1930, с. 17.
 190 Там же, с. 19.
 191 Там же, с. 133.
 192 Там же, с. 101.
 193 Там же, с. 49.
 194 Там же, с. 122.
 195 Там же, с. 78.
 196 Там же, с. 84, 137.
 197 Там же.
 198 Социал-демократ (Москва), 1917, 15 авг.
 199 Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, 5 июля — 5 ноября 1917 г.: с. 132.
 200 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 51.
 201 Там же, с. 1—5, 10—17.
 202 Там же, с. 2.
 203 Там же, с. 1.
 204 Там же, с. 5.
 205 Выступления делегатов второй Петроградской общегородской партийной конференции. — В кн.: Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г.: Протоколы и материалы. М.; Л., 1927, с. 85.
 206 Там же, с. 88.
 207 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 1, с. 480—482 (далее: КПСС в резолюциях...)
 208—209 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 428—432; т. 34, с. 10—17, 33—47.
 210 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 12—13.
 211 Там же, с. 16.
 212 См.: КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 486—488.
 213 Речь, 1917, 22 авг.
 214 Там же.
 215 Лукомский А. С. Воспоминания. Берлин, 1922, т. 1, с. 228.

- 216 Урал. правда, 1917, 24 авг.
 217 ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 663, л. 13.
 218 Там же, л. 14—15; Протоколы заседаний второго Западно-сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Омск, 1917, с. 75—76.
 219 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 399.

Глава V

Советы и органы буржуазной власти в период общенационального кризиса и победы Октябрьской социалистической революции

- 1 См.: Известия ЦИК и Петроградского Совета, 1917, 28 авг. (экстр. вып.); Революционное движение в августе 1917 г.: Разгром Корниловского мятежа: Док. и материалы. М., 1959, с. 441—445.
 2 Иванов Н. Я. Корниловщина и ее разгром. Л., 1963, с. 116.
 3 Известия ЦИК и Петроградского Совета, 1917, 21, 30 авг. (экстр. вып.).
 4 Иванов Н. Я. Указ. соч., с. 116.
 5 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 221.
 6 Там же, с. 221—222.
 7 ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, д. 44, л. 4.
 8 Рабочий (Петроград), 1917, 1 сент. (экстр. вып.).
 9 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 119—121, 133—139.
 10 Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б) (август 1917 — февраль 1918 г.). М., 1958, с. 37—38.
 11 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 134—135.
 12 См.: Там же.
 13 Рабочий путь, 1917, 3 сент.
 14 Дело народа, 1917, 2 сент.
 15 Там же.
 16 Рабочая газ., 1917, 2 сент.
 17 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 138—139.
 18 Дело народа, 1917, 7 сент.
 19 ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, д. 44, л. 18.
 20 Там же.
 21 Дело народа, 1917, 12 сент.
 22 Там же.
 23 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 150.
 24 Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 3 сент.
 25 ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 3, д. 1214, л. 4.
 26 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 249.
 27 Дело народа, 1917, 8 сент.
 28 Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 3 сент.; Славин Н. Ф. Сентябрьский кризис и образование Временного Совета республики (Предпарламента). Ист. зап., 1957, т. 61, с. 43.
 29 Дело народа, 1917, 16 сент.
 30 Там же.
 31 Там же.
 32 Рабочий путь, 1917, 8 сент.
 33 См.: Революционное движение в России в сентябре 1917 г.: Общенац. кризис. Док. и материалы. М., 1961, с. 254.

- 84 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 297.
 85 Дело народа, 1917, 13 сент.
 86 Там же, 1917, 27 сент.
 87 Дело народа, 1917, 12 сент.
 88 Чернов В. Советы в нашей революции. — В кн.: Год нашей революции (1917—1918 гг.). М., 1918, с. 61.
 89 Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 21 сент.; ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, д. 44, л. 25.
 90 Подсчеты сделаны автором. Сведения содержатся в центральных газетах за 22 и 23 сентября 1917 г.
 91 См.: Дело народа, 1917, 22 сент.
 92 Дело народа, 1917, 11 окт.
 93 Там же, 1917, 23 сент.
 94 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 260—261.
 95 Рабочий путь, 1917, 23 сент.
 96 Там же, 1917, 10 окт.
 97 ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, д. 44, л. 25.
 98 Дело народа, 1917, 23 сент.
 99 Там же.
 100 Там же.
 101 Там же, 1917, 24 сент.
 102 Вестн. Временного правительства, 1917, 27 сент. Прибавление.
 103 Дело народа, 1917, 28 сент.
 104 Вестн. Временного правительства, 1917, 27 сент.
 105 Дело народа, 1917, 29 сент.
 106 Там же, 1917, 4 окт.
 107 Там же, 1917, 7 окт.
 108 Там же, 1917, 23 сент.
 109 Там же, 1917, 7 окт.
 110 Речь, 1917, 3 окт.
 111 Вестн. партии народной свободы, 1917, 28 сент.
 112 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 253.
 113 Вестн. партии народной свободы, 1917, 19 окт.
 114 Рус. ведомости, 1917, 17 окт.
 115 День, 1917, 10 окт.
 116 Вестн. Временного правительства, 1917, 11 окт.
 117 На последнем заседании Временного Совета республики (25 октября) по предложению Керенского было принято постановление о «беспощадном подавлении» вооруженного восстания рабочих и солдат Петрограда, руководимых большевиками. См.: Дело народа, 1917, 25 окт.
 118 См.: Рабочий путь, 1917, 6, 12, 13, 16, 17 сент.; Дело народа, 1917, 2, 8, 10, 19, 26 сент., 3 окт.
 119 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 261.
 120 Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), с. 76.
 121 Там же, с. 78—79.
 122 ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 123.
 123 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 394.
 124 Там же, т. 35, с. 232.
 125 Рабочий путь, 1917, 27 сент.
 126 Известия Московского Совета рабочих депутатов, 1917, 30 сент.
 127 Советы Томской губернии: Сб. док. и материалов (март 1917 — март 1918 гг.). Томск, 1976, с. 64.
 128 Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине: Сб. док. и материалов. Киев, 1957, т. 1; с. 678, 683, 684,

- 690, 691; Известия Николаевского Совета рабочих и военных депутатов, 1917, 4 окт.
 79 Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. 1, с. 699.
 80 Известия ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, 1917, 12 окт.
 81 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 207.
 82 Рабочий путь, 1917, 30 сент.
 83 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 218.
 84 Междурайонное совещание Советов Петрограда было организовано в апреле 1917 г. См.: Лурье М. Л. Петроградское междурайонное совещание Советов в 1917 году. — Красная летопись, 1932, № 3, 4.
 85 Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957, с. 117, 258.
 86 ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 4, л. 30.
 87 Пролетарий (Петроград), 1917, 13, 14 авг.
 88 ГАОРСС МО, ф. 73, оп. 1, д. 14, л. 56.
 89 Там же, д. 9, л. 41—42; ф. 66, оп. 3, д. 1213, л. 5, 53; ф. 261, ч. II, л. 139.
 90 ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 2, л. 75 об. — 76.
 91 Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. М., 1961, т. 3, с. 65, 85, 101, 125, 149, 151, 162, 227, 229, 263.
 92 Рабочий и солдат, 1917, 24 июля.
 93 Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 24 авг.
 94 Интернационал (Нижний Новгород), 1917, 19 июля.
 95 Пролетарий (Харьков), 1917, 12 июля.
 96 Борщевский В. Я. Рабочий класс и Советы Донецко-Криворожского бассейна в Октябрьской революции. Днепропетровск, 1962, ч. 1, с. 189—190.
 97 Там же, с. 185. В апреле 1917 г. в Екатеринославском Совете было 30 большевиков. Они составляли 12% всех депутатов. См.: Звезда (Екатеринослав), 1917, 11 апр.
 98 Звезда (Ревель), 1917, 15 авг.
 99 ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 139.
 100 Там же, ф. 275, оп. 1, д. 45, л. 2.
 101 Подсчеты произведены по бюллетеням Временного военного комитета ЦИК Советов. См. в кн.: Корниловские дни. Пг., 1917.
 102 Владимирова В. Контрреволюция в 1917 году (корниловщина). М., 1924, с. 181.
 103 Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б) (август 1917 — февраль 1918 г.), с. 37, 38, 257; Рабочий (Петроград), 1917, 1 сент. (экстр. вып.).
 104 Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий, т. 3, с. 413, 419, 420, 426, 439.
 105 Потегин М. Н. Первый Совет пролетарской диктатуры. Л., 1966, с. 37.
 106 Там же, с. 40.
 107 Известия Московского Совета рабочих депутатов, 1917, 13 сент.
 108 Там же, 1917, 20 сент.
 109 Гончаренко Н. Советы Донбасса в 1917 году. Сталино, 1957, с. 100; Герасименко Г. А., Точеный Д. С. Советы Поволжья

- в 1917 году. Саратов, 1977, с. 176—178; Наше знамя (Ростов-на-Дону), 1917, 21 окт.
- 110 Дело народа, 1917, 30 сент.
- 111 ЦГВИА, СССР, ф. 2003, оп. 4, д. 36, 62—67.
- 112 Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. М., 1961, т. 4, с. 92, 106, 152.
- 113 Революционное движение в России в сентябре 1917 г.: Обществен. кризис, с. 490, 492.
- 114 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 350.
- 115 Там же, т. 34, с. 149—150.
- 116 Моисеева О. Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 г. М., 1967, с. 132.
- 117 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 298.
- 118 Там же, с. 299.
- 119 Там же, с. 277—278.
- 120 Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1962, с. 119—120.
- 121 Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 — июнь 1918 г.): Сб. док. и материалов. Уфа, 1957, с. 164.
- 122 См.: Тагиров И. В борьбе за власть Советов. Казань, 1977, с. 65; Макарова Г. П. Из истории национально-освободительного движения в России в 1917 году: Вост. районы. М., 1979, с. 195, 200, 202 и др.
- 123 В сентябре-октябре 1917 г. состоялось 16 областных съездов Советов, которые объединили более 500 губернских, уездных, районных и других Советов рабочих и солдатских депутатов. См.: Ленинская партия — организатор Октябрьской революции: Сб. ст. М., 1965, с. 253.
- 124 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 349.
- 125 Рабочий путь, 1917, 17 сент.
- 126 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 1, с. 511—512 (далее: КПСС в резолюциях...).
- 127 Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, 5 июля — 5 ноября 1917 г.: Сб. док. М., 1957, с. 65.
- 128 Дело народа, 1917, 30 сент.
- 129 Рабочий путь, 1917, 24 сент.
- 130 Дело народа, 1917, 30 сент.
- 131 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 263.
- 132 Рабочий путь, 1917, 30 сент.
- 133 Известия ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, 1917, 30 сент.
- 134 Вестн. Временного правительства, 1917, 10 авг.
- 135 Рабочий путь, 1917, 30 сент.
- 136 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 405.
- 137 Дело народа, 1917, 14 окт.
- 138 Там же, 1917, 22 окт.
- 139 Рус. ведомости, 1917, 13 окт.
- 140 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 167.
- 141 Там же, с. 146, 231, 241, 245, 267, 278, 347, 349.
- 142 См.: Муравейский С. (В. Лопухов). Сентябрьские события в Ташкенте в 1917 году. — Пролетар. революция, 1924, № 10 (33);

- Рудницкая Д. М. Из истории строительства Советов в Туркестане. Ташкент, 1964; Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975; Он же. Борьба Советов с контрреволюцией накануне Великого Октября. — Вопр. истории, 1976, № 10.
- 143 Рабочий путь, 1917, 19 сент.
- 144 Макарова Г. П. Указ. соч., с. 197.
- 145 Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане (1917—1918 гг.): Сб. док. и материалов. Алма-Ата, 1967, с. 117—118; Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий, т. 3, с. 30; Рудницкая Д. М. Указ. соч., с. 49—50.
- 146 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 285.
- 147 Рабочий путь, 1917, 19 сент.
- 148 Социал-демократ (Москва), 1917, 24 окт.
- 149 Известия ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, 1917, 3 окт.
- 150 Советы Томской губернии: Сб. док. и материалов (март 1917 — март 1918 гг.). Томск, 1976, с. 68.
- 151 Дело народа, 1917, 22 окт.
- 152 Андреев А. М. Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967, с. 360. В то время левые эсеры подняли в Предпарламенте вопросы: 1) о преследовании деятельности земельных комитетов; 2) о насилиях казачьих частей в Калуге по отношению к Совету рабочих и солдатских депутатов. Ответ на «запросы» не последовало. См.: Рус. ведомости, 1917, 25 окт.
- 153 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 220.
- 154 В октябре 1917 г. Временное правительство намеревалось направить карательные экспедиции против Советов 12 губерний Центрального промышленного района. См.: ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 3, д. 59.
- 155 Октябрь в Туле: Сб. док. и материалов о борьбе за власть Советов в Туле и губернии в 1917 году. Тула, 1957, с. 248—250.
- 156 Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Док. и материалы. Воронеж, 1932, с. 108, 109.
- 157 Октябрь на Брянщине: Сб. док. и воспоминаний. Брянск, 1957, с. 50, 51.
- 158 Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания: Док. и материалы. М., 1962, с. 221—224.
- 159 Там же, с. 510.
- 160 Там же, с. 423; Революционное движение в России в сентябре 1917 г.: Обществен. кризис, с. 104; Голуб П. Партия, армия и революция. М., 1961, с. 161; ЦГВИА, СССР, ф. 366, оп. 2, д. 36, л. 241, 248.
- 161 Рабочий путь, 1917, 10 окт.
- 162 Фрейдзон С. А. Московские большевики в борьбе за войско в 1917 году. М., 1965, с. 28.
- 163 Социал-демократ (Москва), 1917, 18 окт.; Деревенская правда (Москва), 1917, 24 окт.
- 164 Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Москве: Док. и материалы. М., 1957, с. 365.
- 165 Деревенская правда, 1917, 18 окт.
- 166 Там же, 1917, 24, 25 окт.
- 167 Публикация документов Московского Военно-революционного

- комитета. — Красный арх., 1934, № 4/5, (65/66), с. 175; Чебакин А. Октябрьские бои 1917 г. в Москве. М., 1939, с. 50—51; Шепелев С. П. Костромской гарнизон в дни Октября. Кострома, 1967, с. 42—44.
- 168 Рус. ведомости, 1927, 21 окт.
- 169 Антонов-Саратовский В. П. Под стягом пролетарской борьбы. М.; Л., 1925, т. 1, с. 139—140.
- 170 Рус. ведомости, 1917, 21 окт.
- 171 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 265.
- 172 Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. док. М.; Л., 1957, с. 352, 353.
- 173 Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих, 1917, 10 окт.
- 174 Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания, с. 364.
- 175 Победа Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. воспоминаний участников революции в промышленных центрах и национальных районах России. М., 1958, с. 413.
- 176 Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания, с. 361.
- 177 Победа Великой Октябрьской социалистической революции, с. 413.
- 178 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 315.
- 179 Там же, с. 305.
- 180 Там же, т. 35, с. 1.
- 181 Там же, с. 3.
- 182 См.: Там же, с. 4—5.
- 183 Там же, т. 34, с. 266—267.
- 184 Чугаев Д. А. Коммунистическая партия — организатор Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 97.
- 185 Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. М., 1965, с. 53.
- 186 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 281.
- 187 См.: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов: Сб. док. и материалов. М., 1928, с. 112—113; Минц И. И. История Великого Октября. М., 1968, т. 2, с. 1100.
- 188 Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, 1928, с. 171.
- 189 Анкетная комиссия сообщила, что съезд покинуло от 25 до 51 человека (см.: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М., 1957, с. 418). По сведениям ВРК Петроградского Совета, со съезда ушло 70 делегатов. См.: Известия, 1917, 10 нояб.
- 190 Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, 1928, с. 171.
- 191 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 41.
- 192 Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, 1928, с. 81—82.
- 193 Там же, с. 83.
- 194 Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б) (август 1917 — февраль 1918 г.), с. 139.
- 195 Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, 1928, с. 26, 82, 83.
- 196 Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б) (август 1917 — февраль 1918 г.), с. 139.
- 197 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 36.
- 198 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 45—46, 56, 61, 64, 100—101, 102—104, 263—264, 424; т. 36, с. 494—495; т. 37, с. 36, 219—220.
- 199 ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 13, л. 107—108, 116—116 об.
- 200 Там же, ф. 275, оп. 1, д. 35, л. 1.
- 201 Там же, д. 13, л. 113.
- 202 Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, 1928, с. 92.
- 203 Там же.
- 204 См.: Там же, 1957, с. 414.
- 205 Съезды Советов в документах (1917—1918 гг.). М., 1957, т. 1, с. 15—16. В первом и втором изданиях Собрания узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства данный документ имеет название «О полноте власти Советов».
- 206 СУ, 1917, № 12, ст. 179.
- 207 Там же.
- 208 Там же, ст. 180.
- 209 Там же, ст. 179.
- 210 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 382.
- 211 СУ, 1917, № 12, ст. 179.
- 212 Александров Ф. А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 году. Уфа, 1951, с. 171.
- 213 Цыпкина Р. Г. Военно-революционные комитеты в Октябрьской революции. М., 1980, с. 166—173.
- 214 СУ, 1917, № 12, ст. 180.
- 215 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 68—69.
- 216 СУ, 1918, № 14, ст. 202.
- 217 СУ, 1917, № 1, ст. 6.
- 218 Там же, ст. 14.
- 219 Там же, № 11, ст. 168.
- 220 Там же, № 10, с. 153.
- 221 См.: Городецкий Е. Н. Октябрьская революция и старые органы самоуправления. — Вестн. МГУ. Сер. История, 1947, № 11, с. 97.
- 222 Там же.
- 223 Там же, с. 96.
- 224 Вестн. отдела местного самоуправления (НКВД), 1918, 24 янв., с. 7.
- 225 Там же, с. 2.
- 226 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 56—57.
- 227 Подсчеты произведены автором по следующим изданиям: Аверьев В. А. Ликвидация буржуазных органов местного самоуправления после Октябрьской революции. — Сов. государство, 1936, № 4; Городецкий Е. Н. Указ. соч.; Минц И. И. История Великого Октября. 2-е изд. М., 1973, т. 3.
- 228 Сов. государство, 1936, № 4, с. 105; Советы в Октябре: Сб. док. М., 1928, с. 187.
- 229 Крушанов А. И. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье: Очерки по истории парт. и гос. стр-ва (март 1917 — март 1918 г.). Владивосток, 1961, с. 95.
- 230 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 226.
- 231 Там же, с. 292—293.

- ²³² Советы Томской губернии..., с. 175—176.
²³³ *Близнякова А. В.* Борьба большевиков за установление Советской власти на Дальнем Востоке (март 1917 — март 1918 г.). Хабаровск, 1957, Прил. 15, 17, с. 66—67.
²³⁴ *Назимок В. Н.* Борьба Советов против буржуазных органов самоуправления на Дальнем Востоке. Томск, 1968, с. 175.
²³⁵ Советы Томской губернии..., с. 169.
²³⁶ Установление Советской власти на местах. М., 1953, с. 61—62;
Миц И. И. Год 1918-й. М., 1982, с. 131.
²³⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 499.

Заключение

- ¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 40.
² Там же, с. 235.
³ Там же, с. 232.
⁴ Там же, т. 39, с. 216.
⁵ Там же, т. 35, с. 112.

Список сокращений

- ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР
- ЦГВИА СССР — Центральный государственный военно-исторический архив
- ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
- ГАОРСС ЛО — Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области
- ГАОРСС МО — Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области
- СУ — Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства

Указатель имен

- Абезгауз Д. И. 173
 Авдеев Н. 307
 Аверьев В. Н. 289, 325
 Аверьянов П. И. 166
 Авилов Б. 272
 Авинов Н. Н. 184, 192
 Авксентьев Н. Д. 178, 180, 191, 192, 194, 210, 212, 221, 223, 229, 235
 Агалаков В. Т. 289
 Адамов В. В. 294, 295, 297
 Аджемов М. С. 216, 240, 241, 243
 Александров Ф. А. 292, 293, 295, 297, 314, 325
 Алексеев М. В. 153, 157, 159, 221
 Андерсон Э. П. 298
 Андреев А. М., 289, 290, 293, 294, 302, 304, 305, 317, 323
 Андронов Ю. В. 3, 289
 Анисимов В. А. 117, 118, 248
 Антонов-Саратовский В. П. 62, 66, 266, 300, 324
 Арапова Л. И. 290
 Архангельский М. Ф. 109
 Астров Н. И. 204, 214
- Бабикина Е. Н.** 6, 290, 297, 301
 Бадаев А. Е. 199
 Бажанова Т. М. 291
 Бакаев А. Я. 11, 134
 Балк 25
 Баранов Е. П. 291, 305
 Барсуков 48
 Баталов А. Н. 293
 Беликова Л. И. 298, 309, 311, 312
 Белоруссов А. С. 260
 Бергис 197
 Близнякова А. В. 326
 Блохин А. Д. 265
 Блюменталь И. И. 291, 292, 295, 299, 300, 304, 308, 309
 Богданов Б. О. 52, 252
 Богдатов С. Я. 122
- Боград Я. Е. 48
 Богуславский В. 48
 Бокий Г. И. 224
 Болтинов С. 289
 Борщевский В. Я. 321
 Брамсон 119
 Бубнов А. С. 406
 Буранов А. Ю. 289, 294
 Бурджалов Э. Н. 6, 294, 297, 298, 306
- Бурштейн 93
 Быков П. М. 12, 146
 Быстрых Ф. П. 294
 Бюкенен Дж. 90, 303
- Валеев Р. К.** 6, 290, 297, 316
 Васильев (Южин) М. И. 187
 Васильев А. А. 63
 Васильев С. М. 309, 314
 Васькин В. В. 6, 290, 293, 297
 Васянин И. 156
 Вахитов М. 72, 255
 Вдовина Н. И. 292
 Венцек Ф. И. 11, 173
 Верховский А. И. 205, 243, 244, 266
- Винавер М. М. 35, 89, 191, 216
 Владимирова В. 321
 Войтинский В. С. 240
 Волин Б. М. 200
 Володарский М. М. 199
 Волинова К. Я. 305
 Врачев И. Я. 111
- Гаврилов Г. Т. 292
 Галактионов П. Г. 63, 173
 Галанов 109, 305
 Гальперина Б. Д. 290
 Ган Б. М. 29
 Гантман Л. М. 292—295, 297
 Гапоненко Л. С. 310
 Гендельман Б. 212
 Герасименко Г. А. 6, 289—291, 293, 297, 299, 315, 321

- Герасимов М. 156
 Гимпельсон Е. Г. 289
 Гладков К. Г. 28
 Глебов Б. 317
 Голиков Г. Н. 304
 Голуб П. А. 323
 Гольдман Б. И. 96, 219
 Гончаренко Н. 321
 Горин А. М. 248
 Горовой С. Ф. 29, 292, 293, 295, 297
 Городецкий Е. Н. 289, 324, 325
 Горюшкин В. И. 293
 Гоц А. Р. 180
 Грачев Е. 315
 Гришаев В. В. 289
 Грузинов А. Е. 154, 155
 Грунт А. Я. 290, 293, 305, 316
 Гучков А. И. 131, 157, 165, 221
- Дан Ф.** 119, 178, 210, 212, 213, 217, 259
 Данилов 149
 Деев С. С. 308, 309, 311
 Дейнеке Ю. 124
 Демидов В. 290
 Дерябина С. И. 11, 19, 59, 63, 173
 Джапаридзе П. А. 44
 Дзюбинский Л. Ю. 289, 294
 Дианова М. К. 299, 305, 307, 309, 314
 Долбешкин Д. П. 48
 Дорохин И. И. 310
 Дубровинский Я. Ф. 71
 Дударь Е. И. 292
- Емельянова И. А.** 302, 306, 310
 Ерицян Х. А. 289
 Ермощенко В. И. 48, 113
 Ерошкин Н. П. 78, 302
 Есин Д. А. 126
 Ефремов И. П. 184
- Жиделев Н. А.** 61
 Жугин А. И. 61
- Захаров Н. С.** 6, 289, 290, 302, 306, 310, 311, 313
 Зарудный А. С. 229
 Звягинцева А. П. 291
 Зензинов В. М. 70
 Зиновьев Г. Е. 244
 Злобин А. 114

- Злоказов Г. И.** 289, 296
Знаменский О. Н. 314
- Иванов М. И.** 10
Иванов Н. Я. 319
Иванов П. М. 134
Игнатов Е. 292, 293, 298, 311, 314
Игрицкий И. В. 312
Изгоев А. С. 73
Ильин 260
Ионенко И. М. 78, 156, 293, 302, 311, 313
- Каледин А. М.** 221, 222
Калинин М. И. 180
Калугин А. М. 187, 315
Каменев Л. Б. 244
Камков Б. Д. 273
Кащугович И. С. 292, 293, 295, 297, 312
Каплан В. 264
Карева М. 6, 295
Карелин В. А. 273
Карташев А. В. 229
Кедров 123
Керенский А. Ф. 24, 89, 157, 162, 179, 183, 188, 192, 297, 211, 212, 214, 216—218, 223, 229, 230, 240, 243, 245, 261, 262, 266, 273
Кибрик 252
Кизеветтер А. А. 260
Ким В. В. 421
Кирсанова К. И. 295
Киселев А. С. 120
Кишкин Н. М. 27, 105, 194, 214, 240
Кляцкин С. М. 312
Кокешкин Ф. Ф. 35, 91, 229
Коллегаев А. Л. 175
Коллонтай А. М. 18, 98, 140, 199
Кондаков П. А. 173
Корапачинский Л. Ф. 32
Корбут М. 301
Кордонский Г. А. 301
Корняков Л. Г. 160, 189, 214, 221, 222, 227, 254, 260, 262
Королев А. И. 291
Косрикин В. И. 293, 306, 312
Котеленец А. И. 300, 306, 313
Котомкин М. И. 48, 297
Крупская Н. К. 199
Крушанов А. И. 290, 298, 325

- Крыпецкий И. А. 298
 Кузнецов В. П. 10
 Куйбышев В. В. 44, 49, 63, 173
 Кукушкин С. 289
 Кураев В. В. 68, 169
 Кученев 226
- Лазо С. Г. 134
 Лацис М. Я. 248
 Лейбзон Б. М. 316
 Ленин В. И. 3, 4, 7, 9, 10, 13, 15, 18, 19, 21, 22, 24, 25, 30, 39, 42, 44—47, 50, 57, 58, 60, 61, 69, 71, 73, 74, 78, 79, 84, 86, 88, 92, 95, 97, 99, 100—105, 107, 108, 112, 114, 120—124, 126, 127, 132, 135—137, 140, 141, 145, 149—152, 160, 162, 163, 165, 170, 171, 176—178, 180, 189, 198, 199, 203, 207, 208, 211, 213, 215, 216, 218, 219, 223—228, 230—235, 239, 243—245, 247, 254—256, 259—261, 265, 267, 269—273, 276, 277, 280, 281, 283—285, 287—289, 291—326
 Лепешкин А. И. 302
 Либер 178, 180
 Лисовский Н. К. 291, 294, 299, 308—310
 Лихачев (Влас) В. М. 265
 Ловыгин Б. 306
 Ломов (Опшюков) Г. И. 262
 Лосев В. Н. 11
 Лукомский А. С. 153, 227, 319
 Луначарский А. В. 180, 199, 209, 230, 272
 Лурье М. Л. 321
 Львов В. Н. 215
 Львов Г. Е. 25, 32, 83, 99, 165, 179, 196, 211
 Любюков М. 291
 Любювич А. М. 116—119
- Мазуренко Г. П. 181
 Мазурин Н. В. 120
 Макаров Г. Г. 292, 295, 298
 Макарова Г. П. 291, 322, 323
 Маклаков В. А. 131, 221
 Максимовский В. Н. 171
 Мальшев И. М. 11
 Мальшев А. И. 48
 Малявский А. Д. 171, 313
 Мануильский Д. З. 248
- Мануйлов А. А. 206
 Мартов Л. 96
 Маршюлин 238
 Маслеников А. М. 215
 Маслов С. Л. 94, 200
 Медведев Е. И. 78, 293, 297, 302, 310, 313
 Медведев В. К. 289
 Медведев 113
 Мендельштам М. Л. 35
 Миллер В. И. 293, 311
 Милонов Ю. К. 134, 173
 Милюков П. Н. 90, 97, 207, 214—217, 243
 Милотин В. П. 62, 310
 Минин С. К. 63, 109, 299, 305
 Минор 238
 Минц И. И. 5, 50, 291, 293, 295, 298, 302, 305, 307, 316, 324—326
 Мительман М. 304, 317
 Моисеева О. Н. 289, 293, 322
 Мордзов Б. М. 289
 Мохов С. Г. 62
 Музылева Л. В. 290, 316
 Муравейский С. (В. Лопухов) 322
 Мухачев Б. И. 299
- Набоков В. Д. 214, 221, 240, 243
 Назимок В. Н. 6, 291, 297, 316, 326
 Некрасов Н. В. 36, 217
 Нечаев И. 291
 Никитин А. М. 138, 201, 205
 Николаев А. А. 187, 315
 Николаичев Г. К. 308, 309, 311
 Никольский 119
 Новгородцева-Свердлова К. Т. 48
 Ногин В. П. 27, 64, 106, 199, 213, 220
- Обух В. А. 17, 171
 Ольденбург С. Ф. 229
 Орджоникидзе Г. К. 295
 Осипова Т. В. 303
- Павлуновский П. С. 264
 Панкратова А. М. 310
 Пепеляев В. Н. 115, 123
 Переверзев П. А. 89
 Першин А. Я. 262
- Петров З. 294
 Петровский Г. И. 156, 295
 Подвойский Н. И. 126
 Поливанов А. А. 156, 158
 Половцев Л. А. 180
 Попова Э. Д. 300
 Потапов А. М. 14
 Потехин М. Н. 289, 321
 Потресов А. Н. 96
 Пешехонов А. В. 89, 184, 211
 Прокопович С. М. 205
 Протасов Л. Г. 293, 311
 Прохоров 113
 Пуришкевич В. М. 131, 215, 227
- Рабинович М. М. 152
 Рабинович С. Е. 311
 Рабчинский И. В. 268
 Раенко Я. Н. 302
 Разгон А. И. 292
 Разгон И. М. 290, 301
 Рашитов Ф. 289, 291, 299
 Родзянко М. В. 24, 123, 131, 215, 221
 Родичев Ф. И. 215, 221
 Ропаль С. Г. 117
 Рошевский П. И. 290, 292, 294, 312
 Рубан Н. В. 304
 Руднев В. В. 87, 198, 201, 303, 316
 Рудницкая Д. М. 323
 Рузский Н. В. 153
 Русанов Н. С. 92, 93
 Рычкова Г. 305
 Рябиков В. В. 295
 Рябушинский П. П. 130, 131
- Савельев А. М. 224
 Савинков Б. В. 227
 Савич Н. В. 131
 Салихов А. 255
 Самойлов Ф. Н. 55, 298
 Сафронов В. П. 78, 291, 298, 300, 302, 308, 310
 Свердлов Я. М. 12, 44, 146, 180, 199, 248
 Серебрякова З. Л. 289, 294, 300
 Середа С. П. 169
 Сивков В. З. 307
 Сидоренко С. А. 6, 290
 Скворцов (Степанов) И. И. 202
 Скобелев М. И. 89, 121, 123, 183, 207, 211, 229
 Скрипилов Е. А. 291
- Скрышник Н. А. 236
 Славин Н. Ф. 319
 Смидович П. Г. 17
 Смирнов А. С. 300, 314, 316
 Соболев П. Н. 299, 314
 Соколин А. М. 294
 Соколова М. В. 298
 Соловьева В. А. 290, 292, 294, 298, 301
 Сосновский Л. С. 53
 Спиридонова М. А. 212
 Спиро В. Б. 273
 Сталин И. В. 41, 44, 199, 226
 Старцев В. И. 290
 Стеглов Ю. М. 52
 Степанов В. Я. 10, 61, 184
 Стрежнев С. Д. 186
 Студитов-Парфенов Л. И. 55
 Сулимов Д. Е. 113
 Суховерхов Ф. (Сычев М. И.) 152
- Тагиров И. Р. 291, 316, 322
 Теплов Н. П. 134
 Тихомиров В. А. 62, 121, 122
 Токарев Ю. С. 289, 290, 296, 299, 304
 Токаревский А. А. 28
 Томарев В. И. 299
 Точеный Д. С. 289, 321
 Троцкий Л. Д. 244
 Трубецкой 48
 Трубецкой Е. Н. 35, 260
 Трукан Г. А. 310
 Трутовский В. П. 94, 95
- Ульяновский А. 317
 Ундревич В. 6, 295
 Усиевич Г. А. 265
 Устинов А. М. 238
 Утгоф В. Л. 158
- Фарфель А. С. 291, 315
 Федорович Ф. Ф. 173
 Филатьев Г. В. 27
 Флаксерман К. Г. 248
 Флеров В. С. 297
 Фрейдзон С. А. 323
- Хесин С. С. 289, 307
 Хижняков 266
 Хинчук Л. М. 252
 Хогандоков К. К. 159
 Ходаков Г. 395

Церетели И. Г. 37, 39, 52, 89, 117, 119, 124, 123, 178, 183, 185, 186, 207, 208, 210—213, 216—219, 235, 238—240, 296	Шверник Н. М. 63
Цупов-Шапильский А. П. 126, 307	Шепелев С. П. 324
Цапкин Г. А. 308	Шестаков А. 315
Цыпкина Р. Г. 308, 325	Шидловский С. И. 84
Цюрупа А. Д. 151	Шингарев А. И. 84, 206
Чебарин А. 324	Шишкин В. Ф. 307
Челноков М. В. 26	Шнипров М. 291
Чемерис В. Л. 309, 314	Шотман А. В. 48, 297
Череванин Ф. А. 97	Шрейдер А. 212
Черепанов Д. А. 252	Шульгин В. В. 131, 221
Чернов В. М. 38, 89, 93, 94, 117, 121, 178, 200, 207, 208, 211, 216, 218, 229, 234, 235, 237, 296, 320	Шульд А. 114
Чернышев В. 196	Шумяцкий Б. З. 120
Чиненов И. Н. 265	Шутко (Демьянов) К. И. 40
Чистов С. 298	Щепкин Д. М. 166
Чугаев Д. А. 324	Экземплярский П. М. 299, 305, 307, 309, 314
Чхеидзе Н. С. 24, 212, 213, 220, 222, 223, 235	Эльцин Б. М. 53
Шаумян С. Г. 199	Юдин Ф. 251
Шаханов Н. 293, 297, 305, 309	Юревич В. 25
Шаховский Д. И. 206	Юренев П. Н. 229
	Яковлев Н. Н. 31, 295
	Ярославский Е. М. 44, 265, 295, 297
	Яшанов М. Н. 11

Оглавление

Введение	3
Глава первая	
Становление Советов. Появление местных органов буржуазной власти	9
Образование Советов, солдатских и крестьянских комитетов	9
Формирование местных органов буржуазной власти	24
Позиции политических партий по вопросам организации государственной власти	34
Взаимоотношения Советов с местными органами буржуазной власти	50
Глава вторая	
Дальнейшее упрочение Советов. Эволюция местных органов буржуазной власти	58
Организационное и политическое укрепление Советов	58
Демократизация местных органов буржуазной власти и самоуправления	72
Тактика политических партий в отношении Советов и местных органов буржуазной власти в период мирного развития революции	88
Углубление противоречий между Советами и местными органами буржуазной власти	108
Глава третья	
Социально-экономическая политика Советов и органов буржуазной власти	128
Охрана общественного порядка и защита завоеваний революции	128
Организация рабочего класса и борьба за сохранение производительных сил страны	140
Начало демократизации армии	152
Борьба за разрешение вопроса о земле	162
Глава четвертая	
Советы и органы буржуазной власти в условиях временной победы контрреволюции	177
Советы во время июльского политического кризиса	177

X2(2) 522-523 + 13(X) 11.19-336

Кризис местных органов буржуазной власти и самоуправления	190
Тактика политических партий после ликвидации двоевластия	206
Глава пятая	
Советы и органы буржуазной власти в период общенационального кризиса и победы Октябрьской социалистической революции	229
Тактика политических партий в области государственного строительства накануне социалистической революции . .	229
Массовая большевизация Советов	247
Установление Советской власти. Ликвидация местных органов буржуазного управления и самоуправления	270
Заключение	284
Примечания	289
Список сокращений	327
Указатель имен	328

Андреев
Анатолий Михайлович
МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ
И ОРГАНЫ
БУРЖУАЗНОЙ ВЛАСТИ
(1917 г.)

Утверждено к печати
Институтом истории СССР
Академии наук СССР

Редактор издательства Н. В. Шевелева
Художник Н. И. Шевцов
Художественный редактор Н. А. Фильчагина
Технический редактор Т. В. Полякова
Корректоры Ю. Л. Косорыгин, В. А. Царядчикова

ИБ № 26685

Сдано в набор 4.04.83
Подписано к печати 27.07.83
Т-15818. Формат 84 × 108^{1/32}
Бумага типографская № 3
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 17,64. Уч.-изд. л. 19,8. Усл. кр. отт. 17,64
Тираж 1750 экз. Тип. зак. 565
Цена 2 р. 80 к.

Издательство «Наука». 117864,
ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90.
4-я типография издательства «Наука»
630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

**В издательстве «Наука»
выходит из печати книга:**

Геннадий Данилович Комков

**НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...**

Ин-т истории СССР.— М.: Наука, 1983 (IV кв.).— 20 л.
В пер.: 2 р. 50 к. 5000 экз.

Великая Отечественная война Советского Союза окончилась не только военным, но и морально-политическим разгромом фашизма. Победа над сильным и коварным врагом была одержана как силой оружия, так и силой идей. В книге раскрываются магистральные направления идейного воспитания масс. На основе богатого фактического материала воссоздается картина напряженной борьбы за наращивание духовного потенциала страны. Автор показывает роль и значение средств массовой информации, литературы, науки и искусства в морально-политической консолидации общества. Для исследователей истории минувшей войны, работников печати, радио, деятелей литературы и искусства, широкого актива идеологических работников.

Книги можно предварительно заказать в магазинах Центральной конторы «Академкнига», в местных магазинах книготоргов или потребительской кооперации без ограничений.

ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ КНИГ ПОЧТОЙ ЗАКАЗЫ ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

117192 Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;

197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига»

ИЛИ В БЛИЖАЙШИЙ МАГАЗИН «АКАДЕМКНИГА»